

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Материалы
XVI Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

В трех частях

ЧАСТЬ III

Москва, 14 апреля 2018 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Материалы
XVI Международного конгресса
«Блищенковские чтения»**

В трех частях

ЧАСТЬ III

Москва, 14 апреля 2018 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

УДК 341(063)
ББК 67.412
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

А43 Актуальные проблемы современного международно-го права : материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 3 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова, А. М. Солнцев. Москва, 14 апреля 2018 г. – Москва : РУДН, 2019.
ISBN 978-5-209-09480-7
Ч. III. – 551 с.
ISBN 978-5-209-09483-8 (ч. III)

Издание представляет собой сборник выступлений участников XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 14 апреля 2018 года.

Первая часть сборника включает доклады, представленные на пленарном заседании, а также материалы секций «Международное право: новые угрозы и вызовы», «Теория международного права», «Международное экономическое право», «Интеграционное право в системе международного права». Во *второй части* сборника представлены материалы секций «Международное морское право», «Международное воздушное право», «Африка и международное право», «Международно-правовые проблемы миграции», «Международно-правовые проблемы снижения риска бедствий», «Международное спортивное право. Олимпийские игры». *Третья часть* сборника включает материалы секций «Международная защита прав человека», «Региональные системы защиты прав человека», «Образование в области прав человека», «ООН, международные организации и другие международные структуры. Многосторонняя дипломатия», «Международное гуманитарное право», «Международное уголовное право».

Часть материалов Конгресса издана в виде отдельных сборников «Современные проблемы международного космического права» и «Защита окружающей среды: взаимодействие международного и национального права» (на английском языке).

Материалы данного научного форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права и международных отношений.

ISBN 978-5-209-09483-8 (ч. III)
ISBN 978-5-209-09480-7

© Коллектив авторов, 2019
© Российский университет
дружбы народов, 2019

**PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
(RUDN UNIVERSITY)
LAW INSTITUTE
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL LAW
ACTUAL PROBLEMS
OF CONTEMPORARY
INTERNATIONAL LAW**

*Proceedings
of the XVI Blischenko Congress*

In three parts

PART III

April 14, 2018, Moscow

Edited by

prof. Aslan Abashidze,

prof. Natalia Emelyanova, ass. prof. Aleksandr Solntsev

The edition is a collection of papers of the participants of the XV International Congress commemorating professor Igor Blischenko, held in the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) on April 14, 2018.

The *first part* of the collection contains materials of the plenary session and sections "International law: New threats and challenges", "Theory of international law", "International economic law", "Integration law in the system of international law". The *second part* of the collection contains materials of sections "International law of the sea", "International air law", "Africa and international law", "International legal problems of migration", "Disasters and international law", "International sports law. Olympic games". The *third part* of the edition contains materials of sections "International protection of human rights", "Regional protection of human rights", "Human rights education", "The UN, international organizations and other international structures. Multilateral diplomacy", "International humanitarian law", "International criminal law".

Some materials of the Congress are published in the separate collections "Contemporary Issues of International Space Law" and "Protection of environment: interaction between international and national law" (in English).

The proceedings of this scientific forum reflect the papers of well-known academics and young researchers, which will certainly be useful for professors, researchers, students of law schools and Ph.D. students, practitioners and everyone interested in contemporary issues of international law and international relations.

**Moscow
2019**

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫЕ С ВОСПРОИЗВОДСТВОМ И СЕКСУАЛЬНЫМ ЗДОРОВЬЕМ

Айман Нурланкызы Айсина

*Студентка специальности "5В030200- Международное право"
Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан
aisinaaiman@gmail.com*

С развитием правоотношений в сфере сексуального здоровья человека, а также появлением новых методов преодоления бесплодия, специалисты заявили о перспективе появления четвертого поколения прав человека, связанного с сохранением репродуктивного здоровья нации.

В настоящее время репродуктивные права человека относят к числу общепризнанных прав. Эти права не могут быть отнесены к традиционной классификации. Поэтому и предлагается относить их к новейшему, четвертому, поколению прав человека¹.

Права, связанные с воспроизводством и сексуальным здоровьем человека, были признаны в решениях ООН еще в 1968 году. Концепция права на репродуктивный выбор была сформулирована на Международной конференции по правам человека, прошедшей в Тегеране 23 мая 1968 года. В пункте 16 Воззвания Тегеранской конференции было определено неотъемлемое право родителей свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения².

Дальнейшее развитие репродуктивных прав имело место в итоговых документах трех международных конференций по народонаселению и развитию (Бухарест, 1974; Мехико, 1985; Каир, 1995), а также Всемирной конференции по положению женщин

¹ Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации //Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов "круглого стола". М., 2005. С. 46.

² Сборник международных договоров. ООН: Нью-Йорк. 1978. С. 22- 23.

(Пекин, 1995). Программы действий указанных конференций впервые определили, что репродуктивные права являются неотъемлемой частью прав человека, признанных в национальных и международных юридических документах по правам человека.

В настоящее время данная концепция репродуктивных прав определена рядом международных правовых документов, посвященных правам человека, таких, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Конвенция ООН от 18 декабря 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 4, Конвенция от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка», Декларация «Об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека», Всеобщая декларация от 11 ноября 1997 г. «О геноме человека и правах человека», Европейская конвенция от 4 апреля 1997 г. «О защите прав и достоинства».³

Большие изменения взглядов на охрану репродуктивного здоровья (далее РЗ) и планирования семьи огромный вклад внесла Международная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 года, на которой впервые было заявлено о необходимости законодательного закрепления принципов охраны РЗ на уровне национального законодательства стран-участниц.

Репродуктивные права охватывают некоторые права человека, которые уже признаны в национальных законодательствах, международных документах по правам человека и других соответствующих документах ООН. Указанные права основываются на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами и праве на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения в отношении воспроизводства потомства, без какой бы то ни было дискриминации, принуж-

³ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 460 - 464.

дения и насилия, о чем говорится в документах по правам человека.⁴

Согласно определению, представленному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), в Уставе ВОЗ — репродуктивное здоровье — состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, её функции и процессов, включая воспроизводство и гармонию в психоэмоциональных отношениях в семье⁵.

Гарантии обеспечения репродуктивных прав государством и состоят в наличии соответствующего законодательства, доступной и приемлемой инфраструктуры (служб планирования семьи, медицинского обслуживания и т.п.), а также защиты от насилия и сексуальной эксплуатации. Подчеркивается также важность проблемы образования - правового, сексуального и т.д., - которое рассматривается, с одной стороны, как потребность индивида, а, с другой - как важный фактор социальной технологии.

Государственная защита материнства, детства, семьи, провозглашенная статьей 27 Конституции Республики Казахстан, также имеет огромное значение для реализации гражданами репродуктивных прав. Возможность женщины к выполнению важнейшей биологической и социальной функции - воспроизводству потомства, продолжению человеческого рода должна быть обеспечена надлежащими социально-экономическими, правовыми и иными условиями и гарантиями, максимально благоприятными для жизни семьи, поощрения материнства, охраны и защиты прав матери, отца и ребенка.

Согласно Кодексу Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года граждане имеют право на свободный репродуктивный выбор, получение услуг и информации по охране репродуктивного здоровья и пла-

⁴ Платформа Действий, принятая 15 сентября 1995 г. на Четвертой Всемирной Конференцией по Положению Женщин, Пекин, Китай, Параграф 7. А/CONF.177/20/rev.1 (1995).

⁵ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов, М.: Юридическая литература, 1990. С. 388.

нирования семьи.⁶ А также свободное принятие решения относительно количества детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рожденьями, необходимых для сохранения здоровья матери и ребенка;

Из этого следует, что данные нормы являются отражением международных стандартов, выработанных государствами в области охраны репродуктивного здоровья, закрепленные в национальном законодательстве.

Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а именно статья 16 гарантирует женщинам равные права "свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право". Также указывает, что право женщин на образование включает "доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи".

В Пекинской платформе действий заявлено, что "права женщин включают право на контроль и принятие свободных ответственных решений в вопросах, связанных с сексуальностью, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, свободных от принуждения, дискриминации и насилия". Учитывая тот факт, что общая рекомендация Комитета ликвидации дискриминации в отношении женщин № 24 советует государствам сделать приоритетным "предупреждение нежелательной беременности путем планирования семьи и полового воспитания"⁷.

Замечание общего порядка № 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам поясняет, что оказание услуг в области материнского здоровья сопоставимо с основным обязательством, от которого нельзя отступить ни при каких обстоя-

⁶ [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos=2915;-199 (Дата обращения 02.05.2017)

⁷ Сексуальное и репродуктивное здоровье и права. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/HealthRights.aspx> (дата обращения 02.04.2017).

ательствах, и государства несут прямое обязательство по принятию обдуманных, конкретных и целенаправленных мер для реализации права на здравоохранение в контексте беременности и родов.

Таким образом, можно говорить о том, что ядро репродуктивных прав составляет физическая неприкосновенность, которая подразумевает невозможность насильственного лишения сексуальных и репродуктивных качеств посредством принудительного брака, хирургических вмешательств и т. д. Женщина также имеет право отказаться от небезопасных методов контрацепции, нежелательной беременности, операции и т.п. Гендерные исследователи считают, что в число принципов репродуктивной свободы женщин должны войти право женщин контролировать, распоряжаться своим телом.⁸

Таким образом, становится очевидным, что репродуктивные права в той или иной мере производны от основных прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции. Репродуктивным правам свойственны признаки, лежащие в основе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Их наличие развивает, дополняет, и конкретизируют основные права.

Следовательно, в настоящее время весь механизм реализации репродуктивных прав человека должен базироваться на фундаментальных конституционных принципах, лежащих в основе их защиты, закрепленных в действующей Конституции Республики Казахстан и раскрываемых более детально в отраслевом законодательстве.

Вместе с тем, определенные действующими законодательными актами нормы не обеспечивают в полной мере условий и возможностей для реализации репродуктивных прав граждан и сохранения их репродуктивного здоровья. К сожалению, необходимо констатировать, что в настоящее время большинство правовых вопросов, возникающих в данной сфере, находятся вне правового регулирования.

Не раскрыты в полной мере права, обязанности и ответственность граждан, органов государственной власти, а также

⁸ Sheffield C. J. Sexual Terrorism // Women. A Feminist Perspective. - Fifth Edition. Ed. by Freeman J. L. - Toronto: Mayfield

юридических и физических лиц, предоставляющих медицинские услуги в вопросах охраны репродуктивного здоровья граждан и по планированию семьи. Отдельные репродуктивные права (например, право на искусственное оплодотворение, право на прерывание беременности и т.д.) регулируются нормативно-правовыми актами, имеющими лишь косвенное отношение к сфере репродукции человека.

Проблемы реализации гражданами своих репродуктивных прав связаны, прежде всего, с неэффективностью гарантий, призванных обеспечить их реальное претворение в жизнь. Среди причин данной проблемы можно назвать противоречия нормативно-правовых актов, регулирующих сферу репродуктивной деятельности человека, наличие множества пробелов. Преодоление этих негативных явлений позволит наполнить репродуктивные права реальным содержанием и признать их частью основных прав человека и гражданина.

ФОРМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ СВОИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Алмаз Уулу Атай

*Аспирант ДА МИД РФ
Atay91kg@mail.ru*

Проблема защиты прав и свобод человека на сегодняшний день представляется одной из актуальнейших по всему миру. Права человека - это те права, которые присущи ему от рождения. Существует много прав человека и все они взаимосвязаны друг с другом. Никто не может нарушать или лишать человека этих прав. Права человека должны быть защищены на национальном и международном уровнях. Права человека не должны ограничиваться кем угодно, включая государства. Их следует уважать и не допускать их нарушения. Функция защиты прав человека присваивается государству. Органы государственной власти обязаны обеспечивать защиту прав каждого человека без какой либо дискриминации. Права человека являются главной вехой мирового демократического общества, поэтому их признание, соблюдение и защита являются обязанностью каждого государства.¹ Общеизвестные международным сообществом права и свободы человека должны быть в соответствующем национальном законодательстве государств, поскольку эти права являются естественными и основополагающим для любого человека, ибо на них строится благосостояние народа. В каждой стране существует высший закон, в котором, в императивной форме закреплены нормы, касающиеся прав человека, в Кыргызской Республике - это Конституция, имеющая обязательную юридическую силу. Она разделена на несколько разделов и глав. Раздел II Конституции полностью посвящен правам человека.

¹ «Права человека» / Под ред. Е.А. Лукашева. м. 2001.

Таким образом, в конституции, в пункте 1 статьи 16 закреплено общепринятое направление государства по признанию высокой степени ответственности и ценности прав человека: «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления».² Конституция Кыргызской Республики является основным законом, который эффективно осуществляет фундаментальные требования демократического общества. Это высший закон о защите прав человека, но для эффективной реализации защиты прав человека, существуют специальные государственные органы, которые регулируют и защищают права человека. Эти государственные органы должны активно помогать создавать в обществе глубокое уважение прав человека посредством юридических, организационных и этических мер, реагировать на нарушения прав человека или пресекать нарушения прав человека.

Имплементация международных норм и принципов по правам человека в правовой системе Кыргызской Республики началась с присоединения к основополагающим международным документам - три года спустя, после обретения независимости, 12 января 1994 года Жогорку Кенеш (законодательный орган) Кыргызской Республики принял постановление и присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.(далее МПГПП) и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., что потребовало принятия мер для создания правового механизма по реализации положений Пакта. К таким мерам относятся: принятие новых законов, внесение изменений в уже существующие, разработка нормативных и правовых документов, регламентирующих действия государственных органов по защите гражданских и политических прав человека.³

Пункт 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что «Вступившие в установленном законом по-

² Алагушев А., Арабаев Ч., Асанов У. «Право». Бишкек, 2014. С. 21,161 – 162.

³ Саалаев О. «Мамлекет жана укук». Бишкек, 2012. С. 91 - 92,106 - 107.

рядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров». Однако не ясно, имеют ли договора высшее положение в иерархии Кыргызских законов. Также не совсем ясно, каковы будут последствия действия других договоров в отношении Кыргызской правовой системы в случае конфликта. Согласно рекомендации Венецианской Комиссии было бы желательно указать более точно, что международные договора, ратифицированные Кыргызской Республикой, имеют преимущественную силу в отношении Кыргызских законов. В качестве общего правила было бы также полезным принять положение, в соответствии с которой все нормы должны толковаться в свете международных договоров по правам человека, ратифицированных Кыргызстаном.⁴

В Кыргызской Республике органом непосредственно специализированным по защите прав человека, является институт омбудсмана, который действует на основании закона «Об Омбудсмене Кыргызской Республики» 2002 года. Омбудсмен Кыргызской Республики следит за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Омбудсмен руководствуется Конституцией, законами Кыргызской Республики, международными договорами и соглашениями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Омбудсмен занимает ключевое место в системе мониторинга прав человека. Этот институт справедливо рассматривается как важный фактор укрепления верховенства закона и правовой основы деятельности исполнительной власти в области прав человека. Более того, в правовом смысле омбудсмен воспринимается как независимое, доверенное лицо, уполномоченное парламентом для защиты прав человека и также представляет форму парламентского контроля за деятельностью всех правоохранительных структур. Поэтому омбудсмен должен рассматриваться как дополняющий, а не аль-

⁴ А.Р. Алишева, Б.Р.Зульпиев, В.А. Школьный. «Личность и право». Бишкек, 1999, С. 24.

тернативный источник правовой защиты. Омбудсмен способствует восстановлению нарушенных прав, участвует в совершенствовании законодательства Кыргызской Республики в области прав человека и гражданина, принимая участия в дискуссиях по законопроектам о правах человека в парламенте.

Одной из важных форм защиты прав человека в Кыргызской Республике является гарантированная государством юридическая помощь оказываемая согласно закону «О гарантированной государством юридической помощи», которая оказывается квалифицированными юристами за счет государства. Применяется данный механизм защиты прав человека если годовой доход у обвиняемого, задержанного, осужденного, подсудимого или несовершеннолетнего по уголовным делам не превышает установленного правительством Кыргызской Республики уровня минимального дохода, необходимого для получения юридической помощи.⁵

Особую роль в применении норм международного права в области прав человека играют внутригосударственные суды, правоохранительные органы, прокуратура и министерство юстиции. Ведь практически от них зависит эффективность норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека, так как непосредственно к данным органам напрямую первоначально поступают жалобы и обращения о нарушенных гарантированных конституцией правах.

Правительство Кыргызской Республики готовит национальные отчеты в ООН о выполнении 6 важных документов в области прав человека. Это доклады о соблюдении гражданских и политических прав, экономических, социальных и культурных прав, о запрещении расовой дискриминации, запрещении применения пыток и других бесчеловеческих, унижающих достоинство видов обращения и наказания, о запрещении дискриминации в отношении женщин и о правах ребенка. Кыргызстан, став участником всех шести основных международных договоров по правам человека, принял обязательство соблюдать их и представлять в течение одного-двух лет первоначальный доклад и последующие четыре года периодические доклады о выполнении упомянутых договоров по

⁵ Арабаев А.А. «Конституционное развитие Кыргызстана» – Бишкек, 1998 г.

правам человека. В настоящее время в Кыргызстане действует большое количество неправительственных организаций, деятельность которых направлена на защиту прав человека. Многие из них занимаются обеспечением информирования граждан об их правах и свободах, гарантированных Конституцией Кыргызской республики и международными документами по правам человека.

Помимо национальных механизмов по защите прав человека есть и международные механизмы. В частности, с 7 января 1995 года Кыргызстан является участником Факультативного протокола к международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., согласно которому Комитет ООН по правам человека может рассматривать жалобы граждан на нарушения их прав органами государства-участника. Также с 22 октября 2002 года Кыргызская Республика является участницей факультативного протокола к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1999 г., что дает право обращения в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Комитет ООН по правам человека рассмотрел и вынес решение по 18 индивидуальным жалобам, к сожалению, на сегодняшний день эффективных действий по исполнению решений со стороны государства по вышеуказанным решениям Комитета ООН по правам человека принято не было.⁶

Трудная экономическая ситуация в стране оказывает негативное воздействие на права человека, этот вопрос уходит из поля зрения правительства и происходит не должное исполнение например: право на свободу мирных собраний является необходимым условием для выражения мнения народа. Право на свободу мирного собрания закреплено в основных международных договорах о правах человека. Статья 21 МПГПП признает право на мирные собрания, в конституции КР также указано данное признание в пункте 1 ст. 34 Каждый имеет право на свободу мирных собраний. Никто не может быть принужден к участию в собрании, Однако в п.2 ст. 34 Конституции КР сказано - В целях обеспечения проведения мирного собрания каждый вправе подать уведомление в органы власти, но, тем не менее, правоохранительные органы продолжают задерживать и налагать административные санкции в

⁶ Рыскулов И.А., К.Айдаркул «Права человека» – Бишкек, 2015 г.

отношении организаторов за отсутствием предварительного уведомления или получения разрешения, в 2016 году было проведено 98 мирных собраний, из которых 71 мирное собрание прошло без уведомления.⁷

Кыргызстан является участником Конвенции о правах ребенка с 1994 года. Однако проблема защиты детей до сих пор требует принятия конкретных мер социально-экономического и культурно-образовательного характера. Кыргызская Республика всё еще не ратифицировала конвенцию о правах инвалидов, тем самым оставив около 170 тысяч лиц с ограниченными возможностями здоровья без должной поддержки государства. Это составляет 2,9 процента от общей численности населения. Около 28 тысяч ЛОВЗ – дети. Число инвалидов в республике ежегодно растет. Необходимо в скорейшем времени ратифицировать данную конвенцию, так как в ней указан необходимый перечень стандартов по обеспечению прав ЛОВЗ (лиц с ограниченными возможностями здоровья). Также Кыргызская Республика всё ещё не ратифицировала конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Как отмечал экс-генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, насильственные исчезновения являются практикой, с которой невозможно мириться в XXI веке.

Несмотря на трудности и препятствия в Кыргызской Республике в области защиты прав человека, в целом ситуация улучшается, хотелось бы отметить, что за свои 25 лет независимости Кыргызская Республика добилась весьма успешных высот в области защиты прав человека, ратифицировав и присоединившись к большинству международно-правовых документов, проводя реформы и усиливая контроль за соблюдением прав человека.

При сопоставлении статей Конституции Кыргызской Республики, иных нормативно-правовых актов с важнейшими универсальными международно-правовыми документами по правам и свободам человека, ставшими обязательными для Кыргызской Республики, можно обнаружить сходство многих положений. Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу, что Кыргызская Республика в большинстве случаев надлежащим образом им-

⁷ Информационное агенство «К-ньюс» - knews.kg/2016/09/kyrgyzskaya-molodezh-stala-menshe-uchastvovat-v-mitingah/ время визита – 01.04.2018

плементирует свои международно-правовые обязательства в сфере защиты прав и свобод человека на стадии внутригосударственного правотворчества.

ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВАМИ СВОИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЖЕНЩИН НА ЗДОРОВЬЕ В СВЕТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Анастасия Александровна Белоусова

*Канд. юрид. наук
Доцент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
belousova.rudn@gmail.com*

Статья 1 Устава Организации объединенных наций призывает государство «Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹. Не секрет, что у женщин присутствуют особые интересы, которые обусловлены функцией деторождения, именно поэтому праву женщин на здоровье уделяется такое большое внимание со стороны всего мирового сообщества.

Еще в Конституции Мексики 1917 г. впервые нашли закрепление следующие права: «право женщин на акушерское обследование», «право на получение медикаментов», «право на помощь нянь», а также «забота о младенцах», этим подтверждается то, что государство уже тогда пришло к осознанию важности защиты здоровья женщин. В этот же период, а именно в 1929 г., принимается Декларация о правах ребенка, что, несомненно, укрепило международную правозащитную основу отдельных категорий лиц, прежде всего, женщин и детей. Наибольший вклад в защиту права на здоровье женщин внесли такие фундаментальные документы как: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. www.un.org/ru/documents/charter

дискриминации 1965 г.; и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Пекинская платформа действий 1995 г., в которой отмечалась прямая связь между материальным благополучием и здоровьем женщины; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее МПЭСКП); Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1947 г. и др.

К сожалению, в реализации права на здоровье женщин существуют действительно серьезные проблемы и некоторые из них трудно решаемые. Особенную тревогу в данном контексте представляют некоторые регионы Африки. Например, ежегодно порядка 300 тыс. женщин умирает во время беременности или родов, а в странах региона, расположенного южнее Сахары, средняя продолжительность жизни составляет 56 лет, а это почти на 25 лет меньше по сравнению с развитыми странами. А женщина, проживающая в регионе Африки, расположенном к югу от Сахары, в 100 раз больше подвержена риску умереть во время родов или беременности, чем женщина, проживающая в развитых странах.

Государства осознавая необходимость принятия эффективных и безотлагательных мер для улучшения жизни каждого человека на земле и достижения устойчивого развития, приняли документ, носящий название «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», состоящий из 17 глобальных целей и 169 задач в области устойчивого развития. Данный документ пришел на смену Целям развития тысячелетия (ЦРТ), для продолжения осуществления сотрудничества государств в области устойчивого развития².

О бесспорной значимости обеспечения права женщин на здоровья говорит тот факт, что 3-ая цель (ЦУР 3) из 17 целей в области устойчивого развития до 2030 года посвящена обеспечению здорового образа жизни и содействию благополучию для всех в любом возрасте. Данная цель включает в себя и задачи, посвященные обеспечению здоровья женщин. Это такие задачи как: сниже-

² United Nations Sustainable Development Knowledge Platform <https://sustainabledevelopment.un.org/>

ние к 2030 году глобального коэффициента материнской смертности до менее 70 случаев на 100 000 живорождений и обеспечение к 2030 г. всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование и просвещение, и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах. Для достижения поставленных задач государства должны активно сотрудничать во всех областях, относящихся к сфере здравоохранения и принимать действия по увеличению финансирования здравоохранения и набора, развития, осуществления профессиональной подготовки и удержание медицинских кадров в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах, а так же наращивать потенциал всех стран, особенно развивающихся, в области раннего предупреждения, снижения рисков и регулирования национальных и глобальных рисков для здоровья, в том числе и здоровья женщин³.

Важную роль в формировании репродуктивного здоровья женщины играют не только биологические факторы. Помимо этого, на здоровье женщины влияют и социально-экономические условия. К примеру, низкий социальный статус женщин и девочек достаточно часто приводит к плохому состоянию их сексуального и репродуктивного здоровья, а также многие женщины подвергаются домашнему насилию во время беременности, что становится причиной выкидышей, преждевременным родам, появлению недоношенных детей и низкому весу новорожденных. В данном случае на государство возлагаются обязательства по обеспечению нормального функционирования медицинских услуг, включая консультирование женщин связи с беременностью, а также лечение в области репродуктивного здоровья, предоставляя в случае необходимости все перечисленные медицинские услуги на безвозмездной основе. Распространяются обязательства государства и на запрещение и противодействие криминализации услуг сексуального и репродуктивного характера, потому что, подобная практика нега-

³ The Core International Human Rights Treaties. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. United Nations. New York; Geneva, 2014.

тивным образом влияет на возможность соответствующих лиц получать доступ к необходимым услугам системы здравоохранения. Например, как отмечал в своем докладе за 2011 г. Специальный докладчик Совета по правам человека (СПЧ) по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, «уголовное законодательство, в рамках которого преследуется или ограничивается искусственное прерывание беременности (аборты) является примером того, какие барьеры могут возникать на пути реализации женщинами своего права на здоровье, и такая практика должна быть отменена, так как такие законы причиняют ущерб как достоинству женщины так и ее независимости, жестким образом ограничивая ее в принятии решений в отношении ее собственного полового и репродуктивного здоровья». Так же Специальный докладчик напомнил и об ответственности государств по снижению смертности женщин во время родов. Право на достижение возможно высшего уровня здоровья наделяет женщин правами получать медицинские услуги и лечение в связи с наступлением беременности и в послеродовой период, а также правами на получение других услуг и информации по вопросам полового и репродуктивного здоровья. Эти права включают в себя необходимые операции по профилактике и предупреждению смерти рожениц, включая услуги квалифицированного акушера, срочные акушерские услуги, образовательные программы и информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье, о безопасных абортах в тех случаях, когда они не противоречат действующему законодательству⁴.

Полноценная реализация права женщин на здоровье во многом зависит от наличия у них полного комплекса репродуктивных прав и возможности ими пользоваться. Следует упомянуть, что 1 из 8 Целей развития тысячелетия (ЦТР) до 2015 года была посвя-

⁴ The Core International Human Rights Treaties. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. United Nations. New York; Geneva, 2014. Commission on Human Rights. The Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health. Report of the Special Rapporteur // UN Doc. E/CN.4/2004/49. 16 February, 2004.

щена улучшению охраны материнского здоровья⁵. Результатам проделанной работы посвящен Доклад о ходе достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В нем отмечается, что в сфере охраны материнства удалось достичь значительных успехов. А именно: коэффициент материнской смертности во всем мире сократился на 45% (основное сокращение наблюдалось с 2000 года), в Южной Азии показатель материнской смертности уменьшился на 64%, а в странах Африки к югу от Сахары — на 49%. В 2014 году более 71% родов в мире происходили с помощью квалифицированного медицинского персонала, что отражает увеличение с 59% в 1990 году⁶. Безусловно, такие результаты являются существенными, но все же цель не выполнена на все 100%.

Подводя итог, следует сказать, что достижение задач, включенных в ЦУР №3, которая напрямую затрагивает право женщин на здоровье ложится непосредственно на плечи государств, которые в свою очередь должны принимать все необходимые меры, для улучшения ситуации в глобальном масштабе во имя исполнения Целей развития тысячелетия на 2030 г.⁷.

⁵ The Joint Action and Learning Initiative on National and Global Responsibilities for Health. About JALI and Framework Connection on Global Health. www.jalihealth.org/about/index.html

⁶ United Nations Millennium Development Goals Report. New York, 2013. <http://www.un.org/millenni-umgoals/pdf/report-2013/mdg-report-2013-english.pdf>

⁷ Sustainable development goals, 17 goals to transform our world. Goal 3: Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages http://www.un.org/sustainabledevelopment/wpcontent/uploads/2017/03/ENGLISH_Why_it_Matters_Goal_3_Health.pdf

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Светлана Сергеевна Бурцева

*студент 3 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
burtceva.ss@dvfu.ru*

Важнейшими критериями возможности осуществления определенных прав и обязанностей человека и гражданина считаются его возраст и психоэмоциональное состояние. Данные характеристики тесно связаны между собой, поскольку достижение конкретного возраста влияет на физические и психические особенности человека, его жизненный опыт, способность адекватно воспринимать и оценивать те или иные ситуации. По общему правилу, полный комплекс прав и обязанностей возникает у лица по достижению совершеннолетия, т.к. именно с этого момента лицо может в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими. До достижения совершеннолетия ребенок обладает лишь минимальным набором прав и обязанностей, которые он способен выполнять на конкретном этапе жизни.

Исходя из вышесказанного, вопрос о том, до какого мгновения лицо имеет статус ребенка, и в целом определение минимального возраста в различных ситуациях, регулируемых правом, имеет принципиально важное значение для определения объема прав и обязанностей, а также позволяет выяснить, подлежит ли конкретное лицо специальной международной и национальной правовой защите. Однако проблема определения возраста является дискуссионной.

Понятие «ребенок» в международном праве содержится в ст. 1 Конвенции о правах ребенка: это каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, примени-

мому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее¹. Данная правовая норма допускает установление в некоторых государствах меньшего возраста, при котором лицо достигает совершеннолетия.

Так, в Республике Куба, являющейся страной-участницей Конвенции, установлен возраст совершеннолетия в 16 лет. На запрос Комитета ООН по правам ребенка о разъяснении причин установления именно такого возраста совершеннолетия для кубинских граждан, власти Кубы отметили, что многие права и обязанности, традиционно присущие совершеннолетним лицам, - заключение трудовых договоров, голосование на выборах, вступление в брак, - могут осуществлять лица, достигшие 16 лет².

Аналогичная ситуация с Корейской Народно-Демократической Республикой. Комитет ООН по правам ребенка заявил о своей обеспокоенности тем, что в КНДР установлен возраст совершеннолетия в 17 лет, полагая, что полная защита лиц, не достигших 18 лет, но при этом являющихся совершеннолетними по корейскому законодательству, не обеспечивается, и, кроме того, некоторые минимальные возрастные ограничения носят дискриминационный характер (возраст вступления в брак для девочек – 17 лет, для мальчиков – 18)³.

¹ Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² Комитет по правам ребенка, пятнадцатая сессия. Краткий отчет о 376-м заседании, состоявшемся во Дворце Наций, Женева. 22 мая 1997 г. (Committee on the Rights of the Child, fifteenth session. Summary record of the 376th meeting Held at the Palais des Nations, Geneva, on Thursday. 22 May 1997). URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsialUb%2BZGftp59yZHGEX788dxhs6mxcckmGCpt6CD%2B%2FT9rtZ%2F%2FXGdUAGIHNYJRQ3h4YsnHotRUK9z4zSWBAIHIDRH A32nYqg%2BzT54cOqwrcTs> (дата обращения 24 марта 2018 г.).

³ Комитет по правам ребенка, тридцать шестая сессия. Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Корейская Народно-Демократическая Республика. 01 июля 2004 г. (Committee on the Rights of the Child, thirty-sixth session. Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: Democratic People's Republic of Korea. 01 July

Вместе с тем, ст. 1 Конвенции о правах ребенка не предусматривает возможность установления высшего, чем 18 лет, возраста совершеннолетия. Несмотря на это, во многих странах-участницах Конвенции такая практика есть: в Канаде возраст совершеннолетия равен 19 годам, в Японии и Тунисе – 20 лет, в Монако, Сингапуре и др. странах – 21 годам. На наш взгляд, разногласия стран (и даже федеральных единиц) по поводу конкретного возраста, достигая которого ребенок становится взрослым, возникают прежде всего из-за традиций, существующих в конкретном государстве. С другой стороны, с юридической точки зрения установление предельного возраста совершеннолетия противоречит ст. 1 Конвенции.

Следует отметить, что понятия «совершеннолетия» в юридической науке в принципе не существует. Можно говорить лишь о том, что при достижении определенного возраста лицо может в полном объеме обладать правами и обязанностями, осуществлять их и нести ответственность за их исполнение. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации⁴ прямо закрепляет правило о том, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 21). Кроме того, с наступлением совершеннолетия лицо имеет право вступать в брак (ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации⁵), право избирать и быть избранным в некоторые органы власти, голосовать на референдуме (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶).

2004). URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2004_North_Korea_UNCRC_Concluding_Eng.pdf
(дата обращения 25 марта 2018 г.).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2018. N 1 (часть I). Ст. 43.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16; 2018. N 1 (часть I). Ст. 22.

⁶ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253. 2018. N 7. Ст. 961.

В отличие от России, во многих странах возраст совершеннолетия далеко не всегда совпадает с наступлением возможности реализовывать вышеуказанные права, что опять же связано с национальными традициями и особенностями внутригосударственного права. Поэтому помимо совершеннолетия, при достижении которого ребенок перестает быть ребенком, международным правом устанавливаются «возрастные минимумы»⁷ применительно к конкретным случаям, чтобы впоследствии государства с учетом своих национальных особенностей могли бы нормативно закрепить разумный возраст применительно к той или иной ситуации.

В международном праве выделяются следующие «возрастные минимумы»:

1. Принятие лицом участия в военных действиях. Государства-участники обязуются принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (ч. 2 ст. 38 Конвенции о правах ребенка⁸);

2. Осуществление государством призыва лица на службу в свои вооруженные силы. Минимальный возраст, как и в первом случае, равен 15-ти годам (ч. 3 ст. 38 Конвенции о правах ребенка⁹). Наиболее распространенным возрастом призыва на военную службу в различных странах является 18 лет¹⁰;

3. Трудоустройство. Согласно принципу 9 Декларации прав ребенка не должен приниматься на работу ребенок до достижения

⁷ Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

⁸ Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁹ Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹⁰ Воинская обязанность: кого и в каких странах сегодня призывают служить в армию? URL: <https://discours.io/articles/social/voinskaya-obyazannost-kogo-i-v-kakih-stranah-segodnya-prizyvayut-sluzhit-v-armiyu> (дата обращения 25 марта 2018 г.).

надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию¹¹. Конвенция о правах ребенка рекомендует государствам установить минимальный(ые) возраст(ы) для приема на работу;

4. Бремя ответственности за совершение правонарушений. В международном праве выработаны минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила). Пекинские правила закрепляют положение о том, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости¹².

Как мы видим, в международных актах не установлен минимальный возраст, по достижению которого лицо может трудоустроиться и нести ответственность за совершенные правонарушения. На примере уголовной ответственности следует отметить, что в различных странах существует разное понимание того, с какого возраста ребенок может осознавать в полной мере антиобщественный характер своих действий (бездействий) и руководить ими. Так, в России и Китае общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, за некоторые преступления – 14; в некоторых штатах США (например, Миннесота) – 14 лет, в Нью-Йорке – 16 лет; в Италии, Корее и Японии – 14 лет. Особенно привлекает внимание

¹¹ Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

¹² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 26 марта 2018 г.).

минимальный возраст уголовной ответственности Франции (13 лет), Австралии (10 лет), Сингапура (7 лет) и Таиланда (7 лет)¹³.

Несмотря на то, что минимальные пределы возраста уголовной ответственности устанавливаются в каждой стране в зависимости от исторических и культурных особенностей, полагаем, что ребенок в возрасте от 7 до 10 лет не способен всецело осознавать значение своих деяний и руководить ими. На наш взгляд, тот факт, что в Пекинских правилах не установлен разумный возрастной предел, который мог бы применяться в международном масштабе, порождает проблемы правоприменительной практики, мешает гармонизации законодательств разных стран, поэтому следовало бы принять меры по его установлению.

Ещё одной широко распространенной проблемой в мире является определение брачного возраста. На сегодняшний день правовое регулирование возраста, при достижении которого лицо имеет право вступить в брак, помимо национального законодательства, осуществляется некоторыми нормами международного права.

Во-первых, Всеобщая декларация прав человека закрепляет общее правило о том, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения (ч. 1 ст. 16)¹⁴.

¹³ Подробнее: Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран (США, Англия, Франция, Австрия, Швейцария, Испания, ФРГ, Япония) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № S2. С. 113-114; Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: монография / Отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2008. С. 93, 119, 140, 144, 166.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета от 05 апреля 1995 г. № 67.

Во-вторых, ч. 2 ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержит важное положение: обручение и брак ребенка не имеют юридической силы¹⁵.

Наконец, в-третьих, наряду с вышеуказанной Конвенцией, ст. 2 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков и принцип II Рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, принятой резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1965 года, предусматривают принятие государствами-участниками законодательных актов, устанавливающих минимальный брачный возраст¹⁶. Вдобавок, Рекомендацией отмечается, что ни одна из вступающих в брак сторон не может быть моложе пятнадцати лет. Не допускается юридического оформления брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в брак, разрешает сделать при наличии серьезных причин исключение из этого правила о возрасте.

На практике брак, зарегистрированный в раннем возрасте, существует повсеместно. Авторы, изучающие данную проблему (Е.А. Алисиевич, Е.Ю. Давыдова, Ю.С. Рябцева и др.), квалифицируют данное явление как детский, ранний и принудительный брак. Указанные характеристики тесно связаны между собой, однако отождествлять их не следует.

Во-первых, не во всех случаях ранний брак является детским. Думается, что применительно к лицу, достигшему брачного возраста, но в силу физиологических и психических особенностей

¹⁵ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982 г. N 25. Ст. 464.

¹⁶ Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, открыта для подписания и ратификации Генеральной Ассамблеей 7 ноября 1962 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 26 марта 2018 г.); Рекомендация о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, принятая Генеральной Ассамблеей 1 ноября 1965 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/wedding.shtml (дата обращения: 26 марта 2018 г.).

не способному осознать свой выбор, можно говорить лишь о раннем для него браке.

Во-вторых, не всегда детский или ранний брак совершается под чьим-то давлением, поскольку нередки случаи, когда несоответствующие возрастному критерию подростки добровольно желают вступить в брак под влиянием собственных чувств, не осознавая важность и юридические последствия данного шага.

В-третьих, заключение принудительного брака может не зависеть от возраста супругов (например, принудительная выдача совершеннолетней девушки замуж за богатого мужчину).

Конвенция о правах ребенка и Конвенция ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, запрещающие заключение детского брака, были подписаны многими странами. Более того, национальными законами различных стран устанавливается минимальный приемлемый возраст для вступления в брак (чаще всего, 18 лет). Тем не менее, многие страны (особенно Африканские) допускают исключения, связанные со снижением брачного возраста по различным причинам. Чаще всего таковыми являются согласие родителей на брак их детей, влияние религиозного и обычного права.

Так, исходя из смысла п. 21 Закона Нигерии о детях, лица, не достигшие возраста 18 лет, не имеют право заключать брак, а если все-таки брак был заключен, то он недействителен и не имеет правовых последствий¹⁷. Данный закон был принят лишь половиной штатов Нигерии, а в остальных штатах по сей день распространены детские браки (в Российской Газете отмечается, что возраст жены в Нигерии может равняться 9 годам!¹⁸).

Аналогичная ситуация в Малави. Конституцией Малави установлен стандартный минимальный возраст вступления в брак (*section 22: no person over the age of eighteen years shall be prevented*

¹⁷ Закон Нигерии от 31 июля 2003 г. № 26 о правах ребенка (Nigeria: Act No. 26 of 2003, Child's Rights Act, 2003 [Nigeria], 31 July 2003). URL: <http://www.refworld.org/docid/5568201f4.html> (дата обращения: 27 марта 2018 г.).

¹⁸ В каком возрасте можно стать законной женой в разных странах мира. URL: <https://rg.ru/2015/05/17/svadba-site.html> (дата обращения: 27 марта 2018 г.).

*from entering into marriage*¹⁹). Однако в 2017 году в Африканских ежеквартальных исследованиях было отмечено, что Малави является одной из 10 стран с самым высоким уровнем детского брака в Африке: 50 % малавийских женщин в возрасте от 20 до 24 лет признались, что вышли замуж до достижения совершеннолетнего возраста²⁰.

В Индийском законе о браке одним из условий вступления в брак является достижение определенного возраста: 18 лет – женщина, 21 год – мужчина. На примере индийского города Бихар отметим, что по итогам опроса 2015-2016 гг., приводимого Фондом ООН в области народонаселения, было выяснено, что 40 % женщин, проживающих в данном городе, вышли замуж, не достигнув 18 лет. При опросе было выяснено, что ранний брак женского пола обусловлен традициями и обычаями данной общины²¹.

Подобный опыт существует и в других странах, например, в Йемене, Кении и Омане можно выйти замуж в 9 лет; в Венесуэле и Колумбии женихами становятся в 14, а невестами - в 12.

Полагаем, что практика заключения детского брака является серьезным нарушением прав человека, и в соответствии с законодательствами вышеуказанных стран существование детского брака следует признать незаконным. Детский брак вызывает ряд последствий для ребенка, особенно для девочек (ведь именно они наиболее подвержены такому явлению): угроза жизни и здоровью, осложнения вследствие ранней беременности, насилие со стороны супруга, лишение перспектив в образовании и карьере, нереализованный потенциал. Государства должны предпринимать усилия по предотвращению брака несовершеннолетних внутри страны путем

¹⁹ Конституция Малави: заключительный проект (Malawi's Constitution: final draft). URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/CAFRAD/UNPAN004840.pdf> (дата обращения: 26 марта 2018 г.).

²⁰ Lea Mwambene, Obdiah Mawodza. Children's Rights Standards and Child Marriage in Malawi // African Studies Quarterly. November 2017. Vol. 17, Issue 3. P. 21.

²¹ Crashing a wedding, saving a child bride: App helps girl avoid child marriage. URL: <https://www.unfpa.org/news/crashing-wedding-saving-child-bride-app-helps-girl-avoid-child-marriage> (дата обращения: 27 марта 2018 г.).

ужесточения ответственности, информирования населения о вредных последствиях такого брака, распространение и реализация различных проектов (на примере Малави - в рамках программы Всемирного банка, старшеклассницам и их семьям выплачивались небольшие стипендии при условии, что девочка будет посещать не менее 80% школьных занятий²²), а также активно сотрудничать с правозащитными организациями в целях улучшения ситуации по данной проблеме в мире.

В завершение хотелось бы отметить, что международное право не знает конкретного возраста, достигая которого ребенок считается совершеннолетним. Не существует и точного определения возраста, с которого у лица возникают важнейшие права (право на вступление в брак, право на трудоустройство, избирательное право) и обязанности (например, поступление на службу в вооруженные силы). Наконец, минимальный возраст ответственности, даже наиболее серьезной – уголовной, не закреплен на международном уровне. Исследование показало, что более или менее однообразная практика существует в установлении 18-летнего возраста для определения момента, с которого прекращается правовая защита ребенка, но всех остальных вопросах позиция государств различается.

Мы полагаем, что определение объема прав и обязанностей связано не сколько с возрастом, сколько с возможностью лица адекватно оценивать характер своих действий и руководить ими. Однако в международном праве сложно было бы установить приемлемые критерии для оценки способности лица нести права и обязанности, а также ответственность за их осуществление. Кроме того, не менее сложным было бы разработать процедуру определения соответствия субъекта права данным критериям. Возраст тесно связан с вышеуказанными характеристиками, поскольку люди одного возраста, по общему правилу, имеют примерно одинаковый уровень развития, жизненный опыт (за исключением тех, кто в силу физиологии и/или психического состояния не способен оценивать характер своих действий и руководить ими). Несмотря на то, что в государствах существуют свои национальные особен-

²² Зинькина Ю.В. Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4 (681). С. 43.

ности, на основании которых они закрепляют тот или иной возраст применительно к конкретной ситуации, мы считаем, что установление на международном уровне возраста (если даже не точного, то его разумных пределов), является более чем необходимым.

РОЛЬ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ В ДЕЛЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Александр Сергеевич Григорян

*Атташе Второго Европейского департамента МИД России
grigoryan84@inbox.ru*

На современном этапе международного права¹ под эгидой Организации Объединенных Наций (далее ООН) и Совета Европы государствами-членами этих международных организаций были заключены международные договоры в области прав и свобод человека, которые составляют основу международной правозащитной системы. К их числу относятся девять международных договоров ООН (универсальный уровень контроля защиты прав и свобод человека), а также Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (региональный уровень контроля защиты прав и свобод человека). Обозначенные договоры предопределяют, что обеспечение защиты прав и свобод человека – обязанность как государств-участников, так и межгосударственных органов по защите прав и свобод человека². В основе выпол-

¹ В правовой доктрине нередко отмечается, что фундамент современного международного права был заложен Уставом ООН 1945 г. См.: Лукашук И.И. Курс международного права: Общая часть. М., 1996. С. 64.

² Используя термин «межгосударственные органы по защите прав и свобод человека», выступающий исходит из содержания ч. 3 ст. 46 Конституции России, предусматривающей право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 4398. Применительно к деятельности ООН такие органы называются договорными органами ООН по правам человека. В настоящее время (апрель 2018 г.) в системе ООН существует девять договорных органов: 1) Комитет по правам человека; наблюдает за выполнением государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах (1996 г.) и факультативных протоколов к нему; 2) Комитет

нения данной обязанности государствами и межгосударственными органами – принцип субсидиарности (от лат. *subsidiarius* – резервный, вспомогательный)³.

Вместе с тем в международных договорах ООН, равно как и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод «принцип субсидиарности» до настоящего времени непосредственно не закреплен. На повестке ООН данный вопрос пока не стоит. Что касается Совета Европы, то в 2013 г. по решению Комитета министров был открыт для подписания Протокол № 15, вносящий изменения и дополнения в Конвенцию о защите прав человека и основных

по ликвидации расовой дискриминации; наблюдает за выполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.); 3) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин; наблюдает за выполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) и факультативного протокола к ней (1999 г.); 4) Комитет против пыток; наблюдает за выполнением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); 5) Комитет по правам ребенка; наблюдает за выполнением Конвенции о правах ребенка (1989 г.) и факультативных протоколов к ней (2000 г.); 6) Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов; наблюдает за выполнением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); 7) Комитет по правам инвалидов; наблюдает за выполнением Международной конвенции о правах инвалидов (2006 г.); 8) Комитет по насильственным исчезновениям; наблюдает за выполнением Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.); 9) Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания; учрежден в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (2002 г.). Договорные органы заседают в Женеве (Швейцария). Контроль за выполнением государствами-участниками обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. осуществляет Европейский Суд по правам человека. Обобщенно договорные органы ООН по правам человека и Европейский Суд по правам человека называются «межгосударственными органами по защите прав и свобод человека».

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006. 512 с.

свобод⁴. В соответствии со ст. 1 Протокола № 15 в конце преамбулы к Конвенции добавляется новый абзац, в котором раскрывается суть принципа субсидиарности: «Заявляя о том, что Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с принципом субсидиарности несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, определенных в настоящей Конвенции и Протоколах к указанной Конвенции, и что с этой целью они пользуются свободой усмотрения, обусловленной надзорной юрисдикцией Европейского Суда по правам человека, установленного настоящей Конвенцией»⁵.

Тем не менее, этот принцип заложен в международных договоры в области прав и свобод человека и систематизирует деятельность государств и межгосударственных органов в вопросах защиты прав и свобод человека. Существование принципа субсидиарности в этих документах проявляется через такие правовые категории как, например, «исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты», «эффективность средств правовой защиты». То есть, через правовые категории, подчеркивающие приоритетный характер деятельности государств по защите прав и свобод своих граждан и дополнительное участие в этом межгосударственных органов.

Во-первых, государства-участники международных договоров имеют возможность в рамках своей юрисдикции выполнять функцию по защите прав и свобод своих граждан. Во-вторых, граждане этих государств добиваются защиты их нарушенных прав и свобод на международном уровне, если на внутригосударственном уровне она обеспечена не была.

Данный механизм подтвержден и в практике межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, например, в

⁴ В силу документ пока не вступил. По состоянию на 5 апреля 2018 г. Протокол № 15 ратифицировали 43 государства-члена Совета Европы. 19 сентября 2016 г. Министр юстиции Российской Федерации А.В.Коновалов в Страсбурге подписал документ. 1 мая 2017 г. в России принят Федеральный закон № 79-ФЗ «О ратификации Протокола № 15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» // Российская газета от 3 мая 2017 г. № 7260 (94).

⁵ Документ подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс.

процедуре рассмотрения индивидуальных сообщений договорными органами ООН, а также индивидуальных жалоб Европейским Судом по правам человека⁶.

Анализ практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека по контролю за исчерпанием государствами внутренних средств правовой защиты показывает, что, исходя из принципа субсидиарности, государства обязаны обеспечить своим гражданам эффективные и доступные средства правовой защиты⁷. Отсутствие в правовой системе государства таких средств правовой защиты является условием, позволяющим межгосударственному органу осуществить свою юрисдикцию по индивидуальному сообщению (жалобе) лица, даже не обратившегося к внутригосударственным средствам правовой защиты.

Таким образом, реализация принципа субсидиарности является гарантией того, что лицу, чьи права или свободы нарушены

⁶ Примечательно, что Европейский Суд по правам человека в своей практике довольно часто употребляет термин «принцип субсидиарности». Например, в одном из своих постановлений Суд обратил внимание на следующее: «Европейская система защиты прав и свобод человека основана на принципе субсидиарности. Государствам должна быть предоставлена возможность исправить допущенные нарушения до рассмотрения жалобы Европейским Судом; однако принцип субсидиарности не означает отказа от контроля результатов, полученных за счет использования внутренних средств правовой защиты. Кроме того, принцип субсидиарности не может толковаться как позволяющий государствам избегать юрисдикции Европейского Суда». См.: Сахновский против Российской Федерации. 2 ноября 2010 г. Европейский Суд по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9.

⁷ Исходя из практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека (как договорных органов ООН по правам человека, так и Европейского Суда по правам человека), под эффективным внутригосударственным средством правовой защиты следует понимать такое средство, применение которого способно предотвратить угрозу нарушения прав и свобод человека, либо восстановить нарушенные права и свободы, с учетом обстоятельств конкретного дела. Доступным внутригосударственным средством правовой защиты является такое средство, к которому лицо вправе обратиться в случае угрозы или нарушения его прав и свобод, а также существует практика его реализации.

или могут быть нарушены, будут обеспечены эффективные и доступные внутригосударственные средства правовой защиты.

Из практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека (это и договорные органы ООН, и Европейский Суд по правам человека) следует, что принцип субсидиарности реализуется государствами и межгосударственными органами при правоприменении и оценке доказательств по делу, а также при исполнении государствами решений межгосударственных органов, принятых по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб).

Например, межгосударственный орган вправе осуществить свою юрисдикцию в ходе оценки государством доказательств по делу в тех случаях, когда эта оценка повлекла за собой нарушение прав и свобод человека, и тогда такой орган расценивает оценку доказательств как «неэффективную», «ошибочную», носившую «произвольный характер» или представлявшую собой «отказ в правосудии».

Если правоприменение на внутригосударственном уровне привело к нарушению прав и свобод человека, то межгосударственный орган расценивает его как «ошибочное» и «произвольное», и в этом случае такой орган осуществляет свою юрисдикцию.

Гарантируя защиту прав и свобод человека, предусмотренных в международных договорах, принцип субсидиарности определяет взаимные права и обязанности между государствами-участниками, прежде всего, многосторонних международных договоров в области прав и свобод человека, и межгосударственными органами по защите прав и свобод человека, созданными в целях контроля за выполнением государствами их обязательств по международным договорам.

В контексте изложенного уместно процитировать имеющуюся в научной литературе точку зрения о том, что «Принцип субсидиарности помогает наполнить смыслом международное право прав человека»⁸.

⁸ Шугуров М.В. Межгосударственное сотрудничество в области прав человека: аксиологические и нормативные аспекты // Современное право. 2009. № 12. С. 137-141.

Другой аспект той важной роли, которую принцип субсидиарности играет в современной международной защите прав и свобод человека, проявляется через взаимодействие данного принципа с некоторыми основными принципами международного публичного права и отраслевыми принципами международного права прав человека.

Как представляется, имеется тесная связь принципа субсидиарности с такими из числа основных принципов международного права, как принципы невмешательства и уважения прав человека.

Например, в соответствии с п. 7 ст. 2 Устава ООН «Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»⁹.

Одной из сфер исключительной компетенции государства является защита прав и свобод его граждан. По смыслу ч. 1 ст. 45 Конституции России «защита прав и свобод человека и гражданина относится к внутренней компетенции Российской Федерации»¹⁰. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 46 Конституции России «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»¹¹.

Анализируя вышеприведенные нормы Устава ООН и Конституции России, представляется возможным говорить о том, что вмешательство в вопросы защиты прав и свобод человека, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства, не допустимо как в силу п. 7 ст. 2 Устава ООН, так и в силу ч. 3 ст. 46 Конституции России.

⁹ Устав ООН от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

¹⁰ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Следовательно, имеет место взаимодействие принципа невмешательства и принципа субсидиарности. Действие принципа субсидиарности сдерживает вмешательство договорных органов ООН по правам человека во внутреннюю компетенцию Российской Федерации, однако не в качестве основного принципа международного права, а через условие об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в конституционной норме, укрепляя тем самым гарантии реализации принципа невмешательства.

Согласно теории международного права, принцип уважения прав человека означает, что «права и свободы человека должны соблюдаться во всех государствах и действовать в отношении всех лиц под юрисдикцией государства без какой-либо дискриминации, а международное право устанавливает в этом отношении минимальные стандарты»¹².

Если соотнести такой подход, вытекающий из сути принципа уважения прав человека, с предназначением условия об исчерпании внутренних средств правовой защиты, закрепленного в упомянутой ранее ч. 3 ст. 46 Конституции России, то можно полагать, что посредством данного условия принцип субсидиарности нацеливает государства в максимальной степени реализовать свой потенциал в вопросах защиты прав и свобод человека. Это, в свою очередь, содействует соблюдению государствами принципа уважения прав человека.

Из числа отраслевых принципов международного права прав человека принцип субсидиарности взаимодействует, например, с принципом недискриминации, в силу которого неправомерна дискриминация лиц по каким бы то ни было признакам¹³.

В систему международных договоров ООН в области прав и свобод человека входят те, которые нацелены на противодействие дискриминации в отношении лиц, обладающих соответствующими признаками, - Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о ликвидации

¹² Международное право: учебник / Под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 104.

¹³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов / 3-е изд. М., 2005. С. 13.

всех форм дискриминации в отношении женщин. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закреплена соответствующая норма, предусматривающая запрет дискриминации (статья 14)¹⁴. Принцип субсидиарности нацеливает на исправление ситуации с нарушением прав и свобод человека, прежде всего, на внутригосударственном уровне. Следовательно, от того, насколько полноценно государствами будут выполнены положения международных договоров, предусматривающие необходимость ликвидации проявлений дискриминации в отношении определенных категорий лиц, зависит, будет ли нарушен принцип недискриминации.

Таким образом, в современной международной защите прав и свобод человека принцип субсидиарности выполняет, в частности, следующие задачи:

1. Создает гарантии обеспечения гражданам государств-участников международных договоров в области прав и свобод человека эффективных и доступных средств правовой защиты;

2. Определяет взаимные права и обязанности между государствами-участниками международных договоров в области прав и свобод человека и межгосударственными органами по защите прав и свобод человека;

3. Усиливает гарантии соблюдения некоторых основных принципов международного публичного права и отраслевых принципов международного права прав человека.

К эффективности защиты прав и свобод человека на современном этапе развития международного права предъявляются высокие требования.

И, прежде всего, потому, что в современных условиях международно-правовые нормы по защите прав и свобод человека в основном носят четкий характер, систематизированный во множестве международных договоров. При наличии добротной правовой основы уровень защиты прав и свобод человека зависит во многом от того, насколько деятельность государств соответствует международно-правовым стандартам в сфере защиты прав и свобод че-

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

ловека¹⁵. Межгосударственным органам по защите прав и свобод человека отведена роль дополнительного (контрольного) звена.

Если государства не используют в своей деятельности международно-правовые стандарты в сфере защиты прав и свобод человека, это в рамках реализации принципа субсидиарности делают межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

¹⁵ Под «международно-правовым стандартом в сфере защиты прав и свобод человека» в данном контексте понимается результат толкования и применения норм международного права со стороны межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и государств-участников международных договоров в области прав человека, определяющий объем обязательств этих органов и государств при реализации толкуемой нормы международного права // См.: Григорян А.С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 10(29). С. 43-53.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гусейнли Гюнай Гурбан кызы

*Магистрант кафедры судебной власти, прокурорского надзора,
организации правоохранительной деятельности, адвокатуры,
нотариата*

Российский университет дружбы народов

Механизмы, функционирующие в системе ООН, имеют особое значение среди международных механизмов защиты прав человека. Эти механизмы являются в основном универсальными договорными механизмами.

Именно эти механизмы, которые являются важными международными органами за соблюдением прав человека, основаны на государствами-участниками соответствующего международного права прав национальных прав человека (т.е. контроля над этим процессом в определенном смысле) в рамках прав человека и рассматривает периодические доклады о деятельности, осуществляемой в области свободы выражения.

Также эти механизмы могут упоминаться как контролирующие органы, поскольку они одновременно выполняют функции мониторинга. Кроме того, ряд механизмов (например, комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и т.д.) Имеют право рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы на нарушения прав человека.

До прихода к договорным механизмам ООН следует отметить, что роль внедоговорных механизмов в этой области также очень мала. Как известно, нормы международного права и прав человека появились в основном после Второй мировой войны¹. С

¹Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань, Издательство «Центр инновационных технологий», 2015, 300 с.

принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 году начался более широкий процесс права прав человека.

Хотя декларация не является юридически обязательным документом в области прав человека, она, несомненно, является одним из самых важных документов по масштабу и значению. Впоследствии на его основе были приняты сотни международных конвенций, и многие государства создали свои положения в своих конституциях.

Всеобщая декларация прав человека, состоящая из преамбулы и 30 статей, предусматривает международное сотрудничество в поощрении и поощрении уважения основных прав человека и основных свобод всех лиц без какой-либо дискриминации со стороны Устава ООН в решении международных, экономических, социальных, культурных или гуманитарных проблем и без дискриминации по признаку расы, пола, языка или религиозной принадлежности. Так же разработал и рассмотрел некоторые из своих статей о достижениях.

Впервые в истории международного права в настоящей Декларации определены основные права и свободы человека, за которыми, как ожидается, будут следовать все.

Права, признанные в Декларации, являются универсальными ценностями. Все они относятся любому лицу без какой-либо дискриминации.

В настоящее время большинство основных и вспомогательных органов ООН являются прямо или косвенно занимающихся защитой прав человека. Среди них особое место занимает Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС)².

Согласно статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, содействовать уважению основных прав и свобод человека всех лиц без дискриминации по признаку расы, пола, языка или религии, для достижения международного сотрудничества. Генеральная Ассамблея может, без различия расы, пола, языка или религиозной принадлежности, проводит исследования и дает реко-

²Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2011, 288 с.

мендации по оказанию помощи в осуществлении основных прав и свобод.

Ответственность за сохранение мира и безопасности о Совете Безопасности. При выполнении своих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами ООН.

Особое место в системе ООН в области прав человека является одним из шести ее основных органов - ЭКОСОС. Совет может давать рекомендации для поддержки уважения и соблюдения, основных прав и свобод человека. В то же время еще один важный мандат ЭКОСОС заключается в том, что он может разрабатывать конвенции, касающиеся вопросов, находящихся в его компетенции, для представления Генеральной Ассамблее. В соответствии с Уставом ЭКОСОС создал комиссии для поддержки прав человека, а также других аналогичных комиссий, необходимых для осуществления его функций.

В то же время следует отметить, что органы ООН, главным образом Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, обсуждают проблему прав человека только в следующих случаях:

- нарушения прав человека представляют собой угрозу международному миру и безопасности создает;
- ситуации, – которые в международной регулировании, достигает гуманитарной катастрофы при необходимости;
- нарушение прав человека является международным преступлением;
- террористические акты наносят значительные потери среди гражданского населения;
- гражданское население в результате внутренних немеждународных конфликтов, если права нарушаются и систематичны, т.д.³

На протяжении десятилетий действовала Комиссия по правам человека как один из центральных органов ООН по правам человека. Комиссия была создана в 1946 году ЭКОСОС. Первоначально Комиссия состояла из 18 государств-членов, и с начала 1990-х годов ее состав был расширен, а число его членов увеличилось до 53 (с трехлетним сроком).

³Международное право в документах. Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Сост. Н.Т.Блатова, Г.М.Мелков. М., 2014, 824 с.

Международный проект закона о правах человека (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к нему) и другие важные международные договоры (общие, - направленная на защиту отдельных групп, предупреждение дискриминации и т. д.) была разработана Комиссией.

Ежегодные сессии Комиссии проводились в течение шести недель в Женеве,

был вызван. На своих ежегодных сессиях Комиссия приняла ряд важных документов, включая тематические резолюции. В некоторых случаях требовались специальные сессии Комиссии (например, грубые нарушения прав человека и срочные меры вмешательства и т.д.). На протяжении всей своей деятельности Комиссия создала ряд важных механизмов для эффективного реагирования на грубые нарушения прав человека в той или иной стране.

В области прав человека специальные докладчики ООН также посетили Азербайджан и сделали доклады.

Например, Специальный представитель Генерального секретаря ООН Фрэнсис Денг с 21 мая по 1 мая 1998 года Специальный докладчик Комиссии по правам человека Сер Найсел Родли выступил с заявлением Совета по правам человека ООН 7-15 мая 2000 года, Специальный докладчик по свободе слова Асма Джахангир. С 26 февраля по 5 марта 2006 года представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по правам человека Вальтер Калин получил право на свободу мнений и свободу зрения Совета по правам человека Специальный докладчик Амбегини Лигабо 24-27 апреля 2007 года, и другие посетили Азербайджан. Комиссия по правам человека не включает независимых экспертов, представление отдельных государств иногда препятствует участию в политических делах совершено.

Таким образом, Комиссия по правам человека внесла большой вклад в развитие международного права прав человека и прогрессивного развития путем подготовки многих международных конвенций, деклараций и других проектов документов по правам человека.

А как же следует отметить, что, несмотря на то, что в 2005 году, когда Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека была избрана членом Комиссии ООН по правам человека на период с 2006 по 2008 год в связи с сокращением Комиссии и ее заменой совету.

Функции совета можно классифицировать следующим образом:

- просветительская и просветительская деятельность в области прав человека,

- оказание помощи в предоставлении консультационных услуг, оказание технической помощи и консультации с заинтересованными государствами-членами и установление их потенциала по их согласию;

- Обсуждение тематических вопросов по всем аспектам прав человека

- выступать в качестве форума для форума;

- Генеральной Ассамблее по разработке международного права в области прав человека давать рекомендации;

- обязательства государств в области прав человека

- для оказания помощи в осуществлении контроля за осуществлением;

- проводить универсальную процедуру периодического обзора, охватывающую каждое государство на основе объективной и правильной информации;

- предотвращение нарушений прав человека посредством диалога и сотрудничества и реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека;

- Верховный комиссар по правам человека Комиссии по правам человека

- взять на себя роль и обязанности Управления;

- давать рекомендации по поощрению и защите прав человека;

- представлять ежегодные доклады Генеральной Ассамблее. Основным нововведением, внесенным Советом, является Универсальный механизм периодического обзора. Все государства-члены должны пройти эту процедуру.

Обзор основан на следующей информации:

1. национальный отчет соответствующего государства;

2. Резюме, подготовленное Верховным комиссаром по правам человека и отражающее мнения договорных органов ООН, конкретные процедуры;

3. неправительственные организации, национальные правозащитные учреждения альтернативные и дополнительные презентации.

Хотя Генеральная Ассамблея не обладает широкими полномочиями Верховным комиссаром. Комиссар координирует почти правозащитную деятельность ООН. Верховный комиссар несет ответственность за ответственность ООН за права человека.

Договорные механизмы ООН по защите прав человека.

Как упоминалось выше, международная защита прав человека и договорные структуры ООН играют важную роль на местах. Международный надзор за осуществлением универсальных норм в области прав человека на универсальном уровне осуществляется Общими органами ООН (договаривающимися органами).

В настоящее время число этих учреждений составляет девять:

1. Комитет по ликвидации расовой дискриминации;
2. Комитет по правам человека;
3. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин;
4. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;
5. Комитет по борьбе с пытками;
6. Комитет по правам ребенка;
7. Права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей комитет защиты;
8. Комитет по правам инвалидов;
9. Комитет против пыток.

Каждое из этих учреждений было создано на основе соответствующих международных договоров, но Комитет по экономическим, социальным и культурным правам был создан на основе резолюции ЭКОСОС, не такой, как Пакт. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам не предусматривает создание комитета. В соответствии со статьей 16 Пакта государства-участники представляют Генеральному секретарю свои доклады о прогрессе, достигнутом в соответствии с настоящим Пактом, и о

прогрессе, достигнутом в обеспечении прав, изложенных в настоящем Пакте; который, в свою очередь, направляет отчеты в ЭКОСОС для рассмотрения⁴.

⁴Международное право. Учебник для вузов. Под ред. А.А.Ковалева, С.В.Черниченко. М., Изд-во Омега-Л, 2016, 836 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

София Михайловна Исаева

*Магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

На сегодняшний день общепризнан факт значительного воздействия, оказываемого предпринимательской деятельностью на международно-признанные права человека, в частности, транснациональных корпораций (ТНК), как наиболее крупных и влиятельных предприятий, представляющих свои интересы на территории двух и более государств. Бурное развитие интеграционных процессов и возникновение широкого спектра услуг в последние десятилетия XX в., а также последующие за ними события в начале XXI в. способствовали тому, что ТНК, как правило, обладающие неоспоримой экономической мощью, заняли лидирующие позиции в мировой экономике. Наибольшее количество ТНК характерно для развитых стран или так называемых стран «Большой тройки», куда входят Соединенные Штаты Америки, Западная Европа и Япония. Тенденции же последних лет указывают на то, что страны с переходной экономикой также все чаще становятся государствами-происхождения крупных корпораций. Наглядным примером может послужить ежегодно публикуемый журналом *Fortune* список крупнейших и наиболее успешных корпораций. Примечательно, что в 2017 г. в первой десятке *Fortune Global 500* оказались три китайские корпорации: *State Grid*, *Sinopec Group* и *China National Petroleum*¹.

Актуальность затронутой темы подчеркивается ее комплексностью и значимостью в современном мире, поскольку, естественная для крупных предприятий потребность в расширении и

¹ Fortune. Global 500. URL: <http://fortune.com/global500/> (дата обращения 04.01.2018).

поиске новых рынков сбыта, увеличение конкуренции и высокий темп экономического роста в эпоху глобализации приводят к вполне закономерному результату – интернационализации бизнеса. «Одна из насущных проблем современности заключается в том, что отношения с участием ТНК являются объектом правового регулирования одновременно нескольких государств, каждого в своей части»². Такое положение, в большинстве случаев, приводит к безнаказанному злоупотреблению властью, игнорированию обязательств перед принимающим государством и интересов населения и лиц, трудящихся на объектах корпораций.

В связи большим количеством трудностей, встающих на пути принимающих государств, как по обеспечению принятых на себя обязательств, предусмотренных в международных договорах по правам человека, так и по контролю и регулированию деятельности иностранных юридических лиц в соответствии с нормами национального права, а порой и беспомощностью того или иного государства перед экономической мощью транснациональной корпорации, навязывающей свои «правила игры», необходимыми и наиболее действенными механизмами по защите прав человека, как правило, становятся международные организации, вносящие наибольший вклад в деятельность по разработке и укреплению норм, регулирующих правовые отношения, складывающиеся в процессе модели взаимодействия «ТНК-государство», «ТНК-физические лица».

Проблема взаимоотношения бизнеса и защиты прав человека стоит на повестке дня авторитетных международных межправительственных организаций и широко обсуждается гражданским обществом. Попытка урегулировать на уровне международного права отношения с участием предприятий была предпринята в 1976 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Принимаются такие документы как «Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях

² Касаткина А.А., Касаткина А.С. Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ // Система КонсультантПлюс: Юридическая пресса (дата обращения: 10.01.2018).

1976 г.»³ и «Руководящие принципы для многонациональных предприятий 1976 г.»⁴, имеющие своей целью обязать корпорации соблюдать международное публичное право, соотносить свою деятельность с международными обязательствами, принятыми на себя правительствами принимающих государств, «не вмешиваться во внутренние дела принимающих государств»⁵ и многое другое. Именно в этих документах ОЭСР впервые используется дефиниция «многонациональные предприятия»⁶. Другим не менее важным и новаторским международным актом является «Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики», которая была принята Административным советом Международного бюро труда (МБТ) в 1977 г. Ее особенность заключается в том, что Декларация имеет трех адресатов: национальные правительства, многонациональные корпорации, профсоюзы и сами трудящиеся.

Особое значение в середине XX в. приобрела нормотворческая деятельность Организации Объединенных Наций (ООН), ее комиссий и комитетов, которые стали основной площадкой для обсуждений и согласования мнений по вопросам прогрессивного развития международного права, его институтов и отраслей, ограничения правовыми рамками негативного воздействия крупных

³OECD Declaration on International Investment and Multinational Enterprises. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/oecddeclarationoninternationalinvestmentandmultinationalenterprises.htm> (дата обращения: 14.01.2018).

⁴ OECD Guidelines for Multinational Enterprises. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).

⁵Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. Ст. 2. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 14.01.2018).

⁶OECD Declaration on International Investment and Multinational Enterprises. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/oecddeclarationoninternationalinvestmentandmultinationalenterprises.htm> (дата обращения: 14.01.2018).

бизнес-структур как на человеческое измерение, так и на экологическую составляющую данной проблематики.

Вполне обоснованно обозначить влияние деятельности корпораций и на права человека, и на государства как двойственное: с одной стороны, «стратегии ТНК стимулируют процесс утраты государственными границами экономических барьерных функций, что зачастую приводит к конкуренции фирм, а не стран»⁷, или же выбор государства-приема зачастую падает на страны третьего мира, где экономическая отсталость становится плодотворной почвой для распространения коррупции, монополизации рынков, экономической эксплуатации, а также грубых нарушений прав человека и экологических стандартов. С другой стороны, сфера бизнеса является ключевым источником прямых иностранных инвестиций, а положительное влияние ТНК выражается, например, в обеспечении занятости населения посредством создания новых трудовых мест, в подготовке профессиональных кадров и повышении квалификации, содействии более эффективному использованию технологий и людских ресурсов.

Тем не менее, несмотря на экономическое доминирование крупных корпораций, в современном мире все большее значение приобретают обязательства по защите прав человека в связи с предпринимательской деятельностью. «В западной бизнес-культуре появилась концепция рассмотрения прав человека как части проблематики повседневных деловых операций»⁸, все активнее распространяются и внедряются глобальном уровне идеи корпоративной социальной ответственности (КСО), стандарты нефинансовой отчетности и механизмы внесудебной помощи трудящимся, коренным народам и другим лицам, затрагиваемым деятельностью ТНК.

Со второй половины XX в. ООН берет курс на продвижение прав человека в сфере бизнеса и предпринимает попытки обеспечения уважения к правам и основным свободам человека. Процесс

⁷ Родионова. И.А. Позиции транснациональных корпораций в мировой и российской экономике. Вестник РУДН, серия Экономика, 2000, №1(6). С. 59.

⁸ Бизнес и права человека. Практическое пособие. / Под ред. Шувалова. Н. – М.: Агентство социальной информации, 2009. С.18.

был запущен в 70-х годах прошлого века. В рамках Экономического и Социального Совета ООН с 1975 г. по 1994 г. разрабатывался Проект кодекса поведения ТНК, в соответствии с которым корпорациям, в процессе своей деятельности, следует придерживаться принципа уважения национального суверенитета, уважения прав человека и соблюдать международные обязательства. Однако, несмотря на всю важность и новизну данного акта, у проекта Кодекса имеются существенные недостатки. Во-первых, проект Кодекса не является юридически обязательным актом, поскольку был принят на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а во-вторых, разработка Кодекса проходила под влиянием государств, покровительствующих деятельности ТНК, вследствие чего «в ходе этой работы непримиримо столкнулись позиции развитых и развивающихся стран. Развитые государства настаивали на определении преимущественно прав ТНК, в то время как развивающиеся – на закреплении их обязательств перед принимающим государством»⁹, что не могло не отразиться на полноте содержания документа.

Начало XXI в. ознаменовалось грандиозным событием в борьбе за соблюдение прав и свобод человека в связи с предпринимательской деятельностью. В 1999 г. на Всемирном экономическом форуме, проходившем в г. Давосе (Швейцария), занимавший пост Генерального Секретаря Кофи Аннан выдвинул предложение поддержать и принять совокупность основных ценностей в области прав человека, трудовых и экологических стандартов¹⁰. В 2000 г. был разработан и принят Глобальный договор ООН (ГД ООН), представляющий собой инновационную форму вовлечения и участия частного сектора в международную деятельность ООН, а также органов и организаций ее системы. На сегодняшний день

⁹См.: Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности признания за транснациональными корпорациями международной правосубъектности // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. Випуск 114. Частина I. - Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2013. С. 66.

¹⁰ См.: The Ten Principles of the UN Global Compact. URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (дата обращения 17.01.2018).

инициатива объединила 13 тыс. компаний по всему миру, в том числе 77 российских.

Структурно Глобальный договор ООН состоит из десяти принципов, разделенных на блоки: права человека, трудовые отношения, окружающая среда и противодействие коррупции. В поддержку положением ГД ООН был создан специальный механизм реализации – Бюро Глобального договора ООН, а также «в целях более эффективной координации мер, направленных на обеспечение соблюдения ГД ООН, функционирует Межведомственная группа по Глобальному Договору»¹¹.

Необходимо отметить, что ГД ООН имеет статус декларативной инициативы, направленной, во-первых, на развитие сотрудничества между корпорациями (компаниями) и Организацией, во-вторых, нацелен на прямое воздействие на предприятия, добровольно пожелавшие принять на себя обязательства по отношению к ООН и стать стороной договора, предусматривающего, помимо изложенных в нем десяти принципов, приверженность достижению обозначенных на период с 2000 по 2015 г.г. Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и, принятых впоследствии Целей устойчивого развития (ЦУР) (2015-2030 г.г.).

Тем не менее, статус и ограниченность содержания ГД ООН не позволяют решать все наиболее острые и важные проблемы, возникающие перед лицом международного права. В связи с этим, в 2005 г. Комиссия по правам человека наделила Генерального Секретаря ООН полномочиями назначить Специального представителя по вопросу о правах человека и ТНК и других предприятий, которым был выбран профессор Гарвардского университета - Джон Дж. Рагги. В соответствии со своим мандатом, в 2011 г. Специальный представитель представил Совету ООН по правам человека (СПЧ) «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в деятельности ТНК и других предприятий»¹² (далее – РПООН), которые были единогласно

¹¹Бизнес и права человека: учебное пособие. / Под ред. Абашидзе А.Х., Кислицыной Н.Ф, Солнцева А.М. Москва: РУДН, 2017. С.10.

¹²Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в деятельности ТНК и других предприятий. Осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой

утверждены резолюцией СПЧ, а также в дополнение к Принципам, была создана Рабочая группа, призванная способствовать реализации РПООН.

Руководство содержит 31 принцип и разделено на три программных направления: обязанности государств по защите прав человека, ответственность корпораций и доступ к средствам правовой защиты для жертв нарушений, связанных с предпринимательской деятельностью¹³.

Хотя РПООН и является актом «мягкого права», данный документ воспринимается международным сообществом как «первая авторитетная глобальная рамочная основа для решения вопросов, связанных с воздействием предпринимательской деятельности на все права человека»¹⁴. Тем не менее, в докладах Рабочей группы из года в год прослеживается обеспокоенность в связи с недостаточной осведомленностью предприятий о содержании РПООН, а также о недостатке потенциала и понимания для осознания важности данного документа по формированию единой глобальной платформы действий. Вместе с тем, корпорации уже имеющие связи с ООН и присоединившиеся к Глобальному Договору, активно сотрудничают с правозащитными структурами Организации и ведут деятельность по созданию условий для успешной реализации РПООН. Однако, «несмотря на предпринимаемые международным

защиты». Управление Верховного Комиссара по правам человека, 2011. URL:

http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения 17.01.2018).

¹³ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в деятельности ТНК и других предприятий. Осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Управление Верховного Комиссара по правам человека, 2011. URL:

http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения 17.01.2018).

¹⁴ Часто задаваемые вопросы о Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Издание Организации Объединенных Наций, 2014. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQ_PrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения 19.01.2018).

сообществом усилия, направленные за защиту прав человека от негативного воздействия на них деятельностью ТНК, одной из основных проблем в этой области остается необходимость определения ответственности корпораций за нарушения прав человека»¹⁵ более жесткими средствами.

«В XXI в. человечество вошло с «багажом» проблем, которые уже невозможно отложить на дальнюю перспективу, их необходимо решать»¹⁶ и, как показывает практика, существующие на сегодняшний день механизмы обеспечения прав человека не соответствуют реалиям нашей эпохи и необходимому уровню их защиты. Необходимо принятие ряда юридически обязательных положений, которые бы предусматривали рычаги воздействия на нарушителей норм и принципов международного права и возможность привлечения ТНК к ответственности, а также реализовывать «принцип универсальной юрисдикции не только к физическим, но и к юридическим лицам»¹⁷.

Кроме того, по мнению автора, в деятельности по созданию эффективного регулирования бизнес-структур немаловажным элементом является восполнение пробелов во внутригосударственном праве и обеспечение доступными и действенными средствами правовой защиты принимающих государств.

¹⁵Клюня А.Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. N 4. С. 297.

¹⁶Копылов С.М., Туманцев А.С. Иностранные инвестиции в устойчивое развитие будущих поколений. Евразийский юридический журнал №2 (33), 2011. С.10.

¹⁷См.: Cairo-Arusha Principles on universal jurisdiction in respect of gross human rights offences: an African perspective. URL: http://www.africalegalaid.com/download/policy_document/Policy_Document.pdf (дата обращения 21.01.2018).

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В СФЕРЕ ЖУРНАЛИСТИКИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юлия Витальевна Кириченко

*студентка ВГУЮ (РПА Минюста России)
kirichenko-julia@mail.ru*

«Сегодня никто не оспаривает чрезмерную власть изображений, способных проникать в самые отдаленные уголки личной жизни; следовательно, для того, чтобы избежать исполнения предостережений, описанных в романе Джорджа Оруэлла «1984», где аудиовизуальные технологии становятся средством пропаганды, правительства прилагают усилия по созданию мер обеспечения степени объективности и независимости, по крайней мере в общественном вещании»¹, – отметил Генеральный адвокат Европейского Суда в своем решении о характере общественного вещания в Германии в 2007 году.

Такие меры по обеспечению честности и независимости средств массовой информации стали еще более актуальны в контексте последних событий в регионе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В связи с технологической революцией, которая в итоге делает принцип свободы выражения мнения «независимо от государственных границ» реальностью, возможно, впервые в истории такие меры становятся все более важными на международном уровне. Ушли в прошлое дни холод-

¹ Opinion of Advocate General Ruiz-Jarabo Colomer delivered on 6 September 2007. Case C-337/06. Bayerischer Rundfunk, Deutschlandradio, Hessischer Rundfunk, Mitteldeutscher Rundfunk, Norddeutscher Rundfunk, Radio Bremen, Rundfunk Berlin-Brandenburg, Saarländischer Rundfunk, Südwestrundfunk, Westdeutscher Rundfunk, Zweites Deutsches Fernsehen v GEWA - Gesellschaft für Gebäudereinigung und Wartung mbH. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-337/06> [Дата обращения: 02.10.17]

ной войны, когда глушение радиопередач было любимым методом авторитарных режимов для препятствования распространению нежелательной информации. Интернет, кабельные и спутниковые способы связи позволяют любым сообщениям легко проникнуть в любой дом. Некоторые сообщения могут быть незаконными в соответствии с международным и национальным правом; другие могут быть неэтичными, тревожными или просто необычными и диссидентскими.

Пропаганда делает журналистов своего рода заложниками, чаще всего органов власти, и таким образом наносит удар по независимости СМИ. Журналистов вынуждают или подкупают, чтобы передавать сообщения. Если в стране доминирует пропаганда, то она становится инструментом для установления авторитарного режима, таким образом, искажая не только плюрализм средств массовой информации, но и другие основы демократии. Кроме того, это влияет на общественное доверие к свободной прессе, к ценностям и предназначению профессии.

Но отсюда вытекает и возникновение другой проблемы: опасность пропаганды становится удобным оправданием органов государственной власти для того, чтобы ограничить или даже запретить все враждебные ей сообщения, реальные и возможные, из-за рубежа. Эта угроза дает повод для более широкого вмешательства органов государственной власти в дела СМИ, такие как лицензирование, трансграничное вещание, а также вопросы, которые предположительно были сняты в Европе с подписанием Хельсинкского Заключительного акта в 1975 году².

Пропаганда, исходящая от СМИ, принадлежащих государству, управляемых государством или его представителями, особенно опасна. Использование государственных ресурсов для навязывания одностороннего взгляда являет собой вредную практику. Две мировые войны и последующая холодная война доказали, что средства массовой информации в руках правительств являются опасным инструментом. Одну из основных ценностей современных медиасистем в Европе представляет дуалистичная система вещания, состоящая из общественного вещания и частных СМИ.

² Хельсинский Заключительный акт 1975 года.

URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505> [Дата обращения: 19.11.17]

Свобода средств массовой информации основана на сильной и независимой дуалистичной системе, а не на ее извращенных подделках.

Не следует забывать, что к термину «свобода журналистики» следует относить, в первую очередь, свободу выражения мнений. Конечно, при учете отсутствия давления властей при ее осуществлении. Принцип свободы выражения мнений лучше всего иллюстрируется в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)³.

В ней говорится:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Но несмотря на то, что участие в Пакте приняли 168 государств, на практике содержащиеся в нем нормы применяются отнюдь не всегда.

Свобода журналистики в международном праве закреплена также и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. А именно в статье 10 четко сформулирована нор-

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml [Дата обращения: 02.10.17]

ма: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.»⁴

Ярким примером нарушения представленных выше норм являются недавние события на Украине, Конституция которой, однако, закрепляет свободу выражения мнения в статье 34: «Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом - по своему выбору»⁵.

Тем не менее, власти Украины активно блокируют все попытки выражения мнений российских и западных журналистов. К примеру, недавнее задержание журналистки «Первого канала» Анны Курбатовой, обвиняемой в «антиукраинской деятельности», и выдворение ее с территории Украины, вряд ли можно назвать соответствующими общепринятым международным принципам.

Чтобы минимизировать подобные нападки государственных властей на представителей СМИ и представить общую картину уровня независимости СМИ различных стран, международная неправительственная организация «Репортёры без границ» с 2001 года проводит ежегодное исследование под названием «Всемирный индекс свободы прессы». Исследование сопровождается рейтингом о состоянии свободы прессы в разных странах мира. Индекс оценивает степень свободы, которой журналисты и информационные организации, включая печатные, вещательные и онлайн-средства массовой информации, пользуются в той или иной стране, а также усилия властей уважать и обеспечивать

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
[Дата обращения: 19.11.17]

⁵ Конституция Украины. Принята на 5 сессии Верховной Рады Украины 28 июля 1996. URL: www.ccu.gov.ua/doccatalog/document?id=12084 [Дата обращения: 02.10.17]

уважение к этой свободе. Впервые Индекс был представлен в 2002 году для 139 стран. По состоянию на 2014-2015 год лидирующие позиции занимают такие страны как Финляндия, Норвегия и Дания.

Подводя итог, следует сказать о том, что свобода журналистики в международном праве остается одним из наиболее важных и острых вопросов, ведь реализация общепринятых принципов и норм международного права касаются проблем реализации свободы выражения мнений во многих странах в последнее время все чаще ставится под сомнение.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ БИЛЛЕМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Наталья Валерьевна Колотова

*Кандидат юридических наук, доцент
Ведущий научный сотрудник сектора прав человека
Института государства и права РАН
humanrights@igpran.ru*

Юбилеи таких документов, как Всеобщая декларация прав человека¹ и Международные пакты по правам человека², 50-летие которых отмечалось в прошлом году, дают основание вспомнить их основополагающее значение для формирования и дальнейшего развития международной системы прав человека. Слова Элеоноры Рузвельт, руководившей Комиссией ООН по правам человека в период подготовки проекта Декларации, сказанные ей при передаче текста документа Генеральной Ассамблее ООН, оказались пророческими: действительно, со дня ее принятия у человечества началась новая эпоха. Документами, составившими Международный билль о правах, на десятилетия были заложены направления общественного развития, создан международный правопорядок. Их положения служат правовой основой для многих программных договоров в области прав человека, принимаемых как в рамках ООН, так и в соответствующих региональных системах, являются базой многих национальных конституций и внутренних законов. С укоренением заложенных в них принципов развитие права напря-

¹ Одна из первых публикаций на русском языке Всеобщей декларации прав человека была осуществлена в книге Мовчана А.П. в 1958 г. Сейчас эта книга представлена в экспозиции музея Всеобщей декларации прав человека // сайт музея <http://museum.udhr1948.org/index.html> // См.: Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М.: Госполитиздат, 1958.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

мую больше не зависит исключительно от деятельности национальных государств.

При подготовке Всеобщей декларации Элеонора Рузвельт сформулировала основную проблему, стоящую перед всем послевоенным миром: «сохранение человеческой свободы личности и, следовательно, общества, частью которого она является. Мы снова сражаемся в этом бою сегодня, как сражались в нем во времена Французской революции и во времена Американской революции»³. Спустя десятилетия после этого исторического момента борьба за человеческую свободу продолжается ни с чуть ни меньшей драматичностью, но теперь положения названных документов служат для таких сражений индикатором необходимости и эффективности такой деятельности, придавая правам человека статус главного критерия, используемого для определения правомерности действий национальных государств.

Тексты данных международных соглашений с самого начала предоставляли простор для эволюции соотношения международного и внутригосударственного права в сфере регулирования прав человека. Сформулированные в них абстракции достаточно высокого уровня определяют общие принципы взаимоотношения человека с обществом и государством, которые легко могут быть развиты в более конкретном, например, национальном, правовом регулировании. Во многих случаях прямо подразумевалось, что возможны различные толкования содержания установленных норм при их реализации национальным государством⁴.

Кроме того, такая неопределенность была неизбежна из-за разницы идеологических установок договаривающихся сторон,

³ См.: Лекция Верховного комиссара ООН по правам человека «Трудности в области прав человека в 2015 году и в последующие годы» в Доме Рузвельта / Нью-Йорк, 19.10.2015 URL: // <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16618&LangID=R>

⁴ Французский правовед Пол Рубиер в работе 1951 г. как признак международных норм по правам человека отмечал высокую степень их пластичности, податливости определяемых в них дефиниций. По его мнению, именно поэтому эти нормы называют стандартами, «резиновыми параграфами» или «эластичными концептами» // Roubier P. *Theorie genérale du droit*. Paris, Dalloz, 2005. P. 13.

поскольку формулировки норм представляли собой максимально возможный компромисс разных подходов. Даже в заголовках Международных пактов составители постарались избежать как слова «человек», которое могло быть интерпретировано как апелляция к естественному праву, а значит, к западному подходу, так и слова «гражданин», которое означало бы принятие доводов советской делегации, согласно которым права предоставляются государством своим гражданам⁵.

Надо сказать, что для юридической науки в социалистических странах было вообще характерно содержательное разведение понятий «права человека» и «права гражданина»⁶. Понятие «права человека», призванное выражать абстрактно-гуманистические и моральные идеи, относилось к сфере международного права, а для того, чтобы обрести реальные механизмы воздействия, оно должно воплотиться в конкретно-историческом и внутригосударственном понятии «права гражданина». Признание прав на международном уровне не обозначало, что они автоматически будут являться обязательными для каждой национальной системы. Реализация таких «всеобщих» прав человека рассматривалась как желательная, а настоящую защиту они могли получить только через национальные механизмы и внутригосударственные институты.

В советской правовой науке господствовало мнение, что абстрактной универсальности прав человека не существует: все права требуют социально-исторической конкретизации и не могут одинаково трактоваться в социалистических и капиталистических государствах. Поэтому практически единодушно советские правоведы не признавали физических лиц субъектами международного права, к числу которых в доктрине международного права традиционно относили государства, народы и полномочные междуна-

⁵ Чиркин В.Е. Права человека и некоторые индикаторы справедливости в конституционном праве. // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции. Ч. 1. М., 2017 С. 196.

⁶ См. Сабо И. Идеологическая борьба и права человека. М., 1981. С. 33-36.; Социалистическая концепция прав человека / Отв. ред. В.М. Чхи-квадзе, Е.А. Лукашева. М., 1986. С. 11.

родные организации⁷. Поэтому Советский Союз до 1991 г. не ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах⁸.

В других странах высказывались иные аргументы против универсального значения прав человека. Например, США попытались не допустить юрисдикцию Международных пактов по правам человека на всю территорию своего федерального государства руководствуясь тем, что при такой форме государственного устройства нельзя гарантировать осуществление прав и свобод во всех его частях. Однако такая позиция была отвергнута при обсуждении большинством голосов. Было принято решение, что Пакты распространяются на все части федеральных государств без каких-либо ограничений и изъятий, поскольку основные права человека предполагают одинаковый объем обязательств для каждого государства независимо от формы правления⁹. Консолидированная позиция международного сообщества была основана на признании общего значения прав человека для всех стран, что постепенно изменило характерную ранее тенденцию абсолютизации своего суверенитета, распространяющуюся и на сферу защиты прав.

Неопределенность положений Международного билля о правах позволяла им служить рамочной основой регулирования прав человека в течение нескольких десятилетий, в которых мировой порядок складывался в зависимости от идеологии. Однако по мере того, как отпадали аргументы об идеологических различиях стран, вперед выдвигались соображения о значительности их цивилизационных и культурологических особенностей, препятствующих распространению этих общих норм на весь мир¹⁰. И в современной юридической литературе продолжают высказываться мнения о том, что единые стандарты прав человека выработать

⁷ См., например, Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М., 1958. С. 28-40.

⁸ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. одновременно с самими Пактами.

⁹ Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды государства и права РАН. 2016. № 4. С. 20.

¹⁰ См.: Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: Институт государства и права РАН. 2009.

либо невозможно, либо ставить такую задачу в поликультурном мире преждевременно¹¹.

Тем не менее, за это время постепенно оформились и укрепились такие значимые тенденции развития правовых систем как интернационализация национального права и конституционализация международного права¹², которые предполагают возрастание взаимосвязи между международным и национальным правом возрастают, укрепление позиций международного права, при котором толкование и применение норм национальных конституций, закрепляющих права и свободы человека, не может происходить без учета универсальных международных стандартов. И.И. Лукашук в работе 2000 г. выделял следующие способы интернационализации права: 1) стихийную, которая предопределяется стандартизацией условий жизни и возрастанием внешних связей, и предполагает стремление к единообразному правовому регулированию; 2) целенаправленную, которая, в свою очередь может быть подразделена на: а) рецепцию; б) гармонизацию; в) унификацию¹³. Взаимодействие международного и национального права в области прав человека как раз и выражается в введении в правовые системы государств единообразных норм через принятие договоров и других документов, формировании универсальных международных и региональных стандартов защиты прав человека, создании международно-правовых институтов по их обеспечению и реализации. В этом проявляется тенденция к внешней унификации концепции прав человека.

Другой значимой особенностью развития международной защиты прав человека стала тенденция к внутренней унификации инструментов и механизмов защиты прав человека, заметная в разработке и применении общего подхода к способам защиты прав

¹¹ Обзор точек зрения по проблемам универсализации см.: Марченко М.Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1(39) С. 83-84.

¹² См. подробнее: Интернационализация конституционного права: современные тенденции / Под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М.: ИГП РАН. 2017.

¹³ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 440-46.

человека по всем девяти основным международным договорам. В рамках Международного билля о правах эта тенденция выражается в формировании такого нормативного и институционального механизма функционирования этих документов, который придает кодифицированный характер Всеобщей декларации, снабжает реальными процедурами защиты провозглашенные в ней права. Поскольку первоначально на основе Всеобщей декларации прав человека планировалось принять единый документ по всем группам прав¹⁴, что не было достигнуто из-за разницы подходов государств, то потребовались дополнительные усилия по унификации норм и инструментов защиты прав человека, предусмотренных Международными пактами. Создатели Пактов планировали подчеркнуть это максимальной идентичностью положений двух договоров¹⁵, исходя из того, что «пользование гражданской и политической свободами и обладание правами социальными, экономическими и в области культуры связаны между собой и взаимно обуславливаются»¹⁶.

Два Пакта, принятые в развитие Всеобщей декларации прав человека защищают различные группы прав по-разному, в зависимости от их специфики. Этим объясняется, в частности, то, что Факультативный протокол, предусматривающий рассмотрение индивидуальных жалоб, сразу сопровождал Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁷, тогда как аналогичный Факультативный протокол к Пакту об экономических, социальных и культурных правах был принят только в 2008 г.¹⁸

Тот факт, что Всеобщая декларация и оба Пакта представляют собой органическое единство, доказывает доктрина непрерывности Пактов (континуитета), в соответствии с которой их действие распространяется на территорию и непосредственно не

¹⁴ Резолюция 421 (V) Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1959 г.

¹⁵ Для этого в оба Пакта строились по одинаковой структуре с параллельными нормами первой части: см., например, ст.ст. 1, 3, 5 рассматриваемых документов.

¹⁶ Резолюция 543 (VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 5 февраля 1952 г.

¹⁷ Резолюция 2200 А XXI Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

¹⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 2008 г.

связано с изменениями государственного устройства государства-участника, включая распад на несколько государств, правопреемство и т.п. факторы. Согласно толкованию Комитета по правам человека, сформулированного им в отношении Международного пакта по гражданским и политическим правам, но с упоминанием Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, положения этого договора не подлежат денонсации¹⁹.

Механизмы защиты прав в зависимости от их вида сосредоточены в двух комитетах – Комитете по правам человека и Комитете по экономическим, социальным и культурным правам. Если первый комитет создан в 1976 г. на основе самого соглашения (ст.28 Международного пакта о гражданских и политических правах), то в Пакте об экономических, социальных и культурных правах изначально не было предусмотрено создание органа для рассмотрения докладов государств на конвенциональной основе. Такой орган появился лишь в 1985 г. Но при этом разделенные на группы права согласно концепции ООН являются универсальными, едиными и неделимыми²⁰, что позволяет при регулировании различных видов прав рассматривать действие данных договоров в органическом единстве.

Современное развитие механизмов защиты различных прав человека по всем соглашениям в сфере прав человека хорошо иллюстрирует определенную тенденцию к внутренней унификации этих механизмов и институтов, сближению существующих процедур контроля по ним: индивидуальные обжалования, межгосудар-

¹⁹ Замечания общего порядка № 26. Континуитет обязательств.// A/53/40. Приложение VII. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека // HRI/GEN/1/Rev.9/Vol.I. 27 May. 2008. P. 283-285. Это Замечание общего порядка появилось после того, как Пакт о гражданских и политических правах попыталась денонсировать КНДР.

²⁰ В Преамбулах обоих Пактов содержатся аналогичные утверждения: «Признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами».

ственные обращения, рассмотрение докладов государств о принимаемых мерах, заключительные замечания, замечания. Это важная тенденция, поскольку она подчеркивает, что выдвинутый как универсальный и одинаково приемлемый во все времена и для всех стран и народов каталог прав человека во Всеобщей декларации и других международных документах, продолжает развиваться в этом направлении. Не случайно Декларация в настоящее время остается самым востребованным документом в мире – ее перевели на 500 языков и диалектов мира²¹.

При этом центр тяжести все больше переносится в сторону совершенствования механизмов индивидуального обжалования, хотя первоначально такие возможности приживались с трудом. Постепенно развивается система квазисудебных международных органов по защите прав человека, процедура рассмотрения дел в которых основана на состязательности сторон и выборности арбитров самими участниками соглашения, а решения подкреплены авторитетом ООН. Однако защиту прав человека, осуществляемую ООН и ее институтами, по-прежнему нельзя признать эффективной и очевидно, ей еще потребуются значительная модернизация.

Таким образом, развитие международных механизмов защиты прав человека и в теории, и на практике сопряжено с проблемой взаимодействия международного и национального права. Решение этой проблемы на сегодняшний день связано с определенной напряженностью, так как тенденция к универсализации конкурирует с потребностью национальных государств сохранять свою конституционную идентичность. Это вновь делает актуальным вопрос скоординированного развития, создания общего поля правовой коммуникации, на котором различные уровни защиты прав человека не будут противопоставляться друг другу - в соответствии с принципом универсальности, впервые сформулированном во Всеобщей декларации прав человека. В глобальном мире невозможно не принимать во внимание наднациональный и международный уровни защиты прав человека при осуществлении их национального режима. Такой подход порождает более серьезные проблемы, чем те, которые пытается решить, и не может улучшить

²¹ См.: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/>

внутриполитическую ситуацию с правами человека. Признание и применение универсальных принципов и норм по правам человека различными государствами во всем мире – объективный процесс развития человечества, который не предполагает ни культурной унификации, ни межнациональной стандартизации существующих национальных государственно-правовых подходов.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НАРОДА РОХИНДЖА В МЬЯНМЕ

Амина Саид-Селамовна Мальсагова

*Студентка Всероссийского государственного
университета юстиции
amisha2@mail.ru*

Как последствие второй мировой войны и в условиях послевоенных конфликтов и иных чрезвычайных ситуациях происходило массовое, сопровождаемое насилием, или вынужденное перемещение лиц из регионов постоянного проживания на какую-либо другую территорию, что разрушало их правовые связи с родной(или другим привычным местом жительства). Такие антигуманные ситуации продолжают происходить и в наше время – они вызывают потребность вмешательства на международно-правовом уровне и внутреннего регулирования сложившихся межэтнических конфликтов в пределах одной страны.

Одним из современных наглядных примеров насильственного перемещения лиц является гонение рохинджа из Мьянмы, даже перерастающий в геноцид. Для начала историческая правка.

Мьянма – небольшое государство в Юго-Восточной Азии, расположенное в западной части Индокитайского полуострова. Само государство полиэтническое; большинство – 68% - составляет коренное население из бирманцев, традиционно исповедующих буддизм.

Что касается рохинджа – это малочисленная этническая группа, компактно проживающая в Аракане в Мьянме. По вероисповеданию рохинджа – мусульмане, что создает ещё одну почву для межэтнического конфликта. Большинство историков полагает, что рохинджа переселились в Мьянму во времена британского господства. Некоторые историки точкой отсчета считают войну за независимость Бирмы в 1948 году. Также есть и те, кто считает моментом переселения рохинджа в Мьянму 1971-й год ввиду вой-

ны за независимость Бангладеша. По мнению самих рохинджа они представляют коренное население государства Мьянма.

Мусульмане-рохинджа жили в Мьянме на протяжении многих поколений до объявления независимости этой страны, и, имея удостоверения личности и иные документальные основания, которые позволяли им чувствовать себя гражданами Мьянмы, они стали апатридами в результате принятия Закона о гражданстве 1982 года и в конечном итоге, в 2015 году, были лишены права на участие в избирательном процессе и др.

Как бы там ни было, бирманские власти априори отказывают рохинджа в предоставлении гражданства, считая последних иммигрантами-нелегалами из Бангладеша, при этом создавая максимально тяжкие условия проживания. Наблюдаются многократные нарушения прав человека со стороны государства по отношению к рохинджа: поджоги деревень, необоснованные аресты, избиения, групповые изнасилования и даже убийства: тем самым нарушаются естественные права, закреплённые в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека, Конвенция о правах ребёнка. Сильно подвергается критике политический лидер Мьянмы, государственный советник, де-факто глава правительства Аунг Сан Су Чжи за своё молчание, никак не реагируя на подобные преступления со стороны властей.

По данным Организации Объединённых Наций (далее – ООН), именно рохинджа – одни из самых преследуемых национальных меньшинств в мире. Неудивительно, что так растёт показатель оттока населения – только за сентябрь 2017 года было обнаружено, что 87 тысяч человек из рохинджа бежали из своих подожжённых деревень (большинство – женщины, дети, старики). «В Мьянме разворачивается серьезнейший кризис, который срочно требует внимания. По сообщениям, операция сил безопасности на севере штата Ракхайн сопровождается массовыми убийствами, пытками и сексуальным насилием. Военные уничтожают целые деревни, где проживали рохинджа: по спутниковым данным сожжено порядка 200 деревень¹.»

¹ ООН. Миссия по установлению фактов: в Мьянме опустели 200 деревень / Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/text_news/story.asp?newsID=28585

К декабрю показатели меняются: больше 626 тысяч² беженцев бежали в Бангладеш в попытках спастись от насилия в штате Ракхайн. Властями была вновь развязана очередная кампания убийств, арестов, поджогов и т.д.

Если обратимся к статье 2-й Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, получим следующее определение последнего:

«...следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее³»

Насильственные действия, совершаемые над рохинджа в Мьянме, попадают под эту группу, соответственно, происходящее в Мьянме на данный момент – не что иное, как геноцид.

28 сентября 2017 года было проведено заседание Совета Безопасности ООН(далее – СовБез ООН) по Мьянме, на котором представителями разных государств обсуждались происходящие на тот момент события в штате Ракхайн. Ввиду серьезности всей ситуации во время Женевской конференции по сбору средств для рохинджа доноры пообещали выделить средства для оказания помощи угнетаемым рохинджа – 344 миллиона долларов. В связи с разрастанием гуманитарного кризиса ООН запросил сумму больше – 434 миллиона долларов⁴.

² ООН. Гуманитарный доступ в штат Ракхайн по-прежнему ограничен / Центр новостей ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/12/1320052>

³ Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года// Резолюция 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН

⁴ ООН. Доноры откликнулись на призыв ООН помочь беженцам из Мьянмы / Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/text_news/story.asp?newsID=28795

Ещё одно заседание по Мьянме прошло 6 ноября. Председатель СовБеза ООН обратился с заявлением касаясь положения в Мьянме, в котором говорится о необходимости прекращения насилия, безопасной репатриации, предоставления гуманитарного доступа и устранения основных причин кризиса. «...Совет Безопасности решительно осуждает широкомасштабное насилие, которое происходит в штате Ракхайн, Мьянма, с 25 августа и стало причиной массового вынужденного перемещения свыше 607 000 человек, подавляющее большинство которых составляют рохингья. Совет Безопасности выражает также серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях нарушения и ущемления прав человека в штате Ракхайн, в том числе со стороны сил безопасности Мьянмы, в частности в отношении лиц из числа рохингья, включая систематическое применение силы и запугивание, убийства мужчин, женщин и детей, сексуальное насилие, а также уничтожение и сожжение домов и имущества⁵...» Также в данном документе СовБез призывает правительство Мьянмы сотрудничать со всеми соответствующими органами, механизмами ООН, в частности с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ) и продолжать дальнейшее обсуждение вопроса об открытии странового отделения УВКПЧ, а также предоставить национальным и международным средствам массовой информации беспрепятственный доступ на территорию Ракхайна и всей страны и обеспечить безопасность работников средств массовой информации. Не без внимания остаётся и Бангладеш, которому СовБез выражает благодарность за оказание гуманитарной помощи и приём на свою территорию беженцев из Мьянмы в лице рохинджа.

Стоит отметить и факт подписания 23 ноября соглашения между Бангладешем и Мьянмой о возвращении перемещённых лиц из штата Ракхайн.

Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн высказался по этому поводу: «И кто-то может утверждать, что в содеянных преступлениях нет признаков геноци-

⁵ Заявление Председателя Совета Безопасности ООН. 6 ноября 2017 года. S/PRST/2017/22. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/366/98/PDF/N1736698.pdf?OpenElement>

да?...До каких пор эти люди должны ждать, чтобы мир узнал об их страданиях, чтобы их право на самоидентичность было признано их правительством и международным сообществом?»

Важное значение в данной проблеме имеет заседание СовБе-за ООН, проведенное 12 декабря 2017 года. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтман отмечает, что главную ответственность по защите населения своей страны на основе соблюдения законности и уважения, защиты прав человека лежит на правительстве Мьянмы. По его словам в начале января 2018 планируются заседания новой Консультативной комиссии в составе международных экспертов и Комитета по осуществлению рекомендации в отношении штата Ракхайн с целью завершить разработку планов действий по восстановлению и развитию региона. Фелтман призывает руководство Мьянмы осудить любые подстрекательства к расовой ненависти и дискриминации, а также принять меры для ослабления напряженности в отношениях между общинами и создания условий для безопасной и достойной репатриации граждан. Несмотря на убыль волны насилия продолжается отток населения из Мьянмы в Бангладеш. Прибывающие беженцы страдают от истощения, психологических травм. «По оценкам правительства Бангладеш, в страну прибыло более 36 тысяч детей без сопровождения, у которых нет близких родственников, способных оказать им поддержку. Как представляется, в ноябре число поджогов в штате Ракхайн уменьшилось, однако последние спутниковые снимки показывают, что в ряде деревень возобновились пожары и связанные с ними разрушения. В штат Ракхайн по-прежнему не обеспечен достаточный гуманитарный доступ. Хотя Мьянма дала разрешение на осуществление поставок помощи Международному комитету Красного Креста, а в последнее время — Всемирной продовольственной программе, доступ для других учреждений и партнеров Организации Объединенных Наций на севере штата Ракхайн по-прежнему крайне ограничен. Стало проще получить разрешение на поездки в центральной части штата Ракхайн, однако большое число сотрудников по-прежнему не имеют такого разрешения из-за сложности процедуры оформления. Было объявлено то, что в начале января состоятся заседания новой Консультативной комиссии в составе международных экспертов, а также Комитета по осуществлению рекомен-

даций в отношении штата Ракхайн, с тем чтобы завершить разработку планов действий по восстановлению и развитию региона⁶.» Фелтман полагает, что достижению компромисса способствуют национальные выборы в 2020 году в процессе консолидации демократических институтов страны, ведь важную роль здесь играет необходимое достижение мира между правительством и различными этническими вооруженными организациями.

В качестве ещё одного специального докладчика выступила специальный представитель Генерального секретариата по вопросам о сексуальном насилии в условиях конфликта Прамила Паттен: «Одна потерпевшая рассказывала о том, как она 45 дней находилась в плену военнослужащих Вооруженных сил Мьянмы — «Татмадао» — и, судя по ее словам, на протяжении всего этого периода ее постоянно насиловали. На некоторых из потерпевших были все еще видны рубцы, синяки, следы ожогов и укусов, подтверждавшие пережитые ими муки.

Я настоятельно призываю Совет сделать все возможное для скорейшего прекращения злодеяний, привлечения к ответственности предполагаемых виновных в совершении сексуального и других форм насилия и создания условий для построения безопасного и достойного будущего для выживших жертв. Наши потомки будут судить о нас по нашим действиям или бездействию. Проект резолюции Совета Безопасности, в котором он потребовал незамедлительно положить конец нарушениям, совершаемым против гражданского населения в штате Ракхайн, и принять меры для привлечения виновных к ответственности, позволит направить важный сигнал.⁷» Паттен считает невозможной репатриацию без проведения специального расследования преступлений и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Заместитель представителя Англии Джонатан Аллен обращает внимание на то, что Мьянма, признавая наличие у Управле-

⁶ Заседание Совета Безопасности ООН по Мьянме от 12 декабря 2017 года. S/PV.8133. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N17/437/51/PDF/N1743751.pdf?OpenElement>

⁷ Заседание Совета Безопасности ООН по Мьянме от 12 декабря 2017 года. S/PV.8133. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N17/437/51/PDF/N1743751.pdf?OpenElement>

ния Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ) специальных знаний и опыта, до сих пор отказывается дать согласие на выполнение им необходимой роли. Англия придерживается той же точки зрения, что и Паттен: для успешной репатриации беженцев необходимо сначала привлечь виновных к ответственности, тем самым создав максимально безопасные условия для возвращения беженцев в своё место пребывания. По мнению Англии правительство Мьянмы продолжает ограничивать въезд на территорию штата Ракхайна, что существенно препятствует доставке гуманитарной помощи.

Высказался насчет этого и представитель Бангладеша Момен. Он подчеркивает, что власти Мьянмы согласились завершить процесс репатриации в разумные сроки, гарантировав, что по возвращении люди будут размещены во временных убежищах в течение короткого периода. Мьянма будет выдавать вернувшимся подтверждающие национальную принадлежность документы. Но рохинджа властями Мьянмы официально признаны бенгальцами, в силу чего притесняемое национальное меньшинство лишается своей исторической идентичности, что в свою очередь противоречит рекомендации Консультативной комиссии по штату Ракхайн, возглавляемую Кофи Аннаном, в силу чего с представителями народа рохинджа обращаются как с нелегальными мигрантами, а точнее – не гражданами.

Реакцией мирового сообщества на происходящие события стало принятие резолюции Генеральной Ассамблеи по Мьянме «Положение в области прав человека в Мьянме» 24 декабря 2017 года. В ней содержалось много пунктов, реализация на практике которых была бы всячески направлена на ликвидацию военного конфликта в Мьянме. Особенно стремление покончить с произволом властей над рохинджа нашло своё выражение в пункте той же резолюции: о) предоставить, с соблюдением транспарентного надлежащего процесса, полные права гражданства мусульманам-рохингья в штате Ракхайн, в том числе путем пересмотра Закона о гражданстве 1982 года;

р) обеспечить полную защиту прав человека и основных свобод мусульман-рохингья и других этнических и религиозных меньшинств на равноправной основе и с уважением достоинства, с тем чтобы предотвратить дальнейшую нестабильность и не допу-

стить отсутствия безопасности, облегчить страдания, устранить коренные причины сложившейся ситуации и выработать надежное, прочное и долгосрочное решение⁸.»

За проголосовали 122 государства, 10 – против и 24 воздержались ответа. Резолюция была принята Генеральной Ассамблеей без передачи в главный комитет. В числе блокировавших её стран оказался Китай, видевший в Мьянме своего сателлита, а в Исламе, исповедуемом рохинджа – угрозу для традиционного общества, и Россия.

Последним на сегодняшний день заседанием СовБеза ООН по Мьянме является заседание 13 февраля 2018 года. На нём была обсуждена динамика показателей –отток населения до сих пор продолжается, но более медленными темпами. Сохраняется высокая напряженность между бирманцами и араканцами, подпитываемая новыми инцидентами. 7 января произошло столкновение между «Араканской армией спасения рохингья» и военнослужащими вооруженных сил. 16 января в Мьяу-У полицейские открыли огонь и убили семь протестующих араканских националистов, а позже задержали двух известных араканских лидеров.

Нельзя не отметить тот факт, что в качестве поддержки Кувейт выделил 15 миллионов долларов США для оказания гуманитарной помощи Мьянме. В Женеве ряд учреждений системы ООН представили совместный план по оказанию помощи беженцам-рохинджа из Мьянмы, а также принимающим их общинам в Бангладеш, на реализацию которого потребуется 951 миллион долларов. Планируется оказание помощи 1,3 миллиону человек: 884 тысячам беженцев и 336 тысячам человек из принимающих их общин. Охват плана: период с марта по декабрь 2018 года. Больше половины указанной суммы будет направлено на обеспечение беженцев продуктами питания, временным жильём и предметами санитарии. Также планируется использовать большую часть для оказания медицинской помощи, а также предоставления услуг в сфере в образования. Всемирная продовольственная программа

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Положение в области прав человека в Мьянме. 24 декабря 2017 г. A/RES/72/248 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/468/71/PDF/N1746871.pdf?OpenElement>

сообщает о планируемой ежемесячной доставке 12200 тонн продуктов питания для беженцев.

Таким образом, хотелось бы подвести черту. Существующая проблема дискриминации рохинджа грозит полному исчезновению этого национального меньшинства как результат геноцида и требует срочного решения. В первую очередь, правительству Мьянмы необходимо пресекать любые попытки разжигания межэтнической и(или) межконфессиональной розни путём санкционирования. Не менее важным шагом является создание специального независимого механизма, который бы занимался расследованием преступлений, и привлечение к уголовной ответственности всех виновных лиц вместе со снятием с должности(в случае правонарушения госслужащим). Также необходимо внести поправки в документации, наконец указав официально национальную принадлежность рохинджа, укрепить доверие между местными властями и репатриантами, чтобы последние не боялись возвращаться в Мьянму. При этом нужно воздержаться от создания новых лагерей беженцев для перемещенных лиц в северной части штата Ракхайн. Стоит обеспечить свободу передвижения рохинджа с соблюдением всех условий безопасности и открыть доступ для учреждений ООН; обеспечить участие Верховного комиссара ООН по делам беженцев в двусторонних переговорах между Мьянмой и Бангладеш. Именно так мы сможем создать мирный диалог между представителями двух этносов и конфессий и положить конец периодическим нарушениям прав человека в государстве Мьянма.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Виктория Игоревна Михеева

*Магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
victoriem17@gmail.com*

Международное право, будучи необходимым инструментом управления миром в эпоху глобализации, приобретает все большее значение в условиях развития и усложнения международных отношений. Одним из приоритетных направлений в современном международном праве является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Во многих международно-правовых договорах государства провозглашают уважение и защиту основных прав и свобод человека как один из шагов к достижению международного мира, благополучия и справедливости, что является неотъемлемой частью развития международного сотрудничества и международного права.

Права ребенка являются составной частью всеобщих прав человека. Их защита становится все более актуальной в свете угроз, с которыми сталкиваются современные дети: контрабандный провоз, похищение, экономическая и сексуальная эксплуатация, торговля детьми, их органами и тканями, занятие трудом, который препятствует образованию и развитию и причиняет физический или психологический вред, и т.д. Помимо вышеперечисленных проблем не теряют своей актуальности голод, гендерное неравенство и отсутствие возможности получения образования, высокий уровень смертности ввиду слабо развитой инфраструктуры в области санитарии и медицинского обслуживания.

«На сегодняшний день в мировом сообществе достигнуто понимание того, что главным фактором обеспечения, признания, соблюдения и осуществления прав человека во всем мире является поддержание надлежащего уровня международного сотрудниче-

ства»¹. Взаимодействие государств в области защиты и поощрения прав ребенка осуществляется по нескольким направлениям и включает в себя совместное принятие международно-правовых актов, гарантирующих защиту прав детей, создание и совершенствование контрольно-имплементационных механизмов, обеспечение осуществления прав ребенка в мире, гуманитарное сотрудничество, направленное на защиту жизни и здоровья матери и ребенка, борьбу с голодом и болезнями, обеспечение всеобщего образования и т.д.

Стоит особенно отметить, что до XX в. проблемы защиты детей не рассматривались на международном уровне. В 1913 г. в ходе первого международного конгресса по охране детей, проходившего в Брюсселе, было признано, что дети нуждаются в особой охране и заботе². Большое влияние на становление института международной защиты и поощрения прав ребенка и сотрудничества в данной сфере оказали последствия Первой мировой войны, отразившиеся на гражданском населении, а также возрастающий интерес к проблемам защиты детей в большинстве стран Европы и Северной Америки. В 1919 г. Лигой Наций был учрежден Комитет детского благополучия, в компетенцию которого входила разработка мер по противодействию детскому труду и рабству, торговле детьми и проституции несовершеннолетних. В это же время в Великобритании был учрежден Международный союз спасения детей (*Save the Children*), по рекомендации которого в 1924 г. Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка, ставшую первым международно-правовым документом в области защиты прав и интересов детей³. Впервые было закреплено положение, что

¹ Шугуров М.В. Межгосударственное сотрудничество в области прав человека: аксиологические и нормативные аспекты // Современное право. №12. 2009. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Межгосударственное-сотрудничество-в-области-прав-человека-аксиологические-и-нормативные-аспекты> (дата обращения: 15.03.2018).

² См.: Макеева А.А. Двусторонние международные договоры как фактор обеспечения прав ребенка // Журнал российского права. 2013. №1. С. 117.

³ См.: Чинаряя Е.О. История создания и основные положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. №4. С. 20.

забота о детях и их защита является не только обязанностью семьи, общества и государства, но и всего человечества в целом. Окончательно система международной защиты прав ребенка, как составная часть защиты прав человека, сложилась после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций (далее ООН).

В настоящее время международное сотрудничество в рассматриваемой сфере осуществляется на двух уровнях – универсальном и региональном. В рамках данного исследования представляет интерес сотрудничество государств на универсальном уровне, которое осуществляется в рамках созданных в ООН Детского фонда (ЮНИСЕФ) и Комитета по правам ребенка.

ЮНИСЕФ был учрежден с особой целью – совместно с другими организациями и правительствами государств преодолевать препятствия, с которыми сталкиваются современные дети: нищета, голод, насилие, заболевания и дискриминация. Меры, принимаемые Детским фондом ООН, направлены на то, чтобы дать детям лучшее с самого начала их жизни, поскольку именно надлежащий уход и забота является прочной основой будущего человека.

Для осуществления своей деятельности ЮНИСЕФ тесно сотрудничает со специализированными учреждениями, программами и агентствами ООН. Такое сотрудничество проявляется в разработке международно-правовых норм, проведении различных исследований и участии в совместных проектах. Причины совместной работы очевидны: как ЮНИСЕФ, так и программы и специализированные учреждения ООН разделяют общие цели, например, достижение Целей в области устойчивого развития до 2030 г. Кроме того, сотрудничество позволяет избегать дублирования действий и более эффективно использовать ограниченные финансовые ресурсы.

Изначально направления деятельности ЮНИСЕФ охватывали только вопросы здравоохранения. Они не теряют актуальности и сегодня, особенно в свете сотрудничества ЮНИСЕФ и Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ). Взаимодействие организаций осуществляется на различных уровнях – от подготовки совместных докладов и исследования проблем, касающихся охраны материнства и детства в мире, до проведения мероприятий

по укреплению здоровья детей и борьбе с инфекционными заболеваниями⁴.

В 2017 г. ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирная продовольственная программа ООН провели совместную миссию в Йемене по борьбе со вспышками холеры. Организациями были развернуты центры лечения данного заболевания, организованы поставка медикаментов, восстановление важнейшей инфраструктуры и привлечение медицинского персонала. Причиной проведения миссии стала тяжелая ситуация в стране, в том числе в области здравоохранения. Конфликт в Йемене, начавшийся в 2014 г., оказывает негативное влияние на жизнь мирных граждан, в том числе детей. По данным ВОЗ, около восьмидесяти процентов детей в Йемене нуждаются в гуманитарной помощи, примерно десять тысяч детей умерли от болезней, которые можно было предотвратить, и почти два миллиона детей голодают, что делает их более уязвимыми к заболеваниям⁵.

Еще одним примером гуманитарного сотрудничества в области здравоохранения является совместная программа Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), ВОЗ и ЮНИСЕФ в Бурунди в 2010-2014 гг., цель которой – увеличение доступа к услугам в области репродуктивного здоровья. В рамках данной программы организациями были приняты меры по сокращению материнской и

⁴ См.: Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения приветствует назначение Генриетты Фор на должность Исполнительного директора ЮНИСЕФ. Заявление от 23 декабря 2017 г. / Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/statements/2017/unicef-executive-director/ru/> (дата обращения: 18.03.2018).

⁵ См.: Йемен и совместная миссия с участием ЮНИСЕФ и Всемирной продовольственной программы. Выступление Генерального директора ВОЗ д-ра Тедроса на брифинге по итогам миссии / Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/dg/speeches/2017/yemen-joint-mission/ru/> (дата обращения: 18.03.2018).

неонатальной смертности, борьбе с ВИЧ/СПИДом и выработке плана по укреплению репродуктивного здоровья среди населения⁶.

Приоритетным направлением деятельности органов и организаций системы ООН является достижение Целей в области устойчивого развития до 2030 г. ЮНИСЕФ тесно сотрудничает с Программой развития ООН (далее ПРООН) в области разработки системы мониторинга результатов достижения вышеуказанных целей на страновом уровне. Для этого в рамках ПРООН была учреждена Структура по Ускорению Достижения Целей развития тысячелетия (*the MDG Acceleration Framework*), а в рамках ЮНИСЕФ – система мониторинга результатов с учетом задачи обеспечения справедливости (*the Monitoring Results for Equity system*). Основная работа обеих структур заключается в выявлении и анализе трудностей, определении возможных эффективных решений по достижению приоритетных целей в области устойчивого развития в той или иной стране. Все действия осуществляются структурами при тесном сотрудничестве с правительствами государств и направлены на скорейшее достижение целей⁷.

Сотрудничество ЮНИСЕФ и Всемирного банка также направлено на скорейшее достижение Целей в области устойчивого развития. Как известно, Всемирный банк является одним из важнейших источников технической и финансовой помощи развивающимся государствам. В 2016 г. Исполнительный директор Детского фонда ООН и Президент Группы Всемирного банка призвали активизировать и ускорить осуществление практических действий и инвестиций в программы по улучшению качества питания и развития детей раннего возраста⁸. Помимо этого, организации

⁶ См.: Coherence Spotlight on: Burundi // UN Coherence Newsletter. June, 2012. Issue 4. P. 4. URL: https://www.unicef.org/unreform/June_2012_Coherence_newsletter_FINAL.pdf (дата обращения: 19.03.2018).

⁷ См.: MDG Collaboration: monitoring results // UN Coherence Newsletter. February 2013. Issue 5. P. 3. URL: https://www.unicef.org/unreform/Newsletter_Feb_2013_FINAL.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

⁸ См.: Группа Всемирного банка и ЮНИСЕФ призывают увеличить инвестиции в развитие детей раннего возраста / Сайт Всемирного банка. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/04/14/world-bank->

сотрудничают в рамках партнерства «Санитария и вода для всех» (*Sanitation and Water for All, SWA*)⁹.

В рамках партнерства ЮНИСЕФ и Международной организации труда (далее МОТ) происходит разработка международных норм, направленных на искоренение детского труда. Представительства Детского фонда ООН проявляют активность в данном вопросе и призывают государства ратифицировать и выполнять положения Конвенции МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (№182), принятую в 1999 г. Кроме того, в рамках МОТ действует Международная программа по упразднению детского труда (ИПЕК), участниками которой являются ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и Всемирный банк. Их деятельность во многом способствует пониманию позитивного взаимодействия, которое могут иметь нормотворческая деятельность и техническое сотрудничество¹⁰.

ЮНИСЕФ также тесно сотрудничает с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (далее ФАО). С 2008 г. ФАО, Детский фонд ООН, ВОЗ, Всемирная продовольственная программа и Международный фонд сельскохозяйственного развития взаимодействуют в рамках программы *REACH (Renewed Efforts Against Child Hunger)*. Она основывается на тесном сотрудничестве с правительствами развивающихся государств и включает в себя согласование приоритетных мер в области питания и продовольственной безопасности для искоренения голода, что является одной из целей ООН в области устойчивого развития. Особое внимание в рамках программы уделяется проблеме голода детей в возрасте до пяти лет. В настоящий момент программа *REACH* действует в двенадцати государствах: Бангладеш, Бурунди, Гана, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Руанда, Танзания, Уганда, Чад и

group-unicef-urge-greater-investment-in-early-childhood-development (дата обращения: 20.03.2018).

⁹ См.: Coherence Spotlight on: UNICEF and World Bank collaboration // UN Coherence Newsletter. February 2013. Issue 5. P. 4. URL: https://www.unicef.org/unreform/Newsletter_Feb_2013_FINAL.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

¹⁰ См.: Бекяшев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты). Учебник. М., 2012. С. 57-58.

Эфиопия. Первые проекты по борьбе с голодом были осуществлены в Мавритании и Лаосской Народно-Демократической Республике в 2008-2010 гг. За этот период количество детей в возрасте до пяти лет, имеющих недостаточный вес, сократилось с 24,2% до 20%¹¹.

Координатором международного сотрудничества по выполнению положений Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (далее Конвенция 1989 г.) является Комитет по правам ребенка. Его основная функция - рассмотрение докладов о мерах, принимаемых государствами по закреплению и осуществлению на своей территории прав ребенка. В процессе рассмотрения докладов могут принимать участие и предоставлять необходимую информацию органы и специализированные учреждения ООН, что, на наш взгляд, является примером единства системы ООН. Обсуждение проблем, с которыми сталкиваются современные дети, позволяет не только привлечь внимание общественности, но и выработать возможные решения. Кроме того, с 2014 г. Комитет уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы о предполагаемых нарушениях Конвенции 1989 г. и Факультативных протоколов, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и участия детей в вооруженных конфликтах.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важность международного сотрудничества в области защиты и поощрения прав ребенка. Начавшееся в XX в. и продолжающееся по сей день, сотрудничество государств охватывает вопросы здравоохранения, образования, искоренения детского труда, защиты детей от жестокого обращения и т.д. В целом, международное сотрудничество в области защиты прав детей можно назвать успешным. За относительно небольшой период времени сложилась база документов, гарантирующих защиту детей, среди которых имеющая обязательную силу Конвенция 1989 г. Именно она наиболее полно отражает права детей и закрепляет четыре основополагающих принципа защиты прав ребенка: недискриминация, наилучшее

¹¹ См.: Renewed Efforts Against Child Hunger (REACH) // UN Coherence Newsletter. June 2011. Issue 2. P. 2. URL: https://www.unicef.org/unreform/June_2011_UN_Coherence_Newsletter_FINAL_DRAFT_to_GO.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

обеспечение интересов ребенка, обеспечение права на жизнь, выживание и развитие и право быть заслушанным. В Конвенции также признана «важность международного сотрудничества для улучшения условий жизни детей в каждой стране, в частности в развивающихся странах»¹². Вместе с тем, несмотря на определенные успехи, перечисленные выше проблемы все еще требуют внимания международного сообщества. Защита прав детей приобретает особое значение в конфликтных регионах, а также в слабо развитых государствах.

¹² Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 23.03.2018).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ НАД ЖЕНЩИНАМИ: ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Елена Михайловна Никитина

*Аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Насилие над женщинами представляет собой грубое нарушение прав человека, во многом обусловленное исторически сложившимися и до сих пор существующими в обществе стереотипами относительно подчиненного положения женщины в семье и обществе. Женщины становятся жертвами насилия во всех странах мира, включая Российскую Федерацию.

В международном праве существуют лишь три специальных региональных международных договора, которые посвящены предотвращению и защите женщин от насилия. Среди них, Конвенция о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями (далее - Стамбульская конвенция)¹ от 7 апреля 2011 года. Стамбульская конвенция вступила в силу 1 августа 2014 года.

Это первый в Европе международный юридически обязывающий акт, определяющий общие правовые рамки для предотвращения насилия и защиты жертв насилия. В соответствии со статьей 1(а) Стамбульской конвенции цель договора - «защитить женщин от всех форм насилия и предупреждать, преследовать и искоренять насилие в отношении женщин и домашнее насилие».

¹ Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11 мая 2011 г. СДСЕ №: 210. Стамбул. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

В Стамбульской конвенции насилие в отношении женщин рассматривается как нарушение прав человека и как форма дискриминации.

Согласно Стамбульской конвенции насилие в отношении женщин включает: «сексуальные домогательства, изнасилования, насильственные браки, преступления, совершаемые во имя так называемой «чести», и генитальные мutilяции, что представляет собой серьезные нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, и является серьезным препятствием на пути достижения равенства между женщинами и мужчинами»².

Важно отметить, что хотя жертвами домашнего насилия являются преимущественно женщины, Стамбульская конвенция применима также к детям, мужчинам, инвалидам и пожилым людям.

Стамбульская конвенция стала первым международным договором, где приводится нормативное определение понятие «гендер». При этом в правовом смысле «гендер» явно доминирует над «полом», прежде всего потому, что Стамбульская конвенция направлена на изменение поведения и гендерных стереотипов, которые делают насилие в отношении женщин приемлемым.

«Гендерные признаки» и «гендерная принадлежность» являются ключевыми понятиями Стамбульской конвенции при определении социальной группы «мужчины» и «женщины». Акцент на социальную роль в Стамбульской конвенции не означает расхождение биологического пола и социальной роли. Одно из концептуальных начал конвенции - недопустимость насилия, независимо от того, в отношении кого оно применяется. Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев биологический пол и социальная роль человека совпадают.

В настоящее время из 47 государств-членов Совета Европы Стамбульскую конвенцию подписали, но не ратифицировали 18 государства и ратифицировали 29 государств. По состоянию на 1 апреля 2018 года Российская Федерация не подписала данную

² Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11 мая 2011г. СДСЕ №: 210. Стамбул. URL: <https://rm.coe.int/168046253f>

конвенцию³, хотя насилие в отношении женщин – одна из острых проблем для страны.

По данным исследования, проведенного в 2003 году сотрудниками МГУ им. Ломоносова, «почти 80% опрошенных женщин столкнулись хотя бы с одним из проявлений психологического насилия со стороны мужа»⁴.

В 2013 году комиссия Общественной палаты по безопасности выступила с предложением разработать и принять федеральный закон «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия в семье». Проект федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» был внесен членом Совета Федерации А.В. Беляковым, а также С.Ш. Мурзабаевой в период исполнения ею полномочий депутата Государственной Думы в Государственную Думу Российской Федерации 28 сентября 2016 года⁵. 1 ноября 2016 года проект был возвращен субъекту права законодательной инициативы для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы⁶.

Согласно статистике Совета при Президенте Российской Федерации «в России более 40% тяжких насильственных преступлений совершаются в семье. Ежегодно от рук мужей и других чле-

³ Таблица подписей и ратификации договора 210. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11 мая 2011 г URL.: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures?p_auth=yVbA9MpU (дата последнего обращения 1 апреля 2018)

⁴ РИА НОВОСТИ Домашнее насилие в России и в мире: статистика и решение проблемы. URL: http://ria.ru/trend/domestic_violence_06022013/ (дата обращения: 1 апреля 2018)

⁵ Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». Находится в архиве. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6) (дата обращения: 1 апреля 2018)

⁶ Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». Находится в архиве. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6) (дата обращения: 1 апреля 2018)

нов семьи погибают примерно 14 тыс. женщин. От домашнего насилия ежегодно страдают около 26 тыс. детей. 2 тыс. из них становятся жертвами убийц, а еще около 2 тыс. кончают жизнь самоубийством»⁷.

Однако 27 января 2017 года Государственная дума Российской Федерации в третьей и окончательном чтении приняла Законопроект № 26265-7 «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее УК РФ) (в части установления уголовной ответственности за побои)⁸. 7 февраля 2017 года закон был подписан президентами Российской Федерации и вступил в силу с момента его опубликования. Закон переводит побои в отношении близких в категорию административных правонарушений. Теперь уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет предусмотрено только за побои, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (статья 116 УК РФ⁹). Побои со стороны родственников наказываются административным штрафом от 5 до 30 тысяч рублей, либо административным арестом на срок от 10 до 15 суток, либо обязательными работами на срок от 60 до 120 часов (статья 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰).

Одним из наиболее спорных положений Стамбульской конвенции обязанность государств-участников договора предусмотреть в национальном законодательстве ответственность за сексуальные домогательства.

⁷ Сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека URL.: <http://old.president-sovet.ru/news/6662/> (дата обращения: 1 апреля 2018)

⁸ Законопроект № 26265-7 «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за побои), принят URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=26265-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=26265-7) (дата обращения: 1 апреля 2018)

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ

Простые дразнящие, заигрывающие комментарии или отдельные инциденты, которые не очень серьезны, просьбы о сексуальных услугах и другое словесное или физическое поведение сексуального характера представляют собой домогательства, которые являются незаконными, когда это поведение прямо или косвенно затрагивает занятие человека, необоснованно мешает его работе, когда оно происходит часто или настойчиво, создает враждебную, запугивающую или оскорбительную среду или когда это приводит к неблагоприятному результату.

Понятием «харесмент» обозначают разные виды притеснения, в том числе психологические. «*Harassment*» (от англ. – «домогательство») - любое неприличное и нежелательное поведение человека, влекущее за собой возможность причинения оскорбления или унижения другому лицу.

Домогательство — тема, которую в обществе не принято обсуждать. Чаще всего жертва и агрессор (англ. – «*harasser*») находятся в иерархических отношениях. Именно поэтому обнародование факта насилия часто влечет за собой определенный риск для жертвы.

Под домогательством понимаются слова, жесты или действия, которые имеют тенденцию раздражать, тревожить, злоупотреблять, унижать, запугивать, принижать или вызывать личное унижение или смущение собеседника, а также действия, вызывающие запугивающую, враждебную или оскорбительную рабочую среду, включая преследование по любым основаниям, включая расу, религию, цвет кожи, вероисповедание, этническое происхождение, физические атрибуты, гендер или сексуальную ориентацию. Домогательство может носить единичный или системный характер. Преследование может быть преднамеренным, насильственным и принудительным. Оно также может происходить вне рабочего места и / или вне рабочего времени¹¹.

Домогательства могут принимать самые разные формы. К примеру, использование выражений, которые унижают или приво-

¹¹ UNHCR's Policy on Harassment, Sexual Harassment, and Abuse of Authority April 2005 UNHCR [http://www.un.org/womenwatch/osagi/UN_system_policies/\(UNHCR\)policy_on_harassment.pdf](http://www.un.org/womenwatch/osagi/UN_system_policies/(UNHCR)policy_on_harassment.pdf) (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

дят к объективизации женщин, что может привести к созданию условий, в которых женщины чувствуют себя униженными или оскорблёнными. Такое поведение необязательно включает в себя физический контакт и необязательно должно быть направлено против конкретного человека.

В русском языке под харассментом понимаются лишь приставания или сексуальные домогательства, при этом весьма разного свойства. Это могут быть шутки, прикосновения, сексуальные намеки, шлепки и даже шантаж.

ООН называет сексуальным харассментом любые нежелательные действия, которые могут оскорбить или унижить другого человека: любое нежелательное действие сексуального характера, такие как просьба о сексуальной услуге, словесные или физические намеки и жесты, или любое другое поведение, намекающее на сексуальную деятельность, влекущее за собой возможность причинения оскорбления или унижения собеседника, а также которое может быть воспринято как причинение оскорбления или унижения. Сексуальное домогательство может возникнуть на работе или может создавать некомфортную запугивающую, враждебную или оскорбительную среду. Как мужчины, так и женщины могут быть жертвами домогательств¹².

В пункте b статье 2 Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин говорится, что насилие в отношении женщин - физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции¹³. Это касается и мужчин.

Согласно Директиве Европейского Парламента и Совета 2002/73/ЕС от 23 сентября 2002 года: сексуальное домогательство

¹² UNHCR's Policy on Harassment, Sexual Harassment, and Abuse of Authority April 2005 UNHCR [http://www.un.org/womenwatch/osagi/UN_system_policies/\(UNHCR\)policy_on_harassment.pdf](http://www.un.org/womenwatch/osagi/UN_system_policies/(UNHCR)policy_on_harassment.pdf) (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

¹³ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 г. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН. URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

– это «нежелательное поведение в отношении лица, которое влечет за собой посягательство на достоинство личности и создает запугивающую, враждебную, унижительную, оскорбительную или обидную обстановку, а также половое домогательство, т.е. любая форма нежелательного словесного, бессловесного или физического действия сексуального характера, которое происходит с целью посягательства на достоинство личности либо влечет за собой такое посягательство, в частности создает запугивающую, враждебную, унижительную, оскорбительную или обидную обстановку»¹⁴.

Поскольку проявления дискриминации в той или иной степени наблюдаются во всех странах, ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейский Союз уделяют большое внимание искоренению любых форм дискриминации, выраженных как в сохранении в силе законодательных положений, так и в сохранении практики правительственного и административного аппарата¹⁵.

Уровень сексуальной агрессии и требования агрессора могут быть разными. Жертвой может стать кто угодно, вне зависимости от пола, возраста, расы, национальной принадлежности и др. Последствия харассмента могут быть очень непростыми для жертвы как в эмоциональном, так и в физическом плане. Агрессор в данной ситуации ощущает власть, превосходство над жертвой, чувствует свою безнаказанность.

Домогательства возможны не только в отношениях, где есть определённая иерархия, — они часто происходят, когда один человек стремится установить над другим контроль. При этом жертве весьма непросто доказать свою правоту. Как показывает реакция на случаи домогательства, в обществе до сих пор нет консенсуса по этому вопросу, и даже преподавательский и рабочий харассмент многие до сих пор считают обыденным.

¹⁴ Директива Европейского Парламента и Совета 2002/73/ЕС от 23 сентября 2002 г. URL:<http://www.trudsud.ru/ru/docs/legislation/direktiva-evropeyskogo-parlamenta-i-soveta-2002-73-es-ot-23-sentyabrya-2002-g-izmenyayushchaya-direk/>

¹⁵ Декларация о расе и расовых предрассудках от 27 ноября 1978 г. Принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml

В докладе 2016 года американской Комиссии по равным возможностям трудоустройства указывается, что почти половина официальных жалоб на коллег - это жалобы на харассмент, причем чаще всего именно на сексуальные домогательства¹⁶. При этом, как пишет *Harvard Business Review*¹⁷, об этом сообщает лишь треть женщин, столкнувшихся с домогательствами на рабочем месте. Остальные никому не рассказывают, так как боятся, что их застыдят или уволят.

Наказания за сексуальные домогательства применяются шире в европейской и американской юридической практике, реже в Российской Федерации.

По данным российского портала *SuperJob* 2014 года с домогательствами на рабочем месте сталкивались 11% женщин и 6% мужчин (а еще 6% и тех и других отказались отвечать на этот вопрос)¹⁸. К сожалению, статистические данные по данной тематике практически не проводятся. Это связано, прежде всего, с тем, что понятие харассмента юридически в Российской Федерации не определено.

Но есть некоторые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), на которые можно опираться.

Так, в статье 118 Уголовного кодекса РСФСР предусматривалась ответственность за понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой¹⁹.

В настоящее время данной ответственности не существует. Статья 133 УК РФ предусматривает лишь ответственность за по-

¹⁶ Select task force on the study of harassment in the workplace. report of co-chairs chai r. feldblum & victoria a. lipnic. june 2016 URL: https://www.eeoc.gov/eeoc/task_force/harassment/upload/report.pdf (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

¹⁷ Сайт Harvard Business Review Why We Fail to Report Sexual Harassment URL: <https://hbr.org/2016/10/why-we-fail-to-report-sexual-harassment> (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

¹⁸ Сайт SuperJob. 6% мужчин и 11% женщин в России жалуются на харассмент URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111691/6/> (дата обращения 1 апреля 2018 г.)

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960

нуждение к действиям сексуального характера , к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)²⁰.

При этом первая часть данной статьи - это преступления небольшой тяжести. Если речь идет о несовершеннолетних, то тогда – к преступлениям средней тяжести.

В 2003 году Вячеслав Володин, будучи вице-спикером Государственной Думы Российской Федерации, инициировал проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей женщин и мужчин в Российской Федерации», который был принят в первом чтении. Данный законопроект направлен на законодательное закрепление основ государственной политики в области гендерного равноправия, что должно получить развитие в издаваемых на его основе федеральных и региональных законах и подзаконных актах. Данный закон должен предусматривать гарантии равных возможностей, равных прав и свобод человека, а также эффективные механизмы обеспечения принципа равноправия мужчин и женщин. Настоящий проект был подготовлен к рассмотрению во втором чтении с внесением поправок, в том числе уточнённого названия («О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин»), рекомендованных 18 октября 2011 года к принятию²¹. В процессе подготовки ко второму чтению в законопроект были внесены существенные дополнения. В частности, в законопроекте появились такие понятия как дискриминация по признаку пола и (или) наличию детей; гендерная квота; гендерная экспертиза; гендерный баланс; запрет гендерной дискриминации; позитивная дискриминация; сексуальное домогательство по месту работы; поддержка лиц

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

²¹ Законопроект № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». Находится на рассмотрении. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=284965-3&02> (дата обращения: 1 апреля 2018).

с семейными обязанностями; информация, оправдывающая гендерную дискриминацию и многие другие. 6 октября 2016 года было принято решение назначить ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей). В октябре 2017 года стало известно, что данный законопроект решено доработать. В проекте собираются сконцентрироваться на гендерном равенстве мужчин и женщин в трудовых отношениях: равные уровни зарплат и премий, возможность для женщин открывать для себя новые горизонты, связанные в том числе с наукой и инженерией, выходить за рамки сфер образования и здравоохранения.

Целый блок закона «О гендерном равенстве в трудовых отношениях» будет посвящен дискриминации, которая запрещена статьей 19 Конституции Российской Федерации, но фактически существует.

При расследовании утверждений о домогательствах и домашнем насилии необходимо рассматривать весь спектр обстоятельств, такие как характер сексуальных аспектов, и тот контекст, в котором происходили предполагаемые инциденты. Решение об этих утверждениях принимается из фактов в каждом конкретном случае. Однако можно смело утверждать, что профилактика - лучший инструмент для искоренения любых проявлений насилия над женщинами, включая сексуальные домогательства.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ» В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Фарди Мехман оглы Новрузов

*Студент Юридического института
Российский университет дружбы народов
Gala9555@yandex.ru*

Начиная с XX века, борьба за защиту прав человека представляла собой одно из ключевых направлений деятельности государств на международной арене. Борьба за защиту прав человека включала усилия по обеспечению прав т.н. уязвимых категорий населения, в частности, детей. Несовершеннолетние – это одна из наименее защищенных групп населения. Термин «ребенок» широко распространен в бытовой и научной речи, а понятия, которые стоят за указанным термином, могут различаться и различаются на деле в быту и в различных сферах человеческого знания¹. Понятие ребенка в праве чрезвычайно важно, поскольку ребенок является субъектом права, более того, он обладает особым правовым статусом². Дети включаются в отдельную категорию, нуждающуюся в особом внимании со стороны государства, в силу возраста и психологических особенностей. Права ребенка должны быть обеспечены специальной защитой на основе отдельных положений национального и международного права.

Так, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинских правилах) была

¹ Автономов А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С. 56.

² Автономов А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С. 56.

закреплена необходимость специализации правосудия в отношении несовершеннолетних³.

В документах ООН и других международных договорах, чаще всего, используется понятие «правосудие в отношении несовершеннолетних»⁴. В российской правовой доктрине, в работах Э. Мельниковой, Л. Беляева и других встречается понятие «ювенальная юстиция».

Международно-правовая защита прав ребенка включает систему международных органов и процедур, осуществляющих защиту прав ребенка путем разработки международных стандартов в области защиты прав ребенка и создания специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав со стороны государств⁵.

Нормативно-правовая база, регламентирующая основы защиты прав несовершеннолетних, широко развита в международном праве. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепила основные права ребенка. Положения данной конвенции содержат основные требования, которые должны быть соблюдены государствами-участниками: это развитие детей, их защита и вовлеченность в социальную жизнь общества.

Еще одним важным документом в данной сфере являются уже упоминавшиеся выше Пекинские правила 1985 г. Они послужили дополнением и развитием положений, направленных на за-

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 10.04.2018).

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 10.04.2018).

⁵ Гусакова А.С. Проблема защиты прав ребенка в международном праве. 2012 г. С. 246 – 250. URL: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/3752/%20%20%20%20%20%20%20%20%20.pdf?sequence=1> (дата обращения 10.04.2018).

щиту и обеспечение прав ребенка. Провозгласив основные права ребенка, нужно было закрепить, каким образом осуществлять правосудие над ними. В Пекинских правилах подчеркивается, что государства имеют различные правовые системы, но положения «специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем и в то же время устанавливать некоторые минимальные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями при любом существующем определении понятия несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем»⁶.

Также следует указать универсальные документы в области защиты прав человека: Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Помимо норм, закрепленных в международно-правовых документах, также должен существовать международный механизм обеспечения провозглашенных прав несовершеннолетних. Данный механизм осуществляется посредством специально созданных органов, которые должны следить за выполнением государствами взятых на себя обязательств. Так, в 1946 году были созданы два органа: Комиссия по правам человека, которая в 2006 г. была заменена на Совет по правам человека ООН, и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Также, специализированные органы ООН тоже занимаются защитой прав ребенка⁷.

В соответствии со статьей 43 Конвенции о правах ребенка 1989 г. был создан специальный Комитет по правам ребенка (Комитет), который выполняет функции, предусмотренные этой же статьей. Основным механизмом защиты прав ребенка является то,

⁶ Комментарий к статье 2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) от 29 ноября 1985 года. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 13.04.2018).

⁷ В частности, Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

что государства-участники обязаны предоставлять всю информацию об обстановке с правами несовершеннолетних в своей стране посредством докладов, а Комитет, в свою очередь, выносит заключительные замечания по представленным докладам. Комитет проводит три ежегодные сессии. Помимо них, он еще может собираться на специальные сессии. Также Комитет каждые два года предоставляет Генеральной Ассамблее ООН доклады о своей деятельности через Экономический и Социальный совет. Согласно пункту *d* статьи 45 Конвенции о правах ребенка 1989 г., «Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 настоящей Конвенции. Такие предложения и рекомендации общего характера препровождаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной Ассамблее наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются»⁸.

Помимо рассмотрения докладов, Комитет по правам ребенка может предлагать Генеральному секретарю ООН проводить исследования по отдельным вопросам, касающимся защиты прав ребенка. Так, например, Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН предложить Генеральному секретарю ООН провести исследование по теме «Дети в условиях конфликта»⁹. Преимуществом этой функции Комитета является возможность установления фактов нарушения прав ребенка гораздо быстрее, чем через посредство представленных государствами докладов. Кроме того, в проведении таких исследований Генеральный секретарь ООН не ограничивается кругом государств-участников Конвенции и может изучать вопросы, связанные с правами ребенка, в странах, не являющихся членами Конвенции¹⁰.

⁸ Конвенция о правах ребенка 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2018).

⁹ Операции по поддержанию мира. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/children/> (дата обращения 10.04.2018).

¹⁰ Оболенская Д.С. Международно-правовые механизмы защиты прав несовершеннолетнего // 11 июня 2017 г. URL: <http://izron.ru/articles/problemey-i-perspektivy-yurispredentsii-v->

Если говорить о региональном уровне, то механизм защиты прав несовершеннолетних осуществляется посредством Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Он предоставляет право каждому лицу обращаться в этот орган для защиты своих законных прав, в том числе и детям. Несовершеннолетний может подать жалобу в ЕСПЧ через своих родителей, но если вдруг по каким-либо причинам этого не удастся сделать, то несовершеннолетний вправе осуществить свое право посредством использования услуг адвоката или общественной организации.

Можно прийти к выводу, что нормативно-правовая база ювенальной юстиции на международном уровне развита очень широко. Основные права и свободы несовершеннолетним предоставлены, защита может производиться в различных формах, посредством различных международных организаций и механизмов. Но на самом деле существуют серьезные проблемы.

Во-первых, основной проблемой защиты прав несовершеннолетних является то, что решения, принимаемые на универсальном уровне (в частности, договорными органами ООН) носят, скорее, рекомендательный характер. Необходимо создать такой механизм универсального характера, при котором государства без исключения несли бы ответственность за несоблюдение взятых на себя обязательств.

Во-вторых, принятие Конвенции о правах ребенка недостаточно для полноценного развития данного института. Государства должны сами способствовать совершенствованию своего национального законодательства, они должны привести его в соответствие с нормами международного права. Государствам следует выработать эффективный внутригосударственный механизм защиты прав несовершеннолетних, где:

1. правосудие будет осуществлено посредством специального суда для данной категории лиц (их нельзя содержать вместе с «реальными» преступниками, так как государство

sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-/seksiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/mezhdunarodno-pravovye-mekhanizmy-zashchity-prav-nesovershennoletnego (дата обращения 10.04.2018).

должно способствовать исправлению несовершеннолетних, а не их деградации);

2. специальные социально-психологические инструменты применяются не только государственными учреждениями, но и различными негосударственными институтами гражданского общества.

В-третьих, реализации ювенальной юстиции мешают не пробелы в правотворческой деятельности, а реальная обстановка в большинстве стран мира. Это отсталое экономическое развитие, которое порождает все остальные проблемы: ухудшение здоровья детей, жестокое обращение с ними, отсутствие инфраструктуры, необходимой для их жизнеобеспечения, торговля детьми и их эксплуатация.

В-четвертых, отдаленность деятельности многих органов от реальной действительности. Государства в большинстве своем не заинтересованы в решении проблемы, а органы, помимо заслушивания докладов и вынесения по ним замечаний, не предпринимают других, более серьезных действий по выявлению проблем в данной отрасли.

Таким образом, ювенальная юстиция в международном праве имеет проблемы, которые не позволяют всеобъемлющей защите прав несовершеннолетних. Государства сами должны осознать всю серьезность и способствовать устранению проблем. Но, с другой стороны, следует признать, что выработан целый пласт международно-правовых норм в данной области, которые являются огромным шагом вперед в развитии и совершенствовании ювенальной юстиции.

БИПАТРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Эльвира Эднардиевна Папба

*Студентка Юридического института
Российский университет дружбы народов
ninaka.papba@mail.ru*

В связи с широкой интеграцией всех сфер жизни человека и процессами глобализации, происходит все более широкое взаимодействие населения различных государств, однако это не всегда приводит к положительным и ожидаемым результатам. В этом смысле двойное гражданство следует рассматривать в качестве инструмента интеграции и глобализации, что имеет свои плюсы и минусы.

Двойное гражданство – это связь лица, которая порождает права и обязанности, как перед одним государством, с которым лицо неразрывно связано, так и перед другим государством, гражданством которого оно тоже обладает. То есть «двойное гражданство» -это статус лиц, в соответствии с которым оно может иметь и осуществлять права гражданства в двух странах и на него распространяются обязанности обеих стран. В настоящее время, понятие «двойное гражданство» не приобрело в международном праве юридическое значение, так как международное право не закрепляет за лицом права на двойное гражданство, на сегодняшний день оно является понятием политическим. Принятая 6 ноября 1997 г. Советом Европы Европейская конвенция о гражданстве¹ предусматривает, что вопрос двойного гражданства остается на усмотрение самих государств. Таким образом, государство своим национальным законом определяет, на каких условиях лицо может стать его гражданином. Сталкиваются интересы национальные

¹ Европейская конвенция о гражданстве от 6 ноября 1997 года. Ст. 3. URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/52efa9e64.pdf> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

против глобальных, либеральные против консервативных, а самое важное, сталкивается право государства и права личности. Права последних, как следствие, нарушаются в пользу интересов государства. Важным элементом гражданства является доступ к так называемым трем «Р» (*resource* (ресурсы), *rights* (права) и *recognition* (признание)). К ним относятся общественный порядок, физическая безопасность, доступ к рынкам труда; комплекс гражданских, политических, социальных и экономических прав², которые дают сбой при столкновении интересов двух государств, к которым относится лицо, обладающее двойным гражданством, и эта проблема решается не в пользу лица, тут и прослеживается элемент политического значения института двойного гражданства.

Перечислим некоторые случаи возникновения института двойного гражданства. К первому случаю отнесем отсутствие в законодательстве государств ограничений, которые могли бы препятствовать приобретению гражданства другого государства или наоборот наличие соглашения с другим государством о двойном гражданстве. Также во многих государствах развивается законодательная тенденция признавать наличие у ребенка гражданства как отца, так и матери. Таким образом, ребенок может приобрести гражданство обоих родителей. Получить гражданство в порядке филиации можно на основе двух принципов: *jus sanguinis* (по крови), *jus soli* (по почве), а также по иным основаниям – за заслуги перед тем или иным государством, если это законодательно предусмотрено в данном государстве. Вследствие заключения брака между лицами, которые обладают гражданством разных стран, например, супруга приобретает гражданство того государства, гражданином которого является её супруг. Но это только в том случае, если в государстве, гражданкой которого является супруга, не предусмотрено автоматическое лишение гражданства после вступления в брак с иностранным лицом, и, если государство супруга предусматривает автоматическое предоставление ей гражданства в случае вступления в брак. Эта картина осложняется тем, что во многих промышленно развитых странах женщина уже не принимает гражданство своего мужа, в связи с этим она обладает

² Shevchuk Y.I. Dual citizenship in old and new states // European Journal of Sociology. 1996. № 1. P. 5.

равенством и свободой в выборе гражданства своего мужа или/и сохранения своего первоначального гражданства. На самом деле, любое государство имеет право предоставлять свое гражданство тем, кого оно пожелает. В некоторых случаях может существовать даже тройное гражданство, например, если ребенок родился в Украине у американских родителей, которые проживают в Англии.

Рассмотрим минусы появления института двойного гражданства. К первым из них отнесем то, что все государства к данному вопросу подходят неоднозначно, что и порождает последующие проблемы реализации защиты прав лиц, находящихся в данном статусе. Некоторые страны вообще не признают данного института, в частности, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Китай и другие. А некоторые относятся положительно и допускают наличие двойного гражданства, к ним относятся Канада, Турция и т.д. Но нет того единого подхода, который необходим при решении и столкновении интересов данных государств. Можно предположить, что причина в том, что некоторые государства боятся массового потока иммигрантов, так как им приходится брать на себя дополнительные обязательства, а из этого вытекает, что ресурсов для своих граждан становится меньше, умаляются их права, что может привести к снижению темпов развития этого государства. И это приводит к враждебности, а зачастую и к открытой конфронтации с иммигрантами на почве этно-националистических («иностранцев домой»), экономических («они отнимают наши рабочие места»), политических («они подрывают национальную безопасность», «они являются источником терроризма»), или социальных («они распространяют преступность, наркотики») факторов. Но существует и другая сторона медали: некоторые государства наоборот допускают этот институт с целью привлечения в своё государство иностранных инвестиций. Если лицо, обладающее двойным гражданством, совершило противоправный поступок, нарушило закон одного из государств, в подданстве которого он находится, другое государство, не может вмешиваться во внутренние дела этого государства и предоставить своему гражданину помощь – дипломатическую защиту или консульскую помощь. Из этого и вытекают проблемы дипломатической защиты бипатридов, когда одно государство не может защитить своего гражданина от

неправомерных действий другого государства. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 года (далее Гагская конвенция 1930г.), в статье 3 указывает, что «лицо, обладающее гражданством двух и более государств, может рассматриваться каждым из государств, гражданством которого оно обладает, в качестве своего гражданина»³. А статья 4 указывает на то, что «государство не может предоставлять дипломатическую защиту кому-либо из своих граждан от другого государства, гражданством которого такое лицо также обладает»⁴. Следующая проблема, состоит в том, что в государстве, гражданином которого хочет быть лицо, не признается данный институт и требуется выбор и отказ от гражданства государства, которым уже обладает лицо. Или же, напротив, вследствие приобретения гражданства другого государства, лицо автоматически лишается гражданство нынешнего. Возникают ситуации, когда сложно определить какое количество лиц имеют двойное гражданство, поскольку они не могут быть зарегистрированы в качестве лиц с двойным гражданством и не могут претендовать на такой правовой статус по причине отсутствия в стране, гражданином которой желает стать лицо, свода законов, юридических норм или правил, на которые данное лицо могло бы сослаться как подтверждение статуса лица, с двойным гражданством или же как основание для приобретения гражданства этого государства. Лицо с двойным гражданством может быть обязанным нести службу во всех государствах, гражданством которых он обладает, или же наоборот, уклониться от несения воинской службы. Также, должен платить налоги, как в одном государстве, гражданином которого является, так и в другом, гражданством которого тоже обладает. Это, безусловно, выгодно государству, но нужно понимать, что

³ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 года. Ст. 3. URL: <http://old.memo.ru/prawo/citiz/300412.htm> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁴ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве от 12 апреля 1930 года. Ст. 4. URL: <http://old.memo.ru/prawo/citiz/300412.htm> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

главная задача каждого государства и групп государств, международных организаций – это защита прав и интересов как всего населения страны, так и отдельных лиц.

Двойное гражданство также можно рассматривать как благо для государств и граждан. Потому что люди не сталкиваются с проблемой отказа в выдаче визы, с проблемой въезда на территорию государства, выезда за её пределы. Лицо пользуется дополнительной защитой со стороны другого государства, то есть обеспечивает себя рабочим местом. Известно, что в некоторых государствах лица, не обладающие гражданством государства, где находится рабочее место, не могут свободно осуществлять свою деятельность. В наше время, во время массового интеграционного процесса, – это, на наш взгляд, является существенной проблемой для свободного оборота и экономической выгоды каждого государства, так как основной ресурс прибыли заключается в рабочей силе. Граждане обладают правом наследовать и завещать имущество в обоих государствах, правом участвовать в процессе приватизации государственного имущества и получать приватизационные ваучеры в обоих государствах, возникает психологическая удовлетворенность связью со страной происхождения, в которой могут находиться члены близкой семьи, друзья.

Институт двойного гражданства на данном этапе регулируется двусторонними соглашениями, региональными, национальным законодательством каждого государства. Все это приводит к разнообразной практике государств, что влечет за собой новые проблемы и трудности в применении норм международного права в сфере защиты прав человека и гражданина. Неизвестно, сколько ещё данный институт будет регулироваться таким образом, но пока, как считают многие государства, нет острой проблемы, связанной с отсутствием универсального документа, который регулировал бы данные отношения.

В заключение следует отметить, что, учитывая различные интересы государств, каждое из которых претендует на исключительную юрисдикцию в отношении всех лиц и материальных ценностей, которые расположены на территориях данных государств и в то же время, принимая во внимание то обстоятельство, что государства отстаивают право на защиту своих граждан, институт двойного гражданства зачастую приводит к конфликтам юрисдик-

ций, которые обязательно должны быть урегулированы путем международного соглашения, выраженного в форме обычая или международных договоров. Однако в силу их отсутствия, эти конфликты стали частыми из-за того прискорбного факта, что сегодняшние государства не смогли объединиться на основе одного общего подхода к решению проблем, сопутствующих установлению двойного гражданства. Кроме того, существует неопределенность в отношении порядка, в соответствии с которым одно государство будет вправе осуществлять защиту своих граждан, проживающих за рубежом. На наш взгляд, рано или поздно все государства придут к пониманию того, что наличие двойного гражданства – не только угроза для государств, но также и способ расширения сотрудничества в сфере экономики, туризма, что принесет большой доход и выгоду развивающимся и развитым странам мира, а значит благополучие и процветание этих стран, что также положительно скажется на их населении.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С РАССТРОЙСТВОМ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Анастасия Григорьевна Приходько

*Студентка факультета юриспруденции
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет
anastasia.prihodko2014@yandex.ru*

Вера Николаевна Смыслова

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет*

В научной литературе отмечается широкое использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств из других наук; формирование комплексных проблем и направлений исследования; формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыках традиционных отраслей знаний¹.

Преобразования в обществе, затронувшие социально-политическую, социально-экономическую, духовно-нравственную сферы, привели к существенным изменениям в социально-правовом статусе индивида в зависимости от его половой принадлежности².

Анализ правовых норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства

¹ Боброва Л.А. Новый проект аналитической философии: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. научн.-информ. исслед. Отд. философии: Отв. ред. Хлебников Г.В. – М., 2013. С. 11.

² Суралева О.Ю. Феминизм как фундамент развития гендерных исследований // Грани познания. 2011. Июнь. № 2 (12). С. 112-116.

Российской Федерации позволил выявить ряд упущений законодателя при конструировании отдельных норм (с учетом признака половой принадлежности субъекта правоотношений), связанных с соблюдением и защитой прав лиц с расстройством гендерной идентичности в местах принудительного содержания.

Гендерный подход при реализации уголовных наказаний, по мнению Б. Н. Хачак, является, неотъемлемой частью методологической базы разработки мер предупреждения преступности³. Аналогичной позиции придерживается А. В. Куприянова и обосновывает необходимость создания частно-криминологической теории - гендерной криминологии, предметом изучения которой являются гендерные различия преступности⁴.

Данный подход, получивший в науке закрепление как «гендерный» определяется как совокупность приемов и способов, применяемых к какому-либо явлению на основе учета особенностей составляющих элементов личностного статуса субъектов - половых, психологических, социально-культурных, поведенческих⁵.

Тем не менее, в настоящее время единообразная, комплексная гендерная политика в сфере реализации уголовной ответственности, уголовного судопроизводства и исполнения уголовных наказаний с учетом гендерного подхода отсутствует, несмотря на его фактическое закрепление в ряде положений отраслевых нормативных актов, что и обуславливает актуальность выбранной темы⁶.

³ Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 11.

⁴ Куприянова А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории / Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 6. С. 187-191.

⁵ Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 8.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10 апреля 2018 г.); Уго-

Предмет исследования настоящей работы составляет довольно узкий круг отдельных проблем соблюдения и защиты прав лиц с расстройством гендерной идентичности, а именно во время их нахождения в местах принудительного содержания в связи с исполнением в отношении них уголовных наказаний.

Прежде всего, обратимся к этимологии понятия «расстройство гендерной идентичности». В научной литературе лица с расстройством гендерной идентичности часто отождествляются с понятиями «лица с гендерной дисфорией», «транссексуалы», «трансгендеры», «андрогины», «бигендеры», «третий пол», «лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией», «сексуальные меньшинства», «лица, имеющие сексуальные отклонения», «представители ЛГБТ – сообщества»⁷.

Международная классификация болезней (МКБ - 10)⁸ относит «Транссексуализм (F 64.0)» к категории «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте», и определяет как «желание жить и восприниматься как представитель/-ница противоположного пола».

Под расстройством гендерной идентичности в обобщенном смысле понимается состояние, определяемое наличием у человека чувства несоответствия его биологического и психологического пола через отвержение первичных и вторичных половых признаков своего истинного пола и стремлением приобрести половые

ловно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁷ См.: Симакова Л.С., Савина Н.Н. Личностные особенности FtM-трансгендеров // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 3. С. 73; Пинчук И.Я., Ворник Б.М., Дмитренко А.А. Транссексуализм: клиническая характеристика и медицинская помощь лицам с транссексуализмом в Украине // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2014. № 1. С. 5; Бидзян Д. Р., Соркина М.О. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях лиц, имеющих сексуальные отклонения // Территория науки. 2016. № 4. С.149-156.

⁸ Международная классификация болезней МКБ-10 (Адаптированный вариант в трех частях) // НИИ им. Н.А. Семашко, М., 1999. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08 апреля 2018 г.).

признаки желаемого пола, с высокой отягощенностью суицидальным поведением, тревожностью, агрессией, чувством страха⁹.

Официальной статистики о количестве транссексуалов в Российской Федерации не существует, но, согласно приблизительным оценкам экспертов, составляет около 15 тысяч человек, или 0,1% от общего населения страны¹⁰.

Так называемый «неопределенный» гендер, или «третий пол», уже официально признан и закреплен в законодательстве многих стран, например, в Австралии, Австрии, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, Германии, Бангладеше, Индии, Пакистане, Непале, Таиланде и Филиппинах.

Считаемым необходимым отдельно отметить, что в настоящей работе нами не ставится цель изучения проблем соблюдения и защиты прав лиц с расстройством гендерной идентичности в общем, несмотря на множество научных работ, посвященных проблемам дискриминации в отношении данных лиц¹¹. Указанные

⁹См.: Бухановский А.О. Транссексуализм: клиника, систематика, дифференциальная диагностика, психосоциальная реадaptация и реабилитация: автореф дис. ... д-ра мед. наук. Ростов-на-Дону, 1994. С. 14; Симакова Л.С., Савина Н.Н. Личностные особенности FtM-трансгендеров // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 3. С. 73; Пинчук И.Я., Ворник Б.М., Дмитренко А.А. Транссексуализм: клиническая характеристика и медицинская помощь лицам с транссексуализмом в Украине // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2014. № 1. С. 5; Лапшина Т.Н., Кочеткова А.С. Психологическое здоровье ЛГБ подростков и юношеского возраста как вызов российским психологам // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 1. С. 40-59.

¹⁰Верейкина Е. Сложная жизнь российский транссексуалов // Информационное агентство «Обзор. Пресс» Сентябрь 2015. URL: <https://obzor.press/press/8313-slozhnaya-zhizn-rossijskix-transseksualov> (дата обращения 16 марта 2018 г.).

¹¹Карманов М.В. Сексуальные меньшинства: проблемы оценки и анализа // Научно-практический журнал «Статистика и экономика». 2014. № 2. С. 158-162; Шульга Р. Возможные стратегии ЛГБТ - движения в России в условиях репрессивной политики властей // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сборник статей] / Центр независимых социологических исследований; ред.-сост. Кондаков А. А.. СПб., 2014. С. 128-129.

категории лиц в настоящей работе нами рассматриваются только как субъекты уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений, безотносительно их принадлежности к представителям ЛГБТ-сообщества и проблем дискриминации прав его представителей по признаку принадлежности к «сексуальным меньшинствам» или расстройства половых предпочтений.

Одной из проблем в работе следственных изоляторов (далее СИЗО), исправительных учреждений (далее ИУ) и других мест принудительного содержания в России является отсутствие информации о личности поступающих в них, имеющей особое значение для успешной процедуры приема и последующего размещения их в СИЗО и ИУ. Этот пробел, по нашему мнению, возникает в связи с отсутствием должной организации взаимодействия администрации СИЗО и ИУ с органами, осуществляющими предварительное расследование.

Данные опроса осужденных показывают, что абсолютное большинство из них (84 %) уверены, что ни следователь, ни суд даже не попытались установить истинные мотивы и причины совершенного преступления, не выявили всех его соучастников; а 65 % опрошенных практических работников правоохранительных органов не удовлетворены содержанием информации о личности осужденных, имеющейся в личных делах¹².

Согласно ч. 1 ст. 80 УИК РФ («Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях») в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых¹³.

По имеющимся данным в России в среднем в год через московские СИЗО проходит не больше 10–20 человек с расстройством гендерной идентичности, при этом их половая идентичность не подвергается перепроверке. По желанию таких заключенных их

¹² Новиков Е.Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2011. С. 20.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 13.01.1997. N 2. Ст. 198.

размещают отдельно от других заключенных одинакового с ними «паспортного» пола.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», транссексуализм не входит в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы¹⁴.

Так, в Российской Федерации женщина-трансгендер Альбина Матюнина (по паспорту - Алексей Матюнин) в 2016 году была осуждена к двум годам лишения свободы и доставлена в исправительную колонию для лиц мужского пола¹⁵.

В феврале 2018 года вступил в силу Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23.10.2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола», что с одной стороны свидетельствует о стремлении к соответствию национального законодательства международным нормам, но с другой - не содержит норм, определяющих правовой статус лиц, сменивших биологический пол¹⁶.

На сегодняшний день в Российской Федерации не предусмотрено наличие отдельных камер и блоков в исправительных учреждениях для транссексуалов. В Италии для заключенных-транссексуалов существует отдельная тюрьма, эксплуатируемая как женская тюрьма усиленного режима, в настоящее время в ней

¹⁴Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Российская газета, 2004. № 3405.

¹⁵Владиминова В. Осужденную женщину-трансгендера поместят в мужское СИЗО // Электронный журнал «Сноб». Ноябрь 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/116409> (Дата обращения 08.01.2018 г.).

¹⁶Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20 марта 2018 г.)

содержатся двое заключенных¹⁷. В Англии пол осужденного - трансгендера при помещении в исправительное учреждение определяется данными свидетельства об определении пола; в США – по свидетельству о рождении.

Согласно данным Федерального бюро судебной статистики, в 2015 году почти 40% трансгендерных заключенных сообщали о насилии и травле со стороны других заключенных или тюремного персонала¹⁸. Так, осужденная В. Томпсон, покончила жизнь самоубийством вследствие издевательств со стороны сокамерников мужского пола¹⁹. Помещение осужденной Т. Хадсон (биологический пол – мужской) в мужскую колонию вызвало бурную реакцию и размещение на онлайн - платформе (Change.org) петиции с просьбой перевести ее в женскую тюрьму²⁰.

Таким образом, лица с расстройством гендерной идентичности, подвергаясь опасности и становясь объектом издевательства как со стороны заключенных, так и сотрудников исправительных учреждений, нуждаются в обеспечении повышенных мер безопасности²¹. В то же время, данные лица сами могут становиться инициаторами совершения правонарушений, а именно – мужеложства

¹⁷В Италии создают первую тюрьму для транссексуалов. Январь 2010. URL: <https://www.newsru.com/crime/14jan2010/transsxprisonit.html> (дата обращения: 21.02.2018 г.).

¹⁸Соболицкий Д. В британских тюрьмах отныне признают заключенных с различным гендером. Декабрь 2016. URL: <http://www.gay.ru/news/rainbow/2016/12/25-35161.htm> (дата обращения 20 марта 2018 г.).

¹⁹Керсипова Е. Женщина-трансгендер найдена мертвой в тюрьме для мужчин. Ноябрь 2015. URL: https://medialeaks.ru/2011okh_jail/ (дата обращения 20 марта 2018 г.).

²⁰Елистратов В. Пользователи сети начали сбор подписей за перевод британского трансгендера из мужской тюрьмы в женскую. Октябрь 2015. URL: <https://tjournal.ru/56537-transgender-prison> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

²¹Бидзян Д. Р., Соркина М.О. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях лиц, имеющих сексуальные отклонения //Территория науки. 2016. № 4. С.149-156.

и лесбиянства, относящихся в соответствии с ч.1 ст. 116 УИК РФ²² к злостным нарушениям осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания.

В качестве самостоятельного направления исследования в научной литературе отмечается выделение такой разновидности экстремистских проявлений, именуемых как «гендерный экстремизм» («гей-национализм»)²³, в идеологической основе которого заложены позиции о необходимости устранения всех форм дискриминации по признаку пола и половой идентификации и самоидентификации, вплоть до призывов к открытой гендерной войне.

В 2015 году на Общественном совете Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России) в 2015 году обсуждалась возможность изоляции заключенных с расстройством гендерной идентичности. Российский правозащитник, активист ЛГБТ-движения Н. Алексеев поддержал идею создания специальных мест для отбывания наказания трансгендерами, подчеркивая, в первую очередь, необходимость обеспечения безопасности данных лиц, значимость последнего положения подчеркивается также вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ - В. Гриб²⁴.

Иной позиции придерживается международный эксперт по вопросам репродуктивного здоровья на территории РФ - Б. Лордкипанидзе, полагающий, что внедрение новой системы распределения транссексуалов-преступников в колонии может сильно отсрочить начало отбытия наказания осужденными²⁵.

²² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 13.01.1997. N 2. Ст. 198.

²³Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 160.

²⁴Аветисян Р. В тюрьмах просят создать отдельные блоки для трансгендеров // Журнал «Известия». Сентябрь 2015. URL: <https://iz.ru/news/591566>. (дата обращения: 18.02.2018 г.).

²⁵Лордкипанидзе Б. На общественном совете ФСИН обсудили возможность изоляции от других заключенных преступников, не определившихся со своей половой принадлежностью. Октябрь 2015. URL: <http://www.forum.nedug.ru/entries/20322> (дата обращения: 18.02.2018 г.).

Утвержденная Комитетом министров Совета Европы Рекомендация N Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» закрепляет положение о размещении заключенных в отдельных камерах, за исключением тех случаев, когда предпочтительнее их размещать совместно с другими заключенными²⁶.

Другую самостоятельную проблему, по нашему мнению, образуют вопросы, связанные с осуществлением заместительной гормонотерапии и обеспечением лиц с диагностической категорией «транссексуализм», гормональными препаратами во время их нахождения в СИЗО и ИУ, потребность в получении которых сохраняется у лица, находящегося в процессе смены биологического пола, всю жизнь.

Подводя итоги исследования, сделаем ряд наиболее существенных выводов.

На данный момент в российском законодательстве отсутствуют четкие нормы, закрепляющие правовое положение лиц с расстройством гендерной идентичности при нахождении их в местах принудительного содержания.

Одним из вариантов разрешения сложившейся ситуации на первоначальном этапе, является внесение разъяснений, носящих рекомендательный характер, в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», о целесообразности назначения и проведения на стадии предварительного следствия судебно-медицинской экспертизы по определению истинного пола в отношении лиц, подвергшихся хирургической операции по смене биологического пола и (или) получающих заместительную гормонотерапию, а также в случае очевидного (явного) несоответствия внешних физиологических признаков подозреваемого (ой) /обвиняемого(ой) его(ее) биологическому полу. Результаты экспертного исследования использовать в описании анкетных данных, при разрешении судом во-

²⁶ Рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). Сборник документов Совета Европы. Составители и перевод: В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. М., 2011. С. 83.

проса определении вида исправительного учреждения в случае назначения наказания в виде лишения свободы, а также в процессе этапирования данных лиц в места принудительного содержания.

Приглашаем к дискуссии по данному вопросу специалистов различных областей знаний – медиков, психиатров, психологов, социологов, политологов, юристов и др.

ШКОЛА, СВОБОДНАЯ ОТ НАСИЛИЯ, КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ (ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Елена Дмитриевна Софинская

Сотрудник

Институт государства и права Российской академии наук

Право на образование ребенка закреплено в ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ и ст.28 Конвенции о правах ребенка². Согласно ст.18 Конвенции о правах ребенка государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, включая содействие в получении ими образования, для чего развивают сеть детских учреждений, а также принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу (пп. «е» п.1 ст.28 указанной Конвенции). Таким образом положения международной конвенции раскрывают содержание позитивной обязанности государств в сфере права на образование.

Традиционно под школой принято понимать учреждение, в котором дети обучаются по программам начального, основного и полного среднего образования. Однако школа никогда не являлась единственным местом, в котором дети получают образование и воспитание. Поскольку ребенок «впитывает» в себя все, что его окружает, то любые события или действия третьих лиц (как позитивные, так и негативные), свидетелем которых он становится, оказывают влияние на развитие и становление его личности.

Поэтому под понятием «школа» в настоящем докладе предлагается объединить и понимать место, в котором государством

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 // Собрание законодательства РФ, 2001, N 2. ст. 163.

² Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI.- М., 1993. С. 242 – 257.

или под контролем государства формируется образовательная среда. Сюда можно отнести все организации, целью деятельности которых является оказание услуг по содержанию, обучению, воспитанию детей, организации их досуга: дошкольные учреждения, детские дома и интернаты, детские лагеря отдыха и дома детского творчества, организации, оказывающие услуги по дополнительному образованию несовершеннолетних и другие места, где создаются «специально организованные условия для формирования личности»³.

В результате исследований законодательства разных стран, а также решений Европейского суда по правам человека в отношении образования детей, Ф.В. Цомартовой было установлено, что Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) признал, что «для достижения целей интеграции в общество и получения социального опыта домашнее обучение менее эффективно, чем посещение школы». При этом, например, в Германии, обучение детей в школе является обязанностью, а не правом родителей⁴.

Для того чтобы считать, что государства выполняют свои обязательства в сфере осуществления права на образование, недостаточно обеспечить рост числа детских образовательных учреждений и гарантировать к ним равный доступ. Указанное следует из выводов, изложенных ЕСПЧ при рассмотрении дела «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии» против Бельгии. Тогда суд акцентировал внимание, что при прочтении положения ст.14 (запрещение дискриминации) Конвенции о защите прав человека и основных свобод "пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..." следует воспринимать как обязанность государства по обеспечению возможности пользования указанными в Конвенции правами, в том числе правом на образова-

³ Романцов М.Г., Мельникова И.Ю. Психологическая безопасность в образовании как основа формирования зрелой личности // PEDAGOGY & PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE. Волгоград. №1 (9), 2017, с. 40-42.

⁴ Цомартова Ф.В., Проблемы правового статуса семейного образования: компаративный аспект // Ежегодник Российского образовательного законодательства, М., 2013, т.8, с. 149-161.

ние. В том же постановлении было дано толкование положения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод («никому не может быть отказано в праве на образование»), согласно которому у государства возникает обязательство «гарантировать... право пользования существующими в данное время средствами обучения»⁵.

В Руководстве Детского фонда Организации объединенных наций (ЮНИСЕФ) «Школы, доброжелательные к ребенку» указано, что «для достижения связанных с образованием целей в области развития Декларации тысячелетия (ЦРДТ) недостаточно просто охватить школьным образованием всех детей; необходимо также, чтобы все школы работали в целях наилучшего обеспечения интересов доверенных им детей»⁶.

Среди деятельности по созданию условий, необходимых для обучения ребенка в школе, можно выделить четыре направления:

1) безопасное школьное пространство - своевременное принятие мер, обеспечивающих охрану жизни и здоровья участников учебного процесса, в том числе от внешних угроз, а именно: соблюдение правил пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических нормативных требований при организации учебного процесса, физическая охрана территории школы;

2) здоровьесберегающая образовательная среда, что подразумевает организацию учебного процесса с учетом возрастных, психологических, физиологических особенностей обучающихся, ориентированную на формирование здорового образа жизни и сохранение здоровья обучающихся, обеспечивающую рациональное

⁵ Belgium Linguistics Case - ‘In the case “relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium” v Belgium (Application № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64) Judgment. July 23, 1968. European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22tabview%22:%22document%22,%22itemid%22:\[%22001-57525%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22tabview%22:%22document%22,%22itemid%22:[%22001-57525%22]}) (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

⁶ Сайт Детского фонда Организации объединенных наций (ЮНИСЕФ) в Узбекистане. Руководство по школам, доброжелательным к ребенку. Публикация от 26 марта 2009. URL: <http://unicef.uz/upload/iblock/9ba/9babd079d0d436c13698248f049659e9.pdf> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

распределение нагрузки при планировании занятий и программ обучения, оптимизацию учебной деятельности, в том числе применение методик обучения с учетом индивидуальных потребностей и возможностей ребенка;

3) образовательная среда, обеспечивающая психологический комфорт обучающимся, исключая «школьные факторы риска»⁷: стресса из-за неадекватных требований, конфликтных ситуаций, возникающих при получении образования с учителями, иными работниками школы, другими обучающимися, исключение возможности унижения чести и достоинства личности обучающихся, обеспечение условий, способствующих созиданию и развитию;

4) криминологическая безопасность образовательной среды, понимаемая как защищенность участников образовательного процесса от преступных посягательств и иных криминальных проявлений, связанных с обучением ребенка в школе.

Только совокупность указанных условий создает благоприятную образовательную среду для ребенка, поскольку отсутствие даже одного из указанных приводит по тем или иным причинам к невозможности ребенком получить все базовые знания и умения, т.е. реализовать свое право на образование.

Как утверждают многие исследователи в области педагогики, психологии, здравоохранения и криминологии, одной из причин нарушения права ребенка на образование является насилие, совершаемое в отношении детей в «школах». К сожалению, насилие в отношении детей в школе совершается не только со стороны третьих лиц (например, проникших в школу без согласия администрации). Исследования в данной области свидетельствуют о фактах насилия над детьми со стороны других учеников, педагогических и иных работников детских учреждений - о насилии, существующем внутри образовательного пространства – «школьном» насилии: психологическом (эмоциональном), физическом и сексуальном.

⁷ О школьных факторах риска см. подробнее: Безруких М.М. Здоровьесберегающая да и факторы препятствующие ее созданию // Человек и образование. 2012. № 2 (31) . С. 10-16.

«Школьное» насилие имеет две особенности, которые всегда надо принимать во внимание при его изучении: высокая латентность, связанная, в том числе, с психологическими особенностями детского возраста, и трудно поддающееся учету число «рикошетных жертв»⁸, к которым относятся обучающиеся в школе дети, их родители, знакомые и другие лица, которые узнают о фактах такого насилия и/или боятся их проявления.

Последствия от насилия в образовательной среде представляют достаточно широкий круг негативных явлений, нарушающих право ребенка на получение образования в школе.

А.Ю. Коновалов отмечает, что «если ребенок не чувствует себя в школе в безопасности, он будет думать не об учебе, а о том, что ожидает, и кто поджидает его после уроков»⁹.

Г. Е. Гун также отмечает, что «даже не являясь участниками конфликта, учащиеся могут ощутить его негативные последствия и усвоить отрицательные стереотипы поведения... Конфликты между учителем и учеником оказывают деструктивное воздействие на результативность обучения и воспитания в целом»¹⁰.

Последствия от насилия в школе представляют достаточно широкий круг негативных явлений. Среди препятствующих получению образования ребенком можно отметить следующие:

5) дети, в отношении которых совершено насилие, отказываются посещать школу (прогуливают), опасаясь повторения угрожающей ситуации, страшась самой школы или конкретных лиц в ней, подвержены частым соматическим заболеваниям, а в итоге – не получают необходимый уровень знаний в соответствии с учебными планами;

⁸ В.В. Лунеев утверждает, что «рикошетные» жертвы испытывают такие же страдания и проявляют те же симптомы психологических затруднений, что и первичные жертвы. См. подробнее: Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров // М., 2013. С.230.

⁹ Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой, А.Ю. Коновалов. М., 2012. с.6

¹⁰ Гун. Г. Е. Создание условий обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2016. №3 (3). с. 52.

6) родители перестают доверять школе и переводят детей на «домашнее обучение». В таких ситуациях ребенок перестает получать опыт общения и решения конфликтов в обществе, а один из родителей вынужден оставить работу для образования детей, и, следовательно, лишается возможности реализовать свой потенциал;

7) родители вынуждены переводить детей в другие школы, что сопряжено с рядом трудностей, связанных с расхождением сроков освоения программ в разных школах и изменением требований учителей, а часто и к изменению учебного графика настолько, что приходится жертвовать дополнительными занятиями;

8) если предыдущие варианты невозможны по каким-либо причинам, ребенок остается обучаться в условиях депривации, что влечет «отчуждения учащихся от учебной деятельности», формирование «негативного отношения к школе, отвращения к учебному труду»¹¹.

Все указанные случаи связаны с адаптацией ребенка к новым условиям обучения, усиленными переживаниями произошедшего события, что является ограничением возможности самореализации и раскрытия его личностного потенциала. Таким образом, явления школьного насилия нивелирует все усилия государства по созданию условий для получения образования гражданами. Насилие, совершенное учителем либо иным работником школы в отношении ребенка, подрывает основу образовательных отношений – доверие между родителями и детьми, с одной стороны, и учителем и школой, с другой, и сводит на нет воспитательные функции детских учреждений.

Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что образовательный контекст публичной услуги в значительной степени определяет характер и важность позитивного обязательства государства по принятию мер, направленных на обеспечение того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией не подвергались бесчеловечному или унижающему достоинству обращению и

¹¹ Алексеевкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие. Спб., 2009.- 96 URL: http://bookap.info/razvit/alekseenkova_lichnost_v_usloviyah_psihicheskoy_deprivatsii_uchebnoe_posobie/gl23.shtm (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

школьная администрация обязана защитить здоровье и благополучие учеников, путем принятия в случае необходимости специальных мер и гарантий¹². При рассмотрении дела о жестоком обращении в детском саду воспитателей с ребенком ЕСПЧ обратил внимание на материалы Совета Европы, устанавливающие обязанность государства на законодательном уровне принять меры, направленные на исключение любых форм насилия в отношении детей, в том числе в «школах», акцентировав внимание, в том числе, на положения Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec 10(2009) «О комплексных национальных стратегиях защиты детей от насилия» согласно которым «...На государство возложена прямая обязанность обеспечить право детей на защиту от всех форм насилия, даже мягкого...»¹³. При совместном прочтении ст.28 и ст.19 Конвенции о правах ребенка, принципа 2 и принципа 7 Декларации прав ребенка¹⁴, следует вывод, что государство должно создавать благоприятные условия для развития ребенка и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм насилия в детский учреждениях.

Указанное позволяет сделать вывод, что «право на образование» должно пониматься через обязательство государства по созданию благоприятной образовательной среды, исключающей любые проявления насилия ко всем участникам образовательного процесса, что, в свою очередь, будет являться гарантией реализации ребенком своего права на образование.

¹² Case of O'Keeffe v. Ireland (Application no. 35810/09) Judgment. January 28, 2014. European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%2235810/09%22%2C%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22DECISIONS%22%5D%7D> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹³ Case of V.K. v. Russia (Application no. 68059/13) Judgment. March 7, 2017. European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%2268059/13%22%2C%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-171778%22%5D%7D> (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

¹⁴ Декларации прав ребенка. 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М. 1990. С. 385 - 388.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННОГО ФОРУМА ООН ПО ВОПРОСАМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ЭКСПЕРТНОГО МЕХАНИЗМА ПО ПРАВАМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕКЛАРАЦИИ ООН О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Михаил Анатольевич Тодышев

*помощник члена Совета Федерации
mtodishev@mail.ru*

Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Это обязательство нашего государства закреплено в статье 69 Конституции Российской Федерации.

XVI Международный конгресс Блищенковские чтения посвящается 25-тилетию Конституции Российской Федерации и 70-тилетию принятия Всеобщей декларации прав человека. К этим знаменательным юбилейным датам можно было бы добавить еще одну: десятилетие Декларации ООН о правах коренных народов, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 2007 году. 13 сентября 2017 года исполнилось 10 лет со дня принятия Декларации ООН о правах коренных народов, однако в Российской Федерации ни в одном официальном документе по правам коренных малочисленных народов этот важный международно-правовой документ не упоминается.

Например, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее - Концепция)¹, утвержденная распоряжени-

¹ Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 № 132-р // СЗ РФ. 2009. №7. ст. 876.

ем Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 № 132-р как система современных взглядов, принципов и приоритетов в отношении деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера, согласно статье 69 Конституции Российской Федерации должна была учитывать положения принятой в 2007 году Декларации ООН о правах коренных народов, или хотя бы упоминать необходимость ее выполнения. Тем более, что реализация указанной Концепции планируется до 2025 года.

Концепция декларирует «признание значения земли, других природных ресурсов как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера», «установление правового режима охраны территорий традиционного природопользования с обеспечением доступа коренных малочисленных народов Севера к управлению данными территориями», «обеспечение эффективного участия коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов», но даже не упоминает Декларацию ООН о правах коренных народов, которая признает право коренных народов «поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно используемыми ими землями, территориями, водами, другими ресурсами», призывает государства «обеспечивать юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов» и «добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы».

Следуя содержанию и логике статьи 69 Конституции Российской Федерации можно было ожидать, что Декларация ООН о правах коренных народов будет упомянута в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на пери-

од до 2025 года (далее - Стратегия)², утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. В пункте 3 которой указано, что «Стратегия основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации», а пунктом 5 к основным вопросам государственной национальной политики Российской Федерации, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, отнесено «обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств».

Однако в тексте Стратегии, призванной «обеспечивать права коренных малочисленных народов», разработанной и принятой после пяти лет со дня принятия Декларации ООН о правах коренных народов, этот международно-правовой документ не упоминается. Впрочем, в Стратегии не упоминается и Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которая по факту является инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики в сфере «обеспечения прав коренных малочисленных народов».

Руководство департамента Минрегиона России, разрабатывавшего Концепцию устойчивого развития и Стратегию государственной национальной политики, умышленно проигнорировало Декларацию ООН о правах коренных народов, в связи с тем, что Российская Федерация не поддерживала принятие этого документа в 2007 году. Выступая в 2009 году на парламентских слушаниях в Совете Федерации по вопросам законодательного обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера доктор юридических наук, профессор Кряжков В.А. по этому поводу сказал, что «если СССР в 1948 году не поддержал принятие Всеобщей декларации прав человека по причине отсутствия в ней права народов на самоопределение, то в 2007 году Российская Федерация не поддержала Декларацию о правах коренных народов

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. // СЗ РФ. 2012. № 52. ст. 7477.

т.к. в ней закреплено право коренных народов на самоопределение».

Генеральная Ассамблея приняла Декларацию 13 сентября 2007 года на шестьдесят первой сессии³ большинством голосов: 143 голоса «за», 11 «воздержались» – Азербайджан, Бангладеш, Бутан, Бурунди, Колумбия, Грузия, Кения, Нигерия, Российская Федерация, Самоа и Украина, и 4 голоса «против» - Канада, США, Новая Зеландия и Австралия. По состоянию на декабрь 2010 года Австралия, Канада, Новая Зеландия и США официально пересмотрели свои позиции и в настоящее время являются сторонниками Декларации о правах коренных народов. Из одиннадцати стран, воздержавшихся при голосовании, две страны (Колумбия и Самоа) также изменили свою позицию. В 2014 году к ним присоединилась Украина.

К сожалению, Российская Федерация не использовала свой шанс улучшить имидж на международной арене, навсегда оставшись в списке восьми воздержавшихся при голосовании государств. Если в первые годы организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и эксперты обращались к Правительству Российской Федерации с таким предложением, то с принятием итогового документа Всемирной конференции по коренным народам от 25 сентября 2014 года⁴, выразившей всемерную поддержку Декларации о правах коренных народов от имени всех государств-членов ООН, надобность в дальнейшей дискуссии об изменении позиции к Декларации отпала сама собой. Продолжая замалчивать Декларацию о правах коренных народов внутри страны, мы намного отстаем от процессов международного признания прав коренных народов, происходящих в рамках дея-

³ Резолюция ГА ООН. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. 13 сентября 2007 г. A/RES/61/295. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/512/09/pdf/N0651209.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

⁴ Резолюция ГА ООН. Итоговый документ Всемирной конференции по коренным народам. 25 сентября 2014 г. A/RES/69/2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/468/31/PDF/N1446831.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

тельности Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов и Экспертного Механизма по правам коренных народов.

Завершая вступительную часть о Декларации ООН о правах коренных народов следует отметить, что как бы долго на федеральном уровне не замалчивался этот международно-правовой документ, наступит время, когда положения Декларации ООН о правах коренных народов будут применяться в нормах федерального и регионального законодательства. Чтобы понять эту неизбежность достаточно посмотреть на действующую Конституцию Российской Федерации, которая включает в себя все положения Всеобщей Декларации прав человека, хотя в 1948 году наша страна ее также не поддерживала.

Постоянный форум по вопросам коренных народов

Идея создания Постоянного форума по вопросам коренных народов (далее – Постоянный форум) было обсуждена участниками Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году. Венская декларация и Программа действий порекомендовала, что Постоянный форум должен быть основан на самом высоком уровне Организации Объединенных Наций в рамках первого Международного десятилетия коренных народов мира ООН (1995-2004).

В июне 1995 года в Копенгагене, Дания, был организован семинар с целью обсудить создание Постоянного форума. В семинаре приняли участие представители правительств, коренных народов, а также независимые эксперты. В обсуждении были затронуты темы потенциальных возможностей Постоянного форума, какому органу ООН форум будет подотчетным, мандат форума и круг полномочий, какие мероприятия он будет проводить, членство, участие коренных народов, отношение к Рабочей группе по коренным народам, условия финансирования и обслуживания. Доклад о результатах семинара был направлен правительствам, организациям коренных народов, межправительственным и неправительственным организациям.

При принятии Программы действий для Международного десятилетия коренных народов мира Генеральная Ассамблея признала, что создание Постоянного форума является одной из главных задач десятилетия, наряду с принятием Декларации о правах коренных народов.

Следующий семинар ООН, посвященный Постоянному форуму, прошел в Сантьяго, Чили, в 1997 году, на котором представители правительств, организаций коренных народов, НПО и структуры ООН ознакомились с рецензией Генерального секретаря и разработали план по созданию Постоянного форума.

Рекомендации указанных семинаров легли в основу работы Специальной рабочей группы по учреждению Постоянного форума, созданной при Комиссии по правам человека. В 1999 и 2000 годах под руководством посла Норвегии г-на Питера Билле Ларсена проведено две сессии данной Рабочей группы, подготовившей предложения по мандату, структуре, членству и месту расположения Постоянного форума в системе ООН⁵.

Экономический и Социальный Совет ООН в 2000 году принял решение учредить Постоянный форум по вопросам коренных народов в качестве своего консультативного, вспомогательного органа, который занимается исключительно вопросами коренных народов. Мандат Форума предусматривает изучение проблем коренных народов, связанных с экономическим и социальным развитием, культурой, охраной окружающей среды, образованием, здравоохранением и правами человека.

Являясь новым органом в системе Организации Объединенных Наций Постоянный форум имеет ряд уникальных особенностей.

Постоянный форум:

- предоставляет экспертные консультативные услуги и рекомендации по вопросам коренных народов Совету, а также программам, фондам и учреждениям Организации Объединенных Наций через Совет;

⁵ Автор является участником первой и второй сессий указанной Специальной рабочей группы по установлению Постоянного форума. Одной из сложных задач, которую удалось решить делегации коренных малочисленных народов Российской Федерации в рамках данной рабочей группы: выделение Российской Федерации в отдельный самостоятельный регион в условиях когда такие регионы коренных народов формировались по континентам (Северная и Южная Америка, Африка, Азия, Тихоокеанский регион).

- повышает уровень осведомленности и содействует укреплению и координации деятельности, связанной с вопросами коренных народов, в рамках системы Организации Объединенных Наций;
- подготавливает и распространяет информацию по вопросам коренных народов.

В состав Постоянного форума входят 16 экспертов. Восемь его членов номинируются правительствами и избираются Советом; восемь назначаются Председателем Экономического и Социального Совета после официальных консультаций с правительствами, которые, в свою очередь, проводят обсуждение возможных кандидатов с организациями коренных народов. Процесс отбора основывается на принципах справедливого представительства, многообразия и географического распределения коренных народов, транспарентности и обеспечения равных возможностей для всех коренных народов.

Шестнадцать членов Форума работают в их личном качестве как независимые эксперты по вопросам коренных народов. Они назначаются на трехгодичный период с возможностью переизбрания или переназначения еще на один трехгодичный период. Решения принимаются консенсусом 16 членами.

Организации коренных народов могут участвовать в заседаниях Постоянного форума в качестве наблюдателей в соответствии с процедурами, действующими в Рабочей группе по коренным народам. (Рабочая группа по коренным народам была открыта для всех организаций коренных народов, независимо от их консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете). Государства, органы и учреждения Организации Объединенных Наций, межправительственные организации и неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, также могут участвовать в качестве наблюдателей.

Постоянный форум проводит ежегодную сессию продолжительностью в 10 рабочих дней, как правило в апреле-мае в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В то же время Постоянный форум может проводить свои заседания в любом другом месте, включая Женевский офис Организации Объединенных Наций по решению Постоянного форума.

Однако до сегодняшнего дня все сессии Постоянного форума проводятся в Нью-Йорке.

Постоянный форум и Декларация ООН о правах коренных народов

С первых дней своего существования Постоянный форум большое внимание уделяет Декларации о правах коренных народов. На стадии разработки проекта Декларации председатель и члены Постоянного форума принимали участие в сессиях Специальной рабочей группы по разработке проекта Декларации о правах коренных народов, призывая правительства ускорить процесс разработки и принятия Декларации о правах коренных народов до окончания Международного десятилетия коренных народов мира (1995-2004). Постоянный форум оказывал поддержку проекта Декларации на первой сессии Совета по правам человека в 2006 году, его эксперты проводили большую работу с правительствами разных государств на стадии рассмотрения проекта Декларации на Генеральной Ассамблее в 2006 и 2007 годах, настоятельно призывали Генеральную Ассамблею принять Декларацию ООН о правах коренных народов в том виде, в котором она принята Советом по правам человека в его резолюции 2006/2 от 29 июня 2006 года⁶.

После принятия Декларации о правах коренных народов Постоянный форум организовал системную работу по признанию и осуществлению Декларации на международном, региональном, национальном и местном уровнях. Основой для этой работы послужил новый мандат Постоянного форума, определенный статьей 42 Декларации о правах коренных народов:

Организация Объединенных Наций, ее органы, включая Постоянный форум по вопросам коренных народов, и специализированные учреждения, в том числе на страновом уровне, и государства содействуют соблюдению и полному применению положений настоящей Декларации и принимают последующие меры по эффективному осуществлению настоящей Декларации.

⁶ Доклад Постоянного форума по вопросам коренных народов о работе его шестой сессии (Нью-Йорк, 14-25 мая 2007 года). E/2007/43-E/C.19/2007/12. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

В соответствии с решением Экономического и Социального Совета 2008/249 Постоянный форум провел 14-16 января 2009 года совещание экспертов, в ходе которого были рассмотрены вопросы выполнения Постоянным форумом его нового мандата в соответствии со статьей 42 Декларации. Участники совещания пришли к выводу, что Постоянному форуму необходимо учитывать положения Декларации в его рекомендациях по шести мандатным областям Форума, а также в его работе по специальной теме каждой сессии, а также по его постоянным темам и приоритетам. При этом Постоянному форуму следует рассматривать не только статьи Декларации, но и пункты преамбулы, которые определяют контекст документа и которые часто упускаются из вида. Важно также учитывать положения Декларации в своих будущих исследовательских проектах и публикациях, включая конкретные исследования по странам и подборки примеров передовой практики.

Эксперты особо подчеркнули, что основная ответственность за осуществление Декларации лежит на государствах, так как осуществление Декларации на уровне государств влечет за собой экономические последствия и требуют политической воли. Участники совещания рекомендовали Постоянному форуму включать в повестку дня будущих сессий пункт, озаглавленный «Декларация ООН о правах коренных народов», в связи с чем предложить представителям государств, коренных народов представлять письменные доклады по этой теме; призвать государства представлять Постоянному форуму значимую информацию об осуществлении Декларации, а также оценки эффективности Декларации на национальном и местном уровнях; призвать также государства к включению надлежащей информации об осуществлении Декларации в «базовый доклад» договорным органам по правам человека; рекомендовать государствам наладить диалог на национальном уровне с коренными народами по вопросам прав человека с опорой на Декларацию⁷.

⁷ См.: Доклад совещания международной группы экспертов о роли Постоянного форума по вопросам коренных народов в осуществлении положения статьи 42 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. E/C.19/2009/2.

Поэтому в повестке дня последующих сессий Постоянного форума обязательно присутствует пункт под названием: «Права человека: осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Следуя рекомендациям участников совещания Постоянный форум продолжил рассмотрение специальных тем года, посвященных выполнению той или иной статьи Декларации о правах коренных народов. Так повестка дня девятой сессии Постоянного форума (19-30 апреля 2010 года) помимо пункта об осуществлении Декларации ООН о правах коренных народов в контексте прав человека также включала в себя дискуссию по специальной теме года «Коренные народы: развитие с сохранением культуры и самобытности: статьи 3 и 32 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов»⁸. В повестке дня одиннадцатой сессии Постоянного форума (7-18 мая 2012 года) рассмотрение специальной темы года: «Доктрина открытия: ее сохраняющееся влияние на коренные народы и право на возмещение за завоевания прошлых лет (статья 28 и 37 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов)»⁹. Двенадцатая сессия (20-31 мая 2013 года) рассматривала вопросы подготовки к Всемирной конференции по коренным народам¹⁰. Тринадцатая сессия (12-23 мая 2014 года) рассмотрела специальную тему «Принципы благого управления, со-

⁸ Доклад о работе восьмой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 18-29 мая 2009 года). E/2009/43-E/C.19/2009/14. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

⁹ Доклад о работе десятой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 16-27 мая 2011 года). E/2011/43-E/C.19/2011/14. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

¹⁰ Доклад о работе одиннадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 7-18 мая 2012 года). E/2012/43-E/C.19/2012/13. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

ответствующие с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: статьи 3-6 и 46 (3)»¹¹.

Четырнадцатая сессия Постоянного форума (20 апреля – 1 мая 2015 года) провела полдневную дискуссию, посвященную совещанию группы экспертов по теме «Диалог по вопросу о факультативном протоколе к Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов»¹². Повестка дня пятнадцатой сессии Постоянного форума (9-20 мая 2016 года) включала дискуссию по теме «Коренные народы: конфликты, мир и урегулирование». Кроме того, начиная с пятнадцатой сессии наименование вопроса о выполнении Декларации приобрело новое звучание: «Осуществление деятельности в шести областях, определенных мандатом Постоянного форума с учетом Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов»¹³.

Шестнадцатая сессия Постоянного форума (24 апреля – 5 мая 2017 года) была посвящена дискуссии по теме «Десятая годовщина Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: меры, принятые для осуществления Декларации». Кроме того, помимо основной ежегодной темы «Осуществление деятельности в шести областях, определенных мандатом Постоянного форума с учетом Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» эксперты Форума также обсудили вопрос «Осуществления итогового документа

¹¹ Доклад о работе двенадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 20-31 мая 2013 года). E/2013/43-E/C.19/2013/25. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

¹² Доклад о работе четырнадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 20 апреля-1 мая 2015 года). E/2015/43-E/C.19/2015/10. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

¹³ Доклад о работе пятнадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов (Нью-Йорк, 9-20 мая 2016 года). E/2016/43-E/C.19/2016/11. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/sessions-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

Всемирной конференции по коренным народам, включая осуществление национальных планов действий, стратегий и прочих мер; пути расширения представленности коренных народов в ООН; осуществление общесистемного плана действий ООН по коренным народам».

Следует отметить разнообразные методы работы Постоянного форума, позволяющие привлекать внимание представителей государств и коренных народов к выполнению Декларации: от проведения полудневных дискуссий, посвященных тому или иному региону коренных народов, до диалога со Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и Председателем Экспертного Механизма по правам коренных народов.

Мир коренных народов разделен на семь геополитических регионов: Тихоокеанский; Арктика; Северная Америка; Центральная и Южная Америка, Карибский бассейн; Центральная и Восточная Европа, Российская Федерация, Центральная Азия и Закавказье; Африка; Азия. В период с 2008 по 2014 годы Постоянный форум ежегодно проводил полудневную дискуссию по ситуации с правами человека коренных народов и выполнении Декларации в каждом из перечисленных регионов. Например, ситуацию с правами коренных народов Российской Федерации Постоянный форум рассмотрел на своей одиннадцатой сессии в 2012 году. Ряд организаций коренных малочисленных народов Севера, принимавших участие в данной сессии Постоянного форума, выразили свое несогласие с выступлением представителя Российской Федерации и обратились к Правительству Российской Федерации с просьбой официально пересмотреть отношение к Декларации. Однако в ответном слове «представитель российского правительства, заместитель Министра регионального развития Максим Травников заявил, что Россия не пересмотрит своего отношения к Декларации ООН о правах коренных народов и не намерена принимать этот документ, так как некоторые его положения не удовлетворяют российскую сторону»¹⁴.

16 апреля 2018 года в Нью-Йорке начинается свою работу 17-я сессия Постоянного форума, в ходе которой будет продолжено

¹⁴ См.: М. Голубничий. Постоянный форум по вопросам коренных народов//URL: <http://whd.ru/abroad/indigenous-issues/>

обсуждение вопроса «Осуществление итогового документа Всемирной конференции по коренным народам, включая осуществление национальных планов действий, стратегий и прочих мер; пути расширения представленности коренных народов в ООН; осуществление общесистемного плана действий ООН по коренным народам». Традиционно будет обсуждаться вопрос «Осуществление деятельности в шести областях, определенных мандатом Постоянного форума с учетом Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», в том числе путем проведения дискуссий экспертов Постоянного форума отдельно с коренными народами, с государствами и с фондами, программами и специализированными учреждениями системы ООН. В качестве тематической дискуссии сессии 2018 года выбрана тема «Коллективные права коренных народов на земли, территории и ресурсы».

В составе официальной делегации Российской Федерации во главе с руководителем Федерального агентства по делам национальностей вновь представители коренных малочисленных народов и органов государственной власти Ханты-Мансийского, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Республики Саха (Якутия). Ожидается, что до мирового сообщества в очередной раз будет доведена информация о достижениях и позитивной практике указанных регионов в решении проблем коренных малочисленных народов. Принимая во внимание, что данные выступления представителей делегации Российской Федерации будут заявлены в рамках вопросов повестки дня о выполнении Декларации о правах коренных народов, с большой долей вероятности можно предполагать, что достижения и опыт данных регионов будет позиционироваться как конкретный результат практической реализации в Российской Федерации положений Декларации о правах коренных народов.

Вклад Постоянного форума в продвижение Декларации о правах коренных народов состоит также и в проведении межсессионных совещаний экспертов по актуальным вопросам¹⁵, прове-

¹⁵ Совещание международной группы экспертов по теме: «Молодежь коренных народов: самосознание, проблемы и надежда – статьи 14, 17, 21 и 25 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Нью-Йорк, 29-31 января 2013 года.

дении тематических исследований¹⁶ и разработке практических и справочных руководств по Декларации, подготовленных Секретариатом Постоянного форума для парламентариев¹⁷, для бизнеса¹⁸, для персонала проектных команд¹⁹ и для национальных правозащитных учреждений²⁰.

Совещание группы экспертов по теме «Диалог по вопросу о факультативном протоколе к Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Нью-Йорк, 27-29 января 2015 года.

Совещание международной группы экспертов по языкам коренных народов: «Сохранение и возрождение: Статьи 13, 14 и 16 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Нью-Йорк, 19-21 января 2016 года. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenous-peoples-ru/собрания-и-семинары.html> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

¹⁶ См.: Тематические исследования экспертов Постоянного форума по вопросам коренных народов. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/unpfii-sessions-2/reports-by-members-of-the-permanent-forum.html> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

¹⁷ Руководство для парламентариев № 23: «Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Межпарламентский союз (МПС), 2014. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/handbooks.html> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

¹⁸ Справочное руководство для бизнеса «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Бюро Глобального договора Организации Объединенных Наций, 2013. URL: https://www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/human_rights/IndigenousPeoples/BusinessGuide_RU.pdf (дата обращения 20 апреля 2018 года).

¹⁹ Практическое руководство для персонала проектных команд. «Свободное, предварительное и осознанное согласие: Право коренных народов и рекомендуемые методы работы с местными общинами». Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (FAO). 2016. URL: <http://www.fao.org/3/a-i6190r.pdf> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

²⁰ Руководство для национальных правозащитных учреждений «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». Азиатско-Тихоокеанский форум национальных правозащитных учреждений и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. 2013. URL:

Экспертный Механизм по правам коренных народов (далее – Экспертный Механизм) учрежден в соответствии с резолюцией Совета по правам человека (далее - СПЧ) от 14 декабря 2007 года 6/36 в качестве вспомогательного органа для представления СПЧ тематической экспертизы относительно прав коренных народов в такой форме и таким образом, в какой запросит СПЧ. Тематическая экспертиза должна быть сосредоточена главным образом на исследованиях и подготовке соответствующих рекомендаций СПЧ на основе этих исследований. Экспертный Механизм может вносить СПЧ предложения по рассмотрению и одобрению проектов решений в рамках его работы. Экспертный Механизм представляет СПЧ отчеты о своей работе ежегодно.

Экспертный Механизм собирается в Женеве на свои встречи один раз в год. В первый год (2008) на 3 дня, в последующие годы на 5 дней. Для укрепления сотрудничества и исключения дублирования к участию в работе Экспертного Механизма приглашаются Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов и член Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов.

Заседания экспертов по правам коренных народов открыты для участия наблюдателей от правительств, специализированных учреждений и агентств ООН, институтов и программ по правам человека, национальных правозащитных механизмов и учреждений, академических и экспертных организаций, неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС. Участие коренных народов и их организаций обеспечено в соответствии с резолюцией ЭКОСОС 1996/31 от 25 июля 1996 года на основе методов, применяемых в Комиссии по правам человека, путем открытой и прозрачной процедуры аккредитации в соответствии с правилами процедуры СПЧ, которые предусматривают своевременную информацию относительно участия и консультации с заинтересованными государствами.

Экспертный Механизм состоит из 5 (с 2017 года из 7) независимых экспертов, выступающих в своем личном качестве. Выбор экспертов должен быть осуществлен в соответствии процеду-

http://www.ohchr.org/Documents/Publications/UNDRIPManualForNHRIs_ru.pdf (дата обращения 20 апреля 2018 года).

рой, установленной в параграфах 39 - 53 решения Совета по правам человека 5/1 от 18 июня 2007²¹. При этом рекомендуется, чтобы при выборе кандидатур было отдано должное внимание представителям коренных народов. СПЧ определил, что эксперты Механизма могут служить в течение трех лет. Их можно переизбирать еще на один дополнительный трехлетний период.

Достижения Экспертного Механизма

За период своей деятельности с июля 2008 по апрель 2018 года Экспертным Механизмом по правам коренных народов проведено десять сессий, выполнено и представлено СПЧ девять тематических исследований по следующим направлениям:

- О праве коренных народов на образование (2008-2009);
- Коренные народы и право участия в процессе принятия решений (2010-2011);
- О роли языков и культуры в деле поощрения и защиты прав и самобытности коренных народов (2012-2013);
- Доступ к правосудию в деле поощрения и защиты прав коренных народов (2012-2013);
- Исследование по уменьшению опасности стихийных бедствий (2013-2014);
- Исследование по вопросу о поощрении и защите прав коренных народов в отношении их культурного наследия (2014-2015);
- Право на здоровье и коренные народы, с уделением особого внимания детям и молодежи (2015-2016);
- Передовая практика и вызовы, включая дискриминацию, в предпринимательской деятельности и в области доступа коренных народов, в особенности женщин и инвалидов из числа коренных народов, к финансовым услугам (2017);
- Исследование по вопросу о свободном, предварительном и информированном согласии (2018-в разработке).

²¹ Решение 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 года. URL: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/5/1 (дата обращения 20 апреля 2018 года).

Экспертный Механизм и Декларация о правах коренных народов

С первых дней своей работы эксперты обратили внимание, что упоминание Декларации в преамбуле резолюции 6/36 СПЧ свидетельствует о ключевой нормативной основе этого документа при формулировании тематической рекомендации Экспертного Механизма. В связи с чем в повестку дня второй сессии Экспертного Механизма (10-14 августа 2009 года) был включен пункт, посвященный осуществлению Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов на региональном и национальном уровнях.

В ходе обсуждения этого вопроса эксперты отметили, что Экспертный Механизм «обязан поощрять уважение и полноценное применение положений Декларации, т.к. это вытекает из статьи 42 Декларации, в которой говорится об обязанности Организации Объединенных Наций, ее органов и учреждений содействовать соблюдению и полному применению Декларации и принимать последующие меры по эффективному осуществлению этого документа»²². Член Комитета по ликвидации расовой дискриминации Франсиско Кали сказал, что миссия Экспертного Механизма является исключительно важной, а Декларация является эффективным средством против дискриминации.

Делегации ряда правительств, включая делегацию Российской Федерации, сообщили об усилиях государств по осуществлению Декларации на национальном уровне, активному участию коренных народов в процессе принятия решений, в том числе о законодательных изменениях, направленных на содействие защите прав коренных народов и осуществлению Декларации. Делегация Российской Федерации подчеркнула важное значение для коренных народов принятой в феврале 2009 года Концепции устойчивого развития.

По мнению ряда выступающих, включение положений Декларации в национальное право является эффективным способом

²² Доклад Экспертного Механизма по правам коренных народов о работе его второй сессии. Женева, 10-14 августа 2009 года. A/HRC/12/32. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/153/96/PDF/G0915396.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

обеспечения реализации прав коренных народов. Многие подчеркивали важное значение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия особенно в связи с деятельностью по добыче полезных ископаемых. Эксперты согласились, что статьи Декларации необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими статьями. Многие статьи Декларации также связаны с другим международным договором по правам человека.

Вопрос «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» включается в повестку дня каждой сессии Экспертного Механизма. Только в 2017 году в повестке дня десятой сессии Экспертного Механизма этот вопрос был обозначен как «Десять лет осуществления Декларации: передовая практика и извлеченные уроки». К этому времени Экспертным Механизмом была завершена работа над докладом «Окончательное резюме ответов на вопросник, распространенный с целью выяснения точек зрения государств относительно наилучшей практики применения возможных соответствующих мер и стратегий осуществления для достижения целей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов».

Участники десятой сессии Экспертного Механизма (10-14 июля 2017 года) обсуждая вопрос «Десять лет осуществления Декларации: передовая практика и извлеченные уроки» отметили некоторые позитивные сдвиги в деле осуществления Декларации: во-первых, отдельные государства продемонстрировали осуществление Декларации внесением изменений в конституции, принятие национальных планов действий и разработку стратегий, направленные на достижение конкретных целей, таких как возрождение родных языков коренных народов. Во-вторых, Декларация применяется в качестве источника права региональными правозащитными механизмами, например, Межамериканским судом по правам человека и Африканским судом по права человека и правам народов. Международные договорные органы (Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин) рассматривают вопросы, касающиеся прав коренных народов, и ссылаются на Декларацию в своих заключительных замечаниях, сообщениях и общих рекомендациях и замечаниях общего порядка. В то же время многие отметили, что между заявлениями государств о поддержке Декларации на международном

уровне и осуществлением конкретных мер внутри стран в целях поощрения и защиты прав коренных народов существует разрыв. Поэтому задача следующего десятилетия – обеспечить осуществление Декларации²³.

Изменение мандата Экспертного Механизма

Всемирная конференция по коренным народам пунктом 28 итогового документа предложила СПЧ пересмотреть мандат Экспертного Механизма в целях его изменения и совершенствования, с тем чтобы он мог эффективнее содействовать соблюдению Декларации, в том числе путем оказания государствам-членам лучшей помощи в отслеживании, оценке и повышении эффективности хода достижения целей Декларации.

Следуя данному решению Генеральной Ассамблеи СПЧ своей резолюцией от 1 октября 2015 года 30/11²⁴ попросил Управление Верховного комиссара ООН по правам человека провести экспертное рабочее совещание для обзора мандата Экспертного Механизма по правам коренных народов и подготовки рекомендаций в отношении того, каким образом он может более эффективно поощрять соблюдение Декларации государствами-членами и достижения ее целей. Доклад о проведенном совещании экспертов по обзору мандата Экспертного Механизма был рассмотрен на девятой сессии Экспертного Механизма в июле 2016 года. Соответствующие рекомендации о пересмотре мандата были представлены СПЧ.

Своей резолюцией 33/25 от 30 сентября 2016 года СПЧ постановил изменить мандат Экспертного Механизма по правам коренных народов, который теперь будет обеспечивать СПЧ экспертным опытом и консультациями по правам коренных народов согласно положениям Декларации Организации Объединенных

²³ Ежегодный доклад Экспертного Механизма по правам коренных народов (доклад о работе его десятой сессии). A/HRC/36/57. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/ExpertMechanismDocumentation.aspx> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

²⁴ Решение 30/11 Совета по правам человека от 1 октября 2015 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/231/84/PDF/G1523184.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

Наций о правах коренных народов, а также оказывает помощь государствам-членам по их просьбе в достижении целей Декларации путем поощрения, защиты и осуществления прав коренных народов²⁵.

СПЧ также постановил, что Экспертный Механизм отныне будет:

готовить ежегодное исследование о положении в области прав коренных народов во всем мире в достижении целей Декларации, сосредоточивая внимание на одной или более взаимосвязанных статьях Декларации, определенных по решению Экспертного Механизма, с учетом предложений, поступивших от государств-членов и коренных народов, включая проблемы, передовой опыт и рекомендации;

выявлять, распространять и пропагандировать передовой опыт и уроки, извлеченные в связи с усилиями по достижению целей Декларации, в том числе путем представления докладов по этому вопросу СПЧ;

оказывать помощь государствам-членам и/или коренным народам по их просьбе в определении необходимости и предоставлении технических консультаций относительно разработки в государствах законодательства и политики, касающихся прав коренных народов, в соответствующих случаях, что может включать установление контактов с другими учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций;

предоставлять государствам-членам по их просьбе содействие и консультации для выполнения рекомендаций универсального периодического обзора и договорных органов, специальных процедур или других соответствующих механизмов;

по просьбе государств-членов, коренных народов и/или частного сектора взаимодействовать и оказывать им содействие путем организации диалога, когда тот приемлем для всех сторон, для достижения целей Декларации;

²⁵ Решение 33/25 Совета по правам человека от 30 сентября 2016 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/224/18/PDF/G1622418.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 апреля 2018 года).

состоять из семи независимых экспертов, по одному от каждого из семи социально-культурных регионов коренных народов (Африка; Азия; Центральная и Южная Америка и Карибский бассейн; Арктика; Центральная и Восточная Европа, Российская Федерация, Центральная Азия и Закавказье; Северная Америка; Тихий океан);

в процессе отбора и назначения обращать должное внимание на признанную компетентность и опыт в вопросах прав коренных народов, экспертов из числа коренного населения и гендерный баланс, устанавливая несовпадающие сроки полномочий членов Экспертного Механизма для обеспечения преемственности в его функционировании;

определять свои методы работы, хотя Экспертный Механизм не может принимать резолюций или решений;

в рамках своего мандата запрашивать и получать из всех соответствующих источников информацию, необходимую для выполнения его мандата;

координировать свою работу и активизировать свое участие, взаимодействие и сотрудничество, в соответствующих случаях, с Постоянным форумом по вопросам коренных народов, Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов, Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для коренных народов и другими органами и процессами Организации Объединенных Наций;

иметь возможность расширить свое взаимодействие с национальными правозащитными учреждениями, которое должно соответствовать мандатам каждого национального правозащитного учреждения.

Выводы и рекомендации.

Анализ деятельности Постоянного форума по вопросам коренных народов и Экспертного Механизма по правам коренных народов показывает достигнутый прогресс в продвижении и выполнении Декларации ООН о правах коренных народов на международном уровне. Эта деятельность способствовала изменению позиции противников принятия Декларации: семь государств, включая голосовавшие против принятия Декларации Австралию,

Канаду, Новую Зеландию и США, а также воздержавшихся Колумбию, Самоа и Украину, сегодня поддерживают Декларацию.

В этом контексте вызывает глубокое разочарование позиция Российской Федерации, озвученная заместителем Министра регионального развития на одиннадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов в 2012 году. По этой причине международное сообщество воспринимает Российскую Федерацию как противника коренных народов, как государство, которое пренебрегает правами человека, нарушает нормы международного права, международные договоры по правам человека.

Федеральное агентство по делам национальностей пытается изменить эту ситуацию, используя площадку Постоянного форума для продвижения информации о положительной практике сохранения самобытной культуры и родных языков коренных малочисленных народов, развития кочевых школ на примере Якутии, Ямала и Ханты-Мансийского автономного округа.

Однако, в условиях сегодняшнего дня этого мало. Необходимо принимать меры по применению положений Декларации о правах коренных народов в нормах федерального законодательства о правах коренных малочисленных народов. Не на словах, а на деле включать Декларацию о правах коренных народов как общепризнанную норму международного права в текст Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года. Тем более, что работа по актуализации Стратегии уже начата.

Перед нами стоит большая задача по информированию гражданского общества о Декларации о правах коренных народов. В этих целях можно использовать материалы исследований Экспертного Механизма по правам коренных народов и Постоянного форума по вопросам коренных народов, а также руководства и пособия по Декларации, подготовленные Секретариатом Постоянного форума.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ЛИГИ НАЦИЙ ДО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА)

Сергей Русланович Чеджемов

*кандидат исторических, доктор педагогических наук, профессор по кафедре теории и истории государства и права, профессор межфакультетской кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова»
srchedgemov @ mail ru*

Угроза девальвации общечеловеческих ценностей, среди которых важнейшей является жизнь человека не только все еще остается актуальной, но и актуальность эта усиливается. До сих пор в полном объеме объективно не исследованы и не получили правовой оценки события и исторические факты относящиеся как к российско-кавказским, так и международным отношениям в XX веке напрямую затрагивающие осетинский народ. В середине XVIII века он добровольно вошел в состав России, но в XX веке дважды оказывался искусственно разделённым. В 1917-1920 годах и в 1991 году, когда Южная Осетия, географически расположенная на южном склоне Большого Кавказского хребта оказалась «забытой» в составе государства, чьей частью она быть никогда не была и быть не собиралась, несмотря на то, что грузинский и осетинский народы действительно связывают братские узы и они во всех судьбоносных вопросах средневековой и новой истории демонстрировали политическое единство, за исключением отношений с Россией.

Целью нашей работы является анализ международной защиты прав человека: от Лиги Наций до ООН на примере осетинского народа исходя из концепции профессора И.П. Блищенко о взаимодействии международного и внутригосударственного права. В настоящей работе мы хотим привлечь внимание к некоторым аспектам защиты прав человека, которые не предпринимались мировым сообществом в лице таких международных авторитетных ор-

ганизаций, как Лига Наций и Организация Объединённых Наций. В чем причина этого? Мы пытаемся исследовать это политико-правовое явление на примере осетинского народа, права на жизнь его представителей исходя из фундаментальной концепции профессора И.П. Блищенко и его последователей во главе с профессором А.Х. Абашидзе¹.

По мнению отечественных и иностранных ученых, например, французского профессора Ж. Дюмезиля, современные осетины являются «последним осколком обширной группы племен, которых Геродот и другие историки и географы древности обобщенно называли скифами и сарматами и которые в водовороте великих нашествий под различными именами, в частности алан и роксолан, прошли по всей Европе, оставив свой след и как бы свою подпись даже во Франции. Все эти людские массы, неустанно бороздившие степь и её окраины от Средней Азии до Дуная, в конце исчезли, поглощенные славянскими, венгерскими, тюркскими образованиями. И только потомки алан, проявив большую жизнестойкость, сохранили речь, происхождение которой легко объяснимо. В ней явно распознаются черты скифского языка. Отсюда понятен растущий интерес к осетинам, проявленный с конца XIX века лингвистами, историками, социологами, фольклористами и всеми, кто с какой-либо точки зрения изучает всё индоевропейское»².

С присоединением Осетии к России - середина XVIII века, хозяйственный быт народа значительно изменился к лучшему. Особенности проживания на северной и южной стороне Большого Кавказского хребта в некоторой мере разобщили народ на южных и северных осетин, однако это не затронуло единое политико-правовое самосознание, что нашло свое выражение в решении

¹ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Алисиевич Е.С., Ананидзе Ф.Р., Батяева А.Р., Ганенков Е.О., Голованов А.С., Гребнев Р.Д., Гугунский Д.А., Жуков Г.П., Ильяшевич М.В., Караман И.В., Киселева Е.В., Кислицына Н.Ф., Ключня А.Ю., Конева А.Е., Копылов М.Н., Копылов С.М., Короткий Т.Р., Кривчикова Э.С. и др. Право международных организаций. Москва, 2016. 505 с.

² Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. Перевод с французского. М.: Наука, 1977. С. 9-10.

важнейших, судьбоносных вопросов, например в вопросах присоединения к России.

В 1917 году, когда «император Николай II отрекся от престола, уместно обращает внимание профессор И.А. Исаев на политико-правовые тонкости акта отречения, монархия «утрачивает свои символы. Уже сам акт отречения напоминает самоубийство государственности (суверен допускает сразу два юридических нарушения, отрекаясь при живом наследнике в пользу бокового родственника и от имени самого законного живого наследника). Старые институты рушились достаточно быстро, все же сохраняя при этом некоторую инерцию³».

Государство российское оказывалось в условиях бесцарствия при формальном сохранении монархического строя. На Северном Кавказе в те годы Терской области, в составе которой находилась большая часть Осетии, установилась обстановка государственного и правового хаоса, суть которой очень верно охарактеризовал замечательный русский мыслитель, юрист И.А. Ильин, - «раздробленность Кавказа по национальному признаку»⁴. Старые институты власти были нелегитимны, также как и система российского права.

На Северном Кавказе и, в Северной Осетии в частности, образовывались четыре центра власти, но в годы советской действительности основное внимание исследователи в основном акцентировали свое внимание на анализе роли лишь одного из них – совета рабочих, солдатских, крестьянских (казачьих) депутатов. Следует признать, что не меньшей поддержкой в те годы пользовались и еще три других институтов власти. Первым по значимости мы называем Терский областной гражданский исполнительный комитет, созданный из бывших депутатов, различных органов власти, избранных еще в период империи. В Осетии это были депутаты Владикавказской городской думы, а также назначенные комиссары Временного правительства. Вторым центром власти стало войсковое казачье правительство, третьим – центральный комитет

³ Исаев И.А. После Февраля: поиск политической формы. История государства и права. 2017. № 3. С.29.

⁴ Ильин И.А. Что сулят расчленители России? //Сочинения. М., 2004. С. 93.

народов Кавказа «Союз объединенных горцев». В те годы обозначая свою национальную принадлежность представители народов Кавказа через тире добавляли слово «горец» либо казак. Это наглядно иллюстрирует, например, автобиография дедушки автора этих строк, записавшего «осетин-горец», в те годы это была обыденная практика в обозначении национальности у народов юга России⁵.

Первые три общественные организации взявшие на себя политические функции управления краем декларировали политическое единство с центральной Россией, последний однозначно дистанцировался от «проклятого царского прошлого и русского колониализма» и ставил своей задачей создание самостоятельного государства на южных окраинах Российской империи в пределах «от Каспийского до Черного моря».

Подобные устремления были присущи не только кавказским, но и иным регионам страны, например, т.н. Урало-Волжским штатам, Дальневосточной республике и т.д. Терский областной гражданский исполнительный комитет был создан во Владикавказе 5 марта 1917 года по поручению Временного правительства на правах его местного органа власти. Для его организации в область прибыл специальный комиссар Временного Правительства, депутат Государственной думы II и IV созыва от местного казачества, представитель партии кадетов и наказной атаман Терского казачьего войска Михаил Александрович Караулов (1878—1917).

Народы страны и, в частности осетинский, по прежнему тяготели к России. Но политика Временного правительства, фактически, не учитывала никакие их интересы, за исключением «права на самоопределение», которое несло выгоды лишь небольшой прослойке жаждущих власти политиков. Интересы большинства на селения не учитывались. Уровень жизни катастрофически падал. Это стало объективной реальностью в первые годы Советской власти когда, чуть ли не в революционном угаре Л. Троцкого Россия, что называется, расплзлась на «независимые» части некогда единой страны. В этих условиях некоторые представители

⁵ Чеджемов М.Г. Автобиография. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 4331. Оп.4.Д.2945. Л.2.

национальной интеллигенции обратили свои взоры в сторону международного права.

Общеизвестно, что одним из инициаторов создания концепции мирного сосуществования народов Земли по праву можно считать философа Иммануила Канта изложившей ее основные философские и правовые положения в 1795 году. В период I Мировой войны, когда человечество содрогнулось от ее ужасов, возникла идея упорядочить международные отношения с целью недопущения в дальнейшем войн и насилий и в этих целях создать международную организацию - Лигу Наций как главный «инструмент мира». Устав этой международной организации был подписан в 1919 году. Он предусматривал развитие сотрудничества между народами и обеспечение международного мира и безопасности фактически в соответствии с итогами I Мировой войны.

С 1920 года, когда стала функционировать Лига наций, представители югоосетинского народа не раз обращались к этой международной организации, прося ее защиты от актов геноцида и произвола, который проводило по отношению к ним правительство Н. Жордания, призвавшая к себе на помощь войска кайзеровской Германии. Политика данного правительства, хотя и социалистического по своей сути, в корне отличалась в худшую сторону от политики имперской России, которая говоря словами М.М. Ковалевского не ломало установленный у них веками строй, религиозные, нравственные и правовые устои»⁶.

В 1922 году был образован СССР и, хотя Осетия-Алания в административно-территориальном плане по прежнему оставалась разделенной, права народа, в частности право на жизнь, были защищены в гораздо большей степени. В эпоху перестройки, а по сути дела демонтажа советской системы государства и права, стали набирать силу по сути противоправные тенденции, впоследствии названные «парадом суверенитетов». Весьма примечательно в этом отношении выступление народного депутата СССР Евдокии Гаер призывавшей с трибуны высшего органа власти страны «вернуться к существовавшим в 30-е годы таким формам национально-административного деления, как национальный район,

⁶ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. М.,1886. С. 268.

национальный сельский Совет. Такие национально-территориальные единицы должны обладать элементами национального суверенитета и быть самостоятельными в решении вопросов местного значения... Их решения в сфере национально-специфических интересов населения - языка, культуры, трудовых традиций и т. д. - не должны отменяться вышестоящими органами власти⁷».

Однако спасти советское государство и право путем реформ не удалось ни в 1991 году СССР, как геополитическая реальность прекратил свое существование, что для народов страны, в частности осетинского, обернулось величайшей трагедией XX века. На южных рубежах бывшего СССР фактически началась гражданская война, имевшая грузино-осетинскую и грузино-абхазскую очертания. Лишь при деятельном участии Российской Федерации удалось остановить эти военные действия. Между осетинским и грузинским народами установилась обстановка хрупкого мира, юридически закрепленного так называемыми Дагомысскими соглашениями.

Объективности ради следует отметить, что подписанное 24 июня 1992 года Президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе и завизированное Председателем Верховного Совета Южной Осетии Торезом Кулумбековым и Председателем Верховного Совета Северной Осетии Ахсарбеком Галазовым соглашение о прекращении огня в зоне осетино-грузинских военных действий правильнее было бы называть Сочинским, поскольку оно было подписано в резиденции Президента России в Сочи, куда подписанты выехали из Дагомысса в виду соображений безопасности, поскольку от компетентных источников поступила информация о возможности теракта в Дагомыссе⁸.

Согласно соглашению, в зоне боевых действий образовывалась 14-километровая разъединительная линия, находящаяся в юрисдикции российских, северо-осетинских, юго-осетинских и грузинских миротворческих сил. Усилиями четырехсторонней

⁷ Гаер Е.А.//Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая -9 июня 1989. Стенографический отчет. Т. 3. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. С.88-89

⁸ Галазов А.Х. Пережитое. М.: ИД "Грааль", 2002. С. 442.

смешанной комиссии военные действия были прекращены до прихода к власти в Грузии нового президента. За несколько недель до военного нападения на миротворцев и жителей Южной Осетии в интервью журналу "Огонёк" М. Саакашвили безапелляционно заявлял: "Мы потратили несколько миллиардов долларов и создали современную армию. Я очень этим горжусь. У нас 33 тысяч солдат, которых тренировали американцы и израильтяне. Но это не подготовка к войне. Единственная страна, с которой у нас могут возникнуть проблемы в обозримом будущем, – Россия, но мы с ней войну не собираемся вести и не можем вести. Это вопрос внутренней стабильности и национального достоинства"⁹.

В августе 2008 года, вооруженные силы Грузии осуществили акт военной агрессии по отношению к многотысячному населению Южной Осетии, не только осетинам по национальности. Планировалось провести аналогичное злодеяние против Абхазии, но этим планам не суждено было сбыться, благодаря российской военной операции по принуждению Грузии к миру. Тщетно взывал к совести и разуму с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН В.И. Чуркин, постоянный представитель России. ООН, так же, как когда то и Лига Наций не предприняла конкретных шагов по урегулированию конфликта и обеспечения основного права человека – права на жизнь.

Эти события должны получить правовую оценку. Также необходимо исходя из международно-правовых реалий, получить ответ на вопрос: "Насколько правомочно население Абхазии и Осетии (её южной части, волей случая забытой в начале XX века в составе Грузии¹⁰) провозглашать свою независимость?" Думается, что определенную роль здесь призваны сыграть и следующие историко-правовые факты. "В первые годы Советской власти единственной формой автономии была республика, т.е. государствен-

⁹ Саакашвили М. Я стал более задумчивым. Огонёк. 2008. № 20. С. 18-19.

¹⁰ Об этом факте очень образно высказался один из Президентов Южной Осетии Э. Кокойти "Есть документ о вхождении единой Осетии в состав Российской империи в 1774 году и нет документа о выходе южной части Осетии ни из Российской империи ни из Российской Федерации". Цит. по: Санаков И. Южная Осетия – Косово: уместны ли аналогии? // Вместе в Осетии. 2007. №3. С. 8.

ная, политическая форма автономии. В это же время наметилось несоответствие между границами республики и границами расселения народов" – справедливо отмечал О. И. Чистяков¹¹. Для осетин, живущих на северных и южных склонах Кавказского хребта, главным было даже не национальное единство в качестве суверенного государства, а единство с Россией. И пока Грузия входила в образованный при решающем участии России СССР сначала как часть Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, а затем непосредственно как Грузинская Советская Социалистическая Республика – часть СССР, вопрос о единстве не имел актуальности.

Отцы-основатели политико-правовой концепции существования государства – США: Томас Джефферсон, Джордж Вашингтон, Джон Адамс, Бенджамин Франклин явили миру проникновенные слова о праве народов на независимость в Декларации независимости 1776 года и спустя века в умах и сердцах людей всего мира эти слова находят сочувствие и поддержку, но вот только не реализуются в конкретные формулы юридического признания того, что «когда по ходу человеческих событий одному народу становится необходимо расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять среди держав мира обособленное и равное положение, на которое он имеет право, согласно законам природы и её Творца, то общепринятое уважение к мнению человечества требует изложения причин, побуждающих его к отделению»¹².

Учение отцов - основателей американской системы правоотношений, чаще именуемой теорией свободы прямо дает ответ на правовое решение вопроса о независимости Абхазии и Южной Осетии. Разработанная М. Саакашвили операция «Чистое поле», непревзойденный по цинизму и жестокости манифест геноцида начала XXI века, грубейшее поправение права человека, как отдельного представителя осетинской нации, на жизнь. Своевремен-

¹¹ Чистяков О. И. Возникновение советской федерации. История государства и права СССР. Ч. II. Под ред. О.И. Чистякова и Ю.С. Кукушкина. М. Юридическая литература, 1971. С. 63.

¹² Цит. по: Графский В.Г. Становление американской политико-правовой мысли//История политических и правовых учений. М., 1998. С. 377.

ное вмешательство в соответствии с международными договоренностями России спасло жителей Южной Осетии и Абхазии, , ибо результаты войны были весьма непредсказуемы.

Боимся оказаться правыми, но если попытаться последовать совету древнеримских юристов и поискать, кому этот кровавый итог был бы выгоден, то ответ, что называется, напрашивается сам. У войны не женское лицо, говорили в России. У войны грузино-осетинской и грузино-абхазской образца августа 2008 года, на наш взгляд, явно просматривается женское лицо афро-американки, госсекретаря США Кондолизы Райс.

Правда, несколько иную точку зрения высказал патриарх российской политики, академик Е. М. Примаков в беседе с главным редактором газеты "Аргументы и факты" Н. Зятьковым: "грузинский президент был связан скорее не с Бушем и Кондолизой Райс, а с вице-президентом Чейни, с неоконсерваторами, которые мечтали втянуть нас в этот конфликт, чтобы потом его же на нас и навесить. Мне один высокопоставленный американец сказал: «Когда у Саакашвили возникла идея ударить по Абхазии, мы схватили его за руку, а Райс ему еще за месяц до событий в Южной Осетии говорила не делать этого. Да, американцы помогали и действовали, но какие американцы и как действовали – это разные вещи»¹³.

В январе 2010 года в мировых информационных агентствах прошла информация о выходе в свет книги бывшего сотрудника Государственного департамента США времен президентства Дж. Буша-младшего Рональда Асмуса «Маленькая война, которая потрясла мир». В книге приводятся свидетельства того, как некоторые высокопоставленные сотрудники Белого дома, во время нападения Грузии на Южную Осетию предлагали рассмотреть варианты ограниченного использования военной мощи США и подвергнуть бомбардировке Рокский тоннель, связывающий Южную и Северную Осетию¹⁴.

Особого внимания заслуживает проблема психологической войны против России, в том числе и на поле российско-грузинских отношений. Отрадно, что в этом вопросе пальма первенства принадлежит и идейным и физическим наследникам мэтра междуна-

¹³ Аргументы и факты. 2009. №30. С. 4.

¹⁴ Северная Осетия. 2010. 16 января. С.4.

родного права, имя которого носит настоящий конгресс¹⁵. Как справедливо подчеркивает авторитетный ученый в области международного права, профессор Р.А. Каламкарян, продвижение человечества по пути прогресса призвано осуществляться в формате права и справедливости¹⁶. Для урегулирования российско-грузинских, грузино-абхазских и грузино-осетинских противоречий необходимо признать предмет спора, что весьма проблематично в условиях прерванных М. Саакашвили дипломатических отношений Грузии с Россией и не восстановленных даже во времена, когда в Грузии бывший президент объявлен в розыск.

А.И. Солженицын, во многих вопросах не всегда разделявший внутреннюю политику нашей страны, но в целом пришедший к патриотическим выводам в отношении оценки ее истории как советской, так и постсоветской, неоднократно подчеркивал: наше «многонациональное государство должно выполнить свою главную задачу - «сбережение народа, - в самой его численности, и в физическом и нравственном здоровье»¹⁷. Увы, но в этом вопросе мы не можем привести конкретные дела международных организаций – Лиги Наций и ООН. Первая канула в политическую Лету, очень хочется надеяться, что последняя явит миру конкретные дела которые позволят наполнить тему нашего выступления конкретными положительными примерами.

¹⁵ Блещенко В.И., Арсеньев И.А. Психологическая война Запада против России в ходе операции по принуждению к миру Грузии (август 2008)//Актуальные проблемы современного международного права. М.: РУДН.2009.С.425-432.

¹⁶ Калмакарян Р.А. Всеобщая декларация прав человека. Позитив развития в миропорядке на основе верховенства права RULE OF LAW//Международное право. 2008. № 3 (35). С.84.

¹⁷ Солженицын А.И. Сбережение народа // Московские новости. 2006.№ 15. С.22.

CONTEMPORARY PROBLEMS OF THE RIGHT TO INFORMATION IN PUBLIC INTERNATIONAL LAW

Bilyana Borisova Manova

*South-West University
'Neofit Rilski', Blagoevgrad, Bulgaria*

1. Introduction

Public international law (PIL) has gradually recognised a human right to information (RTI) - a positive development enhancing democracy and accountability. But the correlation of this right to other public interests (security, privacy) is controversial, even more so in the context of new technologies, and RTI must be balanced against other fundamental rights.

2. The recognition of a right to information

Both national legal systems and PIL only recently acknowledged the existence of a RTI. At the end of the 20th century, a RTI was recognized by 'a growing number of constitutions'¹ and special RTI laws² began to emerge, first in Western Europe, later in Eastern Europe, Asia, Africa.³ Consequently, PIL began to admit the existence of a RTI as well. Important instruments in this process were the 1948 Universal Declaration of Human Rights (UDHR)⁴, the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR)⁵ that were interpreted to

¹ Maeve McDonagh, 'The Right to Information in International Human Rights Law' (2013) 13:1 Human Rights Law Review 25-55, 25

² Toby Mendel, Right to Information: Recent Spread of RTI Legislation (World Bank, Washington, DC, 2014) Right to information working paper series 1

³ Mendel, Right to Information: Recent Spread of RTI Legislation 2 - 3

⁴ Art. 19, Universal Declaration of Human Rights, G.A. Res. 217A (III), 10 December 1948, U. N. Doc. A/810 at 71 (1948)

⁵ Article 19, International Covenant on Civil and Political Rights, 16 December 1966, in force 23 March 1976, 999 UNTS 171

imply a RTI, and the 1998 Aarhus Convention⁶ that explicitly guaranteed a right to receive environmental information held by the authorities⁷ to ensure public participation in the decision-making.⁸ The jurisprudence of international courts also contributed to the acknowledgement of a RTI⁹ in landmark judgements such as *Claude Reyes v. Chile*¹⁰ and *Társaság A Szabadságjogokért v. Hungary*.¹¹

Lastly, the Convention on Access to Official Documents¹² was adopted in 2009. It is ‘the first binding international legal instrument to recognize a general right of access to official documents held by public authorities’¹³ and determines minimum requirements for the processing of information requests. Applicants do not need to point out reasons for seeking information¹⁴ whereas the authorities should explain on what grounds they refuse it.¹⁵ Even if there are legitimate reasons for a refusal, the access is granted if the public interest in disclosure is deemed to prevail.¹⁶

3. Positive effects of the recognition of a RTI

⁶ The United Nations Economic Commission for Europe Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters, 25 June 1998, in force 30 October 2001, 161 UNTS 447; 38 ILM 517 (1999)

⁷ European Commission, Environment, <<http://ec.europa.eu/environment/aarhus/>> (visited 25 March 2018)

⁸ Art. 6, 7 and 8, Aarhus Convention

⁹ McDonagh, ‘The Right to Information in International Human Rights Law’ 28

¹⁰ *Claude Reyes and Others v. Chile*, Case no. 19/2006, Inter-American Court of Human Rights, Series C 151 (2006), Judgement (19 September 2006)

¹¹ *Társaság A Szabadságjogokért v. Hungary*, Application No. 37374/05, European Court of Human Rights, Judgement (14 April 2009)

¹² Council of Europe Convention on Access to Official Documents 2009, 18 June 2009, ETS 205 which will enter into force when ratified by 10 states; as of 23 April 2018, it has been signed by 15 states and ratified by 9.

¹³ Treaty Office on <http://conventions.coe.int>, ‘Details of Treaty No.205: Summary’ <<https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/205>> (visited 23 April 2018)

¹⁴ Art. 4, para. 1, Convention on Access to Official Documents

¹⁵ Art. 5, para. 6, Ibid.

¹⁶ Art. 3, para. 2, Ibid.

The RTI is crucial for the transparency and accountability of public authorities. It gives individuals a chance to actively partake in the decision-making and to exercise control over the government in line with the belief that ‘governments hold information ... on behalf of the wider public’¹⁷ and that ‘the essence of representative democracy is informed consent’.¹⁸ A free media ‘able to comment on public issues without censorship or restraint’¹⁹ may help achieve these goals.²⁰

4. Controversial aspects of the RTI

The relation of the RTI to security, private life and data protection issues is, however, highly controversial. Privacy rights have long been recognized by international human rights law, for instance in Art. 8 of the ECHR and Art.17 of the ICCPR which guarantee a right to respect for private and family life, home and correspondence. The ECtHR has produced extensive case law relating to Art. 8 of the ECHR. In certain decisions it has held that the refusal or failure of a state to grant access to information (rather than its dissemination) violated the right to respect for private life. ‘Most of the information the withholding of which has been held to give rise to a violation ... consists of personal information, viz child care..., social services ... and medical records’.²¹

Yet most often the concerns about private life are related to the unlawful gathering, processing and use of personal data. The use of new communication and information media such as the Internet, Facebook, Viber etc. has made private and family life and personal data protection vulnerable and has thus challenged the legal framework of the RTI as ‘one person’s expression may impinge on someone else’s

¹⁷ Mendel, Right to Information: Recent Spread of RTI Legislation 1

¹⁸ McDonagh, ‘The Right to Information in International Human Rights Law’ 38

¹⁹ Human Rights Committee (HRC), General Comment (GC) No 34: Freedoms of opinion and expression (art. 19), 12 September 2011, CCPR/C/GC/34; 19 IHR 303 (2012) 17, para. 13

²⁰ HRC, GC No 34, para. 13, 14, 20

²¹ McDonagh, ‘The Right to Information in International Human Rights Law’ 41

privacy and vice versa’²² which is only ‘exacerbated by digital technologies’,²³

Personal data administrators may gather sensitive information regarding the preferences, activities, location and conversations of individuals and legal entities and use it for commercial purposes, spam emails, advertisement phone calls etc. which violate their privacy. A recent example are the suspicions that Facebook may be ‘performing extensive tracking of users’ and ‘amassing data profiles of them’ without their knowledge or consent²⁴ which have led to the recent hearing of Mark Zuckerberg at the American Congress.²⁵

It must urgently be guaranteed that the communication platforms ensure a sufficient level of human rights protection. In light of this, it is understandable why the new EU General Data Protection Regulation (GDPR)²⁶ is expected with unprecedented interest. The GDPR will significantly develop the current data protection and privacy standards applicable within the EU. It introduces more stringent requirements for data administrators and processors and provides for a right to erasure of personal data (‘right to be forgotten’) under certain conditions²⁷ but it also envisages certain exemptions if data processing and disseminating are performed for strictly journalistic, academic, literary or artistic purposes²⁸.

²² Article 19, ‘Privacy and surveillance’, <<https://www.article19.org/issue/privacy-and-surveillance/>> (visited 23 April 2018)

²³ Article 19, ‘Privacy and surveillance’

²⁴ Julia Carrie Wong, ‘Mark Zuckerberg faces tough questions in two-day congressional testimony – as it happened’, *The Guardian*, 11 April 2018, <<https://www.theguardian.com/technology/live/2018/apr/11/mark-zuckerberg-testimony-live-updates-house-congress-cambridge-analytica>> (visited 15 April 2018)

²⁵ Wong, ‘Mark Zuckerberg faces tough questions in two-day congressional testimony’

²⁶ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC; it will come into force on 25 May 2018

²⁷ Art. 17 GDPR

²⁸ Art. 85, para. 1 GDPR

Another complicated issue is the need to reconcile the freedom of expression and information with national security considerations. ‘Counterterrorism measures and emergency powers have increasingly ... been used to restrict fundamental freedoms’²⁹ which may hamper the public scrutiny over the authorities.

Due to these controversies, some limitations of the RTI are necessary. RTI is not an absolute right and many instruments regulate derogations from it justified by considerations of public order, health or morals, national security and defence, territorial integrity, public safety, privacy and other private interests etc.³⁰ However, these limitations should not be so broad as to deprive the RTI of meaning. Human rights enforcement bodies have consistently held that the restrictions should be ‘provided by law’, necessary and proportionate.³¹

5. Conclusion

The last few decades have seen a considerable development of the national and international protection of the RTI. However, international law and jurisprudence now need to address the complex interrelations between freedom of information, new technologies, cybersecurity and private life and find a way to reconcile these conflicting interests in the context of the unprecedented technological progress and increased exchange of personal data.

²⁹ Article 19 ‘HRC37: Counterterrorism, emergency powers, and the protection of civic space’, 22 February 2018, <<https://www.article19.org/resources/counterterrorism-emergency-powers-protection-civic-space/>> (visited 22 April 2018)

³⁰ Art. 19, para. 3, ICCPR; Art. 4, para. 3 and 4, Aarhus Convention; Art. 3, Convention on Access to Official Documents

³¹ HRC, GC No 34, para. 22

UN SYSTEM-WIDE POLICY AND STRATEGY ON GENDER MAINSTREAMING

Aziza Marasulova

*Master Student of the Department of International Law,
RUDN University
marasulova204@gmail.com*

UN it's international organization, which have the one of the goals, is promote human rights and fundamental freedom for the people of the world. Human rights everywhere and for everyone without discrimination.

We are live in XXI century, but now, we also have a problems connected with discrimination, in particular with regard to woman.

The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW)¹ focuses specifically on women, stating that “discrimination against women” shall mean “any distinction, exclusion or restriction made on the basis of sex which has the effect or purpose of impairing or nullifying the recognition, enjoyment or exercise by women, irrespective of their marital status, on a basis of equality of men and women, of human rights and fundamental freedoms in the political, economic, social, cultural, civil or any other field” (UN General Assembly 1979, article 1)².

Gender equality is a goal that has been accepted by governments and international organizations, it's enshrined in international agreements and commitments. And how to achieve this goal?

Achieving gender equality, mean changes at many levels, including changes in economic institutions, changes in legal frameworks and institutions and changes in political decision-making structures.

¹ The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), adopted in 1979 by the UN General Assembly/ Available at: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw> (accessed: 25.03.2018)

² Ibid

It is important to establish clearly from the start that gender mainstreaming is not an end in itself - but rather a means to an end. Mainstreaming is a strategy to achieve gender equality. But what is gender mainstreaming? The 1997 agreed conclusions of ECOSOC defined gender mainstreaming as:

“The process of assessing the implications for women and men of any planned action, including legislation, policies and programmes, in all areas and at all levels. It is a strategy for making women’s as well as men’s concerns and experiences an integral dimension of the design, implementation, monitoring and evaluation of policies and programmes in all political, economic and societal spheres so that women and men benefit equally and inequality is not perpetrated. *The ultimate goal is to achieve gender equality.*”³

The first meaning of gender mainstreaming was raised in 1985, in Third World Conference on Women in Nairobi, Kenya⁴. The idea has been pushed in the United Nations development community. The idea was the idea was finally formulated in 1995 at the Fourth World Conference on Women in Beijing, China. Result of this conference became the document, the Beijing Platform for Action⁵. This strategy seeks to ensure:

- the analysis of issues and the formulation of policy options should be informed by a consideration of gender differences and inequalities; and
- opportunities are sought to narrow gender gaps and support greater equality between women and men.
- interaction between states about gender issue.⁶

³ Report of the Economic and Social Council for 1997, A/52/3 of 18 September 1997, adopted by the ECOSOC/ Available at: <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/GMS.PDF> (accessed: 25.03.2018);

⁴ Third World Conference on Women in Nairobi, Kenya / Available at: <http://www.unwomen.org/en/how-we-work/intergovernmental-support/world-conferences-on-women#nairobi> (accessed: 25.03.2018);

⁵ Beijing Declaration and Platform for Action. Adopted at the Fourth World Conference on Women 4 – 15 September 1995 in China / Available at: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/01/beijing-declaration> (accessed: 25.03.2018);

⁶ Beijing Declaration and Platform for Action/ adopted at the Fourth World Conference on Women 4 – 15 September 1995(accessed: 29.03.2018);

The UN include the strategy in all sphere of own working. We can find the introduction of gender mainstreaming in almost all areas of the UN activities, in UN special agencies and programs.

In 2010, through resolution 64/289 on System-wide Coherence, the General Assembly created UN Women and mandated it to lead, coordinate and promote accountability for the UN system's work in the area of gender equality and the empowerment of women. UN Women has a direct responsibility in strengthening accountability and coordination in the work on gender mainstreaming in the UN System. UN Women coordinate and promote efforts on gender mainstreaming in the UN system, at three levels:

a) UN Women facilitates system-wide coherence, accountability and inter-agency collaboration of the UN system gender equality related policy dialogues and programmatic interventions at global, country and regional levels.

b) Besides its gender mainstreaming mandate at UN system-wide level, UN Women also supports the implementation of gender mainstreaming by Member States through its programmatic operations in programme countries. (It's very important to working in the state and with state, for achieving this goal.)

c) UN Women mainstreams gender perspectives in substantive intergovernmental policy debates in UN intergovernmental bodies.⁷

UN Women's strategic plan, 2018–2021⁸ outlines UN Women's strategic direction, objectives and approaches to support efforts to achieve gender equality and empower all women and girls. It supports the implementation of the Beijing Declaration and Platform for

⁷Supporting gender mainstreaming. The work of the Office of the Special Adviser on Gender Issues and Advancement of Women (accessed: 28.03.2018);
⁸ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) Strategic Plan 2018-2021/ Available at: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/8/un-women-strategic-plan-2018-2021>(accessed: 29.03.2018);

tion⁹ and contributes to the gender-responsive implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development.¹⁰

The “international bill of rights for women” that guides the work of UN Women in achieving gender equality and empowering all women and girls it’s Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women¹¹ (CEDAW) and the optional protocol. It’s international legal instrument that requires countries to eliminate discrimination against women and girls in all areas and promotes women’s and girls’ equal rights.¹²

Certainly, the main document, adopted by UN in sphere of protection human rights its Universal Declarations of Human Rights 1948, when in article two raised the “no one can’t be discriminate on base, race, sex, religion” and ect. There, also raised that all people have equal rights in all sphere of life.¹³

UN main bodies also play main role, in achieving gender equality. In 2012, the ECOSOC resolution in the area of gender mainstreaming, in particular resolution 2012/24, mandated the UN system to continue to work to better align gender equality programming with national

⁹ Beijing Declaration and Platform for Action. Adopted at the Fourth World Conference on Women 4 – 15 September 1995 in China / Available at: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/01/beijing-declaration> (accessed: 29.03.2018);

¹⁰ Sustainable Development Goals (SDGs) / Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals> (accessed: 28.03.2018);

¹¹ Resolution A/RES/34/180 of 18 December 1979, adopted by the General Assembly //Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women / Available at: <http://undocs.org/en/A/RES/34/180> (accessed: 28.03.2018);

¹² Resolution A/RES/54/4 of 15 October 1999, adopted by the General Assembly//Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women / Available at: <http://undocs.org/en/A/RES/54/4> (accessed: 28.03.2018);

¹³ Declaration was proclaimed by the United Nations General Assembly in Paris on 10 December 1948 (General Assembly resolution 217 A) / Available at: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights> (accessed: 26.03.2018);

priorities, and noted the need for strengthening the use of sex and age disaggregated data and indicators.

UN Security Council resolution 1325 on women, peace and security (2000)¹⁴ confirmed the need to enhance the role of women in decision-making with regard to conflict prevention and resolution. The UN Security Council adopted seven additional resolutions about women, peace and security. Together, the eight resolutions constitute a critical framework for the advancement of women in conflict-affected countries.¹⁵

Gender equality has been integrated in the 2030 Agenda, which was endorsed by all UN Member States in August 2015. The 2030 Agenda offers a real opportunity to drive lasting change for women's rights and equality, and to bring transformative change in women's lives. Governments united behind an ambitious agenda that features 17 new Sustainable Development Goals (SDGs)¹⁶ and 169 targets that aim to end poverty, combat inequalities and promote prosperity while protecting the environment by 2030. They were preceded by the Millennium Development Goals (MDGs) from 2000 to 2015.¹⁷

Also, its UN programmes, funds and specialized agencies help to achieve eliminate gender issue: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), United Nations Development Programme (UNDP), United Nations Environment Programme (UNEP), United Nations Population Fund (UNFPA), UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), United Nations Children's Fund (UNICEF) , World Food Programme (WFP), Food and Agriculture Organization of

¹⁴ Resolution 1325 (2000), adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000 / Available at: <http://undocs.org/en/S/RES/1325%282000%29> (accessed: 29.03.2018);

¹⁵ UN Woman and Security Council / Available at: <http://www.unwomen.org/en/how-we-work/intergovernmental-support/major-resolutions/security-council> (accessed: 27.03.2018);

¹⁶ Sustainable Development Goals (SDGs) / Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>(accessed: 26.03.2018);

¹⁷ Millennium Development Goals (MDGs) / Available at: <http://www.un.org/millenniumgoals/bkgd.shtml>

the United Nations (FAO), International Labour Organization (ILO), World Bank (WB), World Health Organization (WHO) and others.¹⁸

Elimination of gender discrimination should be seen on national level. Now we have obstacles to providing gender equality, such:

- Stereotypes and religion principles
- Gender-based violence (female genital mutilation¹⁹)
- Not implementing, not creating own strategies by state, in base of UN strategy and many others.

To archive this goal, and for eliminate obstacles, it is important to mobilize leadership, seek out allies, secure accountability, and establish links with organizations that share these goals, identify resources and look for ways to make the issues relevant to specific target audiences.

One of the most important subject learned from efforts, it's implement the gender mainstreaming strategy in all areas of societal development: in political participation, in economic sectors, in peace and security actions, in humanitarian actions, in innovation and technology and others. Is not only important for achieving gender equality but is essential for achievement of other important goals. Sustainable people-centred development is only possible when gender perspectives are identified and addressed as integral elements of all areas of the work of the United Nations. Priority should therefore be given to addressing the challenges to gender mainstreaming as an important means of ensuring the full implementation of the SDG.

For achieving the goals of the United Nations, in the framework of achieving gender equality, the UN recommends:

- Gender mainstreaming a gender perspective into the outcomes of United Nations global conferences, and in the context of integrating United Nations activities;
- The intergovernmental process and cooperation of the United Nations;
- • Compliance with the requirements for mainstreaming a gender perspective into all policies and programs;

¹⁸Intergovernmental support / Available at: <http://www.unwomen.org/en/how-we-work/intergovernmental-support> (accessed: 26.03.2018);

¹⁹Achieve gender equality and empower all women and girls/ Available at: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/goal-05>(accessed: 25.03.2018);

- The role of gender units and focal points in gender mainstreaming;

Gender equality is a vision of human rights and social justice. We should work in national, regional and global levels and give new impulse to the achievement of gender equality, and women's and girls' enjoyment of their human rights.

**PRINCIPLE OF SUBSTANTIVE EQUALITY
IN ENSURING LABOUR RIGHTS OF WOMEN:
PROSPECTIVE OF THE CEDAW**

Tran Van Truong

*Master Student of the Department of the International Law,
RUDN University
Email: truongson.tslaw@gmail.com*

1. Introduction

Woman's rights are human rights and women's rights have been at the heart of a series of international conferences that have produced significant political commitments to women's human rights and equality. Since the founding of the United Nations, equality between men and women has been among the most fundamental guarantees of human rights. The United Nations has a long history of addressing women's human rights and much progress has been made in securing women's rights across the world in recent decades¹.

However, women still do not enjoy equal rights with men. Despite, women make up an important part of the economic and social fabric that holds their communities together, yet that work is rarely valued at the same level as is men's work. Women are faced to poor, under-educated, employed in low-wage or unpaid work, and subject to dismissal for getting married or having children. In many industries, female workers are systematically denied their rights to regular pay and regular working hours; equal pay for equal work; permanent contracts; safe and non-hazardous work environments; and freedom of association. Specially, sexual violence, harassment and forced pregnancy tests,

¹ Woman's Rights are Human Rights. United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights. 2014. p.1.

URL:

<http://www.ohchr.org/Documents/Events/WHRD/WomenRightsAreHR.pdf>

are all too common.² Thus, numerous international and regional instruments have drawn attention to gender-related dimensions of human rights issues, the most important being the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW).

Importantly, the provisions of CEDAW draw on three key principles: *substantive equality*; *non-discrimination*; and *state obligation*³. All three principles of CEDAW emphasize that equality must be enjoyed in reality, not just “on paper.” It is not enough to have laws and policies in place if women do not experience that equality day to day.

2. Literature Review

In the international legal literature, there is a substantial number of publications devoted to the labour rights of women under the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, e.g. Office of the High Commissioner: Women’s rights are human rights, 2014; Nguyen Thi Thuan, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women – the progress of international law to protect rights of women, Law Journal, Hanoi Law University, vol.3, 2003; United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), Question & answer booklet: CEDAW Made Easy, 2004; Inter-Parliamentary Union, Handbook for Parliamentarians, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and its Optional Protocol, 2003; Alda Facio, Martha I. Morgan, Alabama Law Review, Equity or Equality for Women? Understanding CEDAW’s Equality Principles, 2009; Rea Abada Chiongson, UNIFEM East and Southeast Asia Regional Office, A handbook for CEDAW-based legal reviews, Do our Laws Promote Gender Equality?, 2010; etc.

3. Methodology

During the preparation of present paper the author used common scientific and special methods of inquiry. In the paragraph 5.1, was

² Women make up 40% of the global workforce, yet make less than their male counterparts in every country on Earth, URL: <https://www.laborrights.org/issues/women%E2%80%99s-rights>

³ Women and work. International Labour Organization, Seminar for Members of Parliamentary Bodies Dealing with Gender Equality and Committees Addressing Labour Issues, 2007, p.103, URL: http://archive.ipu.org/PDF/publications/womenwork_en.pdf

used the historical method, which made possible to conduct a study of history of the rights of women in general as well as women's labour rights. In the paragraph 5.2 and 5.3, author used the method of analysis which allowed to consider the rights of women's labour and the responsibilities of Member States to promote such rights. Importantly, through the analysis of the author would like to clarify and correct understanding of the principle of substantive equality.

4. Results

It is possible to submit three main theses as a result of the discussion to be presented further in the paper:

- CEDAW Convention was adopted served as comprehensive set of rights for women, CEDAW represents the most important international legal instrument for protection of human rights. It defines the civic, political, economic, social and cultural rights of women which are contained in the previous international treaties.

- States parties must to take all appropriate measures to eliminate discrimination against women in employment. Women are to be provided with the right to work on the basis of equality with men; women and men have the same right to work and right to enjoy the same employment opportunities.

- The provisions of CEDAW draw on the principles: substantive equality. It emphasizes that equality must be enjoyed in reality, not just "on paper." The achievement of substantive equality, however, entails that women are given equal opportunities, equal access to opportunities and an enabling environment to achieve equal results.

5. Discussion

5.1 An overview about Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW)

Equality of rights for women is a basic principle of the United Nations. The purposes of the United Nations is to achieve international cooperation in promoting and encouraging respect for human rights and for fundamental freedoms for all without distinction as to sex (article 1, Chapter of the United Nation).

The International Bill of Human Rights strengthens and extends this emphasis on the human rights of women. The Universal Declaration of Human Rights proclaims the entitlement of everyone to equality before the law and to the enjoyment of human rights and fundamental freedoms without distinction of any kind and proceeds to include sex

among the grounds of such impermissible distinction. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights, both of 1966, which translate the principles of the Declaration into legally binding form, clearly state that the rights set forth are applicable to all persons without distinction of any kind and, again, put forth sex as such a ground of impermissible distinction. In addition, each Covenant specifically binds acceding or ratifying States to undertake to ensure that women and men have equal right to the enjoyment of all the rights they establish.

The International Bill of Human Rights, combined with related human rights treaties, thus lays down a comprehensive set of rights to which all persons, including women, are entitled. However, the fact of women's humanity proved insufficient to guarantee them the enjoyment of their internationally agreed rights.

Thus, the General Assembly, on 5 December 1963, adopted its resolution 1921 (XVIII), in which it requested the Economic and Social Council to invite the Commission on the Status of Women (CSW) to prepare a draft declaration that would combine in a single instrument international standards articulating the equal rights of men and women⁴.

In 1967, United Nations Member States adopted the Declaration on the Elimination of Discrimination against Women (A/RES/22/2663), which states that discrimination against women is an offence against human dignity and calls on States to “abolish existing laws, customs, regulations and practices which are discriminatory against women, and to establish adequate legal protection for equal rights of men and women”, but legally not binding. Less than a year later a proposal for a legally binding treaty on women’s rights was made⁵. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW, or the Treaty for the Rights of Women), was adopted by the United Nations in 1979, and is the most comprehensive international agreement on the basic human rights of women. The Treaty provides an international standard for protecting and promoting women’s human

⁴ Short History of CEDAW Convention

URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/history.htm>

⁵ Woman’s Rights are Human Rights. United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights. 2014. p.5. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Events/WHRD/WomenRightsAreHR.pdf>

rights and is often called as a “Bill of Rights” for women⁶. As of December 2017, 189 countries have ratified CEDAW⁷, out of 193 UN Member States (only 4 States did not ratify: Iran, Sudan, Somali and Tonga⁸).

It is the only international instrument that comprehensively addresses women’s rights within political, civil, cultural, economic, and cultural fields. One of the right which in Convention pays specific attention is right to work where there are special risks to women’s full enjoyment of their human rights.

Provisions protecting women’s human rights exist in all of the core international human rights treaties. However, the treaties related to women’s rights which were adopted before CEDAW have features follow:

- Most of them only stipulated generally to human rights without mentioned particularly rights of women⁹. For instance, International Covenant on Civil and Political rights (1966), International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966)...
- There are several other instruments that address specific issues¹⁰, such as protect married women's right to retain or re-

⁶ A Fact Sheet on CEDAW: Treaty for the Rights of Women. International Amnesty, 2005, p.1,

URL: https://www.amnestyusa.org/files/pdfs/cedaw_fact_sheet.pdf

⁷ Status of The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, United Nations Treaty Collection,
URL:

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8&chapter=4&lang=en

⁸ Author compared between Member States of United Nations and Member States of CEDAW, URL: <http://www.un.org/en/member-states/index.html>
https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8&chapter=4&lang=en

⁹ Nguyen Thi Thuan, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women – the progress of international law to protect rights of women, Law Journal, Hanoi Law University, vol.3, 2003, p.79.

¹⁰ CEDAW Made Easy Question & Answer Booklet. United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), 2004, p.3,

nounce national citizenship (Convention on the Nationality of Married Women, 1957), or women's political rights (Convention on the Political Rights of Women 1952).

A question arises, why United Nation released another international convention that deals exclusively with women? The answer is that until the late 1960s all activities of the United Nations, especially the work done by the Committee on the Status of Women and the monitoring practices of the expert committees till then were inadequate to prevent and reduce worldwide discrimination against women on the grounds of their sex and marital status. Although the existence of international legal instruments on human rights, discrimination against women still happened all over the world, especially in the fields of employment, marriage family. Therefore, there is a need for a universal international treaty in which stipulate comprehensively the rights of women. Thus, CEDAW was adopted on 18 December 1979 and entered into force on 3 September 1981, served as comprehensive set of rights for women, CEDAW represents the most important international legal instrument for protection of human rights, defines the civic, political, economic, social and cultural rights of women.

5.2. *Labour rights of women under the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women.*

CEDAW establishes international standards for eliminating discrimination against women. States Parties to CEDAW are under a legally binding obligation to eliminate all forms of discrimination against women¹¹ in the all spheres of life, such as: political, economic, social and cultural spheres, to prevent discriminatory practices in both the public and the private sectors and to provide effective remedies for those who have suffered from abuses. One of the basic rights that women shall not be discriminated against in the workforce and in the workplace.

URL: http://www.globaldisabilityrightsnow.org/sites/default/files/related-files/286/CEDAW_Made_Easy.pdf

¹¹ Women and work. International Labour Organization, Seminar for Members of Parliamentary Bodies Dealing with Gender Equality and Committees Addressing Labour Issues. 2007, p.102.

URL: http://archive.ipu.org/PDF/publications/womenwork_en.pdf

Article 11 of CEDAW specifically addresses women in employment. It obliges States parties to take all appropriate measures to eliminate discrimination against women in employment. Women are to be provided with the right to work on the basis of equality with men; women and men have the same right to work and right to enjoy the same employment opportunities; article 11 also guarantees rights to free choice of employment.

It guarantees equal remuneration for work of equal value and equality of treatment in job evaluations. Steps are to be taken to ensure women the right to equal remuneration, including benefits, and equal treatment to work of equal value, as well as equality of treatment in the evaluation of the equality of work¹².

Women are to be protected with the rights to social security (in cases of retirement, unemployment, sickness, disability and old age), and to a healthy and safe work environment.

Discrimination on the grounds of marital status and maternity is prohibited.¹³ Article 11(2) requires sanctions for dismissals on account of marital status, pregnancy or maternity leave. It also requires maternity leave with pay without loss of benefits or seniority or social allowances.

States also have to promote establishment and development of a network of child-care facilities to help parents combine family obligations with work responsibilities, as well as participation in public life. Special protection from work harmful to pregnant women must be given.

This article requires States parties to review protective employment legislation in the light of scientific and technological knowledge and shall be revised, repealed or extended if necessary.

¹² The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and its Optional Protocol, Handbook for Parliamentarians. United Nations, 2003, p.16,

URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/handbooks/2016-07/handbook-parliamentarians-convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women-and-its-optional>

¹³ Rea Abada Chiongson, Do Our Laws Promote Gender Equality? A handbook for CEDAW-Based legal reviews. United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), 2010., p.11,

URL: http://iknowpolitics.org/sites/default/files/final_cedaw_handbook.pdf

This provision is very comprehensive and refer to vital field in the life of every women. It provides standards and measures to prevent and combat discrimination against women in the labour¹⁴.

Moreover, Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW committee) has presently issued General Recommendations related to the rights of women labour, such as the following:

- General Recommendation No.13 (1989) Equal remuneration for work of equal value. CEDAW committee recalling International Labour Organization Convention No.100 concerning Equal Remuneration for Men and Women Workers for Work of Equal Value. It recommends to the States parties that have not yet ratified ILO Convention No. 100 should be encouraged to do so; create implementation machinery to ensure to apply the principle of equal remuneration for work of equal value¹⁵.
- General Recommendation No. 16 (1991) Unpaid women workers in rural and urban family enterprises. It requires members states take the necessary steps to guarantee payment, social security and social benefits for women who work without such benefits in enterprises owned by a family member¹⁶.

¹⁴ The Istanbul Convention and the CEDAW framework: A comparison of measures to prevent and combat violence against women. Council of Europe , 2011, p.2,

URL: <https://rm.coe.int/168059aa28>

¹⁵ General Recommendation No. 13. Equal remuneration for work of equal value (1989.). reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 237.

URL:

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm>

¹⁶ General Recommendation No. 16. Unpaid women workers in rural and urban family enterprises (Tenth session, 1991). U.N. Doc. A/46/38 at 1 (1993), reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 241 (2003)

URL:

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm>

- General Recommendation No. 17 (tenth session, 1991) Measurement and quantification of the unremunerated domestic activities of women and their recognition in the gross national product. It Recommends that States parties encourage and support research and experimental studies to measure and value the unremunerated domestic activities of women; quantify and include the unremunerated domestic activities of women in the gross national product¹⁷.
- General Recommendation No. 19 (1992) Violence against women. It comments specifically articles 11 of the Convention on pars. 17,18, 24 (j and p). Sexual harassment in the workplace can seriously impaired to equality in employment and it includes such unwelcome sexually determined behavior as physical contact and advances, sexually coloured remarks, showing pornography and sexual demand, whether by words or actions¹⁸.

These General Recommendations are instruments support CEDAW committee interpret officially the emerging issues which CEDAW does not mention or need to more specific.

5.3. *Principles substantive equality*

¹⁷ General Recommendation No. 17, Measurement and quantification of the unremunerated domestic activities of women and their recognition in the gross national product (Tenth session, 1991), U.N. Doc. A/46/38 at 2 (1993), reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 242 (2003).

URL:

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm>

¹⁸ General Recommendation No. 19, Violence against women, made by Committee on the Elimination of Discrimination against Women (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993), reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 243 (2003).

URL:

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm>

Importantly, the provisions of CEDAW draw on three key principles: *substantive equality; non-discrimination; and state obligation*¹⁹. All three principles of CEDAW emphasize that equality must be enjoyed in reality, not just “on paper.” It is not enough to have laws and policies in place if women do not experience that equality day to day²⁰.

CEDAW’s standard of equality is substantive equality. It is interpreted by the CEDAW Committee to mean equality rights must be both *de jure* (as a matter of law) and *de facto* (as a matter of fact, i.e. in reality)²¹. The achievement of substantive equality, however, entails that women are given equal opportunities, equal access to opportunities and an enabling environment to achieve equal results or benefits²².

The CEDAW Committee stated in General Recommendation No.25 that a purely formal legal or programmatic approach is not sufficient to achieve women’s *de facto* equality with men, which the Committee interprets as substantive equality²³. CEDAW promotes the substantive model of equality, which includes equality of opportunity, equality of access to opportunity, and equality of result or outcome²⁴.

¹⁹ Women and work. International Labour Organization, Seminar for Members of Parliamentary Bodies Dealing with Gender Equality and Committees Addressing Labour Issues, 2007, p.103,

URL: http://archive.ipu.org/PDF/publications/womenwork_en.pdf

²⁰ Rea Abada Chiongson, Do Our Laws Promote Gender Equality? A handbook for CEDAW-Based legal reviews. United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), 2010., p.7,

URL: http://iknowpolitics.org/sites/default/files/final_cedaw_handbook.pdf

²¹ CEDAW Made Easy Question & Answer Booklet. United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), 2004, p.9, URL:http://www.globaldisabilityrightsnow.org/sites/default/files/relatedfiles/286/CEDAW_Made_Easy.pdf

²² Women and work. International Labour Organization, Seminar for Members of Parliamentary Bodies Dealing with Gender Equality and Committees Addressing Labour Issues, 2007, p.8,

²³ Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, General Recommendation No.25, on article 4, paragraph 1, of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, on temporary special measures, 2004, par 8.

URL: <http://www.refworld.org/docid/453882a7e0.html>

²⁴ Petersen C., Dairiam S. Equality and Non-discrimination: The Two Essential Principles for the Promotion and Protection of the Human Rights of

All women regardless of their race, ethnicity, etc. have the right to equality of opportunities with men of access to the resources of a country or community. This must be guaranteed through laws and policies with their respective mechanisms and institutions to assure compliance²⁵.

It is not only necessary that women have equal opportunities with men but also that we have equal access to these equal opportunities²⁶. Thus Article 3 of CEDAW establishes that the State is obligated to create the social and economic conditions and the services,²⁷ such as child-care centers, safe transportation, security against sexual and gender violence, access to information, etc, that are required to enable women to take advantage of the opportunities offered.

The equality of results or benefits upon equal access and opportunity, toward achieving real change for women. State parties to CEDAW have a responsibility to ensure the practical realization of rights, and are thus obliged to show results²⁸.

Although the principle of equality is widely recognized in constitutions and laws, there are many examples of interpretations of equality that do not result in substantive equality. Equality for women can be viewed in three approaches; there are formal equality, protectionist approach and corrective approach²⁹.

Women, Proceedings of a Conference organized by the Centre for Comparative and Public Law and the Women's Studies Research Centre. University of Hong Kong, 2002, p.3,

URL: <https://www.law.hku.hk/ccpl/Docs/ShantiDairiam.pdf>

²⁵ Facio A ., Morgan M.I. Equity or equality for women? Understanding CEDAW's Equality Principles. The University of Alabama, 2009, p.1147.

URL:<https://www.law.ua.edu/pubs/lrarticles/Volume%2060/Issue%205/faciot.pdf>

²⁶ Ibid, 1148.

²⁷ Article 3, CEDAW.

²⁸ CEDAW Principles,

URL: <https://www.iwraw-ap.org/cedaw/what-is-cedaw/cedaw-principles/>

²⁹ CEDAW Quick & Concise: Explaining the Principle of substantive equality, URL: <http://cedaw-in-action.org/en/2014/10/22/cedaw-quick-concise-the-principle-of-substantive-equality/>

- Formal equality, means providing similar treatment between men and women³⁰, ignores that men and women are actually different³¹, follows the male's standards and men and women are seen as similar and therefore they will be provided with the same treatment. As a result, differences based on biology, such as pregnancy or maternity, are ignored. By ignoring these differences, the particular needs of women are not addressed. For example, a factory allows men and women to take night shift but if factory is not provided well light, safe transportation can lead to assault women, it may discourage women from during night shift.
- In the protectionist approach, equality assumes that women are weaker than men and therefore require protection³², as a result, they are considered as vulnerable and prohibited from participating in certain activities. In the same example, the factory has a policy of non-employing women on night shift in order to protect them from being assaulted. This does not resolve problem and denies women extra income³³. Instead of addressing the dangerous environment and facilitating the movement towards equality, the protectionist approach reinforces the inferiority of women and hence fails to deliver actual equality.
- In the corrective approach, recognizes that women and men cannot be treated the same, and for equality of results to occur, women and men may need to be treated differently³⁴, priority is

³⁰ Rea Abada Chiongson, Do Our Laws Promote Gender Equality? A handbook for CEDAW-Based legal reviews. United Nations Development Fund for Women (UNIFEM), 2010., p.8,

URL: http://iknowpolitics.org/sites/default/files/final_cedaw_handbook.pdf

³¹ CEDAW Quick & Concise: Explaining the Principle of substantive equality, URL: <http://cedaw-in-action.org/en/2014/10/22/cedaw-quick-concise-the-principle-of-substantive-equality/>

³² CEDAW Quick & Concise: Explaining the Principle of substantive equality, URL: <http://cedaw-in-action.org/en/2014/10/22/cedaw-quick-concise-the-principle-of-substantive-equality/>, p.8.

³³ CEDAW Quick & Concise: Explaining the Principle of substantive equality, URL: <http://cedaw-in-action.org/en/2014/10/22/cedaw-quick-concise-the-principle-of-substantive-equality/>

³⁴ CEDAW Principles,

given to correct the environment in order to benefit both men and women equally. The factory could install security measures, such as: lighter and provides transport for women to create a safe and enabling environment for them to work night shift.

Actually, the interpretations of formal equality and protectionist approach are challenges to substantive equality. Corrective approach leads to substantive equality. It recognizes differences but affirms equality between men and women, places an obligation to correct the environment for women, as well as requires laws and policies to take gender perspective into account.

Specially, sometimes we should give a priority measures for women to reach real equality for women. Under article 4 Convention covers the use of temporary special measures as a mechanism to address gender disparities and to accelerate progress toward gender equality . States are able to apply temporary special measures to be a necessary strategy for achieving equality of results in the fields of employment, and that such measures do not discriminate against men. In General Recommendation No. 25 of Article 4(1), in order to clarify the nature and meaning of temporary special measures and to facilitate and ensure their full utilization by States Parties, the Committee stresses that the obligation of the State Party extends beyond a purely formal obligation of equal treatment of women with men, and that a purely formal legal or programmatic approach is not sufficient to achieve women's de facto equality with men. For example, government takes temporary special measures to create employment opportunities for women special credit with low interest rate.

Substantive equality and two other principles (non-discrimination and state obligation) are close relationship³⁵, discrimination as an act that violates the principle of equality and CEDAW recognizes women as legal subjects equal to men in human dignity, based on the protection

URL: <https://www.iwraw-ap.org/cedaw/what-is-cedaw/cedaw-principles/>

³⁵ Alda Facio and Martha I. Morgan, *The University of Alabama, Equity or equality for women? Understanding CEDAW's Equality Principles*, 2009, p.1142.

URL:

<https://www.law.ua.edu/pubs/lrarticles/Volume%2060/Issue%205/faciot.pdf>

of women's human rights. Equality as understood under the broad principles of CEDAW is what is needed to end discrimination against women³⁶. State is directly accountable to CEDAW, every four years, states have to report to the CEDAW Committee on the measures taken to respect, protect, promote and fulfill the rights of women in their countries. The principle substantive equality and rights of women under Convention only reached when States parties respect their obligation.

Conclusion

CEDAW is a dynamic document and effective tool in ensuring the equality of men and women, as well as the interests of women around the world. As of December 2017, 189 countries have ratified CEDAW³⁷, the number of members demonstrates the vitality of this legal document. Avoiding the ideals of the equality remain alive only on paper requires States parties correctly understand principle substantive equality and taken it into reality. We must reject the definition of equality where women have the right to be treated equally to men only to the extent that they are the same as men. This view must be replaced with the recognition that sometimes different people must be treated differently in order for substantive equality to prevail.

³⁶ Ibid, p.1169

³⁷ Status of The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, United Nations Treaty Collection, URL:
https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8&chapter=4&lang=en

СЕКЦИЯ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ 1966 Г.

Светлана Владимировна Бритаева

*Студентка Юридического института
Российский университет дружбы народов
S-Britaeva@rambler.ru*

В современном обществе права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью и охраняются государством. Их значимость и приоритет неоспоримы, назначение и роль очевидны. Наиболее полное понимание всех этих прав, свобод и обязанностей объединяет в себе понятие правового статуса человека как субъекта правоотношений. Права человека, их природа и сущность развивались вместе с самим человечеством, и понимались на различных этапах по-разному. Традиционно выделяется три поколения прав человека: личные и политические права, социально-экономические права, коллективные права¹. Такое деление предложил чешский учёный, юрист, первый генеральный секретарь Международного института прав человека города Страсбург во Франции в 70-х годах XX века. Согласно его концепции, поколения прав человека корреспондируют идеалам Великой французской революции: свобода, равенство, братство².

Итак, анализируя группу прав, относящихся к первому поколению, мы выделяем две основных категории прав в ней содер-

¹ В настоящее время также наряду с традиционными тремя поколениями некоторые ученые выделяют четвертое поколение прав человека – личностные («соматические») права. Одними авторами это связывается с клонированием и открытиями в области биологии, другими с правом на информацию и информационные технологии, третьими – с развитием общества и научно-техническим прогрессом.

² Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / Ed. by C. Swinarski. Hague, 1984. P. 45.

жащихся. Если группа личных (гражданских) прав человека неотъемлемо связана с естественно-правовой концепцией и при-суща человеку с рождения, апеллируя к независимости их существования от факта признания либо непризнания властью, то видится наиболее целесообразным рассмотрение правовой природы категории политических прав в контексте позитивистских концепций. Так, политические права существуют и реализуются лишь посредством их закрепления на законодательном уровне, а также посредством закрепления особого конституционно-правового механизма их реализации, они затрагивают сферу, прежде всего, публичных интересов, касаются области отношений индивида с государством.

В этой связи, представляется значимым рассмотреть одну из важных составляющих так называемого «Международного Билля прав человека» – Международный пакт о гражданских и политических правах, который был принят 16 декабря 1966 года³. Это универсальный международный документ представляет собой результат кодификации и прогрессивного развития в области закрепления неотъемлемых прав и свобод человека. В Пакте отражены те принципы, на основе которых в целом должна строиться система защиты прав человека. В первую очередь, это – равенство и недискриминация. Это означает, что правами обладает каждый житель нашей планеты, независимо от его принадлежности к той или иной социальной группе, и что осуществляться (защищаться) эти права должны, не допуская дискриминации по признаку пола, расы, национальной либо этнической принадлежности и любым другим признакам.

В частности, этим документом закрепляются и защищаются такие права, как: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и выбор места жительства, на равенство перед законом и судом, право на признание правосубъектности, право на свободу мысли, совести и религии, свобода слова, право на мирные собрания и свободу ассоциации с другими, право голосовать и быть избранным на основе всеобщего

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

и равного избирательного права при тайном голосовании и другие неотчуждаемые права⁴.

Данный пакт был разработан Комиссией по правам человека по поручению Генеральной Ассамблеи ООН и вступил в силу 23 марта 1976 года при ратификации его 35 странами. На сегодняшний день участниками этого Пакта являются 170 государств⁵.

Также в Пакте предусмотрен контрольный механизм, в соответствии с которым появляется возможность отслеживания выполнения международно-правовых обязательств странами-участницами – Комитет по правам человека⁶. Государства должны представлять этому Комитету доклады о принятых мерах в области обеспечения и защиты прав человека, в которых в том числе могут быть указано на существующие проблемы в связи с реализацией настоящего Пакта. По изучении этих докладов Комитет делает необходимые замечания. По результатам своей деятельности Комитет по правам человека представляет свой ежегодный доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН⁷.

В качестве примера следует рассмотреть процесс контроля за соблюдением международно-правовых обязательств на примере Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

⁵ Резолюция, принятая докладом Третьего комитета - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. 16.12.1966. A/RES/2200 (XXI). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NL6/600/01/IMG/NL660001.pdf?OpenElement>.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

⁷ Report of the Human Rights Council on its thirty-second session. 14 November 2016. A/HRC/32/2. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/.../RegularSessions/Session32/.../A.HRC.32.2_AUV.doc.

В ходе подготовки доклада правительство Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии активно взаимодействовало с различными неправительственными организациями, включая национальные правозащитные учреждения с целью подведения более точных и всеобъемлющих результатов. В частности, одним из крупнейших шагов в этой области стало принятие Закона о равенстве в 2010 году (Equalities Act 2010)⁸. Другим важнейшим шагом стало распределение обязанностей по эффективному функционированию системы прав человека между составными частями Королевства – Англией, Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией.

В частности, в соответствии со статьёй 21 Пакта признаётся право на мирные собрания. В докладе Британского правительства право на мирный протест упоминается как неотъемлемая часть демократического общества. Право на мирный протест является давней традицией британского народа и предоставляет право гражданам на проведение мирных собраний для высказывания своего мнения по актуальным вопросам, даже если такая точка зрения не совпадает с общепринятой в обществе.

При этом право на проведение мирных собраний имеет определенные границы и должно осуществляться в соответствии с законом. Так, не допускается серьёзное нарушение общественного порядка и угрожающее поведение. В соответствии с внесением изменений в Положение о Парламентской площади (The Parliament Square provisions) больше не требуется направлять уведомление и получать разрешение от столичной полиции, если граждане собираются организовать митинг (массовое присутствие граждан в определенном месте для выражения своего мнения публично)⁹.

Для должной реализации права человека на жизнь необходимо существование механизмов, которые бы регулировали и предотвращали всевозможные посягательства на это основополагающее право человека. Одной из основных угроз современного

⁸ Equalities Act 2010. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>.

⁹ The Parliament Square provisions. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/364469/Parliament_Square_Guidance.pdf.

мира является терроризм, в результате которого гибнет множество невинных людей. В области антитеррористического законодательства в Великобритании действует Закон о терроризме. Решение о судебном преследовании принимается Королевской прокуратурой для обеспечения преследования только в случаях, когда имеются достаточные доказательства¹⁰.

При этом в закон о терроризме были внесены такие преступления как «поощрение» или «прославление» терроризма, которые определяются как публичная провокация с целью совершения террористического преступления. Это преступление применяется к заявлениям, которые могут быть истолкованы как прямое или косвенное поощрение или побуждение к совершению, подготовке или подстрекательству к терроризму. Закрепление данного преступного деяния весьма важно для обеспечения безопасности граждан, что не раз также подчёркивалось в резолюциях Совета Безопасности ООН.

Помимо этого, в июле 2014 года были внесены рекомендации по внесению ряда изменений в действующее британское законодательство независимым экспертом в сфере борьбы с терроризмом Дэвидом Андерсоном. Им было предложено заменить действующую систему ежегодного обзора четырёх конкретных актов более эффективной системой. В связи с этими рекомендациями создается Совет по вопросам конфиденциальности и гражданских свобод, он будет обеспечивать баланс между грозящим Великобритании терроризмом и уважением частной жизни граждан и их личных свобод¹¹.

Одной из других важнейших сфер, затронутых в докладе Великобритании, была защита прав детей¹². В частности, устанавли-

¹⁰ Anti-terrorism legislation of replies of the United Kingdom. P. 29. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/082/66/PDF/G1508266.pdf>.

¹¹ Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Convention URL: <http://docstore.ohchr.org>.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Статья 24. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

ливаются минимальный возраст для вступления в вооружённые силы Соединённого Королевства – 16 лет.

Требуется подтверждение возраста, а также официальное письменное согласие родителей тех детей, которые не достигли 18 лет. Не существует обязательного призыва в Вооружённые Силы Соединённого королевства, и персонал моложе 18 лет имеет законное право уволиться из Вооружённых Сил, если он желает уйти. Такая политика также соответствует Конвенции о правах ребенка¹³.

При этом в законодательстве указано, что несовершеннолетние в возрасте до 18 лет могут быть призваны для участия в военных действиях в том случае, когда существует наличие военной необходимости для ведения боевых действий¹⁴.

В Законе о защите уязвимых групп населения 2006 года обеспечивается законодательная основа для недопущения того, чтобы права таких людей, включая детей, не ущемлялись. Цель этих мер заключается в том, чтобы свести к минимуму риск нанесения ущерба уязвимым группам со стороны тех, кто работает с ними¹⁵.

В статье 27 Пакта защищаются права меньшинств¹⁶. В своём докладе Правительством Соединённого Королевства были затронуты меры, которые осуществляются с целью защиты валлийского языка. В результате передачи власти правительство Уэльса несет ответственность за развитие Валлийского языка.

Закон 1993 года О Валлийском языке устанавливает принцип, согласно которому при ведении государственных дел и отправлении правосудия в Уэльсе английский и Валлийский языки должны рассматриваться на основе равенства. Подтверждается официальный статус Валлийского языка и предусматривается

¹³ Конвенция о правах ребенка 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

¹⁴ Safeguarding Vulnerable Groups Act 2006. Art. 16. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/47/contents>.

¹⁵ Safeguarding Vulnerable Groups Act 2006. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/47/contents>.

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; 999 UNTS 171.

учреждение должности комиссара по Валлийскому языку, консультативной группы для комиссара и Валлийского языкового трибунала¹⁷. Эта мера также предусматривает разработку стандартов Валлийского языка, которые заменят схемы Валлийского языка, введенные законом 1993 года. Эта мера также включает положения, касающиеся свободы людей, желающих говорить на Валлийском языке друг с другом¹⁸.

Кроме того, были созданы консультативная Группа и Валлийский Совет по языковому партнерству. Уполномоченный по валлийскому языку обладает общими полномочиями поощрять и облегчать использование Валлийского языка и добиваться того, чтобы с валлийским языком обращались не менее благоприятно, чем с английским. Уполномоченный будет играть ключевую роль в защите прав валлийских ораторов и вносить вклад в общественные дебаты, связанные с будущим Валлийского языка. В результате этой меры будет улучшен спектр услуг, предоставляемых населению Уэльса. Он будет также уполномочен консультировать правительство Уэльса и выносить ему рекомендации в отношении Валлийского языка. Комиссар будет также обязан каждые пять лет составлять доклад о положении Валлийского языка.

Это будет достигнуто с помощью стандартов Валлийского языка, которые будут налагать обязанности на организации, которые подпадают под действие закона:

- предоставлять услуги на Валлийском языке;
- рассматривать влияние политических решений на Валлийский язык;
- содействовать использованию Валлийского языка на рабочем месте
- способствовать более широкому распространению Валлийского языка
- вести учет соблюдения стандартов и жалоб¹⁹.

¹⁷ Welsh Language Act 1993. Article 22. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents>.

¹⁸ Welsh Language Act 1993. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents>.

¹⁹ Welsh Language Act 1993. Article 30. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents>.

В современном обществе в качестве ориентира и концептуальной основы развития государства и общества все больше утверждается императив о том, что права и свободы личности являются наивысшей ценностью, обязанность по их охране принадлежит государству. Это предполагает утверждение принципа господства права, который охватывает, с одной стороны, приоритет прав и свобод человека по отношению к государству, а с другой – взаимную ответственность личности и государства, проявляющейся в соблюдении обязанностей в отношении государства и в недопустимости применения государством мер, которые являлись бы неправовыми.

Одним из успешных примеров механизма защиты прав человека как раз и является Комитет по правам человека. Также представляется правильным и целесообразным система, предусмотренная для деятельности Комитета. А именно: в первую очередь, составляются доклады государств-участников, затем представление списка вопросов, ответы на эти вопросы и в конце заключительные замечания.

Таким образом, справедливо констатировать, что права личности в жизни общества приобретают особую значимость, и необходимо определение общих закономерностей их координирования и упорядочивания. Для реального и полноценного обеспечения всей системы прав человека и политических прав граждан, в частности, нужны действенные государственно-правовые и международные механизмы их защиты.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Павел Сергеевич Воробьёв

*Научный сотрудник Института стратегического
анализа и планирования при Кыргызско – Российском
Славянском университете*

Государство, позиционирующее себя как социальное, то есть, где права и свободы человека, являются одной из форм обременения государственной власти, должно обеспечить, кроме прочего, право на жилище как основную идею социального равенства и справедливости, представления равных возможностей для всех.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, Кыргызская Республика, помимо провозглашения других атрибутов государства, объявляется социальным государством. Данное понятие «социальное» накладывает на государство определенные обязанности по их исполнению перед своими гражданами. Одним из основополагающих социальных прав является право человека на достойную жизнь. Данное право закреплено во множестве международных документах, в том числе и в основополагающем документе данных прав, во Всеобщей декларации прав человека, где в статье 22 указано: «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».¹ Данная статья Декларации подразумевает под

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, статья 22.
Сайт ООН. URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 12 апреля 2018 г.).

собой целую систему прав, необходимых для свободного развития человека как личности, в экономической, социальной и культурной областях. Таким образом, государством должен гарантироваться определенный жизненный уровень своего населения, который отвечал бы минимальным требованиям для поддержания благосостояния человека и членов его семьи. Юридическое закрепление права человека на достойную жизнь – это реальное исполнение закрепленных во внутреннем законодательстве государства его обязательств перед своими гражданами. Кыргызская Республика, как уже отмечалось, является социально ориентированным государством, и выполнение данных социальных обязательств, указанных в законодательстве, необходимо перед своими гражданами.

Определение Кыргызской Республики как социального государства относится к его основной характеристике. Конституция страны закрепляет главную направленность в социальной политике Кыргызской Республики – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, можно заявить, что социальное государство – это форма обременения власти правами и свободами человека. В силу этого социальное государство по определению не может не вмешиваться в жизнь общества, не обеспечивать своими властными полномочиями его социальную стабильность, не гарантировать и не защищать жизненно важные права его членов, в особенности социально уязвимых и нуждающихся слоев населения. Социальные права являются важнейшим атрибутом социального государства, которые свидетельствуют о «могуществе» его власти. Только такое сильное государство в условиях стихии свободного демократического рынка в состоянии предпринимать меры с целью недопущения или выравнивания «социального неравенства» и обеспечения социально-правовой защиты всем нуждающимся в ней.

Одним из важнейших социальных прав, является право на жилище. Непосредственное признание права на жилище и его закрепление как важнейшей составной части более широкого права каждого человека на достойный жизненный уровень произошло лишь в середине XX века. Право на жилище входит, как составная часть, в понятие «достойный жизненный уровень» для каждого человека, провозглашенный Всеобщей декларацией прав человека

(ст. 25) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, а также содержится в конституциях большинства государств.

Кыргызстан, как участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных прав (ратифицировавший данный пакт в 1994 году), согласно статьи 11 («Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии»)², взял на себя обязательства по осуществлению этого права.

Право на жилище и на его неприкосновенность - одно из важнейших социально-экономических и личных прав граждан Кыргызской Республики, поскольку жилище относится к основным материальным условиям жизни человека. Данное право отражено во многих внутренних нормативных документах, в том числе и в Конституции Кыргызской Республики. Согласно статьям Конституции, органы государственной власти поощряют жилищное строительство, а также создают условия для свободы реализации права на жилище. Также указано, что малоимущим и иным нуждающимся лицам жилище предоставляется бесплатно, или за достойную плату, из государственных или иных жилищных фондов, согласно закону Кыргызстана.³

Право на жилище входит в состав предусмотренного Конституцией Кыргызской Республики комплекса социально - экономических прав, затрагивающих самые основы жизни людей, и яв-

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных прав от 1966 года, статья 11, пункт 1. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения 12 апреля 2018 г.).

³ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, статьи 30, 46. Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202914> (дата обращения 12 апреля 2018 г.).

ляется одним из важнейших элементов конституционно-правового статуса гражданина.

От своевременного обеспечения граждан достойным жильем, напрямую зависит стабильность любого государства, для которого это должно являться основной заботой. Особенностью права на жилище (как и других социально-экономических прав), является то, что оно действует не напрямую, а через нормы других отраслей права. Право на жилище реализуется посредством возложения обязанности на органы государственной власти и местного самоуправления создавать условия для осуществления жилищных прав, что указано в Конституции Кыргызской Республики.⁴

В Кыргызской Республике право граждан на жилище в качестве основного права человека и гражданина, было закреплено сравнительно недавно. Впервые данное право было установлено ещё союзной Конституцией СССР 1977 года и впоследствии было отражено в Конституции Кыргызской ССР 1978 года. Так как в конституциях советского периода существовала полная монополия государственных, муниципальных и общественных жилищных фондов, индивидуальному (частному) жилищному фонду в крупных населенных пунктах отводилась второстепенная роль: он преобладал лишь в сельской местности. Основной формой реализации права советских граждан на жилище являлось получение благоустроенного жилья из различных государственных фондов.

Развитию же индивидуального (частного) строительства жилья советское государство обязывалось лишь содействовать. Личная собственность граждан в жилищной сфере, имевшая установленные законом ограничения правообладателя, могла возникать только в отношении жилого дома. Понятие «частная собственность», в том числе и в жилищной сфере, по большей степени по идеологическим соображениям было чуждо советскому человеку и законодательству.

Право граждан на жилище закреплялось в статье 42 Конституции Кыргызской ССР 1978 года. С учетом этого положения в

⁴ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, статья 46. Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202914> (дата обращения 12 апреля 2018 г.)

Киргизской ССР основной формой удовлетворения жилищных потребностей граждан являлось бесплатное предоставление жилья за счет государства нуждающимся в улучшении жилищных условий лицам, по действовавшим тогда законодательным нормам. Законодательство также предусматривало возможность привлечения личных средств граждан для решения жилищной проблемы.

Понятие «право на жилище» претерпело определенную эволюцию в связи с произошедшими в нашей стране изменениями. Распад Советского Союза, изменение формы собственности на жилье, прекращение выделения бюджетных средств на строительство жилья для своих граждан, нерешенность экономических и социальных проблем государственными органами, обострило жилищную ситуацию, что привело к масштабной внутренней миграции населения страны и заставило их сосредоточиться вокруг больших городов Республики, таких как, Бишкек и Ош, путем стихийного захвата земельных участков.

Сейчас именно в большинстве этих новостроек отсутствует необходимая инфраструктура, такие как: доступ к питьевой воде, электроэнергия, канализация, дороги, освещение и т.д.⁵ Неспособность государственных органов ни в правовом, ни в политическом смысле остановить этот процесс, создает неустойчивую ситуацию в данном вопросе, порождая возведение стихийных жилых домов, которые не имеют юридической идентификации и соответственно не могут принадлежать им как собственникам жилых домов.

Однако, к сожалению, в таких случаях политика государства направлена на применение правовых санкций, указывая гражданам на нарушение с их стороны закона, тогда как само государство также не соблюдает принятые на себя обязательства, вытекающие из норм международных договоров.

Несмотря на то, что Кыргызская Республика является социально ориентированным государством, жилищное законодательство страны не содержит определения понятия «социальное жи-

⁵ Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2014 году, раздел 2. Официальный сайт Омбудсмена Кыргызской Республики. URL: <http://www.ombudsman.kg/images/files/reports/2014.pdf> (дата обращения 12 апреля 2018 г.)

лье», хотя в некоторых государственных программах и документах оно упоминается.

Поскольку право на жилище является элементом комплексного права на достойную жизнь, это предполагает, что жилищем в контексте ст. 46 Конституции Кыргызской Республики и международных норм в области прав человека является именно достаточное жилище. В силу этого жилище, которым обладает человек (в целях признания его реализовавшим конституционное право на жилище), помимо качественных характеристик должно иметь и определенные количественные критерии, позволяющие признать жилище достаточным. К такому критерию следует отнести площадь жилого помещения, а также определенное благоустройство. Размер указанных норм определяется в зависимости от сложившегося в определенном муниципальном образовании уровня обеспеченности жильем, а также иных факторов, основным из которых, по заявлению государственных и муниципальных органов, является отсутствие средств на выполнение данных обязательств.

Несмотря на принятие Правительством нескольких национальных Программ по жилищному строительству, они фактически, продолжают оставаться невыполненными по сей день. Отсутствует четкая государственная политика и желание по созданию условий для привлечения инвестиций в жилищный сектор, не найдены источники финансирования для строительства доступного, бюджетного жилья, не решаются вопросы выделения средств за счет республиканского бюджета предусмотренных национальными программами. До сих пор не решен вопрос создания Фонда развития жилищного строительства.

Как показывает практика с момента обретения государственной независимости Кыргызской Республикой, принятие государством тех или иных нормативно-правовых актов и национальных программ, само по себе не является адекватным ответом на установленные в международных договорах обязательства.

Согласно международным договорам, к которым присоединилась Кыргызская Республика, государство в области реализации права на достаточное жилище обязывалось обеспечить продвижение социально ориентированной программы по дальнейшему развитию жилищного строительства, создание организационных, финансовых и правовых условий для привлечения инвести-

ций с целью стимулирования жилищного строительства социально уязвимых слоев населения, чего не было сделано.

Учитывая изложенное, считаю, что Правительству Кыргызской Республики необходимо кардинально пересмотреть положение права на достаточное жилище и обратить внимание на нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, обязывающие государство представлять доклады о принимаемых мерах, о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых Пактом, и факторах затруднения, влияющих на степень выполнения обязательств по международному договору.

Правительству рекомендуется все разрабатываемые и принимаемые программы в области строительства жилья, анализировать и рассматривать с точки зрения исполнения международных обязательств Республикой по реализации права на достаточное жилище. Провести количественное и качественное исследование с целью выявления причин, оценки масштаба бездомности, а также для определения масштабов незаконных построек в городах Бишкек и Ош, по результатам которого составить план реализации права на достаточное жилище. Кроме того, государству необходимо изыскать средства для строительства жилья для социально уязвимых слоев населения.

Необходимо подчеркнуть, что реализация права на достаточное жилище Правительством Кыргызской Республики, не должно сводиться к простой констатации факта отсутствия денежных средств, при этом не стремясь к решению данной проблемы путем принятия и разработки четкой инвестиционной программы в жилищной сфере страны.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИМЕНЕНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВЫСЫЛКИ И ЭКСТРАДИЦИИ

Анастасия Петровна Глазова

Аспирант

Научно-исследовательский университет

Высшая школа экономики

angla.1892@mail.ru

Временные меры Европейского суда по правам человека (далее – Суд или ЕСПЧ) - это срочные меры, которые применяются при наличии непосредственной угрозы причинения серьёзного и необратимого вреда заявителям. В соответствии с правилом 39 Регламента Суда по просьбе одной из сторон дела или любого другого заинтересованного лица либо по собственной инициативе Суд может указать сторонам на любые предварительные (временные) меры, которые необходимы для защиты интересов сторон или надлежащего проведения судебного разбирательства. При принятии решения о применении временных мер Суд может либо потребовать совершить действия, которые предусмотрены временными мерами либо воздержаться от их совершения. Как правило, ЕСПЧ принимает решение о применении временных мер только в случае, если данное дело предположительно подпадает под юрисдикцию Суда, а также, если есть угроза нанесения непоправимого ущерба очень серьёзного характера.

Применение временных мер стало наиболее актуальным в последние десять лет. Более того, за период с 2015 по 2017 год число запросов по Правилу 39 составило 5413 запросов в год, при этом большая часть из них – это запросы о применении временных мер в случаях высылки или экстрадиции (из-за рисков быть приговорённым к смертной казни, жестокого обращения, мести, покушения на частную и семейную жизнь, явного отказа в правосудии). Популярность временных мер позволяет предположить, что

данный механизм теоретически мог бы являться эффективным механизмом, если бы не проблема неисполнения решений ЕСПЧ о применении временных мер рядом государств.

Эффективный анализ существующей проблемы предполагает исследование следующих вопросов. В частности, произошла ли существенная трансформация понимания института временных мер после его заимствования из национальных правовых систем международным правом? И в данном случае можно отметить особую роль британской правовой традиции, повлиявшей на институт временных мер. К примеру, Высокий Суд Великобритании обладает правом применить любые правовые и справедливые средства правовой защиты по запросу заявителя как до начала судебного разбирательства, так и после его окончания. Что касается британской судебной системы в целом, то временные меры (*interim remedies*) могут быть применены судом для запрета совершения определённых действий сторонами, для «замораживания» существующей ситуации («*freezing order*»), применяется для запрета перемещения активов), меры позволяющие заявителю искать принадлежащие ему товары и документы («*search order*»), запрет уничтожения доказательств как отдельный вид временных мер и т.д. И Постоянная палата международного правосудия, и Международный Суд ООН, и ЕСПЧ при принятии временных мер руководствовались идеей создания механизма, позволяющего своевременно и эффективно осуществлять защиту прав сторон, поэтому правовое понимание смысла и содержания временных мер, на первый взгляд, должно быть схоже как в британской и европейской традиции в целом, так и в международном праве.

Тем не менее, несмотря на признание временных мер обязательными для исполнения, факты нарушений имеют место быть, поэтому для исследования актуальным также становится вопрос о том, чем руководствуются государства при принятии решений об исполнении или неисполнении предписаний ЕСПЧ о применении временных мер для предотвращения высылки или экстрадиции на национальном уровне. Особенно интересным представляется толкование данных предписаний через призму сложившейся практики в различных государствах относительно запросов о высылке или экстрадиции.

Следует отметить, что довольно часто, когда поднимается вопрос об экстрадиции обвиняемого, решение появляется как результат баланса права и политики. Если при этом ЕСПЧ вынесено решение о применении временных мер, то позиции государств иногда коренным образом отличаются относительно понимания сущности временных мер.

Негативно влияет на институт временных мер также проблема отсутствия закрепления юридической обязательности временных мер для исполнения в международных договорах, которые ратифицируются государствами. Поскольку нормы о временных мерах предусмотрены в Регламенте ЕСПЧ, обязательная юридическая сила данных мер долгое время была под вопросом. И, несмотря на тот факт, что в 2005 г. в решении по делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* ЕСПЧ признал, что временные меры являются обязательными для государств, многие государства и сейчас считают, что они носят рекомендательный характер.

Кроме этого, ряд нарушений свидетельствует об отсутствии или несовершенстве на национальном уровне правовой базы, которая должна быть создана с целью адекватного исполнения решений о применении временных мер ЕСПЧ. К примеру, в 2009 году гражданин Туниса г-н *Trabelsi* обратился в ЕСПЧ с жалобой против Бельгии, поскольку считал, что его экстрадиция в США подвергнет его риску обращения, запрещённого статьёй 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В 2011 году заявитель попросил Суд применить временные меры, направленные на приостановление его экстрадиции, до тех пор, пока дело не будет рассмотрено Судом. ЕСПЧ удовлетворил запрос *Trabelsi* о применении временных мер, однако Правительство Бельгии, руководствуясь своими внутренними интересами, нарушило решение Суда о применении временных мер и выдало *Trabelsi* США. В данном деле представляется интересным тот факт, что Правительство Бельгии при принятии решения должно было установить, не будет ли применена к *Trabelsi* смертная казнь, и могут ли быть применены смягчающие обстоятельства, если он будет приговорён к пожизненному заключению. В соответствии с заверениями Правительства США, *Trabelsi* мог получить президентское помилование, однако следует отметить, что данная возможность полностью находится в руках Правительства США без

какого-либо судебного контроля и не является юридической гарантией смягчающих обстоятельств. Таким образом, Правительство Бельгии не осуществило достаточно объективную оценку риска нарушения прав человека в США в случае экстрадиции *Trabelsi*. Похожую ситуацию можно наблюдать в деле *Savridin Dzhurayev v. Russia*, когда при оценке вероятности жестокого обращения, которому подвергнется заявитель в случае экстрадиции, во внимание были приняты только дипломатические заверения таджикских властей, хотя объективнее было бы проверить существующую ситуацию относительно нарушений прав человека в стране, запрашивающую экстрадицию, более тщательно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нарушения решений ЕСПЧ о применении временных мер происходят зачастую не в силу невозможности исполнения решения государством, а в силу несовершенства правовых процедур на национальном уровне или нежелания государств данные решения исполнять. В связи с этим на первый план выходит проблема нахождения баланса, при котором временные меры будут приемлемы для государств и, при этом, защищать интересы заявителей.

Общая защита, которая представлена обычной правовой базой часто не срабатывает в таких делах, поэтому должен быть создан адекватный механизм, снабжённый профилактической и защитной функцией для того, чтобы заявители пользовались эффективной защитой против нарушения предписаний о временных мерах.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Марине Кареновна Давтян

*Главный специалист-эксперт Аппарата Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации*

Механизм контроля за исполнением государствами решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и Межамериканского суда по правам человека (далее – МСПЧ) сильно отличается друг от друга. В случае с ЕСПЧ юрисдикция Суда является изначально обязательной для 47 государств-членов Совета Европы, а с МСПЧ – только по признанию государствами обязательной юрисдикции Суда.

Контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ осуществляет Комитет министров Совета Европы (далее – КМСЕ) согласно ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская конвенция). По сути, сами же государства занимаются функцией контроля, а не ЕСПЧ. К тому же КМСЕ обладает возможностью наказать государство, применив радикальные меры за нарушения его Устава, например, лишить права голоса или исключить из состава Совета Европы¹. А с другой стороны, КМСЕ не обладает возможностью обеспечить исполнение решений ЕСПЧ.

В отношении исполнения судебных решений МСПЧ статья 68 Американской конвенции о правах человека 1969 года (далее – Американская конвенция) прямо обязывает государства соблюдать решения Суда, а в случае неисполнения решений Суд может

¹ Статья 8 Устава Совета Европы от 5 мая 1949 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJso/content/id/337612 (дата обращения 05 апреля 2018 г.).

обратиться к Генеральной Ассамблее Организации американских государств и внести соответствующие рекомендации².

По некоторым данным уровень исполнения решений ЕСПЧ равен 80%, а МСПЧ – всего 4 %³. 83% решений МСПЧ было исполнено частично, 11% решений было полностью не исполнено, и лишь в 6% решений исполнение было полным. В первую очередь, и то с опозданием, государства-ответчики выполняют финансовую часть решения (исполняется около 50 % таких обязательств), однако гораздо хуже дело обстоит с предписаниями изменить законодательство — исполняется всего порядка 5 — 10 % таких распоряжений МСПЧ⁴.

В докладе КМСЕ были отмечены очень обнадеживающие результаты исполнения решений ЕСПЧ в 2017 году. В частности, произошло значительное увеличение, более 30%, в закрытии дел по выявлению структурных проблем, которые находились на рассмотрении КМСЕ более пяти лет. В результате общее количество дел, ожидающих рассмотрения в конце года, сократилось примерно на 25%, т.е. примерно до 7500 дел (по сравнению с 2014 годом – 11000 дел). Количество структурных проблем, находящихся под наблюдением, также уменьшилось примерно на 7%⁵.

Значительный прогресс был отмечен в решении важных, а зачастую и давних проблем, в частности плохие условия содержания под стражей, неэффективная деятельность судебных органов, обеспечивающих компенсацию или реституцию для граждан быв-

²Статья 68 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16783#05869173985739213> (дата обращения 03 апреля 2018г.).

³ Posner E., Yoo J. Judicial Independence in International Tri-bunals // California Law Review. 2005. Vol. 93. No. 1. P. 1–74, 53.

⁴Исполинов А. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Международное публичное право № 10 (131). 2017. С. 70.

⁵ 11th Annual Report of the Committee of ministers of the Council of Europe on the supervision of execution of judgments of the European Court of Human Rights. 2017.P.-7 (11-й ежегодный отчет Комитета министров Совета Европы за 2017 г. по исполнению решений Европейского суда по правам человека. 2017. С. 7). URL: <https://rm.coe.int/annual-report-2017/16807af92b> (дата обращения 09 апреля 2018г.).

ших стран с коммунистическими режимами и чрезмерными ограничениями свободы собраний и объединений.

В докладе также подчеркивается множество конкретных достижений, таких как улучшение норм, предусматривающих уголовную ответственность за пытки и преступления на почве ненависти, улучшение защиты от незаконного задержания, оценки рисков в процедурах предоставления убежища и расширение права на воссоединение семьи из однополых пар.

КМСЕ отметил, что российская нормативная база также во многом была улучшена, например, в сфере борьбы с терроризмом, принятия нового ФЗ «О полиции» 2011 года⁶. Были приняты меры по обучению и повышению осведомленности сотрудников Национального антитеррористического комитета, органов прокуратуры, созданы специализированные следственные подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, а также были внесены изменения в судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Случаев массового неисполнения решений ЕСПЧ Россией выявлено не было. А бюджет на расходы по выплатам по постановлениям ЕСПЧ был увеличен с 500 млн. рублей в 2016 году до 1 млрд. рублей в 2017 году. Как показывает практика, Россия практически всегда исполняет решения ЕСПЧ в части выплат денежных компенсаций и применения индивидуальных мер, в т.ч. пересмотр судебных приговоров, однако что касается принятия мер общего характера, то дела обстоят хуже.

Согласно ежегодному докладу МСПЧ за 2017 год, мониторинг исполнения решений Суда стал одним из самых сложных видов деятельности, поскольку каждый год значительно увеличивается число дел. МСПЧ тщательно следит за исполнением своих решений. В настоящее время 189 дел находятся на стадии кон-

⁶ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 08 апреля 2018 г.).

троля за исполнением, что влечет за собой наблюдение за 1008 мерами возмещения⁷.

В каждом судебном решении назначаются многочисленные меры по возмещению, и МСПЧ строго контролирует своевременное и кумулятивное исполнение каждой такой меры. При оценке исполнения каждой меры по возмещению, МСПЧ тщательно изучает способ выполнения различных компонентов и то, как они применяются в отношении каждой жертвы.

Характер, сложность и количество мер по возмещению по каждому делу влияют на время его исполнения, поскольку МСПЧ считает свое решение полностью исполненным только после того, как государством будут выполнены все меры по возмещению.

В 2015 году Секретариат учредил подразделение, предназначенное исключительно для контроля за исполнением судебных решений (Группа по контролю за исполнением судебных решений). До этого данная задача была разделена между различными рабочими группами по правовым вопросам Секретариата МСПЧ⁸.

МСПЧ контролирует каждый случай индивидуально, а также проводит совместный мониторинг за мерами возмещения, вынесенными в нескольких судебных решениях против одного и того же государства. МСПЧ применяет эту стратегию, когда он назначает одинаковые или похожие меры по возмещению в нескольких делах, и когда их исполнение связано с общими факторами, проблемами или препятствиями. Совместные слушания и мониторинг оказали положительный эффект на исполнение решений по репарациям. Этот механизм позволяет МСПЧ оказывать большее влияние, поскольку он может в одно и то же время решать проблему, которая является общей для нескольких дел в отношении одного и того же государства, и подходить к ней всесто-

⁷Informe Anual de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. 2017. P.65. (Ежегодный доклад Межамериканского суда по правам человека. 2017. С. 65). URL: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/informe2017/espanol.pdf> (дата обращения 05 апреля 2018 г.).

⁸Informe Anual de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. 2017. P.65. (Ежегодный доклад Межамериканского суда по правам человека. 2017. С. 65). URL: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/informe2017/espanol.pdf> (дата обращения 05 апреля 2018 г.).

ронне, вместо того, чтобы следить за одними и теми же мерами в нескольких делах отдельно.

Совместный мониторинг способствует диалогу между различными представителями жертв в каждом конкретном случае и приводит к более динамичному участию ответственных государственных должностных лиц для осуществления репараций на национальном уровне. Кроме того, в нем содержится обзор достигнутых успехов и факторов, препятствующих прогрессу в соответствующем государстве, определяются меры, в отношении которых существует спор между сторонами, и те, на которые следует обращать наибольшее внимание.

В течение 2017 года Межамериканский суд по правам человека провел семь⁹ слушаний по мониторингу исполнения двадцати двух решений. Пять из семи слушаний были проведены на территории государств, в отношении которых велись дела, а два других прошли в месте нахождения МСПЧ (г. Сан-Хосе, Коста-Рика)¹⁰. МСПЧ выпустил 29 приказов о мониторинге за исполнением 42 решений Суда для того, чтобы оценить степень соответствия исполнения предусмотренным репарациям; запросить подробную информацию о принятых мерах по возмещению ущерба; призвать государства выполнять и «подталкивать» их к выполнению мер по репарациям; дать рекомендации о выполнении и разъяснить аспекты, по которым существует спор между сторонами относительно

⁹ The following hearings were held: (i) Case of López Lone et al. v. Honduras; (ii) jointly for the cases of Blake, “White Van” (Paniagua Morales et al.), “Street Children” (Villagrán Morales et al.), Bámaca Velásquez (Myrna Mack Chang, Maritza Urrutia, Molina Theissen, Plan de Sánchez Massacre, Las Dos Erres Massacre, Río Negro Massacre, Gudiel Álvarez et al. (“Diario Militar”), Carpio Nicolle et al., Tiu Tojín and Chitay Nech et al. v. Guatemala; (iii) Case of the Las Dos Erres Massacre v. Guatemala; (iv) Case of Fontevecchia and D’Amico v. Argentina; (v) Case of Vélez Looor v. Panama; (vi) jointly for the cases of the Yakye Axa, Sawhoyamaxa and Xákmok Kásek Indigenous Communities v. Paraguay, and (vii) Case of the “Juvenile Re-education Institute” v. Paraguay.

¹⁰ Informe Anual de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. 2017. P.65. (Ежегодный доклад Межамериканского суда по правам человека. 2017. С. 65). URL: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/informe2017/espanol.pdf> (дата обращения 05 апреля 2018 г.).

исполнения и осуществления репараций, и в целом делать все, чтобы обеспечить полное и эффективное исполнение его решений.

Осуществляя вышеупомянутые действия, МСПЧ контролировал исполнение 100% дел в 2017 году; другими словами, 189 дел, находящихся на стадии контроля исполнения решения МСПЧ.

Проблемы неисполнения решений ЕСПЧ и МСПЧ можно классифицировать следующим образом:

1. Проблема неисполнения постановлений судов, заключается в том, что они обладают только компетенцией принимать рекомендации, и лишены возможности введения санкций. По идее политический эффект сессии КМСЕ, на которой озвучивается, что государство не выполняет свои обязательства, является неэффективным. В самой Европейской конвенции не содержатся санкции за неисполнение решений ЕСПЧ государствами, и это является одной из главных проблем деятельности ЕСПЧ.
2. Высокий показатель исполнения решений ЕСПЧ и МСПЧ в части выплаты денежной компенсации и низкий показатель в части внесения изменения во внутреннее законодательство стран. Несомненно, эффективность должна быть достигнута исполнением решений во внутреннем законодательстве в рамках вынесенного судебного решения и международной ответственности по обязательствам государств.
3. Немаловажная причина крайне низкого уровня исполнения решений МСПЧ – это чрезмерная детализация их резолютивной части, что резко снижает поле для маневра государств.
4. Проблема длительного неисполнения судебных решений связана в основном с имеющейся во внутреннем праве структурной проблемой и отсутствием национального средства правовой защиты.

Как полагает Т.Д. Оганесян, среди возможных причин возникновения данной структурной проблемы можно выделить: проблемы в законодательной и административной практике; задержки введения законодательных изменений и совершенствования правовой базы исполнения судебных решений; неэффективность ор-

ганизации и деятельности судебных приставов; отсутствие достаточной координации между органами, осуществляющими исполнение судебных решений.¹¹

5. Иногда неисполнение решения судов выражается в форме прямого отказа. Например, в декабре 2008 году Верховный суд Венесуэлы установил, что решение МСПЧ по делу Апиц (*Apitz*) не может быть исполнено в силу противоречия нормам национальной конституции и превышения МСПЧ своих полномочий. Другой пример: в августе 2006 г. президент Верховного суда Чили публично заявил, что решение МСПЧ по делу Альмонасид против Чили (*Almonacid v. Chile*) не имеет обязательной силы. Верховный суд Аргентины отказался пересматривать по требованию МСПЧ свое решение по делу Буено Альвес (*Bueno Alvez*) и заявил, что он не должен следовать толкованию МСПЧ в том случае, если такое толкование нарушает нормы конституции.¹²

В России имеется подобный опыт по резонансным делам, например, Конституционный Суд отказался от исполнения решений ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России»¹³ и «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России»¹⁴, ссылаясь на противоречие положениям Конституции страны.

¹¹ См.: Оганесян Т.Д. Процедура пилотного постановления Европейского Суда по правам человека. Дисс. ... к.ю.н. Белгород. 2018. С. 179.

¹²Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Международное публичное прав. №10(131). 2017. С. 79.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision230222.pdf>. (дата обращения 29 марта 2018 г.).

¹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П/2017 «По делу о разрешении

Можно сделать вывод о том, что по большей части государства сами определяют для себя пределы исполнения решений международных судов. Зачастую финансовое наказание их вполне устраивает, поскольку они, признав юрисдикцию ЕСПЧ, сами определили вид наказания для себя в качестве компенсации.

Большое количество повторяющихся дел и высокий уровень исполнения решений ЕСПЧ в части выплаты компенсации говорит о том, что государствам проще платить небольшую денежную компенсацию, нежели вносить изменения во внутреннее законодательство. Это приводит к росту количества жалоб и снижению эффективности контрольного механизма Европейской конвенции.

Обеспокоенность такой ситуацией привела в итоге к появлению механизма пилотных решений, требующих от государств принятия серьёзных мер законодательного характера. Как показывает статистика, уровень исполнения таких решений уже значительно ниже¹⁵.

Проанализировав разные подходы обоих судов в данном вопросе, мы приходим к выводу, что в случае с ЕСПЧ, который зачастую применяет метод денежной компенсации, продемонстрирован более высокий уровень исполнения решений, в отличие от МСПЧ, требующего от государств не только денежной компенсации, но и внесения изменений в законодательство, привлечению виновных к ответственности и др.

Пути решения проблемы неисполнения могут быть следующими:

1. Всем государствам-участникам Европейской конвенции и Американской конвенции необходимо принять национальный закон об исполнении решений судов, который будет регулировать

вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf>. (дата обращения 29 марта 2018 г.).

¹⁵ Исполинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. № 1(21).2017. С. 20.

процедуры в части реализации мер индивидуального и общего характера, конкретизировать некоторые общие процедуры по исполнению решений судов и предусматривать «профилактические» меры по упразднению системных проблем и их первопричин. Или же внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

2. Необходимо признать, что исполнение решений судов в мотивировочной части обязательно для всех государств-участников соответствующего международного договора. Только их осуществление позволит международному договору выполнить свое главное предназначение – поддержание в странах-участницах единых стандартов в области основных прав и свобод человека¹⁶.

3. В странах-участницах Европейской конвенции необходимо официально публиковать решения Европейского Суда согласно рекомендации Комитета министров Совета Европы «О публикации и распространении государствами-членами Совета Европы текста Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентного права Европейского Суда по правам человека». Латиноамериканские страны могут поступить также по аналогии с европейскими.

4. Стоит согласиться с мнением А.М. Николаева, который предлагает предусмотреть в механизме исполнения решений ЕСПЧ на национальном уровне меры юридической ответственности в отношении представителей государства, по вине которых было допущено нарушение Европейской конвенции¹⁷. Это может привести к тому, что конкретные лица, обладающие определенными полномочиями в сфере осуществления государственных функций, начнут более ответственно подходить к осуществлению своих полномочий.

¹⁶Караманукян Д.Т. Некоторые вопросы исполнения актов Европейского суда по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ispolneniya-aktov-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 09 марта 2018 г.).

¹⁷ Николаев А.М.. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. Дисс. ... д.ю.н. М. 2012. С. 395.

Однако если учесть опыт МСПЧ, который предписывает привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, то становится очевидным, что он наталкивается на сопротивление национальных судов и прокуратуры. Помимо того, что эти органы отделены от исполнительной власти и повлиять на них крайне трудно, они к тому же должны, по сути, наказать сами себя, так как все жалобы, поступающие в МСПЧ, должны пройти все доступные уровни внутренней судебной защиты. Это обстоятельство и объясняет полное игнорирование той части решений МСПЧ, где предписывается привлечь к уголовной ответственности виновных лиц¹⁸.

5. На наш взгляд, необходимо создать отдельный мониторинговый орган при обоих судах, который бы занимался вопросами исполнения решений судов и при этом желательно решать вопросы с государствами посредством диалога. Однако при необходимости должна быть возможность применения санкций в виде денежных штрафов, но ни в коем случае не должны быть применены политические санкции. Жесткие санкции могут отрицательно сказаться на авторитете судов и привести к нежеланию государств признавать их компетенцию.

7. Проанализировав ежегодные отчеты КМСЕ и доклады ЕСПЧ, можно сделать вывод, что только диалог между судами и государствами и применение различных согласительных механизмов могут положительно повлиять на эффективность исполнения решений. А диалог должен заключаться в толковании международными судами положений международных договоров в сфере прав и свобод человека на основе сложившегося на момент толкования консенсуса и доступном разъяснении для государств содержания судебных постановлений. Государствам, в свою очередь, необходимо анализировать не отдельные случаи нарушений в отношении конкретных лиц, а определить первопричину, что именно является предметом спора, и акцентировать внимание на правовую составляющую, а не политическую.

¹⁸ Исполинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика. Международное правосудие. № 1(21).2017. С. 13.

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Юлия Эмировна Ибрагимова

*Младший научный сотрудник отдела судебной практики
и правоприменения Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
juliaibragimova@mail.ru*

Отправной точкой закрепления Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в роли проводника решений международных судебных органов в национальную правовую систему следует считать Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21¹, где разъяснено, что, согласно ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод², ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ, Европейский Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях ЕСПЧ, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов. С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоя-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21. «Российская газета», № 145, 05.07.2013.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. «Бюллетень международных договоров», № 3, 2001 г.

тельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ (п.2). Такой подход согласуется с принципом субсидиарности в деятельности ЕСПЧ, поскольку формулирование четких требований к национальному законодателю, указание на то, какие нормы необходимо принять, было бы вмешательством в суверенные полномочия последнего. Конвенцией не предусмотрена возможность такого вмешательства.

В сфере межгосударственных отношений сложилась система межгосударственных судебных органов, наделенных согласно положениям международных договоров компетенцией рассматривать жалобы лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими договорами, были нарушены государством-участником договора, а также принимать решения о наличии или отсутствии нарушения прав и свобод.

Основная цель деятельности таких органов – контроль за соблюдением государствами - участниками их обязательств по обеспечению прав и свобод человека, гарантируемых международными договорами.

Одним из основных принципов деятельности этих органов является принцип субсидиарности, центральным тезисом которого стала идея взаимосвязи и взаимоответственности человека и государства.

Применяя принцип субсидиарности, следует учитывать ст. 32 Конвенции, согласно которой ЕСПЧ осуществляет свою деятельность на основе принципа субсидиарности. Во-первых, это подразумевает под собой необходимость исчерпанности внутренних национальных средств правовой защиты перед обращением в ЕСПЧ; во-вторых, в случае спора относительно компетенции ЕСПЧ по конкретному делу вопрос решает сам Европейский Суд. Из этого следует, что «право Конвенции» - это сплетение писаного права (норм Конвенции) и прецедентного права Европейского Суда. На это обращал внимание ВС РФ в своем Постановлении от 10 октября 2003 года № 5, разрешая вопрос об «обязательной» или «консультативной» роли постановлений ЕСПЧ, согласно которому «Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагае-

мого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (п.10)³. Конвенция обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

Как следует из п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁴, суду следует учитывать в т.ч. постановления Европейского Суда, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

В связи с этим возникает необходимость определить, могут ли судьи обосновывая выводы, сделанные в мотивировочной части судебных постановлений, ссылаться на акты ЕСПЧ, т.е. использовать в своей правоприменительной деятельности.

Многочисленная судебная практика свидетельствует о том, что судьи ВС применяют и ссылаются на постановления Европейского Суда, независимо от того, вынесены они в адрес Российской Федерации или нет.

В частности, ВС РФ, учитывая практику Европейского Суда в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судоп

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5. «Российская газета», № 244, 02.12.2003.

⁴ «Российская газета», № 260, 26.12.2003.

производство в разумный срок, частично удовлетворял требования заявителей⁵.

В решении по делу от 13.03.2017 № АКПИ17-31⁶ ВС РФ рассматривал жалобу заявителя о признании недействующим в части пункта 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации»⁷.

Заявитель обратился в ВС с административным иском с заявлением о признании недействующим пункта 42.1 приложения № 3 к Авиационным правилам в части признания бортпроводников негодными к летной работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности бортпроводниками по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на его противоречие нормам Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»⁸, в частности его статьям 5 и 17. В обоснование своего требования административный истец указал, что «оспариваемое нормативное положение о признании бортпроводников негодными к работе только ввиду обнаружения факта ВИЧ-инфекции, без прохождения ими медицинского обследования, подтверждающего наличие объективных противопоказаний к работе, носит дискриминационный характер, снижает предусмотренные федеральным законодательством гарантии и нарушает его право на труд»⁹.

⁵ См. например: Решение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 № АКПИ17-751, Решение Верховного Суда РФ от 08.06.2017 № АКПИ17-392, Решение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 по делу № АКПИ17-282. СПС «Консультант плюс».

⁶ Решение Верховного Суда РФ от 13.03.2017 № АКПИ17-31. СПС «Консультант плюс».

⁷ Утв. приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50.

⁸ Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ. СПС «Консультант плюс».

⁹ Решение Верховного Суда РФ от 13.03.2017 № АКПИ17-31. СПС «Консультант плюс».

ВС РФ, сославшись на практику ЕСПЧ, отметил, что Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что «неосведомленность по поводу способов распространения болезни породила предрасудки, которые, в свою очередь, привели к клеймлению и маргинализации носителей вируса; само по себе присутствие ВИЧ-инфицированного лица в стране не представляет угрозы для здоровья населения: ВИЧ не передается случайно, а только вследствие конкретного поведения, включая половые контакты и использование общих шприцев, являющихся основными способами передачи; использование ВИЧ-статуса в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища представляет собой нарушение принципа недискриминации»¹⁰.

Основываясь на позиции ЕСПЧ, вопрос о непригодности бортпроводников к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у них ВИЧ-инфекции должен решаться исходя из объективной оценки состояния их здоровья, данной по результатам соответствующего медицинского освидетельствования, при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность. ВС РФ полностью удовлетворил административное исковое заявление¹¹.

В решении по делу от 21.10.2008 № ГКПИ08-1741¹² ВС РФ оставил без удовлетворения жалобу заявителя, сославшись на Постановление от 29 июля 1998 года по делу «Омар (*Omar*) против

¹⁰ См. например: постановление от 10 марта 2011 г. по делу «Киютин против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10), § 34, 64, 68, постановление от 3 октября 2013 г. по делу «I.B. против Греции» (жалоба № 552/10), § 80, 81.

¹¹ Шаблинский И.Г. Дискриминация ВИЧ-инфицированных иностранцев в России: позиция Европейского суда по правам человека. Комментарий к Постановлениям ЕСПЧ от 8 и 15 марта 2016 года (жалобы N 46280/14, 75781/14 и другие) // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 3 - 16.

¹² Решение Верховного Суда РФ от 21.10.2008 № ГКПИ08-1741. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2009 (извлечение).

Франции»¹³, подчеркнув, что условия доступа к правосудию не могут ограничивать право на суд до такой степени, что сама его сущность оказывается затронутой, и будут соответствовать пункту 1 статьи 6 Конвенции при условии, что они имеют законную цель и что существует разумная соразмерность между используемыми средствами и поставленной целью. Конвенция имеет целью защиту не теоретических или иллюзорных, а конкретных и действительных прав.

В связи с этим ВС РФ отметил, что «пункт 11 Административного регламента, отсылающий к законодательству Российской Федерации, сам по себе не препятствует освобождению от судебных расходов, связанных с рассмотрением дела, в т.ч. входящих в их состав почтовых расходов, в случаях, когда такое освобождение необходимо для обеспечения эффективного доступа к правосудию»¹⁴.

В решении по делу от 14.11.2003 № ГКПИ03-1265¹⁵ заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным абзаца 2 части 1 пункта 4.13 Инструкции о порядке рассмотрения и разрешения обращений и приема граждан в органах и учреждениях Прокуратуры Российской Федерации¹⁶ и возмещении морального вреда.

Как указывает заявитель, в пункте 4.13 Инструкции предусмотрена возможность прекращения переписки с заявителем, если в обращении имеется нецензурная брань, выражения, оскорбляющие честь и достоинство других лиц, а заявитель предупреждался о том, что при поступлении подобных обращений переписка с ним может быть прекращена. По мнению заявителя, данное положение нормативного правового акта не соответствует действующему законодательству и нарушает его гражданские права.

¹³ «Омар против Франции» (Omar v. France) от 29 июля 1998 г. СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Решение Верховного Суда РФ от 21.10.2008 № ГКПИ08-1741. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2009 (извлечение).

¹⁵ Решение Верховного Суда РФ от 14.11.2003 № ГКПИ03-1265. СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Приказ Генерального прокурора РФ от 15 января 2003 г. № 3 (Утратил силу в связи с изданием Приказа Генпрокуратуры РФ от 26.12.2006 № 120).

ВС РФ, основываясь на Постановлении ЕСПЧ по делу «Б. Фоти и другие против Италии» оставил жалобу без удовлетворения.

При осуществлении правосудия ВС РФ учитывает правовые позиции не только Европейского Суда, но и позиции, сформулированные иными международными судебными органами.

В обзоре судебной практики¹⁷ ВС РФ сослался на позицию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин со ссылкой на решение Межамериканского суда по правам человека. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин был обеспокоен: «... с) незначительным числом случаев насилия в отношении женщин, о которых информируются власти, поскольку женщины боятся возмездия и не доверяют властям; отсутствием стандартных протоколов расследования и преследования в рамках дел, связанных с насилием в отношении женщин, что негативно сказывается на правах жертв в плане доступа к правосудию и является причиной того, что в контексте большого числа дел виновные остаются безнаказанными, как было отмечено Межамериканским судом по правам человека в связи с делом «Кампо Алгодонеро» («Хлопковое поле»); d) хронической безнаказанностью, обусловленной тем, как проводятся расследования, осуществляется преследование и наказываются те, кто повинен в актах насилия в отношении женщин, во всей стране (пункт 9.2 Мнения)»¹⁸.

В своем определении от 07.04.2009 № КАС09-108¹⁹ ВС РФ, основываясь на практике Экономического суда СНГ²⁰ отказал заявителю в признании незаконным п. 15 Порядка возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих Федеральных органов государственной охраны, граждан, уволенных с военной службы из Федеральных органов государственной охраны, и чле-

¹⁷ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)». СПС «Консультант плюс».

¹⁸ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)». СПС «Консультант плюс».

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2009 № КАС09-108. СПС «Консультант плюс».

²⁰ Решение Экономического Суда СНГ № 01-1/5-98. СПС «Консультант плюс».

нов их семей, а также их личного имущества²¹. ВС РФ отметил, что указанный пункт, определяющий, что «при следовании лиц, имеющих право на бесплатный проезд, к месту проведения отпуска (на лечение) в населенные пункты, расположенные за пределами Российской Федерации и республик бывшего СССР (стран СНГ и Балтии), оплата проезда производится пропорционально пути следования по территории (в воздушном пространстве) Российской Федерации и стран СНГ и Балтии к общему расстоянию и обратно», полностью соответствует Закону «О статусе военнослужащих»²² и положениям Соглашения между странами СНГ от 14 февраля 1992 года, а также решению Экономического суда СНГ от 15 апреля 1999 года № 01-1/5-98.

В ВС РФ обратился О.В. Проходцев с заявлением о признании недействительным Приказа № 300 «О порядке реализации льгот по проезду и перевозкам личного имущества военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей»²³ и компенсации морального вреда.

Так, ВС РФ руководствовался решением Экономического Суда СНГ от 15 апреля 1999 г. № 01-3/5-98, в котором дано толкование ст. 1 Соглашения о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей 1992 г., и частично удовлетворил жалобу заявителя в части признания недействительным Приказа Министра обороны РФ от 2 сентября 1994 года № 300²⁴.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в свое время отменил состоявшиеся по делу судебные акты, ссылаясь на решение Экономического Суда СНГ от 27 июня 2000 г. № 01-1/1-2000²⁵. В п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996 г. «Обзор практи-

²¹ Утвержден Приказом Федеральной службы охраны Российской Федерации от 18 января 2007 года № 25.

²² Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ. «Российская газета», № 104, 02.06.1998.

²³ Приказ Минобороны РФ от 02.09.1994 № 300 (утратил силу).

²⁴ Решение Верховного Суда РФ от 08.12.1999 № ГКПИ99-1014. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 10, 2000 (извлечение).

²⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 января 2004 г. № 13111/03 // Вестник ВАС РФ. 2004. №6.

ки рассмотрения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 г.»²⁶, п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» ВАС РФ аргументирует свою позицию решением Экономического Суда СНГ от 7 февраля 1996 г. № 10/95 С-1/3-96²⁷.

Таким образом, практика ВС РФ свидетельствует о том, что правовые позиции межгосударственных судебных органов учитываются при рассмотрении конкретных дел, но не являются обязательными, если это не относится к конкретному делу. Представляется, что учет таких позиций именно в практике Верховного Суда Российской Федерации позволит обеспечить согласование национальных и международным правопорядков по вопросам, не требующим законодательного урегулирования.

²⁶ Вестник ВАС РФ. 1997. № 3.

²⁷ Решение Экономического Суда СНГ № 10/95/С-1/3-96. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», № 3, 1996.

**ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД И ПРАВОВАЯ
СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
«ФАРФОРОВАЯ СВАДЬБА»**

Андрей Михайлович Николаев

*Доктор юридических наук, доцент
Профессор кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru*

20 лет назад Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция, Конвенция). При ратификации Россия сделала заявление о том, что в соответствии со ст. 46 Европейской конвенции «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»¹.

Таким образом, Европейская конвенция и Протоколы к ней входят в правовую систему Российской Федерации с учетом их толкования со стороны Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), что следует из содержания ст. 32 Европейской конвенции.

Использование в названии выступления на секции выражения «фарфоровая свадьба» применительно к современному этапу взаимодействия правовой системы Российской Федерации и Европейской конвенции не указывает исключительно на 20-летний

¹ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

юбилей, но также необходимо для демонстрации определенной аналогии с эволюцией семейных отношений между супругами в отдельных случаях. Так как подробная хронология заслуживает самостоятельного исследования, представляется важным заострить внимание лишь на некоторых сюжетах. Так, анализируя проблемы реализации Европейской конвенции как международного договора в Российской Федерации, можно заметить наличие первоначально-го романтического периода, когда в течение нескольких лет после вступления Европейской конвенции в силу для Российской Федерации (5 марта 1998 г.) еще не было вынесено ни одного постановления ЕСПЧ в отношении России.

Вслед за безоблачным временем наступил период рутинных отношений в виде процедуры исполнения постановлений ЕСПЧ в Российской Федерации. В частности, начинается период накопления количества постановлений ЕСПЧ, в которых Россия выступала государством-ответчиком и в большинстве которых ЕСПЧ установил нарушения различных статей Европейской конвенции. В частности, в 2002 г. ЕСПЧ вынес первое постановление по существу дела против России, а по состоянию на начало 2017 г. было уже около 2 000 постановлений по существу². В рамках процедуры исполнения постановлений ЕСПЧ государства-ответчики помимо выплаты денежной компенсации заявителю, если она назначается ЕСПЧ в случае установления нарушения Европейской конвенции, должны также осуществлять меры индивидуального и общего характера.

Необходимо отметить, что Российская Федерация подчеркивала важность и обязательность для себя практики ЕСПЧ. Например, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»³ говорится, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Россий-

² Официальный интернет-сайт ЕСПЧ: URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=#n1347956867932_po_inter (дата обращения 14 апреля 2018 г.)

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

ской Федерации, являются обязательными для судов. Кроме того, в п. 3 данного Постановления Пленума ВС РФ указывается, что правовые позиции ЕСПЧ учитываются при применении законодательства Российской Федерации, а содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Европейской конвенции.

Представляется, что на современном этапе существует разочарование и некоторая неудовлетворенность в отношениях Российской Федерации и Совета Европы, что сказывается на восприятии практики ЕСПЧ национальной правовой системой государства. В частности, в 2015 г. в Российской Федерации получил правовую регламентацию порядок рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Важно понимать, что федеральный законодатель непосредственно допустил в качестве одного из вариантов принятие КС РФ постановления о невозможности исполнения в целом или в части «в соответствии с Конституцией Российской Федерации» решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека⁴. Как известно, в 2016-2017 гг. данный механизм был применен при рассмотрении вопросов о возможности исполнения двух резонансных постановлений ЕСПЧ⁵.

⁴ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229.

⁵ Постановление КС РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»; Постановление КС РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

На наш взгляд, сегодня в целях сохранения имеющихся достижений и преодоления опасной хрупкости в отношениях Российской Федерации и Совета Европы необходимо продолжение участия государств-участников Европейской конвенции в реформировании и совершенствовании деятельности ЕСПЧ в рамках Интерлакенского процесса, начатого в 2010 г. Следует согласиться с М.Л. Энтиным в том, что одна из целей Интерлакенского процесса - найти разумный баланс между ответственностью государств за соблюдение Европейской конвенции и той ролью, которую призван играть контрольный механизм Европейской конвенции⁶.

К началу 2018 г. локомотив с участниками Конференций высокого уровня о реформе ЕСПЧ проехал по маршруту Интерлакен – Измир – Брайтон – Брюссель. Очередная Конференция состоялась в апреле 2018 г. в Копенгагене (Дания), по итогам которой была принята Декларация⁷.

В Декларации государства-участники Европейской конвенции подчеркнули необходимость эффективного, целенаправленного и сбалансированного контрольного механизма Европейской конвенции. Для этого государствам надлежит эффективно имплементировать Европейскую конвенцию на национальном уровне, при этом ЕСПЧ может сконцентрировать свои усилия на анализе грубых и массовых нарушений прав и свобод человека, системных и структурных проблем, а также на важных вопросах толкования и применения Европейской конвенции.

Авторы Декларации напомнили о концепции совместной ответственности, в соответствии с которой должен достигаться баланс между национальной и европейской системой защиты прав и свобод человека. Укрепление принципа субсидиарности не

Федерации» // Официальный интернет-сайтом КС РФ: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 14 апреля 2018 г.).

⁶ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений III: Россия и Европейский союз в 2008-2009 годах: [монография]. М., 2010. С. 675.

⁷ Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/copenhagen-declaration-adopt-1> 13 апреля 2018 (дата обращения 14 апреля 2018 г.)

направлено на уменьшение или ослабление защиты прав человека, но подчеркивает ответственность государств по гарантированию прав и свобод, установленных в Европейской конвенции. В связи с этим отмечается, что наиболее эффективна борьба с нарушениями прав человека именно на национальном уровне.

Декларация указывает и ряд конкретных мер, к выполнению которых призываются государства-участники Европейской конвенции. Например, заслуживает внимания предложение обеспечить при должном участии национальных парламентов того, чтобы политика и законодательство не противоречили Европейской конвенции, предусмотрев для этого, в том числе, систематические проверки законопроектов и административной практики государств в контексте правовых позиций ЕСПЧ. Также Декларация содержит призыв предоставить приоритет профессиональной подготовке судей, прокуроров и других государственных служащих, а также содействовать переводу практики ЕСПЧ на национальные языки, что способствует более широкому пониманию принципов и стандартов Европейской конвенции.

В целом можно сделать вывод о том, что лейтмотивом Декларации выступает необходимость диалога во взаимодействии национального и европейского уровней защиты прав человека. Диалог важен как средство укрепления взаимодействия внутригосударственных и международных гарантий прав и свобод личности, как базовое условие для реализации принципа субсидиарности и доктрины полей усмотрения государства при сохранении обязательности исполнения окончательных постановлений ЕСПЧ.

Таким образом, согласованный механизм взаимодействия и взаимовлияния национального и международного права позволит в будущем отметить еще не один юбилей участия Российской Федерации в Европейской конвенции. Справедливо и обратное: отсутствие такого механизма может повлечь за собой негативные последствия с точки зрения членства государства в Совете Европы и возможностей реализации права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ. Ответственный выбор в этой ситуации предстоит сделать государству, имеющему обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Юлия Юрьевна Новак

*Аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
yulia.novak@gmail.com*

Система защиты прав человека ООН является универсальной и главной в международной структуре прав человека. Региональные системы создаются в дополнение к универсальной системе защиты прав человека на региональном уровне.

Европейская (1950 г.), Американская (1959 г.) и Африканская (1981 г.), правозащитные системы разработали обязательные региональные договоры по правам человека, отражающие международные стандарты, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека¹ и международных договорах по правам человека.

Считается, что эти системы обеспечивают более эффективно основные права и свободы человека, чем международные механизмы. Несмотря на опасения, что региональные системы уделяют особое внимание региональным особенностям и могут подорвать универсальность прав человека². Ключевой особенностью каждой системы является международный судебный или квазисудебный орган, ответственный за защиту прав человека путем получения жалоб на предполагаемые нарушения прав человека³. Единствен-

¹ Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

² См.: Carole J. Petersen. Bridging the Gap?: The Role of Regional and National Human Rights Institutions in the Asia Pacific // Asian-Pacific Law & Policy Journal. 2011. Volume 13. P. 174-209.

³ См.: Chang-ho Chung. The Emerging Asian-Pacific Court of Human Rights in the Context of State and Non-State Liability // Harvard International Law Journal . 2016. Volume 57. P. 44-47.

ный регион, которому еще предстоит создать такой суд по правам человека, является Азиатско-Тихоокеанский регион⁴.

С конца XX века многие страны Азиатского региона начали активное экономическое развитие, присоединившись к международному сообществу. Несомненно, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона будут играть большую роль в экономическом развитии международного сообщества на протяжении всего XXI века. Учитывая большую численность населения региона, экономическую мощь и динамичную политическую ситуацию, возникает еще большая потребность для учреждения системы защиты прав человека, чем когда-либо прежде.

Обсуждения механизма защиты прав человека в Азии проходили в 1982 г. в Коломбо (Шри-Ланка) во время семинара “Национальные, местные и региональные соглашения по поощрению и защите прав человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе”, организованного ООН⁵. Важность создания региональной системы была обозначена азиатскими странами и во время подготовки к II Всемирной Конференции по правам человека в Вене, Австрия. Во время встречи в Бангкоке 29 марта - 2 апреля 1993 года лидеры стран Азии подготовили Декларацию (Бангкокская Декларация, 1993 г.), где предложили “изучить вопрос возможности создания регионального механизма поощрения и защиты прав человека в Азии”⁶.

На данный момент предпосылки создания системы прав человека в Азии существуют в Ассоциации государств Юго-

⁴ См.: P Imrana Jalal. Why do we need a pacific regional human rights commission? // Victoria University of Wellington Law Review. 2009. №11. P. 177-193.

⁵ См.: S. Sucharitkul. Chronicle // Asian Yearbook of International Law. 1993. Volume 3. P. 389-391.

⁶ Декларация региональной встречи стран Азии к Всемирной конференции прав человека (Final Declaration of the Regional Meeting for Asia of the World Conference on Human Rights). URL: https://www.hurights.or.jp/archives/other_documents/section1/1993/04/final-declaration-of-the-regional-meeting-for-asia-of-the-world-conference-on-human-rights (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

Восточной Азии (АСЕАН)⁷. Она образована 8 августа 1967 г. и является межправительственной организацией с десятью государствами-членами (Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины). Население стран региона занимает третье в мире по количеству проживающих в нем человек и составляет 630 млн. В общей сложности за время своего существования АСЕАН представила пять документов в области прав человека, касающиеся защиты прав женщин, детей и трудовых мигрантов: Декларация об улучшении положения женщин в АСЕАН (1988 г.), Декларация об обязательствах в отношении детей в АСЕАН (2001 г.), Декларация против торговли людьми, особенно женщинами и детьми (2004 г.), Декларация о ликвидации насилия в отношении женщин в АСЕАН (2004 г.) и Декларация о защите и поощрении прав трудовых мигрантов (2007 г.). Однако эти декларации не являются юридически обязательными, они просто включают в себя политические обязательства и конкретно не говорят, как будут выполнять свои положения.

В 2009 году в АСЕАН была создана Межправительственная комиссия по правам человека⁸. В 2012 году принята на 21-м саммите АСЕАН в Камбодже Декларация прав человека АСЕАН⁹. Декларация подвергается критике правозащитников за невыполнение минимальных международных стандартов в области прав человека.

Этим были внесены изменения и созданы импульсы для дальнейшего, но правозащитная деятельность в АСЕАН по-прежнему находится на начальном этапе. Она в большей степени представляет собой политическую приверженность по своей природе, а не планы конкретных шагов, которые необходимо предпринять и существует без мониторинга и отчетности. Поэтому и существуют сомнения в возможности создания действительно сильного меха-

⁷ Сайт Организации АСЕАН: URL: <http://asean.org/> (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

⁸ Сайт Межправительственной комиссии по правам человека: URL: <http://aichr.org/> (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

⁹ Декларация прав человека АСЕАН: URL: <http://aichr.org/documents/> (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

низма прав человека в АСЕАН. Нельзя забывать и об «азиатских ценностях»¹⁰. Сейчас дискуссия не столь спорна, как в 1990-х годах, но тезис «азиатские ценности» по-прежнему представляет собой общий подход для многих стран в регионе в решении проблем прав человека.

Для того чтобы региональная правозащитная система была сильной, должен быть создан суд по правам человека¹¹. В 2014 году идея создания Азиатского суда по правам человека (АСПЧ) обсуждалась на Всемирной конференции по конституционному правосудию в Сеуле (Южная Корея)¹².

Создание суда по правам человека в азиатском регионе возможно и не в ближайшее будущее, но сама идея его создания заслуживает изучения. Азия следует своему пути развития, и будет ли создан суд, сможет он решать проблемы региона в области прав человека, а также будет ли он похож на суды других региональных систем, покажет время. Путь к этой цели никогда не бывает легким. Однако регион обладает благоприятными условиями для воплощения этой цели в реальность.

¹⁰ См.: Hitoshi Nasu and Ben Seal. Human rights in the Asia-Pacific region: Towards institution building. Routledge. P. 112.

¹¹ См.: Chang-ho Chung. The Emerging Asian-Pacific Court of Human Rights in the Context of State and Non-State Liability // Harvard International Law Journal . 2016. Vol. 57. P. 44-47.

¹² Сайт Венецианской комиссии Совета Европы. URL: http://www.venice.coe.int/wccj/seoul/WCCJ_Seoul_Communique-RUS (дата обращения 09 апреля 2018 г.)

**25 ЛЕТ СПУСТЯ:
АЗИАТСКИЙ ПУТЬ ПООЩРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПОСЛЕ ВЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1993 Г.**

Тигран Давидович Оганесян

*преподаватель кафедры международного права СКФ РГУП,
аспирант кафедры конституционного и
международного права НИУ БелГУ
t.oganesian@mail.ru*

Принятие трех универсальных актов, именуемых «Биллем о правах», – Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее ВДПЧ), Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее МПЭСКП) в 1966 г. – привело к революции в области прав человека, кульминацией которой стали интернационализация и гуманизация международного права прав человека. Нормативная база защиты прав человека, заложенная ООН, стала в последующем ориентиром в процессе создания региональных правозащитных систем в Европе, Америке, Африке, арабских странах и Юго-Восточной Азии. Почти 50-летняя практика имплементации государствами Пактов представляет собой повод для сравнения европейской и азиатской систем (хотя КНР и ряд других азиатских стран подписали, но не ратифицировали МПГПП), а также подходов к толкованию и применению стандартов в области прав человека.

Азиатские ценности и права человека. Отправной точкой для любого обсуждения прав человека в Азии часто являются т.н. «азиатские ценности», несовместимые с некоторыми признанными на международном уровне правами и свободами. Неизменным общим содержанием различных трактовок понятия «азиатских цен-

ностей» является отрицание и непринятие принципа универсальности прав человека¹.

Пункт 8 Бангкокской декларации четко отражает данную позицию: государства-участники «признают, что, хотя права человека имеют универсальный характер, они должны рассматриваться в контексте динамичного и развивающегося процесса международного нормотворчества с учетом значимости национальных, региональных, исторических, культурных и религиозных условий»².

Венская конференция 1993 года, результатом которой стали Венская декларация и Программа действий по созданию Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, предшествовала нескольким региональным совещаниям. Именно на азиатском региональном совещании, состоявшемся в Бангкоке 29 марта - 2 апреля 1993 года, «азиатские ценности» были использованы для критики международной системы прав человека. Некоторые политические лидеры, присутствовавшие на встрече, пытались защитить существование единой азиатской точки зрения на права человека, утверждая культурную специфику и региональные особенности. Они также осудили попытку Запада «навязать» свою систему ценностей, якобы основанную на правах человека.³

Помимо региональных особенностей, в Декларации также подчеркивается национальный суверенитет и принцип невмешательства во внутренние дела, отвергаются попытки навязывания помощи в развитии прав человека (пункт 5), а также использование избирательного подхода («двойные стандарты») и политическое манипулирование правами человека (пункт 7). Особое внимание уделяется приоритету национальных правовых систем защиты

¹ Ghai Y. Understanding Human Rights in Asia. In: Krause C. and Scheinin M. (eds). International Protection of Human Rights: A Textbook. Turku: Åbo Akademi University, Institute for Human Rights. 2012.

² См. Заключительная Декларация регионального совещания для Азии в рамках Всемирной Конференции по правам человека. Бангкок, 29 марта – 2 апреля 1993 г. A/CONF.157/ASRM/8. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G93/125/97/IMG/G9312597.pdf?OpenElement> (дата обращения 27 марта 2018 г.)

³ Kausikan B. Asia's Different Standard // Foreign Policy. 1993. Vol. 92. P. 24-41.

прав человека по отношению к международным механизмам (пункт 9).

В контексте «азиатских ценностей» отмечается, что существуют социокультурные особенности, несовместимые с международно-признанными стандартами защиты прав и свобод⁴.

Во многих азиатских странах действуют законы, ограничивающие свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, на основе таких концепций, как национальная безопасность, общественный порядок или интересы государства. Например, в японском законодательстве понятие «общественное благосостояние» является расплывчатым и широко толкуемым (как было отмечено Комитетом ООН по правам человека), что позволяет в значительной степени быть основанием для ограничения прав и свобод⁵.

Еще одна дихотомия, характерная для риторики и практики многих азиатских стран, но которую гораздо труднее обнаружить, поскольку она подразумевается, - это разница между «поощрением» (от англ. *promotion* - продвижение) и «защитой» прав человека. Акцент делается на первом аспекте в ущерб второму, что приводит к ослаблению прав⁶.

Можно сказать, что визиты в рамках специальных процедур (специального докладчика по вопросу о пытках, специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, специального докладчика по вопросу о современных формах рабства или рабочей группы по насильственным исчезновениям), которые принимаются азиатскими государствами, весьма ограничены. Такие страны, как Сингапур, Лаос и Бруней систематически отказываются при-

⁴ International Federation for Human Rights. Demystifying Human Rights Protection in Asia. 2015. 17 November. P. 8. URL: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/asie669anglaisbassdef.pdf> (дата обращения 27 марта 2018 г.)

⁵ Rodan G. Political Accountability and Human Rights in Singapore. In: Davis Th. and Galligan B. (eds). Human Rights in Asia. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 2011. P. 81-85.

⁶ International Federation for Human Rights. Demystifying Human Rights Protection in Asia. 2015. 17 November. P. 21. URL: <https://www.fidh.org/IMG/pdf/asie669anglaisbassdef.pdf> (дата обращения 27 марта 2018 г.)

мать подобные визиты. Несмотря на это, в последние годы увеличилось число поездок в Азию с участием, в частности, специальных докладчиков по вопросам о судьбе правозащитников, свободе выражения мнений, свободе религии, независимости судей и адвокатов.

Создание правозащитных неправительственных организаций (НПО) часто является ключом к улучшению положения в области прав человека в азиатских странах. Хотя такие органы не всегда способствуют радикальному изменению позиции властей в области прав человека, они зачастую играют важную роль, просто существуя и признавая важность прав человека в общественной сфере. Однако следует признать, что на практике многие азиатские правозащитные организации оказываются лишенными независимости. Роль НПО ослабляется политическим вмешательством, отсутствием независимости, кадров, ограничительным национальным законодательством и культурой безнаказанности сильных мира сего. Кроме этого, национальные власти склонны не обращать внимания на работу НПО.

***Lebensraum*⁷ азиатской модели защиты прав человека.** Отсутствие в Азии регионального документа в области прав человека и механизма их защиты делает континент уникальным. Европа, Африка, Америка и Ближний Восток имеют региональные системы, хотя и различные по природе. Тот порядок в области защиты прав, который сложился во многих азиатских странах, можно описать немецким словом *Lebensraum*, которое обладает идентичными признаками.

Принимая во внимание достижения и вклад европейской конвенционной системы защиты прав человека, целесообразно обратиться к азиатской системе, отличающейся своеобразием применяемых подходов к пониманию отдельных категорий прав, не свойственных европейской. Сравнение азиатской модели прав человека с европейской часто основано на экономических, политических аспектах, а также культурных особенностях, где вопросам индивидуальных прав человека уделяется наименьшее внимание. Данный факт, как нам представляется, основан прежде всего на различии подходов азиатского и европейского сообщества к

⁷ Жизненное пространство (нем.)

толкованию и имплементации положений международных договоров в области прав человека.

Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии была создана в 1985 г. с целью содействия региональному сотрудничеству между странами Южной Азии. Но из-за отсутствия правозащитного механизма усилия данной организации в области прав человека называют "бумажным тигром". Тем не менее, перспектива создания такого механизма для всей Азии звучит как минимум непрактично из-за масштаба и разнообразия населения Южной Азии.

Первое, что отличает европейскую систему защиты прав человека: наличие правозащитного механизма в рамках Совета Европы (далее СЕ), и основополагающего договора – Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который объединяет государства и движет к коллективной цели – «достижение большего единства между его членами, <...> одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод»⁸. При этом СЕ установил механизм контроля за исполнением решений Европейского суда по правам человека, который осуществляется Комитетом Министров СЕ. Представить, что такая модель может быть применена в Азии, довольно сложно из-за ряда особенностей.

Во-первых, концептуальное различие, которое заключается в совершенно различных подходах к ценностям прав человека, их соблюдению и защите. Во-вторых, невозможность объединить и свести все народы Азии в одну универсальную модель восприятия прав и свобод и на основе этого принять конвенцию о правах человека, которая стала бы универсальной для всех государств Азии. Это подтверждается даже тем, что во многих странах Азии смертная казнь принята обществом как неотъемлемая и справедливая часть системы наказаний. В-третьих, надо учесть религиозную составляющую. Если Европа может быть интегрирована преимущественно христианскими догмами, а последние, в свою очередь, могут быть имплементированы в правовую мысль и договоры, то в

⁸ См.: Преамбула Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. ETS 005. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063765> (дата обращения 27 марта 2018 г.)

азиатских странах иная концепция восприятия соотношения религиозных норм с правовыми. В-четвертых, потребуется много времени, чтобы гармонизировать национальные законодательства стран Азии в соответствии с принятыми универсальными нормами в области права человека.

Азиатский регион не примечателен и с точки зрения независимости судебной системы. В большинстве стран судебная власть находится под строгим контролем исполнительной власти, а иногда и под серьезным политическим давлением.

Экономические и социальные права имеют преимущественное значение для азиатской концепции прав человека. В основе этого лежит идея, что нищета является главным препятствием для эффективного осуществления прав человека: без безопасности и материального благополучия человек не может осуществить свои права⁹. Бывший президент Филиппин Фердинанд Маркос прославился своим девизом «хлеб прежде свободы», который красноречиво резюмирует приоритетное значение экономического развития с точки зрения гражданских и политических прав. Многие азиатские государства в своей риторике отдают приоритет экономическому развитию и удовлетворению основных потребностей.

Осознавая невозможность единообразного толкования международных норм в области прав человека европейскими и азиатскими странами, уместно привести слова бывшего члена Комитета по правам человека, а в последующем председателя Международного Суда ООН Розалин Хиггинс: «что является подходящим и чувствительным для западноевропейских демократий, не подходит для глобальной системы, включающей в себя самые разнообразные политические и экономические системы»¹⁰.

⁹ См. § 19 Заключительной Декларации регионального совещания для Азии в рамках Всемирной Конференции по правам человека. Бангкок, 29 марта – 2 апреля 1993 г. A/CONF.157/ASRM/8.. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G93/125/97/IMG/G9312597.pdf?OpenElement> (дата обращения 27 марта 2018 г.)

¹⁰ Higgins R. The United Nations: Still a Force for Peace // Modern Law Review. 1989. Vol. 52. P. 8.

Перспективы регионального механизма защиты прав человека в Азии. Идея создания правозащитного органа АСЕАН не является новой. Она появилась в 1993 г. после того, как Всемирная конференция ООН по правам человека приняла Венскую декларацию и Программу действий, призвав государства-члены создать региональные органы по правам человека там, где они еще не существуют. Вскоре после этого министры иностранных дел стран АСЕАН договорились на совещании о том, что «АСЕАН следует рассмотреть вопрос о создании соответствующего регионального механизма по правам человека»¹¹. Тем не менее, квазирегionalному органу по правам человека потребовалось 17 лет, чтобы добиться успеха в Юго-Восточной Азии.

В 2007 году главы десяти государств, входящих в АСЕАН, подписали первый в истории организации Устав. После многих лет внутренних разногласий и внешнего давления лидеры в конечном итоге согласились включить статью, предписывающую их подчиненным создать новый орган для «поощрения и защиты прав человека» в регионе. Это привело к созданию в 2009 г. межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека. Эти события были примечательны для ассоциации, которая стремилась избегать щекотливых вопросов, связанных с основными свободами и демократией¹². Тем не менее, некоторые правозащитники и аналитики оценили ее как «беззубую»¹³.

¹¹ Совместное коммюнике 26-й встречи на уровне министров иностранных дел АСЕАН, пункт 18 (Joint Communiqué of the 26th ASEAN Ministerial Meeting. Singapore, July 23-24, 1993). URL: http://asean.org/?static_post=joint-communicue-of-the-twenty-sixth-asean-ministerial-meeting-singapore-23-24-july-1993 (дата обращения 27 марта 2018 г.)

¹² Ciorciari J. Institutionalizing Human Rights in Southeast Asia // Human Rights Quarterly. 2012. Vol. 34, Is. 3. P. 695-725.

¹³ См. вебсайт Amnesty International. ASEAN's New Body Must Protect and Promote Human Rights. 2009. July 21. URL: <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/news/asean-new-body-must-protect-promotehuman-rights-20090721> (дата обращения 27 марта 2018 г.); см. также Staggs Kelsall M. The New ASEAN Intergovernmental Commission on Human Rights: Toothless Tiger or Tentative First Step? // Asia-Pacific Issues. September 2009. No. 90. URL:

Процесс принятия Декларации АСЕАН о правах человека 2012 г. ярко продемонстрировал, насколько сильны традиции. Декларация была принята на саммите в ноябре 2012 г., после нескольких лет переговоров, в ходе которых уровень консультаций с гражданским обществом был очень низким. В Декларации перечислены обязанности отдельных лиц в отношении их прав, а также «национальная безопасность» и «общественная мораль» как основания для многочисленных ограничений. В Декларации также упоминается «национальный и региональный контекст», что является еще одним подтверждением «азиатских особенностей», упомянутых в Бангкокской декларации 1993 г.

Роль и положение Азии в международной системе явно меняются. Сфера охвата международного права расширилась благодаря принятию многих договоров и норм обычного международного права. Произошли и практические изменения: увеличилось число органов, отвечающих за права человека. Глобальные дискуссии по правам человека также изменились и стали более устойчивыми, а сами права человека играют более важную роль в международных отношениях и стали предметом программ двустороннего сотрудничества.

На практике уровень защиты прав человека, обеспечиваемый государством, необязательно связан с принятием международных договоров. Ратификация договора не ведет автоматически к полному уважению закрепленных в нем прав. Ратификация предполагает *prima facie* принятие обязательства государства гарантировать права¹⁴.

Следует отметить, что не все азиатские государства ратифицировали международные пакты 1966 г: Бутан, Бруней, Сингапур, Бирма и Малайзия не ратифицировали ни МПГПП, ни МПЭСКП. Некоторые азиатские государства еще не присоединились к таким документам, как Конвенция против пыток (Иран, Бруней, Бирма, Малайзия) или Международная конвенция о ликвидации всех

<https://www.files.ethz.ch/isn/106398/api090.pdf> (дата обращения 27 марта 2018 г.).

¹⁴ Kent A. China's Human Rights in the "Asian Century". In: Davis Th. and Galligan B. (eds). Human Rights in Asia. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2011. P. 188.

форм расовой дискриминации (Бруней, Бирма, Малайзия, Сингапур). Камбоджа, Япония и Монголия - единственные азиатские страны, ратифицировавшие Международную конвенцию о защите всех лиц против насильственных исчезновений (Индия, Индонезия, Мальдивские острова, Лаос и Таиланд подписали, но не ратифицировали ее).

«Наиболее ратифицированными» являются конвенции по политически менее чувствительным вопросам. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована всеми странами Азии. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ратифицирована всеми государствами региона, за исключением Ирана.

Большинство азиатских государств не признают процедуры подачи индивидуальных жалоб в договорные органы ООН по правам человека. Их позиция основана на концепции национального суверенитета. С юридической точки зрения правительства выступают против международных механизмов защиты прав, поскольку отдают предпочтение укреплению национальных, не желая создавать конкуренцию между различными механизмами.

Процедуры международного рассмотрения индивидуальных жалоб не имеют преимущественной силы над национальной системой правосудия; они играют дополняющую роль и служат руководством для национальных властей. Кроме того, решения, принимаемые договорными органами по отдельным делам, не имеют обязательной юридической силы. В политическом плане правительства стремятся «оградить» свой внутренний правопорядок и внутренние судебные решения от дополнительной критики¹⁵.

Внешний контроль за соблюдением прав человека воспринимается как посягательство на суверенные права государств. Чувствительность вопросу внешней стандартизации прав человека придает также то обстоятельство, что во многих азиатских госу-

¹⁵ Kent A. China's Human Rights in the 'Asian Century'. In: Davis Th. and Galligan B. (eds). Human Rights in Asia. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 2011. P. 44.

дарствах до сих пор нестабильным образом выглядят отношения между различными этническими и религиозными группами¹⁶.

Попытки Запада навязать стандарты в области прав человека иногда интерпретируются азиатскими странами как желание установить гегемонию и оказывать политическое давление. Различие подходов по вопросам прав человека уже приводило к напряженности в отношениях между странами АСЕАН и Совета Европы.

Таким образом, на сегодняшний день сложными выглядят перспективы создания в Азии регионального механизма защиты прав человека, правомочного рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы на нарушения прав человека. Азиатский суд по правам человека в настоящее время не представляется возможным, тогда как субрегиональный суд из числа более готовых государств может стать отправной точкой¹⁷.

Опыт региональных правозащитных систем (Совет Европы, Организация американских государств, Африканский союз) показывает, что защита прав человека может иметь успех только в том случае, если она является одним из элементов интеграционной политики государств данного региона. Азиатские государства вместо решения проблем на многонациональном уровне предпочитают двусторонние решения.

Заключение. Отношения азиатских стран с международной системой - это улица с двусторонним движением, где обе стороны влияют друг на друга. Международные механизмы все чаще смотрят на то, что происходит в Азии, и азиатские страны демонстрируют большую приверженность этим механизмам и взаимодействию с ними. Вместе с тем Азия все еще находится на начальном этапе создания собственной региональной системы прав человека.

¹⁶ Wu X. The current situation and prospects for regional system(s) of human rights in Asia // *Diritti umani e diritto internazionale : rivista quadrimestrale*. 2012. Vol. 6, No. 1. P. 57-58.

¹⁷ Wu X. The current situation and prospects for regional system(s) of human rights in Asia // *Diritti umani e diritto internazionale : rivista quadrimestrale*. 2012. Vol. 6, No. 1. P. 73.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Султан Панов

*Магистрант 1 курса Юридического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*

Межамериканская система защиты прав человека имеет некоторые особенности, отличающие ее от других региональных систем. Переломным моментом в этой области явилось вступление в силу Американской конвенции по правам человека (далее АКПЧ) в 1978 г. До этого Межамериканская комиссия по правам человека уделяла основное внимание оценке общей ситуации в области прав человека в странах, где имели место крупномасштабные нарушения основных прав человека. Начиная же с 1978 г. в действие вступила довольно сложная процедура рассмотрения жалоб от частных лиц, наподобие европейской. Поскольку эта процедура полностью применяется только в отношении тех государств, которые являются сторонами конвенции, одновременно была введена система, распространяющаяся на других членов Организации американских государств (далее ОАГ). К ним применяется процедура контроля, которая в отношении жалоб от частных лиц только слегка отличается от системы подачи петиций, предусмотренной АКПЧ и применимой к государствам-участникам. В этом году исполняется 40 лет со дня вступления АКПЧ в силу. Также Американской декларации прав и обязанностей человека исполняется 70 лет. Для международного документа это достаточно солидный срок. Представляется логичным рассмотреть документы и систему в ретроспективе.

На Конференции американских государств, состоявшейся в Боготе в 1948 г., был принят Устав ОАГ, который стал правовой

базой для деятельности Организации американских государств¹. В первое время ОАГ уделяла вопросам прав человека лишь символическое внимание. И хотя Боготская конференция провозгласила Американскую декларацию прав и обязанностей человека, общеизвестно, что Декларация не возлагала договорных обязательств и поэтому не создала позитивных материально-правовых норм.

В 1959 г. ОАГ приняла решение придать системе защиты прав человека некоторую жесткость, создав Межамериканскую комиссию по правам человека. На следующий год был принят Устав Комиссии. Статья 9 Устава возлагала на Комиссию лишь ограниченные полномочия. Помимо развития исследований и просвещения в области прав человека Комиссия могла принимать «общие» рекомендации по ситуации в области прав человека в Западном полушарии. Представляется, что употребление слова «общие» имело целью избежать политических трений, удерживая Комиссию от критики в адрес конкретного государства по поводу соблюдения им прав человека.

Американская конвенция по правам человека имеет сходство с принятыми ранее договорами о защите прав человека, такими как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская) и Международный пакт о гражданских и политических правах, в обоих случаях, как по существу, так и с точки зрения создания институциональной структуры. Однако АКПЧ имеет и некоторые отличительные особенности. Особенность АКПЧ заключается в охране права на имя (статья 18), права на гражданство (статья 20), права на неприкосновенность имущества (статья 21) и права просить и получать убежище (статья 22). Для региона, отличающегося политической нестабильностью, исключительное значение имеет право на участие в управлении государством (статья 23)².

¹ Проблемы Латинской Америки и международное право: учебное пособие / Отв. ред. В.П. Шатров. М., 1995. С. 123

² Американская Конвенция о Правах Человека (American Convention on Human Rights) от 22 ноября 1969 г. / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: изд-во МГУ, 1990. С. 143-166.

АКПЧ явно акцентирует внимание на гражданских и политических правах: только две статьи (статьи 26 и 42) посвящены «прогрессивному развитию» экономических, социальных и культурных прав. Необходимо подчеркнуть, что контроль за реализацией этих прав несколько продвинулся вперед только с принятием Сан-Сальвадорского протокола (1988 г.).

Надзорные функции возложены на два органа – Межамериканскую комиссию по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. Для обоих органов АКПЧ предусматривает порядок рассмотрения межгосударственных претензий и жалоб от частных лиц. В соответствии со статьей 45 межгосударственная процедура может применяться только в тех случаях, когда и обвиняющее государство, и государство-ответчик сделали заявление, в котором они признают компетенцию Комиссии на рассмотрение межгосударственных споров. Система рассмотрения жалоб от частных лиц признается в обязательном порядке, то есть каждое государство, ратифицируя АКПЧ, автоматически принимает компетенцию Комиссии на возбуждение разбирательства против него на основании жалобы частного лица. В этом отношении межамериканская система является зеркальным отражением первоначальной европейской схемы контрольного механизма, при которой процедура рассмотрения межгосударственных претензий обязательна, а система обращения с жалобой от частных лиц распространялась только на принявшие ее государства.

Межамериканская система отличается от других схем рассмотрения жалоб частных лиц тем, что предусматривает возможность *actio popularis*: по статье 44 любое лицо, или группа лиц, или неправительственная организация независимо от того, являются ли потерпевшими или нет, могут обратиться с жалобой в Комиссию³.

Вся процедура имеет преимущественно примирительную направленность. Существенным элементом этого подхода являются неустанные попытки Комиссии на всех стадиях достичь друже-

³ Американская Конвенция о Правах Человека (American Convention on Human Rights) от 22 ноября 1969 г. / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: изд-во МГУ, 1990. С. 143-166.

ственного урегулирования разногласий между сторонами. Однако некоторые серьезные нарушения прав человека (исчезновения людей и массовые казни) – не подлежат дружественному урегулированию.

Межамериканский суд по правам человека обладает как юрисдикцией по решению споров, так и консультативной юрисдикцией. Юрисдикция Суда по решению споров является продолжением рассмотрения Комиссией жалоб частных лиц. Консультативная юрисдикция сводится в основном к разъяснению юридических норм документов ОАГ по правам человека и вынесению решения о соответствии национального законодательства и практики этим нормам.

Суд может рассматривать жалобы, поступившие от частных лиц, только если соответствующее государство-участник признало компетенцию Суда на осуществление его юрисдикции по решению споров. Государства-участники могут сделать общее заявление об этом или объявить о признании компетенции Суда в отношении конкретного дела (статья 62).

Важно отметить, что только государства-участники и Комиссия вправе передавать дело на рассмотрение Суда (статья 61), другими словами, частные лица не могут выступать стороной в Суде. Это поднимает вопрос о том, насколько гарантируется равенство сторон спора. В первом деле, по которому Суд выносил решение, *Velasquez Rodriguez v. the State of Honduras*, Суд показал, что осознает эту проблему, когда возложил на Комиссию роль представителя потерпевшего. Однако выступление Комиссии в качестве стороны по делу вызвало критику, поскольку тем самым игнорируется публичный статус Комиссии как представителя интересов международного сообщества⁴.

В соответствии со статьей 64 государства-члены и органы ОАГ, в рамках своей компетенции вправе запрашивать консультативное мнение в отношении толкования АКПЧ или других договоров о правах человека в американских государствах. Это положение затрагивает некоторые интересные моменты. Во-первых, очевидно, что не только государства-участники АКПЧ, но и все госу-

⁴ González F. Three Key Aspects of Strengthening the Inter-American Human Rights System // *Aportes DPLf*. 2012. № 16. P. 15–16.

дарства-члены ОАГ имеют возможность запрашивать консультативное мнение. Далее, может возникнуть вопрос: с какой конкретной целью добавлены слова «в рамках компетенции», особенно в отношении Комиссии? Суд ответил на этот вопрос, предоставив Комиссии абсолютное право запрашивать консультативное мнение в рамках статьи 64 АКПЧ⁵.

И наконец, Суд придал широкое толкование выражению «другие международные договоры», определив их как «любой международный договор, применимый к американским государствам, независимо от того, двусторонний он или многосторонний, какова бы ни была основная цель такого договора, а также независимо от того, являются или нет государства, не входящие в межамериканскую систему, сторонами такого договора или имеют право стать таковыми».

Итак, подытоживая, следует подчеркнуть следующее.

Можно утверждать, что система поддержки прав превратилась в систему их защиты. Комиссия внесла существенный вклад в такое преобразование, энергично занявшись, во-первых, глобальной оценкой ситуации в области прав человека в государствах-членах ОАГ и, во-вторых, взяв на себя ведущую роль в развитии системы рассмотрения жалоб.

Безусловно, межамериканская система имеет некоторые преимущества по сравнению с другими системами. В частности, полномочие Комиссии начинать самостоятельное расследование делает ее независимой от инициативы со стороны государств или частных лиц. Другой примечательной чертой системы является существование *actio popularis*, в силу чего с жалобой могут обращаться неправительственные организации (НПО), которые, как правило, располагают более действенными средствами, чем сами потерпевшие. Несомненно, система обращения с жалобами укрепилась с вступлением в силу АКПЧ. После медленного и нерешительного старта Комиссия и Суд разработали структуру согласованных действий, что помогает повысить эффективность системы

⁵ Американская Конвенция о Правах Человека (American Convention on Human Rights) от 22 ноября 1969 г. / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: изд-во МГУ, 1990. С. 143-166.

в целом. На фоне политической нестабильности в этом регионе можно рассчитывать на то, что система рассмотрения жалоб будет преобладать над отчетностью и поможет в раскрытии широкомасштабных нарушений основных прав человека. Растущая готовность государств-членов ОАГ более серьезно относиться к проблеме прав человека может служить основанием для оптимизма по поводу преодоления основных недостатков системы – ее слабой эффективности в области экономических, социальных и культурных прав и широких возможностей для приостановления действия прав.

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Александрович Погромов

*Студент Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого
pogromov2016@mail.ru*

Изучая данную тему, считаю необходимым начать с определения таких базовых понятий как источник права и судебный прецедент, исходя из того, что решения Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), складывающиеся в результате обращений людей с жалобами в данный орган, носят прецедентный характер. Понятие «источника права» является одной из самых дискуссионных ключевых категорий юридической науки. Несмотря на тот факт, что вопрос о едином понимании сущности источника права нуждается в специальной теоретической разработке, в отечественной юриспруденции комплексных трудов по данной тематике довольно мало. В своих работах исследователи чаще затрагивают только отдельные стороны источниковедения, представляя по данному предмету довольно обширные познания, но в то же время весьма разрозненные и зачастую противоречивые взгляды.

Вместе с тем такая категория права, как его источник, настолько часто применяется при изучении правовых явлений, что проблема его корректного понимания и применения является чрезвычайно злободневной. Как познание общих свойств и признаков права, так и описание мирового правового пространства или правовой системы отдельного государства невозможны без применения рассматриваемого понятия. При этом независимо от критериев классификации источников права, от их сущности и содержания все они выступают в рамках той или иной правовой системы как нечто единое целое, формирующее данную правовую систему и наполняющее ее конкретным нормативным содержанием.

По мнению В.С. Нерсесянца на сегодняшний день в юридической литературе понятие «источник права» употребляется в различных значениях - как в значении «материального источника права», так и в значении «формального источника права»¹.

В научной литературе под «материальным источником права» подразумеваются причины, в результате которых образовалось право, то есть те общественные отношения, божественная воля, законодательная сила и т.д. которые порождают именно позитивное право. «Формальными источниками права» являются формы внешнего выражения существующего права².

Судебным прецедентом, по своей сути, является решение суда по конкретному делу, имеющее значение общеобязательного правила при решении аналогичных дел. Важно заметить, что для того чтобы эти решения могли называться прецедентами они должны быть приняты высшими судебными инстанциями³. Для Российской Федерации такими инстанциями, на данный момент, являются: Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, и Европейский Суд по правам человека. Данное суждение вытекает непосредственно из Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, а также из Постановления Конституционного Суда от 26.02.2010 № 4-П, где в п. 2.1. мотивировочной части Конституционный Суд указал, что "обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает также из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной"⁴.

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. - ИНФРА-М.: 2012. С. 399

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. - ИНФРА-М.: 2012. С. 399

³ Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники. - Научный журнал КубГАУ. : 2015. № 105, ст. 57

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности части

В целях определения природы решений ЕСПЧ, считаем необходимым выделить несколько критериев, по которым возможно отнесение этих решений к источникам права. Предполагается, что такими критериями будут являться: обязательный характер решений; общий характер решений; наличие юридической силы⁵.

В принятом 30.03.1998 г. федеральном законе № 54-ФЗ официально закреплено, что: "Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации"⁶."

Одним из наиболее ярких примеров является принятое 7 октября 2010 г. постановление ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России». Дело в том, что ЕСПЧ в первый раз подверг сомнению решение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187-ОО в довольно жёсткой правовой форме. В этом определении Конституционный Суд указал, что правовое регулирование в Российской Федерации, которое предоставляет военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и не признающее такого права за военнослужащими-мужчинами, не нарушает положений Конституции Российской Федерации, в части касающейся равенства прав и свобод независимо от пола⁷. ЕСПЧ отме-

второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой" // СЗ РФ. 2010. № 11. ст. 1255

⁵ Видергольд А.И. К вопросу о правовой природе решений Европейского суда по правам человека. // Вестник ЮУрГУ. Серия "Право". 2013. № 3. т. 13. с. 22

⁶ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187-О-О

тил, что непредоставление военнослужащим-мужчинам такого права, в то время как военнослужащим-женщинам оно предоставлено, разумно не обосновано. На что Председатель Конституционного Суда Российской Федерации заявил, что ЕСПЧ фактически указал государству-ответчику на необходимость частичного изменения законодательства.

Общий характер решений ЕСПЧ заключается в том, что каждое решение относится к неопределённому кругу лиц и рассчитано на неоднократное применение. Такие решения распространяются не только на определённый случай, который стал предметом рассмотрения в ЕСПЧ, но и на все аналогичные случаи, которые имеют место в судебной практике.

В ЕСПЧ может обратиться любой гражданин, считающий, что конкретно его права и свободы были нарушены каким-либо государством-участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция). В силу положений ст. 35 § 1 Конвенции ЕСПЧ может принимать жалобы к рассмотрению только в тех случаях, когда были исчерпаны все доступные средства внутренней правовой защиты, но не позднее шести месяцев после принятия окончательного решения⁸.

Касательно обязательного характера Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своей статье по итогам VIII Международного форума по конституционному правосудию отметил: "В силу ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей"

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)

прецеденты Европейского Суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер"⁹.

Вопрос наличия юридической силы в конкретных решениях так же весьма ясен. Это обусловлено тем, что одна из основных задач ЕСПЧ - установление самого факта нарушения нормы, содержащейся в требованиях Конвенции. Суд имеет право присудить материальную компенсацию за ущерб, причиненный стороне-заявителю, а также присудить издержки и расходы. За время функционирования ЕСПЧ не было случаев неисполнения государствами-участниками Конвенции решений ЕСПЧ. В первую очередь это объясняется тем, что в соответствии с Уставом Совета Европы неисполнение решения ЕСПЧ может привести к приостановлению членства в Совете Европы, а впоследствии даже к исключению из его состава. Комитет министров Совета Европы должен следить за исполнением решений ЕСПЧ. Статья 44 Конвенции закрепляет норму, согласно которой постановление Большой палаты является окончательным¹⁰.

В связи с вышеизложенным мы предполагаем, что решения ЕСПЧ, являясь по своей сути судебными прецедентами, обладают основными признаками, в соответствии с которыми мы можем отнести их к источникам права. Несмотря на недостатки, присущие судебному прецеденту как источнику права, предполагается, что роль подобных судебных прецедентов будет нарастать в силу синтетических тенденций в правовых системах. В свою очередь, роль позитивного права будет также увеличиваться в силу нарастающей масштабности общественных отношений, подпадающих под влияние глобализации¹¹.

⁹ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // 1 декабря 2005 г. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamID=16> (дата обращения 14 марта 2018)

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)

¹¹ Снетков В.Н., Савельева А.П. Проблемы развития правового сознания в условиях международной интеграции: "Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте", Серия 2: Юридические науки 2015`2

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 8 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Маржан Аханкызы Сапар

*Магистрант кафедры международного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби*

Право на уважение частной и семейной жизни является одним из основополагающих прав человека, которое начало возникать в разные периоды времени в пределах границ различных стран. Однако в совокупности причины его становления возможно охарактеризовать стремлением человека к собственной самобытности, желанием иметь свою личную жизнь, в которую ни государство, ни другие граждане не могут быть вовлечены, а также независимо определять объем личных данных, подлежащих разглашению.

История эволюции нормативно-правовой базы защиты прав человека свидетельствует, что понадобились многие годы для осмысления ее важности. Со временем человек приобретал все больше прав и свобод для себя, а государство соглашалось на наличие у человека свободной воли. Более того, вопросы, возникавшие в сфере права на частную жизнь, решались неодинаково, исходя из социальных и культурных приоритетов определенного исторического периода. Первым актом о правах человека, в его нынешнем понимании, принято считать подписанную в 1215 году английскую Великую Хартию вольностей. Данный акт был принят по причине того, что господствующий класс Англии желал ограничить произвол королевской власти. Тем самым, создав законодательный акт, заложивший основу господства закона и свободы в жизни социума.¹ Однако защита личной жизни индивида не преду-

¹ Мазитова И. Р. История защиты прав человека // Вестник ТИСБИ. 2004. № 1. С. 90

сма тривалось в этом документе, в связи с тем, что хотя в акте гражданину приписывались некоторые фундаментальные права, верховенство Короны, в том смысле, что она имела полный доступ к персональной жизни подданных, не было ограничено этим договором. Далее были приняты такие документы как, Хэбеас корпус акт 1679 года, Билль о правах 1689 года, и Декларация независимости США 1776 года². Особо важную роль сыграла французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, провозглашенная в результате Великой Французской Революции и направленная на обеспечение неотчуждаемых естественных прав человека³. Данные международно-правовые акты отражали конкретные стандарты прав человека, которые являлись результатом многолетнего труда правоведов, ученых и философов. Тем не менее международный документ, который гарантировал именно уважение частной и семейной жизни гражданина, был принят лишь 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН - Всеобщая декларация прав человека (далее ВДПЧ). Статья 12 данного документа посвящена защите прав человека от произвольного вмешательства не только в его личную и семейную жизнь, но и признает сохранность его жилища, конфиденциальность его корреспонденции и защиту его чести и репутации⁴. Гарантируемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) права имеют индивидуальный характер, в отличие от некоторых других международных актов по правам человека, направленных на регулирование коллективных прав. Статья 8 ЕКПЧ, как уже отмечалось ранее, сформировалась на основе статьи 12 ВДПЧ. Однако ЕКПЧ по сравнению с ВДПЧ рассматривает право на личную и семейную жизнь более в широком аспекте, определяя воз-

² Кадников Б.Н. О становлении и развитии законодательства об охране частной жизни граждан // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 32.

³ Лукашева Е.А. Права человека: учебник. - Изд. 2-е, перер. - М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 469.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 10 апреля 2018 г.)

возможности ограничения этих прав со стороны публичной власти, тогда как второй документ не предусматривает такие ограничения.

Статья 8 ЕКПЧ направлена на защиту частной жизни человека от посягательств со стороны государственной власти, и состоит из двух частей: первая часть посвящена защищаемым интересам, а вторая включает ограничивающую клаузулу.

Защищаемые интересы подразделяются на охрану семейной жизни, личной жизни, а также корреспонденции и жилища. Из конструкции статьи 8 ЕКПЧ можно сделать вывод о том, что она имеет классический негативный характер, то есть государства обязуются не вмешиваться в частную жизнь их граждан. Вместе с тем государства-члены также имеют позитивные обязательства. В частности, хотя объектом статьи 8 является защита частной жизни человека от произвольного вмешательства публичной власти, статья 8 также обязывает государства принимать меры, направленные на уважение личной жизни в отношениях между частными лицами. Впрочем, необходимо учитывать справедливое равновесие, которое должно быть достигнуто между конкурирующими интересами личности и общества в целом. Если дело касается негативного обязательства, Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) должен оценить, соответствует ли вмешательство требованиям пункта 2 статьи 8, а именно было ли вмешательство выполнено в соответствии с законом, в достижении легитимной цели и было ли оно необходимо в демократическом обществе⁵. Тогда как, в случае позитивного обязательства Суд оценивает важность оспариваемых интересов и выявляет, являются ли данные ценности существенными для социальной реальности заявителя.

Рассматриваемая статья 8 ЕКПЧ, как уже отмечалось выше, помимо защиты интересов личности, в пункте 2 предусматривает ограничивающую клаузулу. Другими словами, ценности, гарантируемые этой статьей не являются абсолютными, и поэтому вмешательство, в некоторых случаях не является нарушением. В доктрине выделяют три способа ограничения охраны прав человека на личную жизнь, а именно, приостанавливающую клаузулу, которая

⁵ Ursula Kilkelly. The right to respect for private and family life: A guide to the implementation of Article 8 of the European convention on Human Rights // Human rights handbooks, No.1. Council of Europe: 2003. С.7 .

останавливает применение данной статьи на основании статьи 15 ЕКПЧ, право на оговорку согласно статье 57 ЕКПЧ и ограничивающую клаузулу, которая подразумевает три условия приемлемости вмешательства:

1. «Тест легальности» - означает три вещи. Во-первых, вмешательство со стороны публичной власти должно быть предусмотрено действующим правом. При этом под правом понимается не только законы, но и акты обычного права. Далее гражданин должен иметь адекватный доступ к соответствующему закону. И наконец, закон должен быть сформулирован с достаточной точностью, чтобы позволить гражданину предвидеть обстоятельства, в которых закон мог бы применяться⁶.

2. «Тест целесообразности» - государство должно преследовать цели, предусмотренные в пункте 2 статьи 8, а именно охрана государственной безопасности и общественного состояния страны, предотвращение правонарушения, обеспечение охраны жизни и здоровья людей;

3. «Тест необходимости» - вмешательство должно быть оправдано насущной общественной необходимостью и пропорциональна преследуемой законной цели.⁷

Присутствие вышеуказанных условий является обязательным для принятия решений Судом о законности ограничения прав, гарантируемых ЕКПЧ. Так как Суд при рассмотрении дел начинается с определения того, соответствует ли вмешательство тесту легальности, далее он переходит к тесту о целесообразности, только потом устанавливает, была ли необходимость такого вмешательства в демократическом обществе.

Дать однозначное определение «частной жизни» в статье 8 ЕКПЧ представляется невозможным в свете его широкого понятийного объема, не предлагающего исчерпывающего определения.

⁶ Article 8 Right to private and family life [Электронный ресурс] // ukhumanrightsblog.com. - Дата обращения 07.02.2018. - Режим доступа: <https://ukhumanrightsblog.com/>, свободный. - Загл. с экрана.

⁷ Directorate the Jurisconsult of the Council of Europe. Guide on Article 8 of the European Convention on Human Rights . The Case-Law Guides. 2017. - P.10.

Более того, защищаемые анализируемой статьей ценности входят в одну сферу приватной жизни человека, и поэтому не всегда представляется возможным разграничение частной жизни от семейной или охраны жилища и корреспонденции. Тем не менее, при помощи обзора практики Суда возможно выявить общие постулаты данной ценности и следовательно дать абстрактную формулировку понятию частной жизни. Ключевыми делами являются Нимитц против Германии от 16 декабря 1992 года (жалоба №72/1991/324/396)⁸, Притти против Великобритании 29 апреля 2002 (жалоба №2346/02) и Перри против Великобритании от 26 августа 2003 года (жалоба № 63737/00)⁹. В первом деле суд указал, что личная жизнь индивида не ограничивается лишь его внутренним миром, а включает в какой-то степени и его право на установление и развитие взаимоотношения с другими людьми. Во втором деле, было подчеркнуто, что физическая и психическая целостность личности, также относится к частной жизни человека. Далее в деле Перри, суд в частную жизнь отнес половую принадлежность человека, его сексуальную ориентацию, имя и фамилию, а также право на самоидентификацию. Суммируя выше указанные определения, можно сделать вывод о том, что статья 8 ЕКПЧ под «частной жизнью» понимает ту сферу человеческой жизни, которая тесно связано с его внутренним и внешним миром, физической, психической и моральной целостностью, самоидентификацией своей личности, а также включает взаимоотношения человека с другими людьми в профессиональной и повседневной сфере.

Статья 8 ЕКПЧ вместе с охраной частной жизни человека, также предусматривает защиту его семейной жизни. При этом семейная жизнь рассматривается и в рамках статьи 12 ЕКПЧ, которая закрепляет право на вступление в брак, и в статье 5 дополнительного Протокола № 7 к ЕКПЧ, которая, в свою очередь, гарантирует равенство между супругами.

⁸ Niemietz v. Germany, 72/1991/324/396 [Electronic resource] // Council of Europe: ECHR, 16 December 1992. - Accessed 15.02.2018. - Available at: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,3f32560b4.html>

⁹ Perry v. The United Kingdom, 63737/00 [Electronic resource] // Council of Europe: ECHR, 26 August 2003.- Accessed 15.02.2018. - Available at: <http://swarb.co.uk/perry-v-the-united-kingdom-echr-17-jul-2003/>

Несмотря на обширное толкование семейной жизни Европейским Судом по правам человека, ее сферу применения можно разделить на: отношения между супругами, отношения между родителями и детьми, отношения между другими родственниками и вопросы семейной иммиграции. Отношения между супругами представляют практический интерес в связи с изменением самого понятия «супружество». Если раньше законодательно регулировались, и соответственно подпадали под защиту государства лишь зарегистрированные традиционные браки, то сейчас практика Суда доказывает, что гражданское сожительство и даже брак между однополыми парами требует защиты со стороны государства. Тем не менее, нужно учесть тот факт, что у государства остается широкое поле усмотрения в признании таких браков. Например, Ирландия, будучи католической страной, запрещала развод между супругами. Если же супруги не имели желания продолжать брачные отношения, то законодатель предписывал им оформить соглашение о раздельном проживании или в судебном порядке получить аналогичный статус¹⁰. Другими словами, супруги могли проживать отдельно, но в юридическом смысле оставаться в заключенном браке. В связи с этим, суд рассмотрел немалое количество дел против Ирландии. В деле Джонстон против Ирландии от 18 декабря 1986 года (жалоба №9697/82)¹¹, гражданин Джонстон был женат в соответствии с ирландским законодательством. Но после того как брак между супругами *de facto* распался, они заключили соглашение о раздельном проживании и начали жить отдельно в гражданских браках. Так как юридически первый брак остался в силе, заявитель не мог оформить новый брак, и следовательно не мог рассчитывать на его юридические последствия. Поэтому, гражданин Джонстон и его гражданская жена подали жалобу в ЕСПЧ в связи с нарушением статьи 12 и 8 ЕКПЧ. Касательно статьи 12, предусматривающей право на вступление в брак, Суд ука-

¹⁰ Geoffrey Shannon. *Grounds for Divorce and Maintenance Between Former Spouses*. - Dublin: Law Society of Ireland, 2002. P.3.

¹¹ *Johnston and Others v. Ireland*, 9697/82 [Electronic resource] // Council of Europe: European Court of Human Rights, 18 December 1986. - Accessed 22.02.2018. -Available at: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,58a72e674.html>

зал, что данная статья не применима в данном деле, поскольку по сравнению со статьей 16 ВДПЧ, ЕКПЧ не предусматривает право на развод. Что касается статьи 8, Суд, ссылаясь на свою практику, указал, что данная статья не различает законные и незаконные браки.

Примечательным в данной сфере является дело Маркс против Бельгии от 13 июня 1979 года (жалоба №6833/74)¹². В данном деле, заявительница оспаривала бельгийское законодательство, которое предусматривало удочерение или усыновление детей своими же родителями, если они не были рождены в законном браке. В противном случае за детьми не признавалось наследственное право. Заявительница утверждала, что этот закон дискриминирует внебрачных детей и не соответствует статье 8 ЕКПЧ. Суд указал, что отношения между матерью и ее ребенком *ipso facto* составляют семейные отношения, и поэтому государство не должно ограничивать права детей рожденных вне брака. Тем самым, решение ЕСПЧ по данному делу, послужило толчком в развитии законодательства Бельгии и в обеспечении прав внебрачных детей и их родителей.

Аналогично терминам «семейная жизнь» и «частная жизнь» сама концепция «дома» или «жилища» в понимании статьи 8 ЕКПЧ имеет автономный характер. Соответственно, при выяснении того, подпадает ли помещение под понятие «дом» в смысле статьи 8 ЕКПЧ, Суд исходит из фактических обстоятельств дела. Например, в деле Акдивар и другие против Турции от 30 августа 1996 года (жалоба № 99/1995/605/693)¹³, заявителями являлись семь бывших охранников деревни Келекчи, которые потеряли своих близких родственников во время атаки террористической группы ПКК. Согласно утверждению заявителей, 1 ноября 1992 года, ПКК атаковало и разрушило жандармскую станцию в Келекчи, в

¹² *Marcx v. Belgium*, 6833/74 [Electronic resource] // Council of Europe: European Court of Human Rights, 13 June 1979. - Accessed 22.02.2018. - Available at: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7014.html>

¹³ *Akdivar and Others v. Turkey*, 99/1995/605/693 [Electronic resource] // Council of Europe: European Court of Human Rights, 30 August 1996. - Accessed 22.02.2018. - Available at: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7224.html>

итоге один солдат погиб и восемь получили ранения различной степени тяжести. Через 10 дней, солдаты и специальная команда вошли на территорию деревни и приказали старейшине эвакуировать всех жителей. Как только он начал собирать всех жителей, солдаты начали стрелять на дома и на самих жителей деревни. Более того, девять домов были полностью сожжены, вместе с их содержимым. Однако правительство Турции отрицало причастность к данному делу своих войск, поскольку утверждало, что деревня была сожжена террористами из PKK. Рассмотрев данное дело, Суд решил, что имело место нарушение статьи 8 ЕКПЧ. Уничтожение жилища и содержащегося в нем имущества является нарушением не только права человека на личную жизнь, но и права на пользование своим имуществом.

Важно заметить, что право на уважение жилого помещения, не ограничивается лишь определенными нарушениями физического или материального характера, а может включать также права на экологическую безопасность дома¹⁴. В объединенном деле Пауэлл и Рейнер против Великобритании от 21 февраля 1990 года (жалоба № 9310/81)¹⁵, заявители проживали в непосредственной близости с аэропортом Хитроу и жаловались на постоянный и сильный шум, исходящий от самолетов. Они утверждали, что это является нарушением право на беспрепятственное пользование своим домом и вмешательством в их частную жизнь. Несмотря на то, что Суд признал влияние шума на качество жизни заявителей, он не установил нарушение статьи 8 ЕКПЧ в связи с экономическими выгодами от аэропорта. Это еще раз подтверждает широкое поле усмотрения Суда в данных категориях дел, который руководствуется в большей степени социальными, экономическими или биологическими реалиями, нежели правовыми постулатами.

¹⁴ Ivana Roagna. Protecting the right to respect for private and family life under the European Convention on Human Rights. Council of Europe human rights handbooks. Strasbourg: Council of Europe, 2012. P. 58

¹⁵ Пауэлл и Рейнер против Великобритании, 9310/81 [Электронный ресурс] // Совет Европы: ЕСПЧ, 21 февраля 1990.-Дата обращения 03.03.2017. -Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Powell_and_Rayner_v_the_United_Kingdom_21_02_1990.pdf

Анализируемая статья, кроме выше рассмотренных прав, также гарантирует право человека на конфиденциальность его корреспонденции. При этом практика Европейского Суда по правам человека показала, что сама концепция защиты корреспонденции направлена на охрану сообщений в самых разных ситуациях. Так, статья 8 ЕКПЧ обеспечивает право человека на конфиденциальность его частных или профессиональных писем, телефонных разговоров из частных или коммерческих помещений, электронных переписок, а также охватывает телефонные и письменные разговоры заключенных лиц¹⁶. В связи с этим, возможно выделить два типа дел по защите неприкосновенности личной переписки человека: дела связанные с государственным контролем корреспонденции частных лиц и дела связанные с правом заключенных лиц на корреспонденцию.

Решение ЕСПЧ по делу Класс и другие против Германии от 6 сентября 1978 года (жалоба № 5029/71)¹⁷ стало краеугольным камнем в дальнейшем развитии этого права. В данном деле заявители, пять юристов из Германии, сами не являясь прямыми жертвами нарушения, обратились в Суд с жалобой на немецкое законодательство, которое уполномочивало соответствующих лиц страны контролировать переписку и телефонную связь граждан без их ведома. Суд принял данное дело в производство, так как указал о наличии возможности вмешательства. Однако было постановлено, что не было нарушения статьи 8 ЕКПЧ, поскольку Германия здесь имеет широкое поле усмотрения и может прослушивать телефонные разговоры и переписки своих граждан в целях указанных в пункте 2 анализируемой статьи¹⁸. Таким образом, анализ практики урегулирования споров ЕСПЧ по делам об охране частной жизни,

¹⁶ Anders Lagerwall. *Privacy and Secret Surveillance from a European Convention Perspective*. Stockholm University, 2008. P. 19.

¹⁷ Класс и другие против Германии, 5029/71 [Электронный ресурс] // Совет Европы: ЕСПЧ, 6 сентября 1978.-Дата обращения 03.03.2017. -Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/klass-i-drugie-protiv-federativnoj-respubliki-germanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

¹⁸European Court HR, *Klass and others v. Germany* judgment of 6 September 1978, Series A no.28. Case law of the European Court of Human Rights concerning the protection of personal data. - Strasbourg, 2013. - 13 p.

уважении семейной жизни, а также по вопросам о защите корреспонденции и жилища человека показал, что эти дела отличаются от других аналогичных дел в связи с тем, что их толкование не является исчерпывающим, поскольку с появлением новых социальных, экономических и других реалий, Суд по новому смотрит на значение рассматриваемых терминов и учитывает их в процессе принятия решений.

SOME ISSUES RELATED TO FREEDOM OF THE MASS MEDIA AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS' STANDARDS

Gergana Georgieva

PhD, Chief Assist.

South-West University "Neofit Rilski", Blagoevgrad, Bulgaria

The turbulent development of information technologies, typical at the end of the twentieth century, makes it difficult for lawyers to differentiate certain groups of international legal norms in a special part of the international law regulating the use of mass media on a cross-border scale. The abundance of normative material and the attempts of lawyers to formulate some special standards in this area of international relations do not allow for a clear denial of the fact that such a part of the international law is already emerging.

Broadcasting, radio broadcasting, television, distribution of printed, audio and visual production (books, newspapers, magazines, gramophone records, CDs, tape recorders, videotapes, etc.) are traditionally covered by the media. Recently, the global computer networks, especially the Internet, have also begun to be referred to the mass media.

Article 10 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which guarantees freedom of expression, states:

“(1) Everyone has the right to freedom of expression. This right shall include freedom to hold opinions and to receive and impart information and ideas without interference by public authority and regardless of frontiers. This Article shall not prevent States from requiring the licensing of broadcasting, television or cinema enterprises.

(2) The exercise of these freedoms, since it carries with it duties and responsibilities, may be subject to such formalities, conditions, restrictions or penalties as are prescribed by law and are necessary in a democratic society, in the interests of national security, territorial

integrity or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, for the protection of the reputation or rights of others, for preventing the disclosure of information received in confidence, or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary.”

In other words, the Court considers that the exercise of the right to freedom of expression of objectives contrary to the wording and spirit of the ECHR is not protected by the ECHR itself. Any action against human rights (such as the right to life and non-discrimination) cannot be based on the protection of the ECHR as a whole, including Article 10 on freedom of expression.

In resolving disputes to protect honor, dignity and business reputation, the courts should take into account the views of the European Court of Human Rights expressed in its decisions concerning the interpretation and application of the Convention (in particular Article 10), recognizing that the term “defamation” used by the European Court of Human Rights is equivalent to spreading false and defamatory information, in accordance with the national legislations of most European states.

In *Molnar v. Romania*¹, the Court had to determine the case of a person convicted of spreading visual propaganda material (posters), in which the content provoked interethnic hatred, discrimination, and anarchy. The court found that the posters found at the applicant's home contained different messages expressing his own views. While some of the messages were not shocking in their content, others could contribute to tensions among the population, especially in the Romanian context. In this regard, the Court pays particular attention to messages containing references to the Roma minority and the homosexual minority. Through their content, these messages seek to inflict hatred on the minorities in question, pose a serious threat to public order and contradict the fundamental values underlying the Convention and the democratic society. Such actions are incompatible with democracy and human rights because they violate the rights of others; to that end, in accordance with Article 17 of the Convention, the Court held that the applicant could not again rely on his right to freedom of expression.

¹ No. 16637/06, 23 October 2012.

On the contrary, the ECHR does not apply Article 17 of the Convention when it finds that the rejection by a politician of the “genocide” legal characterization of the events of 1915 is not such as to incite hatred against the Armenian people. The applicant has never been persecuted or convicted of wanting to justify genocide or to incite hatred. The Court has therefore ruled that there is “interference” with the policy exercise of the rights provided for in Article 10.² The Grand Chamber's judgment to protect freedom of expression is quite controversial, with seven judges including and ECHR President at that time Dean Spielmann express an opinion and accept that Armenian genocide is a clearly established historical fact.

The ECHR also has a solid case-law on Article 10, which can be applied within the context of propaganda. According to the Court, freedom of expression is applicable not only to information or ideas which are favorably accepted or considered harmless or as a matter of indifference, but also to those who offend, shock or disturb the state or some part of the community³.

Such are the requirements of pluralism and tolerance, without which there is no democratic society. What is more, journalistic freedom covers the possible recourse to some exaggeration or even provocation.⁴ The Court has consistently held that Article 10 does not guarantee unrestricted freedom of expression, even with regard to the media coverage of issues of main public interest. Pursuant to paragraph 2 of that article, the exercise of that freedom has “duties and responsibilities” which also apply to the media. These duties and responsibilities could be of importance when there is a threat to, for example, national security and the territorial integrity of a state.⁵ As set out in Article 10, this freedom is subject to exceptions, which however should be interpreted strictly and the necessity for any constraints should be established convincingly. Due to the “duties and responsibilities” inherent in the exercise of freedom of expression, the protection provided by Article 10 to journalists for reporting on matters of common interest de-

² *Perinçek v. Switzerland*, no.27510/08, 17 December 2013 (Chamber), 15 October 2015 (Grand Chamber).

³ *Stoll v. Switzerland* ([GC], no. 69698/01, § 101, ECHR 2007-V).

⁴ See the *De Haes and Gijssels v. Belgium*, judgment of 24 February 1997.

⁵ *Han v. Turkey*, no. 50997/99, 13 September 2005.

depends on the condition that they act in good faith to provide accurate and reliable information in accordance with the ethics of journalism.⁶

From the aforementioned practice of the European Court of Human Rights, some conclusions could be drawn. Freedom of expression is one of the foundations of a democratic society and one of the main conditions for its advance. This freedom extends not only to information that is perceived favorably or neutral but also to insulting, shocking and alarming speeches. The media have an obligation to disseminate information on socially significant matters, and society has the right to receive such information allowing citizens to find out about themselves and to make their own views on the opinions and positions of their statesmen and political leaders.⁷

Undoubtedly, freedom of expression is not absolute and allows a number of constraints, including with a view to protecting the reputation of others, and the need for such limitations should be convincingly proven. The right to protect business reputation for which restrictions may be imposed on the freedom of expression is not absolute and allows for a number of constraints, the necessity of which should be convincingly proven.⁸ In each case, a person's right to protect their reputation and the right of the public to obtain information on matters of public importance should be weighed.

⁶ See *Goodwin v. the United Kingdom*, judgment of 27 March 1996, Reports 1996-II, § 39, and *Fressoz and Roire v. France* [GC], no. 29183/95, § 54, ECHR 1999-I.

⁷ Кожеуров Я.С. Свобода средств массовой информации: стандарты Европейского Суда по правам человека (статья) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 7, с. 80-85.

⁸ Кожеуров Я.С. Свобода средств массовой информации: стандарты Европейского Суда по правам человека (статья) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 7, с. 80-85.

WOMEN INTEGRATION IN POLITICS. THE CASE OF BULGARIA

Militsa Ivanova Karadzhova-Manova

*PhD Student
South-West University "Neofit Rilski",
Blagoevgrad, Bulgaria*

The dynamic history of our country and the place of women in the rapidly changing society, makes the question "Is the Bulgarian woman emancipated enough?" extremely exciting and up-to-date. It is interesting to trace how the modern woman's image develops in politics, which, in addition to her political ideas and beliefs, must assert her right to be accepted in this sphere, as equal to man. The dimensions of her image wander between the two extremes - to accept the typical male characteristics and to maintain her temperate feminine traits. The most important thing in building a winning image of a lady in politics is to put it into the parameters of ability, competence and determination, avoiding the great emotionality and instability often accompanying the concept of women. In modern times, the politician is the former leader of the tribe, the head, the most capable person who leads himself and others to progress, and his role is performed by a man. Bulgaria is not affected by traditional feminist and postmodern currents, as it happens in the West, therefore the Bulgarian woman and her image as a whole do not change drastically, but more smoothly and in the context of the events in the Bulgarian society.¹

According to the historical-legal review of women's participation in Bulgarian politics, the process of combating the Bulgarian woman's right to social and political rights is inevitably linked to the birth and ideas of the feminist movement throughout whole Europe. The history

¹ Petkova E.,2011 bachelor program, FJMC, The image of the women in the Bulgarian Political Space.

URL: <http://www.newmedia21.eu/atelie/imidzht-na-zhenite-v-blgarskoto-politichesko-prostranstvo>

of the women's movement in Bulgaria began in the first half of the 19th century, i.e. under the conditions of the foreign social and political oppression of the Ottoman Empire. Thus, although the rise of the Bulgarian female movement coincides with the initial period of the struggle for female emancipation in Europe, it has a completely different character.² The beginning of the self-awareness of the Bulgarians is related to the pursuit of advanced girls' education. The foundation of an independent state in 1878 opens up new perspectives for the women's movement in Bulgaria. The real changes in the life of Bulgarian women, however, occur very slowly and as a result of constant struggles. In practice there is only a replacement of the Ottoman state power with the Bulgarian patriarchal state administration, in which the place of the woman remains unchanged.³

A woman can be a heroine on the political stage as long as she chooses the right features to build her image, to take into account socio-cultural features, momentary attitudes and acting stereotypes. In Bulgaria, the idea of women politicians is not rejected, on the contrary, their persistent presence is slowly noticeable.

Because of the extremely strong role of the European Union, the preparation and entry into it, which predetermined our native politics, we will look at the key figures of our European Commissioners. The image of Meglena Kuneva is well-structured in terms of facts as well as personal experience and history, what she had been doing before. Her political career has grown entirely in the direction of the community and her work during the negotiations has been highly appreciated from a European point of view. In this sense she is the ideal candidate for the post - the well-known Bulgarian person, who has a good reputation in the European institutions. With effort, appropriate events and precise requirements, Kuneva is often presented in authoritative Western editions. She smartly attracts the attention of users, i.e. to each of the community's citizens, focusing on areas of concern that affect a large number of people.

² Belova-Ganeva G. Current tendencies in protecting human rights, 2013, pp. 15-39.

³ The Modern Bulgarian Woman in politics, economics and society, Sofia Conference, 2003.

The image of EU Commissioner Kristalina Georgieva is based on the assessments given by her colleagues, members of the European Commission, as well as various facts from her personal life. Its family affiliation to the Boyar family combined with the rescue of the Bulgarian reputation in the EU creates a full-blown picture of the successful, competent and still bearing in its heart the Bulgarian homeland, woman. Her solid experience in international development has also contributed to her warm acceptance as an EU Commissioner for International Cooperation, Humanitarian Aid and Crisis Response. The disaster-prone, crash-crunching period has proven to be beneficial in raising awareness of Kristalina Georgieva, and she has successfully benefited from these situations by managing to be ambassador to both the European community and our country.⁴

The diplomacy of ladies in politics is one of their greatest power. Female political rhetoric is far more refined, trying to conquer the audience not only by emphasizing the personal contribution but also by engaging the audience. Women also talk to the audience more equally, more willing to call (not to force) participation or action, share their own experiences, bring personal examples, jokes even, identifying themselves with the experience of the audience, structure their theses inductively, starting from the private to the general one.⁵ Successful ladies in politics are those who skillfully combine the typical female way of talking with traditionally male exposure to facts, data and evidence.⁶

People decide on the basis not only of the perceived image, foreign assessments, stereotypes and their own attitudes, but also their opinion or choice is often influenced by the past. What has been "before" remains in human consciousness as a measure of the present and the future. The past gives knowledge to the politician himself, his

⁴ Mizov. Equality of genders in politics-the Bulgarian experience, 2013, p. 97-230.

⁵ Marin N. Disproportionate Migration Pressure as a Challenge for the National Security of the Republic of Bulgaria, in scientific collection "Economic, Social and Administrative Approaches to the Knowledge - Based Organization", Volume II, Land Forces Academy "Nicolae Balchesku", Sibiu, Romania, 2016, p.134.

⁶ Charter of fundamental rights of the European Union, Official journal of the European Union, 2012, p. 326-395.

priorities, his actions, his personality. Women in politics break a deep-rooted matrix.⁷ The presence of ladies in politics is often unnoticed as long as they do not take leadership positions - these are the ones that manage to remain in the mind of the people, reform the perception matrix, and create a benchmark for women's presence. It is not the decision to prove women as equal to men, but women to prove themselves as successful political leaders. When we empower politicians to represent us, we give them the power of our voice so that they can protect our interests. And this happens when the politician is good at what he or she does for their people and there is no matter if the politician is a man or a woman.

⁷ Tisheva et al. Equal rights and equal opportunities for the women participating in the political life in Bulgaria, 2000, p. 12-25.

СЕКЦИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Алуаш Рашид

*Ответственный за Совместную программу
Российской Федерации и Управления Верховного комиссара
ООН по правам человека
ralouach@ohchr.org*

Образование в области прав человека может быть определено как совокупность образовательных, обучающих и информационных мер, которые принимаются для формирования всеобщей культуры прав человека. Эффективное образование в области прав человека не только дает знания о правах человека и механизмах их защиты, но и способствует развитию навыков и привычек, необходимых для содействия правам человека, их защиты и соблюдения в повседневной жизни.

Мероприятия по образованию в области прав человека должны способствовать распространению основных правозащитных ценностей, таких как уважение, равенство и справедливость, подтверждая взаимозависимость, неделимость и универсальность прав человека. В то же время эта образовательная деятельность должна быть практической и ориентированной на потребности учащихся, обеспечивая связь между правами человека и реальным жизненным опытом учащихся и давая им возможность опираться на правозащитные принципы, исходя из их собственного культурного контекста. Помимо этого, образование в области прав человека способствует развитию потенциала тех, на кого возложена ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека. Исходя из задачи обеспечения соблюдения прав человека во всех обществах, Всемирная программа преследует цель содействия распространению единого понимания основных принципов и методов образования в области прав человека, создания конкретного рамочного механизма для практической работы и укрепления партнерских связей и сотрудничества на всех уровнях – от международного до местного. В отличие от Десятилетия образова-

ния в области прав человека Организации Объединенных Наций (1995–2004 годы), которое было ограничено по срокам, Всемирная программа¹ рассчитана на неопределенный срок и состоит из последовательных этапов, первый из которых охватывал период 2005–2009 годов и был посвящен системам начального и среднего школьного образования, а второй этап был рассчитан на 2010–2014 годы и касался систем высшего образования, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В плане действий для третьего этапа (2015–2019 годы) Всемирной программы образования в области прав человека, предложена конкретная стратегия и практические идеи по дальнейшему внедрению образования в области прав человека в вышеупомянутых секторах на национальном уровне. Во-первых, предлагается продолжить осуществление и закрепление полученных результатов посредством проведения оценки планирования, координации, осуществления и анализа деятельности в ходе первых двух этапов. Во-вторых, организовать процесс образования и подготовки по правам человека для преподавателей в рамках формального и неформального образования и подготовки, в частности для тех, кто работает с детьми и молодежью. В-третьих, проводить соответствующие исследования и оценки, обмен информацией о передовой практике и накопленном опыте, а также распространение информации среди всех заинтересованных сторон.

В-четвертых, продолжить применение и усовершенствование проверенных образовательных методик, основанных на передовой практике и проходящих регулярную оценку. В-пятых, способствовать укреплению диалога, сотрудничества, сетевого взаимодействия и обмена информацией между соответствующими заинтересованными сторонами. Образование в области прав человека требует налаживания тесного сотрудничества и партнерских связей как в государственных учреждениях, национальных правозащитных организациях и организациях гражданского общества, так и между ними. И, наконец, в-шестых, активно содействовать

¹ Всемирная программа образования в области прав человека, принятая Резолюцией Совета по правам человека 28 сентября 2017 года http://www.lexed.ru/praktika/pravo-na-obrazovanie/detail.php?ELEMENT_ID=7140

включению образования и подготовки по правам человека в школьные программы и программы подготовки. Необходимо принять меры по включению образования в области прав человека в общенациональные учебные программы и образовательные стандарты, в том числе касающиеся профессиональной подготовки, все учебные дисциплины, определив при этом способ организации образования в области прав человека (в качестве отдельной дисциплины и/или в рамках учебных программ по нескольким дисциплинам) и его характер (обязательный или факультативный), процессы обучения и преподавания, учебники и учебно-методические материалы, а также в общую учебную и рабочую среду в качестве одного из основных компонентов.

В рамках Управления Верховного Комиссара по правам человека ООН (УАКПЧ) образованию также уделяется огромное внимание. Образование в области прав человека лежит в основе мандата Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в сфере поощрения и защиты эффективного осуществления всех прав человека всеми людьми. Кроме того, Верховный комиссар отвечает за координацию программ образования и общественной информации в области прав человека (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/141)². Через свою штаб-квартиру в Женеве и отделения на местах Управление Верховного комиссара осуществляет образовательные программы в области прав человека и оказывает помощь в этой сфере правительствам, учреждениям и НПО. Управление поощряет образование в области прав человека посредством таких мер, как: содействие обмену информацией между всеми субъектами и созданию сетей – в частности, используя такие инструменты, как «База данных и собрание ресурсов по образованию и обучению в области прав человека»; поддержка национального и местного потенциала образования в области прав человека через проект «Совместная помощь сообществам», в рамках которого оказывается финансовая помощь инициативам на местном уровне; разработка материалов по образованию и обучению в области прав человека для различных целевых аудиторий;

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/141
<http://www.tolz.ru/library/?id=622>

распространение Всеобщей декларации прав человека; координация Всемирной программы образования в области прав человека³.

В рамках Всемирной программы образования в области прав человека ЮНЕСКО также оказывает государствам-членам содействие в формулировании политики, стратегий, планов действий и программ, которые обеспечивают образование в области прав человека.

³ <http://www.ohchr.org>.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ

Людмила Александровна Балясникова

*Канд. филолог. наук, доцент
Профессор кафедры ЮНЕСКО
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
lbalyasnikova@herzen.spb.ru*

Педагогика в самом общем определении является наукой об образовании, об обучении и воспитании человека. Как отрасль гуманитарных знаний педагогика является многоаспектной структурированной системой, тесно связанной с другими областями знаний о человеке и становлении его личности. Именно поэтому педагогический аспект рассмотрения проблемы предполагает большой диапазон межпредметных связей, взаимосвязь с другими областями знаний - гуманитарными, общественными, техническими. Как основополагающий принцип значимость педагогики в широком контексте юридических наук, изучающих человека в качестве субъекта правовых отношений, закреплена в международных документах по правам человека, в том числе во Всемирной программе образования в области прав человека: «использовать педагогическую науку... для принятия мер, способствующих защите прав человека»¹.

Заметим также, что в международных документах педагогический аспект рассмотрения прав человека имеет расширительный характер и подразумевает не только процессы обучения, образования и воспитания учащихся, но и просветительскую деятельность, которая традиционно базируется на образовании и воспитании, но главной задачей которой является приобщение человека к знаниями, распространение знаний, формирование культуры чело-

¹ План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. Нью-Йорк и Женева, 2006. С.16.

века и общества. Педагогическая деятельность в области прав человека – организация учебного процесса, внеурочных форм обучения, разработка учебных программ, технологий, методов обучения, использование обстановки, в которой протекает процесс образования, и пр. - это практический аспект познавательной деятельности, практический опыт, а просветительская деятельность в данной области – это содействие общекультурному развитию личности с учетом ценностного аспекта образования в области прав человека. «Такое образование (просвещение) является необходимым инструментом для каждого в усилиях по нахождению на протяжении своего жизненного пути сбалансированных и учитывающих права человека ответов на вызовы, появляющиеся в связи с происходящими в мире радикальными изменениями, обусловленными глобализацией, новыми технологиями и связанными с ними явлениями»².

В данном контексте принято говорить о праве человека на образование и правах человека в образовании: «...просвещение по вопросам прав человека поощряет правозащитный подход к образованию, и его необходимо понимать как процесс, который включает: а) «права человека через просвещение»: обеспечение того, чтобы все компоненты и процессы обучения, включая учебные программы, материалы, методы и подготовка кадров, способствовали учебному процессу по правам человека; б) «права человека в просвещении»: обеспечение уважения прав человека всех участников и осуществление прав в рамках системы образования»³. Различные векторы двух этих составляющих «образование в области прав человека» применительно к общему образованию предложены в данной статье.

Модернизация системы образования, которую мы наблюдаем на протяжении последних десятилетий как безостановочный процесс, может быть принята лишь с учетом постоянного движения к такой парадигме, в которой меняется «знаниевая» методология, в которой учащийся перестает быть объектом образования, в

² План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. Пункт 14. Нью-Йорк и Женева, 2006. С.20.

³ План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. Пункт 17. Нью-Йорк и Женева, 2006. С.20.

которой основное внимание уделяется личностному развитию человека, духовно-нравственному становлению личности. Такая современная антропологическая модель образования закрепляется в международных документах ООН и ЮНЕСКО как «образование для устойчивого развития» и как целевая заданность определенная в Программе «Образование-2030»⁴.

Признание международным сообществом гуманистической направленности современной концепции образования как следствие будет иметь в настоящем и будущем все более углубляющуюся связь педагогики с правом. Начало глобальной дискуссии в этом направлении положено аналитической публикацией ЮНЕСКО «Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо?»⁵: «Мы являемся свидетелями значительных успехов, которых удалось добиться по всему миру в деле расширения возможностей получения всеми людьми образования. Тем не менее, чтобы прокладывать новый курс, нам необходимо извлечь правильные уроки из того, что уже было сделано. Простой доступности образования сегодня недостаточно; нам необходимо вновь сосредоточиться на качестве образования и актуальности обучения, на том, чему сейчас учатся дети, подростки и взрослые. Посещение школы и получение формального образования крайне важны, однако мы должны смотреть шире, с тем чтобы стимулировать обучение на протяжении всей жизни... Более чем когда-либо нам необходимо уделять большее внимание учителям и воспитателям как людям, являющимся проводниками перемен во всех областях. Нет более мощной преобразующей силы, чем образование, силы, способной содействовать поощрению прав человека и человеческого достоинства, искоренению нищеты и укреплению устойчивости к воздействию, построению лучшего будущего для всех, основанного на равенстве прав и социальной справедливости, уважении к разнообразию культур, международной солидарности и

⁴ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 16 апреля 2018 г.)

⁵ Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? Издательство ЮНЕСКО, 2015 г. С. 5.

коллективной ответственности, являющихся в совокупности важнейшими аспектами объединяющего нас человеческого начала. В условиях стремительного развития новых, в частности цифровых, технологий использование данного подхода становится еще более актуальным».

Таким образом, «пересмотр» образования в контексте устойчивого будущего предполагает необходимость сделать конкретные выводы из правовых норм в образовании, как актуальных, так и потенциальных, уточнить педагогические подходы к развитию личности и ее реализации прав в образовании. Однако, реализация современной концепции образования встречает на своем пути трудности и противоречия, лежащие как собственно в области содержания образования, так и правового просвещения. Среди них такие вопросы, как: функциональные обязанности школы - дать знания и защитить права учащихся; формирование образовательной среды с учетом соперничества в достижении успеха и равенства возможностей каждого; обеспечение охраны здоровья и оказание психологической поддержки учащимся в условиях развития информационного общества, постоянного увеличения объемов информации и возможности освоить эту информацию; сохранение культурного наследия, уникальности и своеобразия национальных традиций в условиях формирования глобальной гражданственности и другие.

Основное внимание школы как общественного института будет по-прежнему сосредоточено на отношениях в сфере образования, которые определены в Законе «Об образовании Российской Федерации»⁶: «отношения в сфере образования – это совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование».

⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. Пункт 30. <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/2.html> (дата обращения 17 апреля 2018 г.).

Уважение чувства собственного достоинства ученика – одна из проблем, остающаяся в центре внимания прав человека и приобретающая все более актуальное звучание. Это сложный комплекс деятельности, связанный с пониманием обучающегося, особенно школьника, как предмета заботы школы, с развитием диалога между учителем и учеником с позиций дифференцированного подхода к образованию. Вместе с тем расширение возможностей индивидуализации образования, учет персональных особенностей учащихся не может быть обеспечено в полной мере и остается практически декларативным принципом, заявленном еще в первой редакции «Закона об образовании» 1992 года. На серьезные барьеры, препятствующие учету личностных особенностей и предпочтений учащихся, на необходимость принятия организационных решений если не на государственном, то на муниципальном уровне указывает и только что опубликованный доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики «Двенадцать решений для нового образования»⁷.

В контексте обсуждаемой темы следует признать тот факт, что провозглашение гуманитарной образовательной парадигмы и ее реализация в образовательной практике актуализируют проблему гуманитарной культуры педагога, способного к современному диалогу со своими учениками, диалогу как условию взаимопонимания в образовательном процессе, диалогу, противостоящему «всем формам монологического деспотизма» (М.С.Каган) и обеспечивающего осуществление права человека на образование.

Диалогические отношения формируются в процессе образования и становятся принципом организации образовательной среды, который создается всеми участниками образовательного процесса: администрацией, педагогическим коллективом, родителями, учащимися. Кроме того, формирование личности во многом обусловлено и общей социокультурной средой, образовательный потенциал которой необходимо использовать в педагогическом процессе: семья, институты дополнительного образования, учреждения культуры, Интернет, СМИ и др. Можно считать, что школьная и внешняя культурно-образовательные среды являются своеобраз-

⁷ Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., Апрель 2018. С.14.

ным макетом того общественного пространства, в котором закладываются подходы к гражданскому образованию в целом и решаются частные задачи, направленные на осознание важности образования и приобретение навыков будущего, формирование социальной активности, уважение прав другого, закона и правопорядка.

Вместе с тем очевидно, что такое образовательное пространство должно быть структурно организовано и иметь системообразующий центр. На такое видение образовательного пространства ориентирована разработанная коллективом Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и методистами-практиками Санкт-Петербурга образовательная система «Диалог», в перспективе охватывающая все уровни российского образования. Концепция общего образования данной образовательной системы подробно изложена в публикациях⁸, реализована в поликультурных школах-лабораториях при университетской кафедре ЮНЕСКО, а проект «Инновационная образовательная система» и УМК «Диалог» для всех учебных дисциплин и всех классов начальной школы» удостоен ГРАН-ПРИ 16-го Всероссийского форума «Образовательная среда-2014» и диплома ВДНХ.

Среди многочисленных слоганов, которые характеризуют школы, реализующие данную образовательную систему, может быть предложен один в контексте общей тематики статьи: это Школы ответственного поведения. Все элементы системы характеризуются поликультурной направленностью и позволяют формировать культуру взаимодействия, толерантность и российскую идентичность. «В школе, работающей по системе «Диалог», не может быть места авторитаризму»⁹.

Рассуждая об инновационной педагогике, векторы которой формируются на наших глазах, нельзя не согласиться с тем, что образование все еще остается структурированной системой с традиционными методами обучения, предметным содержанием учебных программ и подготовкой учителя-предметника для системы общего образования в целом. Однако сегодня, в период стреми-

⁸ Бордовский Г.А., Воюшина М.П., Суворова Е.П. Концепция образовательной системы «Диалог». Санкт-Петербург, 2014.

⁹ Бордовский Г.А., Воюшина М.П., Суворова Е.П. Концепция образовательной системы «Диалог». Санкт-Петербург, 2014. С.69, 80.

тельного развития системы коммуникаций (так называемая «четвертая промышленная революция») сказанное касается практически всех областей знаний, в том числе и юриспруденции. Признано, что высокий уровень догматизации может быть преодолен только с использованием междисциплинарных подходов в исследованиях и их реализации на практике.

Сложный, многоаспектный характер деятельности специалиста как в области образования, так и в области юриспруденции требует от него широкого комплекса знаний в поле сопредметных дисциплин. При этом перечень значимых компетенций может меняться в зависимости от вида профессиональной деятельности. Так, в системе комплексных отраслей права оперируют такими понятиями, как право на образование, образовательное право, правовое образование.

Формирование междисциплинарной компетентности в определенной мере заложено в государственном стандарте высшего профессионального образования и корректируется путем введения в учебный план соответствующих курсов. Вместе с тем очевидно, что число дисциплин и время, выделяемое на изучение каждой, законодательно регламентируется. Об этом свидетельствуют и аналитические материалы ЮНЕСКО: число дисциплин, фигурирующих в официальных учебных программах разных стран мира, за последние два десятилетия существенно не увеличилось¹⁰. Однако содержание дисциплин меняется на фоне междисциплинарного подхода к обучению, а грамотность остается ключевым инструментом овладения другими предметами. Таким образом, грамотность, чтение и понимание текста различных областей знаний становятся основным направлением подготовки современного специалиста и базой формирования междисциплинарного мышления учителя школы, обучающего школьников различным учебным предметам. В более широком понимании речь идет о формировании универсальных учебных действий как элементов общего образования, критического мышления и развитии методологии либерального образования.

¹⁰ Образование для всех. Императив качества. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. Резюме. Издательство ЮНЕСКО, 2004 г. С.28-29.

Названные общеметодологические междисциплинарные принципы подготовки педагога известны, но практически не реализованы. Именно поэтому они были взяты за основу и получили начало в разработке таких проектов кафедры ЮНЕСКО Герценовского университета, как «Образование в поликультурном обществе» и «Интеллектуальные основания современного образования». Они же стали основой межфакультетской междисциплинарной магистерской программы «Коммуникативные технологии образования», реализация которой начинается в 2018 году. Представляется, что площадка магистерской программы может стать основой для развития диалога специалистов двух пограничных областей знаний, ориентированных на становление личности, - педагогического и юридического образования. Представляется также, что в данном контексте может быть разработан междисциплинарный образовательный профиль, ориентированный на анализ многообразных проблем современного образования и осмысление возможностей российского образования в контексте социальных изменений, происходящих в стране и в глобальном мире. Педагогический аспект рассмотрения образования в области прав человека найдет при этом новое обоснование.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анна Евгеньевна Захарова

Магистрант

НИУ «Высшая школа экономики»

aesemikova@edu.hse.ru

Глобализация как одна из основополагающих тенденций развития общества оказывает значительное влияние на реформирование образования. В настоящее время появляются новые области реальности, для эффективного критического анализа которых требуется выход за дисциплинарные академические рамки – применение междисциплинарного подхода. Следствием глобализации в образовании является развитие междисциплинарных научных дисциплин. Однако такой комплексный и многоаспектный феномен как «права человека» до сих пор остается вне поля зрения междисциплинарных исследований. Рассмотрим возможности и проблемы изучения прав человека с позиций междисциплинарности, в частности обратимся к перспективам междисциплинарного взаимодействия юриспруденции и политологии, для которых права человека являются общим предметом исследований.

Концепция прав человека как отдельная область научного познания сформировалась в мировой общественной науке уже в конце прошлого века. Однако в России она лишь начинает набирать популярность. На практике прослеживается значительное количество спорных вопросов, связанных с реализацией и защитой прав человека.

На сегодняшний день для России продолжает оставаться нерешенным вопрос о соотношении концепций суверенитета государства и универсальности прав человека. Особенно остро данная проблема проявляется в контексте имплементации норм междуна-

родного права в национальное законодательство, исполнения актов Европейского Суда по правам человека¹.

С одной стороны, Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации не только являются частью правовой системы страны, но и имеют приоритет над нормами национального права². А акты ЕСПЧ, как известно, относятся к нормам международного права. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 прямо закрепляло за российскими судами обязанность применять Европейскую Конвенцию с учетом прецедентной практики ЕСПЧ³.

С другой стороны, последние изменения законодательства РФ в части имплементации решений ЕСПЧ в национальное законодательство иллюстрируют абсолютно противоположную тенденцию. Первоначально избирательный подход к применению актов ЕСПЧ был обозначен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21⁴. Согласно п.2 Постановления, когда российское законодательство по сравнению с положениями Конвенции гарантирует более высокий уровень защиты прав и

¹ См., например: Зорькин В.Д. Предел уступчивости // РГ. 2010. 29 октября; Лукьянова Е.А. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Закон. 2012. № 5. С. 26-28; Некрасов С.И. Государственный суверенитет и международные обязательства государства в сфере прав человека: позиция Конституционного Суда Российской Федерации // §5 гл. II в кн.: «Интернационализация конституционного права: современные тенденции»: монография / под ред. Н.В.Варламовой и Т.А.Васильевой. М.: ИГП РАН. 2017. С.114-123.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014. Ст.15.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // РГ. 2003. № 244.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // РГ. 2013. №145.

свобод человека, применяются нормы российского права, а не правовые позиции и итоговые выводы ЕСПЧ.

Приоритет Конституции РФ над решениями ЕСПЧ был впоследствии закреплён и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П⁵, в котором КС РФ прямо указывает, что постановления Европейского Суда должны реализовываться в рамках российской правовой системы только при условии их соответствия Конституции РФ, естественно в толковании данного соответствия, предложенном самим Конституционным Судом РФ.

В декабре 2015 г. в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым Конституционный Суд «по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека»⁶.

В итоге прослеживается явная и достаточно негативная коллизия. С одной стороны, Российская Федерация признает примат норм международного права. С другой стороны, в связи с расширением полномочий Конституционного Суда РФ в российском законодательстве закрепляется иной подход - итоговое решение об исполнении актов Европейского Суда остается за национальными властями.

Проблемы реализации и защиты прав человека также обусловлены существенными расхождениями между формальным правом (правом, установленным законодателем) и реальным правом (правом, реализованным на практике). Например, в контексте политических прав неоднозначный характер приобретает вопрос реализации прав граждан на объединение и на проведение пуб-

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // РГ. 2015. №163.

⁶ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ// РГ. 1994. №138-139. Ст.3, п.3.2.

личных мероприятий. Так, с одной стороны, ст.30 Конституции РФ устанавливает, что «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»⁷. С другой стороны, мы наблюдаем значительные ограничения реализации данного права. Прежде всего ограничения установленные Федеральным законом № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», который содержит понятие «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента» и определяет ужесточение уголовной ответственности в сфере деятельности некоммерческих организаций⁸. В качестве аналогичного примера может быть рассмотрено право граждан на проведение публичных мероприятий. Так, ст.31 Конституции РФ закрепляет: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»⁹. Однако, помимо Конституции, данное право регламентировано иными нормативно-правовыми актами, устанавливающими многочисленные ограничения для его реализации. В особой степени ограничение права наступило после 2014 г., когда был принят Федеральный закон №258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях», который

⁷ Ст.30. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

⁸ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. 23 июля.

⁹ Ст.31. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

ужесточил административную и уголовную ответственность за несоблюдение законодательства о публичных мероприятиях¹⁰.

Негативно на реализацию и защиту прав человека влияют и существующие в российском законодательстве пробелы. Так, одной из наиболее резонансных за последнее время является ст. 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹¹, которая устанавливает презумпцию согласия на изъятие органов и (или) тканей. На практике такая формулировка статьи приводит к возникновению казусных и, на первый взгляд, малообъяснимых ситуаций. Исходя из толкования статьи 8, молчание – предполагаемое согласие на трансплантацию. Однако мало кто из граждан знает о таком фактическом содержании норм и необходимости (в случае несогласия на трансплантацию) заранее информировать учреждения здравоохранения о своей позиции. Практика развивалась в таком неоднозначном направлении до 2014 г., пока данная проблема не получила общественную огласку в связи с делом Алины Саблиной¹².

Предполагается, что наряду с практическими механизмами повышения уровня защиты прав человека (например, законодательная инициатива, стратегическое ведение судебных дел) перспективным в академической среде является развитие междисциплинарности для изучения таких комплексных явлений как права человека. Ключевыми научными областями, задействованными в изучении прав человека, являются юриспруденция и политология. В настоящее время отдельные исследователи выдвигают предположения о необходимости формирования междисциплинарного научного направления - юридической политологии или политологии права.

¹⁰ Федеральный закон от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014.

¹¹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 14 января.

¹² Судебное дело. Алина Саблина против тайной трансплантации органов. URL: <http://sutyajnik.ru/cases/531.html> (дата обращения: 21.03.2018).

В.В. Смирнов указывает, что юридическая политология – междисциплинарная область научного познания, которая нацелена на поддержание и развитие сотрудничества юриспруденции и политологии в наиболее проблемных для права и политики сферах¹³. Предметом изучения юридической политологии при этом является «политологическое обеспечение всех стадий действия норм права: 1) выявление потребностей в принятии нового закона или в изменении действующего закона; 2) разработка и принятие законов; 3) применение законов; 4) правоохранительная стадия»¹⁴.

По мнению Н.П. Медведева, актуальными как для юристов, так и для политологов являются «проблемы властно-государственной организации общества, соотношения права и политики, политических юридических и неюридических норм, значения права и правовых институтов в политической модернизации и политическом развитии, политической роли судов, защиты прав человека»¹⁵. Предмет юридической политологии связан «с правовыми и юридическими закономерностями формирования и функционирования политической власти»¹⁶.

Аналогичной позиции придерживается и М.Ю. Мизулин, акцентируя внимание на необходимости развития междисциплинарной области – политологии права, которая, объединяя идеи о праве, политике и власти, смогла бы установить более точный диагноз состояния правовой и неправовой общественной действительности и тем самым определить приоритеты для общественных изменений. При этом «ядром анализа выступает право в своих

¹³ Смирнов В.В. Концепция открытого государства в юридической политологии. // Открытое государство: пути достижения / Отв. ред. В.В.Смирнов. М., 2005. С.25.

¹⁴ Смирнов В.В. Концепция открытого государства в юридической политологии // Открытое государство: пути достижения / Отв. ред. В.В.Смирнов. М., 2005. С.26.

¹⁵ Медведев Н.П. Юридическая политология как новое научное направление // Вопросы политологии. Выпуск 1(17), 2015. С.7.

¹⁶ Медведев Н.П. Юридическая политология как новое научное направление // Вопросы политологии. Выпуск 1(17), 2015. С.9.

проявлениях и отношениях с властью и политическими институтами»¹⁷.

А.С. Карцов определяет, «в фокусе юридической политологии – использование тех или иных действий, предпринимаемых в правовой сфере (нормотворчество, правоприменение, институциональное строительство) в целях решения политических задач, в качестве компонентов комплексных «политтехнологий». А также – политическая репрезентация ведущих институтов правовой системы... Иными словами предмет юридической политологии – право (в самом широком, и нормативном и институциональном смыслах) как политический ресурс и особенности использования группами интересов»¹⁸.

Изучение политических пределов имплементации законодательства о правах человека представляется перспективным в контексте более узкого междисциплинарного направления – политологии прав человека¹⁹, исследование политических аспектов в деятельности судов - в рамках политологии судов²⁰.

В США, ещё в 1963 г. под авторством М.Shapiro была опубликована книга «Political Jurisprudence», в которой автор рассматривает возможность развития политической юриспруденции как междисциплинарной научной дисциплины, направленной на исследование политических аспектов взаимодействия закона с обществом и влияния правовых мер на распределение власти²¹.

Однако несмотря на отдельные идеи и предложения, на сегодняшний день юридическая политология/политология права не

¹⁷ Мизулин М.Ю. Политология права: исходные основания и принципы. // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. / Редкол.: А.Ю.Сунгуров (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки, РОССПЭН. 2008. С. 257.

¹⁸ Карцов А.С. Юридическая политология как научная дисциплина (краткие заметки) // Общественные науки и современность. №5. С.94-95.

¹⁹ Права человека перед вызовами XXI века /под ред. В.В. Смирнова и А.Ю. Сунгурова. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. С.13-22, с.71-75.

²⁰ Григорьев И. С. Политология судов. Предмет и исследовательская программа // Политическая наука. № 3. 2012. С. 258-275.

²¹ Shapiro M. Political Jurisprudence, 52 Ky. L.J. 294. 1963. P.294-296.

получила прочного закрепления в науке. Во многом причина столь длительного становления заключена в незрелости самой теории междисциплинарности. В литературе прослеживаются разные подходы к пониманию междисциплинарности, которые так и не систематизированы в единую концепцию.

Междисциплинарность и дисциплинарность определяются как противоположные подходы к организации научных исследований. Так исследователи Мокий В.С. и Лукьянова Т.А. указывают, что междисциплинарность (междисциплинарный подход) – «способ расширения научного мировоззрения в направлении обогащения знаний, методологии и языка одной научной дисциплины за счёт знаний, методологии и языка другой научной дисциплины...»²², а дисциплинарность (дисциплинарный подход) – «способ становления научного мировоззрения в рамках локальной картины мира...»²³. Междисциплинарность «реализуется через «стратегию присвоения», т.е. заимствования методов и концепций смежных дисциплин»²⁴.

И.М. Осмоловская и Л.А. Краснова отмечают, междисциплинарные исследования имеют общие для интегрирующих наук

²² Мокий В.С., Лукьянова Т.А. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2016. № 7(25). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435> (дата обращения: 17.02.2018).

²³ Мокий В.С., Лукьянова Т.А. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2016. № 7(25). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435> (дата обращения: 17.02.2018).

²⁴ Тихонов В.В. Междисциплинарный подход в историографическом исследовании: современный российский опыт// «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13—14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, 2012. С.257.

предмет исследования, методы, теоретические основания и результаты²⁵.

Президент Международного центра трансдисциплинарных исследований Б. Николеску, определяет междисциплинарность как применение методов одной научной дисциплины в другой. При этом выделяется три уровня междисциплинарности: уровень применения, эпистемологический уровень и уровень формирования новых дисциплин²⁶.

Г.Л. Тульчинский, отмечая важность разграничения степеней междисциплинарности, выделяет такое понятие как «шкала междисциплинарности». Автор указывает, что средством перехода от одной степени междисциплинарности к другой является язык. На одном полюсе шкалы располагается дисциплинарная семантика, выраженная в использовании дисциплинарно точных понятий, на другом - новый синтез, новая терминология²⁷.

Поскольку междисциплинарность подразумевает взаимодействие двух или более дисциплин, в литературе отмечаются предположения о необходимости выделения главной и вспомогательной дисциплины. И.Т. Касавин выделяет «целеполагающую дисциплину» - инициатор взаимодействия и «ресурсную дисциплину» - материал взаимодействия²⁸. А.П. Моисеева разделяет участвующие в междисциплинарном исследовании дисциплины на «ведущую» и «ведомую»: «ведущая» дисциплина создает направления

²⁵ Осмоловская И.М., Краснова Л.А. Проблема междисциплинарности в исследованиях процесса обучения // Образование и наука. Том 19, № 7. 2017/The Education and Science Journal. Vol. 19, № 7. 2017. С.14.

²⁶ Nicolescu B. The Transdisciplinary Evolution of the University Condition for Sustainable Development. URL: <http://ciret-transdisciplinarity.org/bulletin/b12c8.php> (дата обращения: 23.02.2018).

²⁷ Тульчинский Г.Л. Междисциплинарность, метафизика и перспективы «глубокой семиотики». Философия культуры и уровни междисциплинарности // Перспективы метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под. Ред. Г.Л. Тульчинского и М.С.Уварова. С-Петербург: Алетейя. 2000. 415 с.

²⁸ Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. №4. С.66.

для объяснения полученных результатов, «ведомая» предоставляет методологию²⁹.

И.В. Лысак отмечает двойственный характер подходов к пониманию междисциплинарности³⁰. В рамках первого подхода междисциплинарность рассматривается как взаимодействие научных дисциплин, каждая из которых имеет собственные предмет, терминологию и методологию. Согласно второму подходу междисциплинарность нацелена на выявление неисследованных существующими научными дисциплинами областей знаний. Приставка «меж» означает своеобразный провал, отсутствие принадлежности явления/проблемы к предметному полю функционирующих научных дисциплин.

Таким образом, каждое из вышеуказанных определений, несмотря на отличающиеся концептуальные аспекты, устанавливает, что междисциплинарность предполагает теоретическое обогащение, позволяет расширить предметные области исследований, усовершенствовать методологическую базу. Междисциплинарность означает переход от фрагментации к целостному знанию, выход за существующие дисциплинарные рамки. Междисциплинарный подход предоставляет возможности изучить концепцию прав человека в рамках общего концептуального поля, снять существующие дисциплинарные ограничения и в результате повысить качество научных исследований. Представляется важным сделать акцент на решении вышеуказанных теоретических и практических проблем в целях повышения уровня исследования и защиты прав человека.

²⁹ Моисеева А.П. К вопросу о соотношении понятий междисциплинарности и трансдисциплинарности в научном познании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №4 (24) С.44.

³⁰ Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал. 2016. N 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 17.02.2018).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ЛЮДЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марьям Захидгаджиевна Магомедова

*Магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
vesperlindbond@mail.ru*

*«Образование — украшение
благополучия и убежище
в несчастье».
Демокрит¹.*

Идея важности образования как инструмента для развития общества в целом и реализации интеллектуального и творческого потенциала каждой отдельной личности, высказанная ещё древнегреческими философами, сквозь поколения дошла до наших дней. Однако, не все люди в современном обществе имеют равный доступ к качественному образованию. Одной из таких уязвимых групп являются люди с инвалидностью. Согласно данным, представленным на сайте Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), более миллиарда человек, то есть, около 15% населения планеты, имеют некоторую форму инвалидности²

Кроме того, в резюме Всемирного доклада об инвалидности, разработанном ВОЗ совместно со Всемирным банком указывается, что старение населения, глобальный рост хронических заболева-

¹ Лурье С. Демокрит: тексты, перевод, исследования. «Наука. Ленинградское отделение». 1970. С. 610.

² World Health Organization. Disability and rehabilitation. World report on disability. 2011. Режим доступа: URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/en/ (дата обращения 05.04.2018).

ний, состояние окружающей среды, дорожно-транспортные происшествия, природные катастрофы, конфликты, питание и злоупотребление наркотическими веществами, обуславливают рост числа людей с инвалидностью. Также согласно докладу, разрыв в показателях законченного образования прослеживается во всех возрастных группах, как в странах с низким доходом, так и в странах с высоким доходом, причем данная модель более четко выражена в относительно бедных странах³.

Проблема доступа людей с инвалидностью к образованию на сегодняшний день стоит довольно остро и требует постепенного комплексного решения. Но первые попытки международно-правового регулирования в данной области ещё в 1945 году были отражены в Уставе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Так, среди целей деятельности организации можно выделить поощрение развития народного образования и распространения культуры, организацию сотрудничества между народами в целях постепенного осуществления идеала доступности образования для всех и искоренения дискриминации в образовании⁴. Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 года, также стала одним из первых международно-правовых актов, в котором отражено право на образование. В ст. 23 ВДПЧ провозглашаются такие основополагающие принципы как обязательность начального образования, бесплатность начального и общего образования, общедоступность технического и профессионального образования, а также одинаковый доступ к высшему образованию⁵. Согласно тексту ВДПЧ, це-

³ Резюме. Всемирный доклад об инвалидности. Всемирная Организация Здравоохранения. Всемирный банк. 2011. Режим доступа: URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/70670/WHO_NMH_VIP_11.04_rus.pdf?sequence=7 (дата обращения 05.04.2018).

⁴ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 16 ноября 1945 г. Режим доступа: URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf> (дата обращения 05.04.2018).

⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Режим доступа: URL:

лью образования является полное развитие человеческой личности, увеличение уважения к правам человека, а также содействие взаимопониманию и терпимости между всеми народами, расовыми и религиозными группами⁶. Интересно также обратить внимание на ст. 22 ВДПЧ, которая указывает на право каждого человека на «осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав»⁷. То есть, право на образование косвенно закрепляется и в данной статье.

Важным этапом в международно-правовом развитии вопросов реализации права на образование стала разработка и дальнейшее принятие Генеральной конференцией ЮНЕСКО Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года (КБДОО)⁸. В преамбуле КБДОО указывается обязательство организации не только устранять всякую дискриминацию в области образования, но и поощрять всеобщее равенство возможностей и равное ко всем отношение в данной области⁹. В ст. 1 КБДОО даётся определение понятия «дискриминация» применительно к области образования и указывается, что слово образование включает в себя доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.04.2018).

⁶ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.04.2018).

⁷ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.04.2018).

⁸ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 05.04.2018).

⁹ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 05.04.2018).

условия, в которых оно ведется¹⁰. Международно-правовые нормы, содержащиеся в КБДОО, помимо искоренения дискриминации направлены на разработку общегосударственной политики в целях достижения равенства возможностей в области образования, а также на обеспечение одинакового качества образования¹¹. Кроме того, в КБДОО закреплена процедура представления докладов государств Генеральной конференции ЮНЕСКО¹². Последний доклад в рамках данной процедуры был представлен Российской Федерацией в ходе 9-й консультации Исполнительного совета ЮНЕСКО в период с 2012 по 2015 год. В Резюме докладов, касающихся соблюдения КБДОО, принятом 8 августа 2017 года, Исполнительный совет указал, что в нескольких государствах были приняты планы по модернизации обучения в сфере инклюзивного образования¹³.

Положения ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, кроме уже прочно утвердившихся принципов, содержат нормы, обязывающие государства сделать высшее образование одинаково доступным для всех на основе способностей каждого, поощрять элементарное образование для тех, кто не имеет начального образования, развивать сеть

¹⁰ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 05.04.2018).

¹¹ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 05.04.2018).

¹² Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 05.04.2018).

¹³ Резюме докладов, касающихся соблюдения КБДОО. Исполнительный совет ЮНЕСКО. 08.08.2017 г. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002527/252798e.pdf#page=15> (дата обращения 05.04.2018).

школ всех ступеней, установить систему стипендий и постоянно улучшать материальные условия преподавательского персонала¹⁴.

В п. 22 Всемирной программы действий в отношении инвалидов¹⁵, принятой Резолюцией ГА 37/52 3 декабря 1982 года¹⁶, указывается, что, несмотря на осуществление профилактических мер (программа основывалась на медико-социальной модели инвалидности), люди с инвалидностью будут существовать всегда и каждое государство обязано предоставить гражданам с инвалидностью возможность пользоваться выгодами от реализации программ развития. Кроме того, программа содержит конкретные положения, касающиеся образования и профессиональной подготовки. Например, подпункт 122 закрепляет необходимость всеобъемлющего подхода к системе образования, которая охватывает обслуживание всех лиц с инвалидностью, независимо от возраста и степени инвалидности. Также внимание в данном подпункте уделяется необходимости обеспечения государствами участия взрослых людей с инвалидностью в программах обучения¹⁷.

В 1990 году на проходившей в Джомтьене (Таиланд) Всемирной конференции по образованию для всех, была принята Всемирная декларация об образовании для всех, содержащая отдельные принципы реализации права на образование. Например, со-

¹⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 05.04.2018).

¹⁵ Всемирная программа действий в отношении инвалидов. 1982 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml (дата обращения 05.04.2018).

¹⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 37/52. 03.12.1982 г. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/430/38/IMG/NR043038.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.04.2018).

¹⁷ Всемирная программа действий в отношении инвалидов. 1982 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml (дата обращения 05.04.2018).

*держания п. 5 ст. 3 гласит, что потребности людей с инвалидностью в образовании заслуживают особого внимания и равный доступ к образованию должен быть обеспечен для всех категорий людей с инвалидностью, так как они являются неотъемлемой частью системы образования*¹⁸.

Нормы, направленные на искоренение дискриминации в области реализации права на образование содержатся также в Декларации прав ребенка 1959 года¹⁹, в Конвенции о правах ребенка 1989 года²⁰, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года²¹, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года²², в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 года²³ и т.д.

На современном этапе международно-правовым актом, в котором внимание сфокусировано именно на реализации права на образование людьми с инвалидностью, является Конвенция о пра-

¹⁸ Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей. 1990 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (дата обращения 05.04.2018).

¹⁹ Декларация прав ребенка. 1959 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²⁰ Конвенция о правах ребенка 1989 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. 1965 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 1979 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²³ Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения 05.04.2018).

вах инвалидов 2006 года (КПИ), которая содержит довольно обширную ст. 24, посвящённую регулированию реализации права на образование в контексте инвалидности. Согласно данной статье государства обязаны обеспечивать доступ к инклюзивному образованию на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. Целями государств являются: полное развитие человеческого потенциала, талантов, умственных и физических способностей людей с инвалидностью и их эффективное участие в жизни свободного общества. Особое внимание уделяется вопросам разумного приспособления с учётом индивидуальных потребностей человека с инвалидностью. Государства должны обеспечить реализацию права на образование в обстановке, которая способствует максимальному освоению знаний и развитию человека с инвалидностью с помощью мер индивидуализированной поддержки. Кроме того, участвующие в КПИ государства, принимают на себя обязательства по обеспечению равного доступа к общему высшему образованию и профессиональному обучению²⁴.

Контроль за реализацией положений КПИ осуществляется в рамках работы Комитета по правам инвалидов (Комитет), состоящего из 18 экспертов (экспертом от Российской Федерации является Валерий Никитич Рухледев²⁵) и рассматривающего доклады, представляемые государствами-участниками в соответствии со ст. 35 КПИ²⁶. Российская Федерация представила Комитету первоначальный доклад (Доклад) в 2014 году. Пункт 282 Доклада гласит, что в высших образовательных учреждениях обучается 13 685 студентов с инвалидностью²⁷.

²⁴ Конвенция о правах инвалидов. 2006 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²⁵ Комитет по правам инвалидов. Режим доступа: URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRPD/Pages/Membership.aspx> (дата обращения 05.04.2018).

²⁶ Конвенция о правах инвалидов. 2006 г. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 05.04.2018).

²⁷ Комитет по правам инвалидов. Первоначальный доклад государства-участника, подлежащий представлению в 2014 году. Российская Федерация. 13.03.15. Режим доступа: URL:

Согласно статистическому сборнику «Наука в России в цифрах 2014», составленному центром исследований и статистики науки, численность студентов, обучавшихся в государственных ВУЗах в 2014 году составляла приблизительно 5 646 000²⁸, то есть, студенты с инвалидностью составляли около 0, 24% от общего числа студентов ВУЗов.

Также в Докладе отмечено, что «Приказом Министерства образования и науки России от 30 декабря 2010 года № 2211 «О базовых образовательных учреждениях высшего профессионального образования, обеспечивающих условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» определены 33 образовательные организации, в которых созданы специальные благоприятные условия для обучения и проживания инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и имеются специальные программы по сопровождению и трудоустройству инвалидов»²⁹.

В перечне вопросов, опубликованном 20 октября 2017 года, Комитет обратился к Российской Федерации с просьбой предоставить информацию о стандартах адаптированных образовательных программ и пояснить каким образом обеспечивается и укрепляется

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPP RiCAqhKb7yhsi6QD78JkwSEwcm%2flbflwuJrxVFOiO%2f75OT%2bCyr78c xfxscwuNfpWOLHvnB8e6DIEGWWSqnt4mZMpZ8WjROVnAVZB6dl0zPK yQcW%2f%2b3bkkt2> (дата обращения 05.04.2018).

²⁸ Наука в России в цифрах 2014. Статистический сборник. Центр исследований и статистики науки. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы». Москва. 2014. Режим доступа: URL: http://csrs.ru/archive/stat_2014_science/science_2014.pdf (дата обращения 05.04.2018).

²⁹ Приказ Минобрнауки России от 30.12.2010 года № 2211 "О базовых образовательных учреждениях высшего профессионального образования, обеспечивающих условия для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья". Режим доступа: URL: <https://edu.rtsoko.ru/rcoko/distance/uchitel/Shared%20Documents/приказ%20МОН%20РФ%20от%2030.12.2010г.%20№2211.pdf> (дата обращения 05.04.2018).

переход к инклюзивному образованию и доступность системы образования в регионах³⁰. В своих ответах на перечень вопросов от 23 ноября 2017 года³¹ Российская Федерация информировала Комитет о том, что 1 сентября 2016 года в силу вступили специальные федеральные государственные стандарты образования обучающихся с инвалидностью³², в том числе с умственной отсталостью, а также в Российской Федерации утверждён порядок обеспечения доступности инвалидам объектов и услуг в сфере образования³³. Координация практических действий по вопросам доступности для людей с инвалидностью объектов и услуг осуществляется Комиссией при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов совместно с Координационным Советом при Министерстве труда Российской Федерации по выполнению Государственной программы «Доступная среда», тогда как вопросами инклюзивного образования занимается Совет по вопросам образования лиц с ограниченными возможностями здоровья при Мини-

³⁰ Комитет по правам инвалидов. Перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Российской Федерации. 20.10.2017. Режим доступа: URL:

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsi6QD78JkwSEwcm%2flbflwulhTB7v6lFpU1fUTVTtIXve48MKYf%2fenzKVOU4OALRLPWHgtLoWvbhZeI6Cv2Uy58a32A2%2bH%2bWkL6Z7EvdmOKSm> (дата обращения 05.04.2018).

³¹ Комитет по правам инвалидов. Ответы Российской Федерации на перечень вопросов. 21.11.2017. Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org> (дата обращения 05.04.2018).

³² Данные стандарты разработаны только для начального общего образования. Письмо Министерства образования и науки РФ от 11 марта 2016 г. № ВК-452/07 "О введении ФГОС ОБЗ". Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254376/> (дата обращения 05.04.2018).

³³ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.11.2015 № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/71275174/#friends> (дата обращения 05.04.2018).

стерстве образования и науки Российской Федерации³⁴. Все эти усилия способствовали тому, что с 2014 года на 12% увеличилось число организаций среднего профессионального профиля, осуществляющих инклюзивное образование и на сегодняшний день оно составляет 1675 колледжей. Также возросло количество обучающихся с инвалидностью в системе высших учебных заведений и сейчас студентов с инвалидностью около 24 тысяч человек. Кроме того, увеличилось количество организаций высшего образования, оказывающих образовательные услуги дистанционно³⁵.

В своих Заключительных замечаниях к Докладу от 9 апреля 2018 года Комитет приветствовал усилия, предпринятые Российской Федерацией для обеспечения осуществления прав инвалидов, закрепленных в КПИ, в частности, увеличение числа учащихся с ограниченными возможностями в инклюзивном образовании, но выразил обеспокоенность тем, что практика изолированной системы образования остается постоянной, а также Комитет обеспокоен отсутствием транспарентных финансовых ресурсов и механизмов для обеспечения равных условий включения лиц, обладающих всеми видами инвалидности в общее образование, как это гарантировано федеральным законодательством³⁶.

Действительно, несмотря на некоторый прогресс, в сфере реализации права на образование людьми с инвалидностью все ещё остаётся много вызовов и проблем. Так, например, ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает создание в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями. Под этими специальными условиями понимается использование специальных программ, методик, учебников, дидактических мате-

³⁴ Комитет по правам инвалидов. Ответы Российской Федерации на перечень вопросов. 21.11.2017. Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org> (дата обращения 05.04.2018).

³⁵ Комитет по правам инвалидов. Ответы Российской Федерации на перечень вопросов. 21.11.2017. Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org> (дата обращения 05.04.2018).

³⁶ Committee on the Rights of Persons with Disabilities. Concluding observations on the initial report of the Russian Federation. 09.04.2018. Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org> (дата обращения 10.04.2018).

риалов, технических средств и так далее³⁷. Но в законе отсутствуют механизмы дополнительного финансирования, которое требуется для создания данных специальных условий. Законом также предусмотрено предоставление услуг ассистента оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, но при этом никак не урегулирован правовой статус данного лица³⁸. На сегодняшний день Министерством труда и социальной защиты разработан приказ "Об утверждении профессионального стандарта «Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья»"³⁹, который не вступил в силу.

Вызовом, например, представляется история ученика *выпускного класса школы-интерната № 1 для незрячих детей Даниила Гаранина*⁴⁰, который несмотря на глубокие нарушения зрения освоил огромный объем материала и победил на московском этапе всероссийской олимпиады по химии. Даниил мечтает поступить на химфак МГУ, но по закону это невозможно, так как согласно приказу Министерства Здравоохранения и Социального Развития, заболевания зрительного нерва и сетчатки, хронические

³⁷ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». 2012 г. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/LAW/286908/100000001,0/0> (дата обращения 04.05.2018).

³⁸ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». 2012 г. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/LAW/286908/100000001,0/0> (дата обращения 04.05.2018).

³⁹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.04.2017 г. № 351н "Об утверждении профессионального стандарта «Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья». Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570014/> (дата обращения 04.05.2018).

⁴⁰ Учащийся "Школы-интерната №1 для обучения и реабилитации слепых" Даниил Гаранин впервые стал победителем регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по химии. Доступная олимпиадная среда. Режим доступа: URL: <http://inclusive.mosolymp.ru/news/26> (дата обращения 04.05.2018).

заболевания переднего отрезка глаза, входят перечень дополнительных медицинских противопоказаний. Например, при заболеваниях зрительного нерва и сетчатки противопоказана работа с литием и его соединениями⁴¹.

В заключении, представляется целесообразным привести п. 274 Доклада Российской Федерации в Комитет по правам инвалидов. Согласно данному пункту, в 2014 году, в общеобразовательных классах в режиме инклюзивного образования обучалось 146 790 детей с инвалидностью. Со значительным элементом инклюзивности велось обучение по адаптированным программам еще 210 000 детей, из общего числа 467 000 детей, обучавшихся в школах⁴². Хочется надеяться, что в скором времени эти дети станут абитуриентами и студентами, что, безусловно, потребует решения многих проблем. В тоже время, - это несёт в себе колоссальные перспективы для развития реализации права на образование людьми с инвалидностью в Российской Федерации и позволит многим людям с инвалидностью жить счастливой и продуктивной жизнью.

⁴¹ Приказ Минздравсоцразвития России №302н от 12 апреля 2011 г. Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12191202%2Fparagraph%2F17%3A1> (дата обращения 04.05.2018).

⁴² Комитет по правам инвалидов. Первоначальный доклад государства-участника, подлежащий представлению в 2014 году. Российская Федерация. 13.03.15. Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org> (дата обращения 05.04.2018).

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Павел Владимирович Миков

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Согласно Закону «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае»¹ к одному из основных направлений деятельности Уполномоченного относится просветительская деятельность. А именно - содействие распространению знаний о правах и свободах человека и гражданина, формах и методах их защиты.

Содействуя правовому просвещению в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты, Уполномоченный вправе:

- 1) распространять информацию о правах и свободах человека и гражданина, выпуская официальные периодические издания и иные издания о правах и свободах человека и гражданина;
- 2) инициировать создание грантовых программ Пермского края по правозащитной тематике, принимать участие в их составлении и определении победителей конкурсов.

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае осуществляя свою деятельность способствует восстановлению нарушенных прав человека и правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, используя при этом различные формы и методы просветительской деятельности.

Прогрессивное развитие института Уполномоченного в реалиях современности, где одним из основных критериев выступает развитость информационного общества, потребовало внедрения современных информационных технологий. Так, в 2005 году был создан официальный интернет-сайт Уполномоченного по правам

¹ Закон Пермского края от 05 августа 2007 года N 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» <http://docs.cntd.ru/document/911517676>.

человека, который стал основным электронным информационным ресурсом, всецело освещающим деятельность омбудсмана. Также сейчас существует официальный аккаунт краевого омбудсмана в социальной сети «Instagram», что позволяет оперативно делиться с подписчиками мероприятиями и событиями, в которых принимает участие Уполномоченный.

Издательская деятельность Уполномоченного является специализированным источником просвещения населения в области прав человека. С 2001 по 2016 год Уполномоченным было подготовлено 14 Ежегодных и свыше 20 Специальных докладов. Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека всецело посвящены анализу существующих проблем края в области защиты прав населения, содержат рекомендации, адресованные органам государственной власти, направленные на совершенствование системы защиты прав. Для детального разъяснения особенностей законодательства Уполномоченный публикует специальные тематические доклады. В спецдокладах помимо анализа ситуации с соблюдением прав и свобод содержатся конкретные рекомендации и разъяснения.

Помимо всего прочего Уполномоченным издаются тематические брошюры и листовки, содержащие информацию о формах и способах защиты прав. Данные материалы активно распространяются адресно в ходе личных приемов Уполномоченного и специалистов аппарата, почтой при направлении заявителям ответов на обращения, в рамках работы круглых столов, конференций, форумов, встреч и иных мероприятий, которые организуются Уполномоченным, либо в которых он или специалисты аппарата принимают участие.

Немалую роль в правовом просвещении играет журнал «Человеческое измерение», издаваемый по инициативе и при поддержке Уполномоченного с 2011 года. Каждый номер собирает на своих страницах уникальные истории и материалы, объединенные одной актуальной темой. Журнал выступает некой свободной публичной площадкой, доступной каждому читателю.

Распространение знаний о правах человека не ограничивается изданиями печатной продукции Уполномоченного по правам человека, а основано на всестороннем взаимодействии со средствами массовой информации. В целях реализации одного из

принципов деятельности Уполномоченного – открытости и гласности – осуществляется практика проведения пресс-конференций, на которых Уполномоченный по правам человека подводит итоги деятельности института за определенный период времени. Принимая во внимание широту спектра аудитории Пермского края и важность более широкого охвата информацией о правах человека населения края, на данные пресс-конференции приглашаются корреспонденты всех без исключения электронных и печатных изданий. Показателем эффективности проведения подобных мероприятий является широкое отражение материалов конференций в сюжетах новостных блоков, теле и радиопередач, а также информационных сообщений, статей и интервью. Системность данной работе придает постоянная подготовка и рассылка пресс-релизов. Темой пресс-релизов являются как актуальные события, встречи и правозащитные мероприятия, так и деятельность Уполномоченного и его Аппарата по рассмотрению обращений граждан.

Безусловно, большую лепту в процесс правового просвещения населения на протяжении всей активной деятельности вносят публичные выступления Уполномоченного в средствах массовой информации, участие в телепередачах, программах на радио, а также на научно-просветительских конференциях, в том числе и международного уровня.

Участие России в международных пактах и конвенциях по правам человека, членство в международных организациях требует формирования в целом внутригосударственной политики в этой области, создания и реализации различных программ, в том числе и по образованию в области прав человека, рассчитанных на различные социальные группы. Вопрос обучения правам человека – прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств.

Значимым опытом сотрудничества современной России (как государства в целом) с соответствующими учреждениями ООН в сфере образования в области прав человека является реализующаяся с 2009 года программа магистерской подготовки по правам

человека². Курирует и финансирует эту программу Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. Методическую поддержку оказывает Европейский межуниверситетский центр по правам человека и демократизации (EIUC). Благодаря инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2014 году в Пермском государственном научном исследовательском университете на юридическом факультете открылась и действует магистратура «Международная защита прав человека», Пермский классический университет вошел в состав Консорциума российских университетов, реализующих данное направление подготовки. В 2016 году состоялся первый выпуск магистров этой программы.

Разделяя стремления международной общественности в деле поощрения культуры прав человека на протяжении многих лет Уполномоченным по правам человека в Пермском крае последовательно проводится работа по продвижению прав человека в вузах г. Перми. Так, краевой омбудсман Павел Миков читает курс лекций в Пермском гуманитарно-педагогическом университете, касающийся вопросов защиты прав ребенка.

Ежегодно Уполномоченный по правам человека организует экскурсии студентов в офис Уполномоченного, где они могут детально ознакомиться с деятельностью не только Уполномоченного, но и всего Аппарата в целом. Также Уполномоченным проводятся экскурсии для школьников в Законодательное Собрание Пермского края и офис Уполномоченного.

Неотъемлемой составляющей сотрудничества Уполномоченного и высших учебных заведений является прохождение практики и стажировки студентов в офисе Уполномоченного, где они могут ознакомиться с основными направлениями деятельности института Уполномоченного и международными стандартами в области защиты прав человека.

Просвещению в области прав человека также способствует организация и проведение мероприятий, направленных на актуализацию правовых знаний и призванных в диалоге государствен-

² Образование в области прав человека в Российской Федерации. Краткий обзор / Составители: Анатолий Азаров, Татьяна Болотина, Дмитрий Дубровский, Всеволод Луховицкий, Андрей Сулов. – Сентябрь, 2015. С.7

ных структур, ученых и представителей неправительственного сектора, определение путей сотрудничества в деле защиты и поощрения прав человека. По инициативе Уполномоченного проводятся круглые столы, научно-практические конференции, имеющие не только региональное, но и международное значение. В частности, научно-практическая конференция «Медиация как культура согласия», всероссийская конференция «Защита социальных прав в изменяющихся условиях».

В своей деятельности Уполномоченный использует различные форматы популяризации прав человека и его свобод среди обучающегося населения Пермского края. Центром гражданского образования и прав человека ежегодно проводится ряд региональных и Всероссийских конкурсов по правам человека, поддержанных Уполномоченным по правам человека.

Ежегодно в апреле в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете проходит открытая Олимпиада по правам человека среди учащихся 9-11 классов общеобразовательных организаций Прикамья. В интеллектуальном состязании в области гуманитарных ценностей принимают участие более 30 команд из муниципальных образований Пермского края.

Состязания традиционно включают в себя три вида испытаний. В первом задании команды из трех человек решают тест, содержанием которого становятся основные принципы, ценности и нормы прав человека. Во втором задании ребятам предлагается помочь вымышленному персонажу добиться справедливости и восстановить своё нарушенное право. Третье задание заключается в написании письма к представителю власти с целью решить ещё одну ситуацию с нарушением прав человека.

Также Центром гражданского образования и прав человека на Пермском киносалоне «Премьер» проводится Всероссийский фестиваль любительского кино по правам человека, при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Министерства образования Пермского края.

При поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в стенах классического университета проводится популярная во всем мире конференция-ролевая игра «Модель ООН». Пермь подхватила модельное движение в 2013 году, войдя в перечень городов, в которых организуют модели в России, наря-

ду с Москвой, Санкт-Петербургом, Тюменью, Екатеринбург, Ижевском и другими городами.

В последнее время становится уже традиционным конкурс среди студентов и аспирантов на лучшую научную работу по теме «Права человека», который проводится Уполномоченным по правам человека в Пермском крае совместно с Советом Ректоров и Министерством образования Пермского края с 2013 года. Год от года количество участников конкурса растет, работы представляют собой серьезные научные исследования, посвященные актуальным вопросам защиты прав человека. Подобного рода конкурс проводится и среди средств массовых информационных Пермского края. В рамках журналистского конкурса им. А. П. Гайдара в 2015 году учреждены дополнительные номинации, в том числе номинация Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Права человека в зеркале пермских СМИ».

Ежегодно Уполномоченный проводит открытые Уроки по правам ребенка и правам человека в школах Прикамья, встречи с детьми в формате «Сто вопросов к Уполномоченному». Так, например, в 2017 года в рамках выездных приемов Уполномоченным было проведено 30 встреч с учащимися школ и образовательных организаций среднего профессионального образования 20 муниципальных образований Пермского края.

Ежегодно в преддверии Дня памяти жертв политических репрессий Уполномоченным по правам человека, а также Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае проводятся «Уроки памяти» для школьников г. Перми и края. Такие уроки позволяют глубже осознать ценность жизни человека, его прав и свобод.

Ежегодно Уполномоченный поддерживает инициативы органов местного самоуправления, направленные на развитие гражданского воспитания. 21 апреля 2017 г. по инициативе администрации Кунгурского района в поселке Шадейка Кунгурского района прошел II Межмуниципальный Форум молодежи «Я – гражданин России!». В Форуме приняли участие делегации молодежи из 21 муниципального образования Пермского края. Старшеклассники вместе с представителями органов власти обсудили вопросы развития гражданского патриотизма, общероссийского гражданского самосознания и гражданской ответственности, взаимного

уважения традиций и обычаев народов Российской Федерации в современном обществе.

8 декабря 2017 года на территории Пермского края в рамках Единого урока по правам человека прошла серия открытых уроков. Стоит отметить, что мероприятия, приуроченные к Всероссийскому уроку по правам человека, состоялись в период с 29 ноября по 12 декабря 2017 года.

При Уполномоченном по правам человека в Пермском крае была создана рабочая группа по вопросу проведения на территории Пермского края Единого тематического урока «Права человека» во всех образовательных организациях России, по результатам работы которой был утверждён краевой план мероприятий проведения Всероссийского урока по правам человека.

В целях подготовки проведения Единого урока по правам человека в образовательных учреждениях Пермского края 29 ноября Уполномоченным по правам человека в Пермском крае совместно с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом при поддержке Министерства образования и науки Пермского края был проведен методический семинар.

Его участниками стали заместители директоров учебных заведений по воспитательной работе, преподаватели истории, обществознания общеобразовательных и профессиональных учреждений Пермского края, общее количество участников. Разработаны методические рекомендации по проведению урока по правам человека. На семинаре были предложены формы проведения такого урока, а также была показана модель занятия.

8 декабря Уполномоченным по правам человека в Пермском крае Павлом Миковым на базе краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького была проведена публичная лекция «Права человека в современном мире», в которой приняло участие 80 человек. Также лекция транслировалась онлайн на официальном аккаунте Уполномоченного социальной сети «Instagram», количество общего просмотра по итогам трансляции составило 200 человек. Также Уполномоченный по правам человека в Прикамье провел тематическую лекцию для студентов Западно-Уральского института экономики и права г. Перми, где слушателями стали студенты с первого по четвертый курсы (60 человек). 19 декабря, завершая

череду мероприятий в рамках Всероссийского урока по правам человека, омбудсман Павел Миков встретился со студентами педагогического колледжа №1 (70 человек).

Кроме этого Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Светлана Денисова встретилась со старшеклассниками средней общеобразовательной школы №100 г. Перми (150 человек).

Также в рамках Единого урока в школах г. Перми и Пермского края в период с 8 по 12 декабря сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Прокуратурой Пермского края, пермским краевым судом, юридическими клиниками г. Перми были проведены уроки по правам человека. В Аппарате краевого Уполномоченного состоялось две экскурсии для студентов вузов г. Перми (50 человек). При поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в пермском филиале Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права состоялась открытая лекция «Права человека и гражданина в Российской Федерации» и деловая игра «Защита прав человека в современных условиях».

Кроме того, в рамках Всероссийского урока в целях правового просвещения граждан были организованы тематические выставки. Так, Пермским региональным правозащитным центром была организована передвижная выставка «право на информацию», отделом социально-экономической литературы Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького организована книжная выставка «Закон и власть».

В ходе Дней правовых знаний в рамках Единого урока сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае совместно с членами общественной наблюдательной комиссии пермского края (ОНК), сотрудниками ГУФСИН России по Пермскому краю, а также курсантами Пермского института ФСИН России посетили мужские исправительные колонии № 12, 13, КП-21 и женскую колонию-поселение №32, а также Центр временного содержания иностранных граждан.

Сотрудниками аппарата Уполномоченного в целях правового просвещения граждан были организованы выходы в Центры социальной адаптации г. Перми, а также проведены Skype-приемы с гражданами, проживающими в интернатных учреждениях Перм-

ского края (г. Кудымкар и г. Чайковский), также были выпущены следующие издания, направленные на повышение уровня правовой грамотности: брошюра «Жилищные права: расселение ветхого и аварийного жилья», брошюра «Права граждан при оказании психиатрической помощи».

Таким образом в рамках Единого тематического урока «Права человека» на территории г. Перми и Пермского края был организован цикл мероприятий, направленный на правовое просвещение, как обучающихся в образовательных учреждениях г. Перми и Пермского края, так и взрослого населения края в целом.

В определённой степени потребность населения в правовых знаниях, в том числе в сфере прав человека, удовлетворяется бесплатной юридической помощью сотрудниками аппарата Уполномоченного.

Таким образом можно констатировать, что в Пермском крае создана целая система просветительской деятельности Уполномоченного по правам человека в сфере прав человека.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шолпан Валерьевна Тлепина

*д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
sholpanw@yandex.kz*

«Европа знаний» – незаменимый фактор гуманитарного развития, важная составляющая часть противостояния вызовам нового тысячелетия. Образовательное сотрудничество государств является важной составляющей международного сотрудничества.

Европейские университеты, следуя фундаментальным принципам, сформулированным в университетской Хартии «Magna Charta Universitatum», принятой в Болонье (18 сентября 1988 г.) осознают роль, которую призваны сыграть в обществе, «... изменяющемся и открывающемся в международном плане»¹.

Великая Хартия университетов провозглашает «... будущее человечества на пороге третьего тысячелетия в широкой степени зависит от культурного и научно-технического развития, которое происходит в тех центрах культуры, знания, исследований, коими являются» университеты.

Болонский процесс, основываясь на Великой Хартии университетов отвергает нетерпимость, открыт для диалога, усиливает стремление к достижению универсальных знаний, стремится к преодолению политических и географических границ, «... утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур»², а «взаимный обмен информации

¹ Magna Charta Universitatum <http://www.magna-charta.org/resources/files/the-magna-charta/russian-1>

² Декларация ассоциации европейских университетов «После Берлинской конференции: Роль университетов» (Грацкая декларация), Лювен, 4 июля 2003 года <http://pandia.ru/text/80/147/27303.php> Дата обращения 02052018

ей и документацией» рассматривает как средство постоянного прогресса знаний.

Сорбонская декларация (25 мая 1998 г.)³ о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования подчеркнула значение университетов Европы в укреплении интеллектуальных, культурных, социальных, технических основ континента.

Развитие европейского сотрудничества обусловило системные встречи министров образования и науки, ректоров университетов по вопросам международно-правового регулирования качества образования.

29-30 марта 2001 года в г. Саламанка (Испания) состоялся съезд ректоров университетов Европы. В резолюции съезда в ключевых вопросах качество определяется как «фундаментальный камень формирования». В документе говорится: «... оценка качества должна учитывать цели и миссию институтов и программ. Она требует баланса между новшествами и традициями, академическими преимуществами и социальной / экономической необходимостью, связностью программ и свободой выбора учащихся. Она охватывает преподавание и научные исследования также, как управление и администрирование, восприимчивость к потребностям учащихся и обеспечение внеучебных услуг».

Съезд определил качество как «основное условие для доверия, уместности, мобильности, совместимости и привлекательности в Зоне европейского высшего образования»⁴.

Высокое качество образования как главная ценность и часть европейской политика было заявлено в Декларации Ассоциации европейских университетов в 2003 году.

Таким образом, исходя из резолюции съезда ректоров университетов Европы и Конвенции европейских высших учебных заведений (29-30 марта 2001 г.) мы можем определить европейское понимание качества высшего образования. Его составляют:

1) цели и миссия университетов и образовательных программ;

³ Sorbonne Joint Declaration Paris, the Sorbonne, May 25 1998, http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/1998_Sorbonne/61/2/1998_Sorbonne_Declaration_English_552612.pdf

⁴ См.: там же.

2) баланс – а) между новшествами и традициями, б) академическими преимуществами и социальной / экономической необходимостью, в) связностью программ и свободой выбора учащихся;

3) преподавание и научные исследования;

4) управление и администрирование;

5) восприимчивость к потребностям учащихся;

6) обеспечение внеучебных услуг;

7) условие для доверия, уместности, мобильности, совместности и привлекательности университетов и образовательных программ.

Съезд на Соломанке рассматривается как подготовка к встрече министров образования стран-участников Болонского процесса в Праге (19 мая 2001 г.). В Пражском коммюнике «К зоне европейского высшего образования» (Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование г. Прага, 19 мая 2001 г.)⁵ министры прокомментировали содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества следующим образом. Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества признан как жизненно важный принцип европейской образовательной интеграции. Было одобрено более тесное сотрудничество по обеспечению качества и признанию и «подчеркнули потребность близкого европейского сотрудничества и взаимного доверия в принятии национальных систем обеспечения качества»; министры призвали университеты распространять примеры лучшей практики и разрабатывать сценарии для взаимного принятия механизмов аккредитации/сертификации и оценки; национальные агентства и Европейскую сеть обеспечения качества в высшем образовании (*ENQA*), сотрудничать в кооперации с соответствующими организациями стран, не являющихся членами *ENQA*, в установлении общих норм принятия рекомендаций и распространения лучшей практики⁶.

⁵Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование, Прага, 19 мая 2001
<http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/praha/>

⁶ См.: там же.

Обеспечение качества важный аспект Болонского процесса. Ассоциация европейских университетов в июле 2003 г. предложила реализовывать в Европе последовательную политику обеспечения качества.⁷

В Берлинском коммюнике (19 сентября 2003) большое значение придается обеспечению качества. Качество высшего образования является краеугольным камнем в создании общеевропейского пространства высшего образования. Министры-участники Конференции министров, координирующих вопросы высшего образования взяли на себя обязательство поддерживать дальнейшее развитие систем обеспечения качества образования на трех уровнях: 1) университетов, 2) национальном и 3) европейском уровне.

Следует отметить, что Министры подчеркнули необходимость создания общих критериев и методик оценки качества: стандартов и руководств. Одновременно ими было выделено, что в соответствии с принципами университетской автономии ответственность за обеспечение качества высшего образования в первую очередь возлагается на сами университеты.⁸

Именно в ходе Берлинской конференции (2003) министры достигли договоренности в вопросах: 1) определения ответственности организаций и институтов, участвующих в образовательном процессе; 2) оценки программ университетов – внутренней оценки, внешних отзывов и оценки; 3) системы аккредитации, сертификации и других подобных процедур; 4) свидетельства международного участия в оценке, международного сотрудничества и работы в рамках сетей (networks).

Развитие европейского сотрудничества по обеспечению качества

Рассмотрим, как происходило становление обеспечения качества высшего образования в странах Европы.

⁷ Декларация Ассоциации Европейских университетов «После берлинской конференции: роль университетов» (Грацкая декларация), Лювен, 4 июля 2003 года, <https://pandia.ru/text/80/147/27303.php>

⁸ Коммюнике Конференции министров высшего образования, Берлин 19 сентября 2003 года, <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/berlin/>

Австрия в 2000 г. приняла закон об аккредитации для частных университетов. Австрийские власти считали, что усиление подотчетности приведет к повышению качества. Было создано Австрийское агентство по обеспечению качества. Предполагалось, что Агентство будет независимой организацией и будет сотрудничать с национальным сектором высшего образования и на международном уровне – с агентствами и системами по обеспечению качества зарубежных стран. Были определены две основные функции Агентства: 1) проводить сертификацию механизмов обеспечения качества на институциональном уровне; 2) оказывать административную и организационную поддержку проектов оценки, консультативную помощь по всем аспектам обеспечения качества высшего образования.

В Дании с 1992 г. осуществляется внешняя и систематическая оценка программ высшего образования независимым оценочным агентством. Кроме того, Датский Институт оценки может сам принимать решение о проведении оценки качества образовательных программ. В Дании большое внимание уделяется внутренней оценке качества. Институт является одним из учредителей Европейской системы обеспечения качества.

Все финские университеты обязаны проводить внутреннюю и внешнюю оценку своей деятельности. Отчёты по оценке качества носят открытый для общественности характер. В оценке качества студенты играют интегральную роль. Оценка качества деятельности университетов и образовательных программ реализуется с участием международных экспертов.

Финский Совет по оценке высшего образования (FINHEEC) был создан в 1995 г. для оказания содействия университетам в вопросах оценки. Совет действует как консультативный орган министерства образования в вопросах, касающихся оценки и обеспечения качества.

Он является членом ENQA, а её секретариат размещается при Финском Совете, по оценке высшего образования. Совет участвует в нескольких международных проектах на скандинавском, европейском и мировом уровне.

В области обеспечения качества национальная система Франции руководствуется принципом регулярной национальной оценки университетов. Результаты оценок и сертификаций прини-

маются во внимание для принятия государством решения об «аккредитации» на установленный срок – 4 года, для инженерных колледжей предусмотрена регулярная оценка максимум один раз в 6 лет. Проверка проводится Комиссией дипломированных инженеров (СТИ), созданной в 1934 г.

Национальный Комитет по оценкам Французской Республики является членом ENQA. Особое внимание при оценке подготовки магистров и докторов обращается на международное измерение, в частности, на качество зарубежных партнёрств и предложенные нововведения в методике преподавания.

Во Франции стремление развивать внутреннюю культуру обеспечения качества привело к признанию принципа оценки программ обучения и методов преподавания с участием студентов. Данное, в последствии легло в основу стандартов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

В Федеральной Республике Германии идет процесс создания национальной системы обеспечения качества в области высшего образования, которая дополнит контроль качества, осуществляемый отдельными университетами.

Конференция Министров по Делах Культур (КМК) и Конференция Ректоров Высших Учебных Заведений (HRK) создали систему аккредитации, включающую в себя Межземельный Совет по Аккредитации для утверждения новых учебных курсов на степень бакалавра и магистра. Цель аккредитации – обеспечить минимальные стандарты в отношении содержания обучения и оценить профессиональное соответствие присуждаемых степеней.

Аккредитация образовательных программ проводится в соответствии с положениями Закона о Принципах Организации Высшей Школы (HRG) и структурными задачами, сформулированными для этих курсов КМК. До 2004 г. процедуру аккредитации проходили только курсы обучения на степень бакалавра и магистра.

Следует отметить, что в Германии процесс аккредитации осуществляется различными агентствами (региональными агентствами и агентствами, специализирующимися на отдельных программах). Аккредитация может проводиться и по отдельным образовательным программам и курсам обучения. Центральный Межземельный Совет по Аккредитации проводит аккредитацию

агентств и также, в исключительных случаях, курсов обучения. 30 ноября 1999 г. Совет утвердил минимальные стандарты и критерии для аккредитации. В Совет по Аккредитации входят представители университетов (Школ и колледжей), Земли и профессиональных кругов.

Осенью 2001 г., Совет по Аккредитации и его Секретариат прошли оценку международной экспертной группой.

Совет по Науке разрабатывает рекомендации по контролю качества образования в высших учебных заведениях. Проект «Качество преподавания», финансируемый Федеральным Министерством Образования и Исследований (BMBF) и реализуемый Конференцией Ректоров Высших Учебных Заведений (HRK), направлен на развитие обмена информацией и опытом между Землями в области обеспечения качества в сфере высшего образования.

Федеральное Правительство, Земли и HRK принимают меры, чтобы межинституциональная система обеспечения качества высшего образования, создаваемая в Германии, изначально стала составной частью Европейской Сети Обеспечения Качества в Высшем Образовании. Большинство агентств по обеспечению качества являются членами данной Европейской Сети. Вместе с Федеральным Министерством Образования и Исследований (BMBF).

Таким образом, мы видим, что процессы обеспечения качества образования являются актуальными в деятельности университетов. Об этом свидетельствует уровень активности в обеспечении внутреннего качества.

Для национальных систем обеспечения качества образования инструментом реализации параметров Болонского процесса служат стандарты и рекомендации по обеспечению качества образования в европейском пространстве (ESG 2005, 2015), разработанные ENQA. Университеты Казахстана в настоящее время проходят аккредитацию в соответствии с «вторым поколением» европейских стандартов, состоящих из трех частей (ESG 2015). В них содержатся требования по внутреннему, внешнему обеспечению качества и требования для независимых агентств по обеспечению качества.

Европейское пространство высшего образования характеризуется разнообразием политических систем, систем высшего образования, разнообразием социокультурных и образовательных тра-

диций, разнообразием устремлений и ожиданий. Это делает невозможным унификацию подходов к качеству, необходимо сохранение многообразия процедур измерения и обеспечения качества. Однако широкое применение всех стандартов является необходимым условием для достижения общего понимания обеспечения качества высшего образования⁹. По этой причине ESG руководствуются принципами, которые могут стать общими для всех процессов и процедур с учетом национального контекста.

ESG основаны на следующих принципах обеспечения качества в европейском образовательном пространстве:

1) вузы несут основную ответственность за качество предоставляемого образования и его гарантию;

2) обеспечение качества отвечает потребностям разнообразных систем высшего образования, организации образования, программ и студентов;

3) обеспечение качества поддерживает развитие культуры качества;

4) обеспечение качества принимает во внимание потребности и ожидания студентов, других стейкхолдеров и общества.¹⁰

Качество высшего образования лежит в основе реализации принципов Великой Хартии университетов (1988). Государства-участники Болонского процесса поддерживают (1999) поддерживают развитие систем обеспечения качества на внутреннем и внешнем, институциональном, национальном и европейском уровнях. Эти государства уделяют важное значение профессиональному подходу в обеспечении, определении качества образования.

В рамках данного подхода Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева проводит международную аккредитацию ряда образовательных программ. К примеру, специальность Международное право на всех уровнях – бакалавриат, магистрату-

⁹ См. об этом подробно: Декларация ассоциации европейских университетов «После Берлинской конференции: Роль университетов» (Грацкая декларация), Лювен, 4 июля 2003 года, <http://pandia.ru/text/80/147/27303.php>

¹⁰ Стандарты и рекомендации по обеспечению качества высшего образования в Европейском пространстве (2015). – Астана, 2016. – С. 11, 43, 45.

ра, докторантура PhD прошла международную аккредитацию в Германском институте сертификации и аккредитации AQCUIIN. Аккредитация была проведена в рамках соответствия стандартам и рекомендациям по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG 2015) в 2017 году. Основная ответственность за обеспечение качества лежит на каждом университете.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Екатерина Геннадьевна Шадрина

Канд. юрид. наук, доцент

Доцент кафедры уголовного процесса

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена

Адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Kshadrina@yandex.ru

Современному состоянию России присущи социально-экономическое развитие, динамизм политических процессов, обращение к становлению инициативной личности, активное её формирование не только в педагогической среде, но и широкой социальной средой.

В число главных стратегических целей современной социально-экономической политики России входит, помимо обеспечения экономического роста и укрепления внешней конкурентоспособности страны, повышение правовой просвещённости граждан. Сегодня экономический рост страны и её социальный прогресс тормозятся острыми проблемами с законностью в стране, уровнем правонарушений и преступлений, коррупцией, несовершенством судебной системы. Одной из причин данных негативных явлений, несомненно, является низкая правовая культура и недостаточное правовое просвещение граждан.

В ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию мы слышим о необходимости повышения правовой грамотности граждан, правового просвещения, причем к этому процессу должны подключаться не только государственные органы, но СМИ, общественные организации, и, конечно же, образовательные организации.

Вопросы правовой просвещённости актуальны, они должны волновать не только педагогическую общественность, но и властные структуры (от Президента Российской Федерации до долж-

ностных лиц муниципальных органов), т.к. правовое невежество и правовой нигилизм разрушают нашу государственность и тормозят переход страны на более высокий социально-культурный уровень.

Не случайно, Указом Президента РФ от 28.04.2011 года были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В преамбуле данного документа совершенно правильно отмечено: «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов»¹.

В данном указе определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Государственная политика проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Государственная политика в данной сфере осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учеб-

¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 // Российская газета от 14 июля 2011 г. № 151.

ных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;

5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Таким образом, можно констатировать, что образовательные организации участвуют в реализации трех из шести направлений. И это, как нам кажется, достаточно ответственное дело.

Во исполнение Основ государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан:

1) 21 ноября 2011 г. принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», которым предусмотрены способы реализации государственной гарантии права гражданина на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи и установлены организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи². Адвокатские палаты субъектов РФ активно включились в процесс оказания бесплатной юридической помощи. Юридические клиники, признанные субъектами оказания такой помощи, также играют в правовом просвещении граждан огромную роль.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

2) Постановлением Правительства утверждена Программа «Юстиция», приоритетами и целями которой являются – «соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, улучшение качества исполнения судебных решений, актов иных органов и приговоров»³.

Целями Программы на период до 2020 года являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону.

Для достижения этих целей в Программе предусматривается решение следующих задач: повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций; разработка общей стратегии в сфере судебно-экспертной деятельности и модернизация федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации.

Реализацию указанных задач планируется осуществить путем ряда мероприятий, в том числе направленных на правовое просвещение, а именно: развития рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата; повышения качества и доступности юридических услуг для всех слоев населения и хозяйствующих субъектов и др.

В соответствии с Основами государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан происходят существенные изменения в федеральном законодательстве, в том числе образовательном законодательстве РФ и субъектов РФ, в основу которых заложена необходимость повышения правовой просвещенности обучающихся в условиях динамичных социально-политических и экономических процессов современной России.

Российское государство и общество заинтересованы в повышении уровня правового и гражданского образования, что от-

³ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

ражено в Законе Российской Федерации «Об образовании»⁴. Перед российским образованием стоит важнейшая стратегическая задача - подготовка просвещённого в правовом отношении человека и гражданина, успешно адаптирующегося в социуме.

Однако, несмотря на все попытки повышения правовой культуры и правового просвещения (учебные программы, соответствующие установленным государственным стандартам, средства массовой информации, Интернет, система «Гарант», «Консультант» и пр.) остается низкой правовая культура большого количества обучающихся, в том числе и окончивших обучение. Поэтому необходимо продолжать поиск эффективных образовательных методик, повышающих правовую просвещённость современного студенчества. Здесь мы ведем речь о непрофильном студенчестве, а не о студентах-юристах.

Становится очевидным, что традиционное теоретическое обучение, направленное на получение обучающимися только теоретических правовых знаний, недостаточно эффективно. Необходимо применять практическое образование. Если обучающимся юридической специальности мы прививаем практические навыки через решение ситуационных задач, проведение ролевых игр и других интерактивных занятий, то с непрофильными обучающимися необходим совершенно иной подход – более творческий, который нам видится в следующем:

1) Прививание навыков работы с справочно-правовыми системами (Гарант, Консультант и др.).

2) Организация встреч на местах в правозащитных организациях или государственных органах. Например, в общественной приемной Уполномоченного по правам человека.

3) Участие в тематических научных мероприятиях – преимущественно дискуссии, круглые столы, для которых характерно живое общение и диалог.

4) Просмотр тематических видеофильмов, передач и обсуждение в группе и др.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

Приведенные методы правового просвещения обучающихся неюридических специальностей позволяют получить стабильные результаты при наличии желания в успехе всех сторон образовательного процесса.

Таким образом, правовое просвещение, обеспечивающее накопление правовых знаний обучающихся, устойчивую позицию по отношению к праву и законности как социальной ценности, овладение умениями применять законы в реальной практике выступает основой формирования правовой культуры обучающихся.

**SOME REMARKS
ON BULGARIAN HUMAN RIGHTS
LEGAL EDUCATION**

Gabriela Belova

*PhD, Prof., South-West University «Neofit Rilski»,
Blagoevgrad, Bulgaria*

Today, nearly 26 years after the Convention entered into force for Bulgaria there still are systematic problems and repetitive violations of human rights by national authorities, most of them due to unsatisfactory understanding and application of the Convention. In order to achieve significant progress in this area the role of the universities and law faculties that have provided legal education is extremely important to help to understand the ECHR provisions as fully-fledged norms. There is a niche for the formation of such courses as Human rights and terrorism, Human rights and international conflicts, Business and Human rights, Human rights and Bioethics, etc.

When in 1992 Republic of Bulgaria ratified the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms (ECHR) it seems obvious that very soon legal professional in our country will have a basic knowledge of the Convention in the light, in which the Strasbourg Court (ECtHR) interprets its provisions and applies them in its case-law. Today, nearly 26 years after the Convention entered into force for Bulgaria there still are systematic problems and repetitive violations of human rights by national authorities, most of them due to unsatisfactory understanding and application of the Convention. The brightest examples of this are pilot decisions pronounced by the ECtHR, such as *Dimitrov, Hamanov v. Bulgaria*¹ (also covered *Finger v. Bulgaria*²) and

¹ Application No 48059/06 and 2708/09, judgment 10.05.2011.

² Application No 37346/05, judgment 10.05.2011.

Neshkov and others v. Bulgaria³. Still, many Bulgarian lawyers view the human rights protection as a theoretical issue, not as «a living instrument» as the Strasbourg Court describes the Convention. In order to achieve significant progress in this area the role of the universities and law faculties that have provided legal education is extremely important to help to understand the ECHR provisions as fully-fledged norms.

The Law and History Faculty of South-West University «Neofit Rilski» is one of the first faculties that introduced the course of “Human Rights Protection” in 1995, soon after the Bulgarian ratification of the ECHR. Since then it has been invariably present in the curriculum of “Law” specialty (as an optional course), but it is also taught as a compulsory or optional course in other majors at the Faculty: International Relations, European Studies⁴, Public Administration, National Security, Public Relations. The discipline «Human Rights Protection» is also often chosen by incoming students under the Erasmus+ mobility program. As a Faculty, we offer a subject «European Court of Human Rights» which is included in the curriculum of «Law» major as an optional course. During the «Human rights protection» course case simulations are prepared following emblematic Strasbourg Court jurisprudence. Students of different majors are involved in them. Some of the simulations were attended by special guests such as the first Bulgarian judge in the Court of Justice of the European Union Mr. Aleksandar Arabadzhiev, Deputy Mayor of Blagoevgrad, Chairperson of the District Court - Blagoevgrad and other magistrates. It is obvious that issues related to human rights are overlapped in some other courses taught in «Law» specialty - constitutional law, public international law, European union law, criminal procedure law, etc. The situation is the same in other Bulgarian universities where legal protection of human rights is

³

Applications nos. 36925/10, 21487/12, 72893/12, 73196/12, 77718/12 and 9717/13. Judgment 27.01.2015.

⁴ Белова Г., Марин Н. Състояние и перспективи пред обучението по специалност «Европеистика» в Правно-историческия факултет на ЮЗУ «Неофит Рилски» – Благоевград, научни трудове на русенския университет - 2009, том 48, серия 5.2, с.137-139. (Belova G., Marin N. State and Prospects for the Study of European Studies at the Faculty of Law and History of the South-West University «Neofit Rilski» - Blagoevgrad, Scientific Studies of the University of Ruse - 2009, vol. 48, series 5.2, pp.137-139.)

more or less represented when teaching Constitutional or Public International law⁵. In some of the syllabuses, the accent is put on the constitutional status of the human and of the citizen of Bulgaria, while in other – on the international and regional protection of human rights and the focus of syllabuses covers mainly the history and the classification of human rights. The Law major curriculum in our faculty includes other optional courses related to human rights such as Protection of Children's Rights (not offered in other Bulgarian Universities). Thus, there is attention drawn towards the legal framework for the protection of one of the most vulnerable social groups - children. In addition to that on December 12, 2013 the Law and History Faculty hosted the jointly organized with the District Court - Blagoevgrad and the Bulgarian Center for Not-For-Profit Law round table entitled: «The new concept of capability according to the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities», in which professors and students from the Law and History Faculty took part.

Furthermore, PhD dissertations that have been defended recently in our Faculty mandatorily included the problem of human rights, as well as reference to the jurisprudence of the Strasbourg Court (“Children's rights protection under Bulgarian criminal law” and “International legal status of the child. Specific problems associated with the legal status of the child”). From our point of view it is desirable that when conducting doctoral candidacy examinations in other scientific majors, e.g. Criminal Procedure Law, there must be made a connection with important human rights topics such as protecting the rights of victims, etc.

The Law and History Faculty tries to be proactive and actively cooperates with local institutions such as the Municipality of Blagoevgrad, District, Regional and Administrative Court - Blagoevgrad, Bar Association - Blagoevgrad, the Municipal Council on Drug Addiction, the Local Committee for Combating Human Trafficking. Representatives of the faculty governance participate in committees to determine the winners of the annual awards of Blagoevgrad Municipality: in the name of Giovanni Falcone, which is given to promi-

⁵ 2014 A Survey on human rights legal education in Bulgaria made by Bulgarian lawyers for Human Rights Foundation (www.blhr.org)

ment magistrates and police officers to combat corruption and in the name of Veronica Guerin - for investigative journalism.

In conclusion, it seems that the main problem that should be overcome in Bulgaria is the outdated method of teaching, in which students are asked to learn by heart the laws instead to reflect, to interpret and apply them to the facts, and to put the facts and circumstances under the legal provision. There is a niche for the formation of such courses as Human rights and terrorism, Human rights and international conflicts, Business and Human rights, Human rights and Bioethics, etc. We still need to develop a detailed knowledge with a practical approach to the Convention and the Strasbourg case-law and to introduce specialized and/or interdisciplinary Master's programs with a focus on the current trends in the matter of human rights. The first and foremost is to encourage deeper academic research, wider co-operation among Law Faculties in Bulgarian Universities and to continue learning from international experience.

СЕКЦИЯ

**ООН, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ.
МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ**

ПРАВО И ПОЛИТИКА В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКИХ СМИ НА ПРИМЕРЕ «ДЕЛА СКРИПАЛЕЙ»

Ольга Архипова

*Студент третьего курса факультета социологии
Санкт-Петербургский государственный университет*

Кристина Гера

*Студент третьего курса факультета социологии
Санкт-Петербургский государственный университет*

Как известно, 4 марта 2018 года в Солсбери (Великобритания) произошло событие, положившее начало так называемому «делу Скрипалей», когда на скамейке торгового центра были обнаружены в бессознательном состоянии мужчина и женщина. Полиция констатировала факт отравления и начала расследование.

Одним из значимых последствий стали «недружественные» действия против России: были объявлены персонами нон-грата и высланы из Великобритании 23 российских дипломата. В дальнейшем целый ряд стран поддержал Англию, выслав в общей сумме 103 российских дипломата, НАТО сократила состав миссии РФ при альянсе. Российское правительство, в свою очередь, ответило на это зеркальными мерами: закрытие консульств Великобритании и США в России и высылка точно такого же количества дипломатов других стран.

Данные коллективные меры нельзя напрямую считать санкциями, так как международные санкции представляют собой экономические и политические меры принуждения, которые применяются государствами и международными организациями против государств, уклоняющихся от ответственности за совершенные ими международные правонарушения¹.

¹ Международные санкции // Биржевой лидер [Электронный ресурс]. URL: profi-forex.org/wiki/mezhdunaiOdnye-sankcii.html

В соответствии со ст.9 п.1 Венской конвенции о праве дипломатических сношений: «Государство пребывания может в любое время, не будучи обязано мотивировать свое решение, уведомить аккредитуемое государство, что глава представительства или какой-либо из членов дипломатического персонала представительства является *persona non grata* или, что любой другой член персонала представительства является неприемлемым»². То есть с точки зрения международного права мы видим реализованную норму, при этом мы не беремся рассматривать данное происшествие с юридической стороны. Однако именно здесь появляется наш социологический интерес: каково социальное значение данной нормы? Какие социальные последствия и формы она имеет?

Мы представляем блиц-исследование публикаций нескольких электронных британских СМИ в период с 4.03.2018 (день, когда произошло отравление) по 28.03.2018 (когда было вынесено окончательное решение о высылке).

Цель исследования состоит в выявлении в текстах статей британских медиаканалов участников международного процесса, их позиций и интересов, имплицитных подтекстов - то есть какими словосочетаниями, речевыми оборотами, контекстами определяет ситуацию британская сторона, какова динамика освещения информации, каким трансформациям подвергся первоначальный дискурс произошедшего.

Для этой цели необходимо было реализовать ряд задач, а именно: произвести выборку материалов для анализа; подобрать и обосновать применяемый метод анализа, а именно критический дискурс анализ Н. Фэрклоу (далее КДА Фэрклоу)³; осуществить разделение дискурса освещаемых событий на этапы и охарактеризовать каждый этап; сделать выводы.

Каждая статья была разобрана при помощи методологической схемы в рамках КДА Фэрклоу, представленной в таблице 1:

²Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

³Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge, 2003

Таблица 1
Основные тематики, выделенные в текстах статей.

Этап	Название статьи <i>BBC</i>	Название статьи <i>The Times</i>	Название статьи <i>The Guardian</i>
Дата			
Название статьи			
Участники (персоналии, организации, страны и т.д.)			
Отношения между участниками			
Фоновые события			
Материальный мир (место действия, предметы)			
Голоса (ссылки, цифры, статистика, мнения)			
Жанры и стили			
Допущения (идеологические и ценностные, гипотетические положения)			
Эмоциональная окраска, эпитеты и метафоры			
Модальности			
Прочее			

Преимущество метода КДА Фэрклоу состоит в рассмотрении различного типа материалов (фото, видео, статьей и др.) как текста — определенным образом структурированная информация, «организованная мысль», где все элементы имеют сходную форму

и тематику. Данный подход делает возможным деконструировать имеющийся текст, выявить его компоненты, иерархию и отношения между ними. Использованный метод позволил нам выявить, каким образом медиа отражают, либо сами конструируют структурные противоречия, послужившие причиной для многосторонних недружественных действий. Авторы считают, что данная разновидность дискурс-анализа хорошо подходит именно для пилотажного исследования.

С помощью выделенных главных характеристик для анализа авторы уже изучили 12 статей трех самых популярных и авторитетных британских медиаканалов - также были проанализированы публикации BBC, The Times, The Guardian, а предметом исследования стал дискурс отобранных статей, то есть язык в его социальном значении и действии, с его политическими красками и идеологическими переливами.

Авторами было произведено деление материалов прессы на этапы, в соответствии с ключевыми событиями и проследили, вследствие чего можно проследить как изменялся дискурс с течением времени. Каждый этап представляет собой фазу эскалации конфликта – разворот дискурса от частного внутригосударственного происшествия к расследованию дела международного масштаба, к установлению международных санкций.

Краткая характеристика дискурса каждого периода представлена в таблице 2:

Таблица 2

Характеристика дискурса статей по основным этапам.

Этап	Основные события	Характеристика дискурса
5-7 марта	Отравление Скрипалей в Солсбери	Первая реакция, формирование позиции участников, сравнение с делом А. Литвиненко, «шпионский обмен», первые подозрения

12-15 марта	Предупреждение Т. Мэй о санкциях в отношении России Ответная реакция С. Лаврова Заявление Б. Джонсона	Новые участники: Франция, ОЗХО, ООН, НАТО Ультиматумы, необходимость жестких мер <i>«Highly-likely»</i> Обвиняемые – «путинское» окружение
17-19 марта	МИД России заявил об ответных зеркальных мерах на санкции Великобритании	Допущение, что этот случай часть масштабной кампании Оправдание мерам: «ответственность перед мировым сообществом» Отсылка к «холодной войне» Дискурс приобретает форму диалога
21-22 марта	Пресс-конференция МИД России Брифинг в посольстве Великобритании в Москве	Уверенное употребление конструкции «газ-Новичок, изобретенный в СССР» Говорят о необходимости правового урегулирования подобных случаев

26-27 марта	Высылка дипломатов РФ из США и 14 стран ЕС (103) Сокращение российского представительства при НАТО	Переломный момент в истории, момент единства «Западного альянса» против «амбиций Кремля» Повторение рефрена: Британия обвиняет, Россия отрицает «Война слов»
------------------------	---	---

В ходе исследования были выявлены следующие особенности дискурса.

Во-первых, образ главного героя событий С. Скрипаля в большинстве статей рассматривается в качестве объекта, нежели субъекта происходящего, что показано в статьях с помощью использования пассивного залога. Тем самым, для читателей он не изображен полноправным участником произошедшего, а значит мы можем говорить, что «дело Скрипалей» является лишь информационным поводом для сосредоточения на уже имеющихся структурных противоречиях.

Во-вторых, британские СМИ формируют образ Англии как страны, которая готова пойти на «жесткие меры», причем эта готовность конструируется в дискурсе вынужденной необходимостью: «События усиливают давление на Т. Мей, «...» она должна быть готова выступить с резкой критикой в адрес г-на Путина; «...» либо мы выступим с резким заявлением в адрес России, либо просто ничего не предпримем и будем выглядеть слабыми»⁴.

Подобная «вынужденность» в текстах связывается с «сохранением авторитета Совета безопасности ООН» и «поддержанием коллективной безопасности»: «Обращаясь к Совету Безопасности ООН, британский заместитель посла ООН Джонатан Аллен обви-

⁴ MI5 believes Russians tried to kill former spy Sergei Skripal, <https://www.thetimes.co.uk/article/mi5-believes-russians-tried-to-kill-former-spy-sergei-skripal-jqzbbcvt3>

нил Россию в нарушении своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия «...» Мы будем придерживаться ценностей, которые разделяют подавляющее большинство тех, кто находится в этом Совете в этой Организации Объединенных Наций, и мы просим вас сегодня, стоять за нами»⁵.

В-третьих, и как следствие, в дискурсе утверждается возможность быстрого сплочения разобщенных стран ЕС против «общей угрозы» и формируется образ солидарности европейских стран: «Великобритания не сможет справиться с этим кризисом в одиночку. Если она хочет заставить Путина отступить, ей нужна поддержка ее друзей и союзников»⁶. Англия взывает к единству западного мира против угрозы его образу жизни: «Премьер-министр Тереза Мей предупредит позже, что Россия представляет угрозу западной демократии. «...» И она будет призывать лидеров ЕС стоять вместе перед лицом российской агрессии»⁷.

Таким же образом к сотрудничеству английские власти побуждают и Америку: США «всегда будут здесь» для Великобритании (always be there)⁸.

При этом невооруженным глазом в текстах статей заметно наличие серьезных противоречий между группами участников, отсутствие единой позиции, сделан акцент на неоднородность Европейского союза, на напряженность его отношений с Британией: «Просто позор, что мы растрчиваем огромное количество нашего дипломатического капитала на Брексит, забывая о по-настоящему важных вещах»⁹.

В-четвертых, в дискурсе прослеживается трансформация российско-американских отношений: от выражения сомнения США к деятельности В. В. Путина до присоединения Америки к

⁵ Russian spy: UK to expel 23 Russian diplomats, <https://www.bbc.co.uk/news/uk-43402506>

⁶ Russia spy poisoning: What happens when you expel a diplomat?, Russia spy poisoning: What happens when you expel a diplomat?

⁷ См.: там же

⁸ Russian spy: UK to expel 23 Russian diplomats, <https://www.bbc.co.uk/news/uk-43402506>

⁹ Softly-softly isn't working. Time to play hard with wealthy Russians living in Britain <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/11/softly-softly-isnt-working-sergei-skripal-litvinenko-salisbury-poisoning>

«недружественным мерам» против России. Проводится регулярная отсылка к «Холодной войне». «Дело Скрипалей» встроено в некую цепь российских «преступлений» (Крым, Донбасс, хакерская атака, вмешательство в выборы разных стран, убийство А. Литвиненко), на основании которой Британия выстраивает свое обвинение против РФ, а Соединенные Штаты говорят об «утрате доверия» к ней.

В-пятых, исследователи с большой долей уверенности могут утверждать, что данное событие было сконструировано с целью нанесения удара по авторитету главы государства накануне президентских выборов и чемпионата мира по футболу, а интенции проанализированных текстов направлены на формирование раскола общества и власти в России¹⁰.

Итак, по представленным предварительным выводам, мы четко видим, что в современном мире СМИ становятся источниками конструирования образов главных участников международной политики - государств. Именно с возможностями выстраивания «правильного» дискурса и их влиянием на общественное мнение зарождается новый вид конфликта, в котором нет места его дипломатическому решению. В обследованном инциденте трудно найти элементы дипломатии, кроме факта принятия решений на высшем уровне. Описанные выше наблюдения позволяют нам сделать следующие выводы: наличествуют структурные противоречия в российско-британских отношениях; присутствует неопределенность в отношениях стран ЕС и, в частности, Британии и стран Евросоюза; многими западными державами не принимается текущий политический курс РФ; СМИ активно участвуют в формировании нового вида конфликта. В конечном итоге можно заключить, что «война слов» находится в самом разгаре.

¹⁰ The Observer view on Theresa May's response to Russia's campaign against dissidents in Britain, <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/17/sergei-skrripal-yulia-expelling-russian-diplomats-vladimir-putin-theresa-may>

ПРОЦЕССЫ «ПОЛИТИЗАЦИИ» ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ)

Павел Сергеевич Воробьёв

*Аналитик института стратегического анализа и планирования
Кыргызско-Российский Славянский университет*

Религия всегда являлась важным фактором, влияющим на все сферы жизни общества. Уровень религиозности в мире не снижается, а на современном этапе, даже наоборот, повышается¹.

Религия по своей сущности явление консервативное. Деятельность ее институтов, оценка религиозными сообществами политических процессов осуществляются на основе традиций, которые побуждают быть постоянными в принятии определённых решений и действий. Специфика политики состоит в её постоянном динамизме, который выражается в быстром отклике на последовавшие изменения, а также, иногда даже в коренном пересмотре взглядов и позиций своих участников. Запросы политики нередко сталкиваются с консервативными ориентациями, защищаемыми религиозными организациями. Религиозные организации и их лидеры нередко выполняют политические функции. Религия обладает как стабилизирующим, так и деструктивным потенциалом в отношении секулярного (светского) общества². Всё это ведёт к тому, что зачастую, религию и государственную власть невозможно отделить друг от друга.

¹ Семедов С. А. Причины политизации в современном мире. Журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», 2009, С. 230-239, <https://cyberleninka.ru/article/v/prichiny-politizatsii-islama-v-sovremennom-mire>

² Нунуев С-Х. М. Политизация религии в современной России (теоретико-категориальный анализ). Журнал «Общество: политика, экономика, право», 2016. Электронный ресурс - <https://cyberleninka.ru/article/v/politizatsiya-religii-v-sovremennoy-rossii-teoretiko-kategorialnyy-analiz>

Для описания и анализа проблемы взаимодействия религии и политики появились новые термины, универсальность которых нередко оспаривается в научных кругах³. В научной литературе распространение получили такие понятия, как «политизация религии» и «политическая религия», что подразумевает под собой наличие и таких терминов, как «политическое православие» и «политический ислам». Смысл этих терминов сводится к единой мысли – это усиления влияния религии на политику и влияние политики на религию. Единым обозначением данных терминов можно выделить следующее понятие – понятие «политизации» религии.

На сегодняшний день, единого определения понятия «политизации» религии, не существует. В разное время, в разные эпохи определение «политизации» менялось под воздействием времени, и его выработка продолжается до сих пор.

Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии — это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика. Политизация – это процесс усиления влияния политики на другие сферы общественной жизни. По мнению российского политолога М.В. Данилова, политизация – это «процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями», по сути своей не политическими; она означает переход проблемы из иной социальной сферы в политическую⁴. Данилов также выделяет три основные причины политизации религии: невозможность решения новой проблемы традиционными (неполитическими) способами; высокую общественную значимость проблемы; «искусственную» политизацию с целью получения выгоды субъектами политики.

³ Терёшина Е. А. Понятие политизации религии. Журнал «Ученые записки Казанского университета», Том 154, кн. 1, 2012, С. 254-260.

⁴ Данилов М. В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы. Журнал «Известия Саратовского университета», 2009, С. 92-96. Электронный ресурс - <https://cyberleninka.ru/article/v/yavlenie-politizatsii-v-sovremennom-obschestve-postanovka-issledovatel'skoy-problemy>

Как уже указывалось выше, вопрос взаимоотношений религии и государственной власти всегда вызывал массу споров и противоречий внутри любой страны в любое историческое для неё время. Во время существования СССР, где одним из основных лозунгов правящей партии – Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), выступало отрицание какой-либо религии, и таким образом, на протяжении почти 70 лет официально религиозные институты не участвовали в политической или иной, за исключением, может быть, частично культурной жизни страны.

После развала СССР и смены общественного строя в новых образованных странах, произошло так называемое «возрождение» национальной культуры и религиозных институтов. Зачастую, во многих постсоветских странах ставилось равенство между понятиями национальной культуры и религией.

Большую роль после развала СССР и смены общественного строя в процессе политизации ислама сыграли внутренние факторы – экономический кризис и политическая нестабильность, которые не давали возможность вести идеологическую работу, направленную на противодействие экстремизму, на начинающийся процесс радикализации исламского движения. В свете крушения старых взглядов, гражданских и политических институтов, обозначился духовный вакуум, на почве которого стали появляться различные религиозные течения с крайними взглядами на переустройство общества. Отсутствие четкой идеологии у представителей власти новых образовавшихся государств, сыграло большую роль в возрождении и закреплении религиозных институтов в обществе. Частично, в некоторых странах бывшего СССР, власть опиралась на религию, и данное сотрудничество носило взаимовыгодный характер – власть получала поддержку своих действий, в свою очередь, религиозные институты, после атеизма на государственном уровне, закрепляли свои позиции во всех сферах жизни страны, народа и общества.

На политизацию ислама на территории Центральноазиатских стран, помимо соседства с такой нестабильной страной, как Афганистан, также имелся ряд объективных причин, которые свя-

заны с проблемами транзитных обществ, и в общем плане могут быть представлены следующим образом⁵:

- после крушения коммунистической идеологии образовался идеологический вакуум, особенно ощутимый в странах и регионах, где преимущественно проживает население, придерживающееся мусульманских традиций (Центральная Азия, Кавказ). Этот вакуум практически сразу стал заполняться идеологией ислама. Мусульманские общины получили сильный стимул к развитию и самоутверждению в качестве значимых общественных сил;

- произошел резкий рост национального самосознания у народов, обретших собственную государственность. Зачастую, в условиях преимущественной моноэтничности в ряде стран исламский фактор стал одним из решающих признаков национальной идентичности. Поэтому власти в этих странах всячески поддерживали процесс возрождения исламских традиций. При этом, возможные негативные последствия данного процесса, не были учтены;

- частично, на примере Республики Таджикистан, где в 90-х годах была гражданская война, где некоторые силы вели борьбу под флагом создания независимого исламского государства. Поэтому вполне естественно, что в противостоянии с правительственными войсками, боевики взяли на вооружение лозунги ислама;

- учитывая близость границ с Афганистаном, и учитывая печальную известность Афганистана того периода, как одного из мировых поставщиков наркотиков, немаловажную роль в политизации ислама на территории постсоветских стран, особенно Центральной Азии, сыграл наркобизнес. Учитывая, что по так называемому северному маршруту из Афганистана транспортируется наркотиков на несколько миллиардов долларов ежегодно, можно понять, кто заинтересован в дестабилизации ситуации в странах региона;

- экономическая и политическая нестабильность 90-х годов, способствовали росту протестных движений, особенно в Цен-

⁵ «Политизация ислама – реалии современности». По материалам интернет-газеты ZonaKZ. Электронный ресурс - <https://zonakz.net/2001/04/10/политизация-ислама-реалии-современ/>

тральноазиатском регионе, где использовались отдельные лозунги «исламского социализма». Резкая либерализация экономики, которая до этого имела командно-административную модель, сопровождалась ухудшением социально-экономического положения некоторой части населения, роста социального неравенства населения, ростом разрывов в уровне жизни в странах бывшего СССР. В этих условиях обращение к традиционным канонам ислама явилось реакцией некоторой части населения новым веяниям в жизни и модернизационному процессу;

- также, одной из причин политизации ислама в некоторых регионах бывшего СССР (Центральная Азия, Российский Северный Кавказ), обусловлена наличием мультикультурной структурой населения. После краха СССР и исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей государственной национальной политики, и образованием государств, с преимущественно носящих национальный характер, полиэтничные мусульманские общества оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации идеология ислама, где нет разделения людей по этнической или национальной принадлежности, выступила объединительной и консолидирующей силой в ряде стран Центральной Азии. Таким образом, отчасти, ислам начал выступать инструментом регулирования отношений между этносами;

- немаловажным фактором усиления роли ислама, является уровень эффективности государственного управления и существующих политических систем. Ведь, государства впервые ступили на путь независимости, опыт самостоятельного (без оглядки на Москву) управления страной отсутствовал у многих политических элит новых образованных стран, что отчасти и объясняет слабость государств на первоначальном этапе после получения независимости. Ведь в начале 90-х годов, в период смены политического строя и перехода к демократии, данный процесс сопровождался многими негативными факторами:

1. Страны ЦА бывшего СССР переживали социально-экономический кризис, следствием которого стали спад в промышленности, полная или частичная утрата экономических связей между предприятиями стран, гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни населения;

2. Быстрый переход с командно-административной системы экономики на правила рыночной экономики, правила которой до последнего момента неизвестны странам бывшего СССР;

3. В результате распада СССР почти повсеместно в постсоветских странах усилилась политизация национальной идентичности и обострились межнациональные отношения, что вылилось во многие столкновения, в том числе и вооруженные (Ошские события, гражданская война в Таджикистане);

4. До момента распада СССР, в стране отсутствовал политический плюрализм и политическое многообразие, отсутствовали независимых СМИ и неправительственные организации, что также повлияло на проникновение норм и канонов ислама в политическую систему государства;

5. Из-за отсутствия опыта фактического независимого государственного управления, во многих странах бывшего СССР, не сформировалась политическая демократическая культура и сказывалось отсутствие опыта в установлении демократических традиций и опыта функционирования демократических институтов, которые выразились в процесс поэтапного реформирования всей политической системы государства и общества. Что послужило, в том числе, росту недовольства в некоторых кругах населения, где стали выдвигаться идеи о создании «исламского государства-халифата», как альтернативы действующим политическим системам;

6. Недооценка некоторыми странами бывшего СССР, опасности политизации ислама, непринятие своевременных мер по противодействию распространению религиозного экстремизма способствовали усугублению ситуации.

Некоторые аналитики высказывали мысль, что разнообразное сочетание населения в ЦА, наоборот, сыграет против фундаменталистов. Ведь, исторически сложилось так, что территория ЦА, входившая в СССР была довольно неоднородной по составу населения, это касалось, в том числе и религиозных взглядов. После крушения Советского Союза, началось активное возрождение Православия и Ислама, как религий, которых придерживается большинство населения бывшего Союза. Возрождение указанных религий проходило по-разному на территории вновь образованных стран, где-то доминировало Православие, где-то Ислам.

Рассматривая в середине 90-х гг. XX в. проблему неоднородности, «пёстрости» по составу население постсоветских стран, советский и российский исламовед Р.Г. Ланда, прогнозировал, что «одной из причин неудачи фундаменталистов на всем постсоветском пространстве будут национализм и регионализм. В сущности, они весьма сходны и иногда проявляются даже одновременно. Невозможно установить ни солидарность всех мусульман СНГ, ни даже исламских фундаменталистов в условиях, когда сугубо националистические настроения берут верх практически во всех мусульманских республиках бывшего Союза, а внутри некоторых из них регионализм оказывается сильнее национализма»⁶. В целом этот прогноз сохраняется и в настоящее время.

⁶ Ланда Р. Г. Ислам в истории России. Изд-во «Восточная литература» - М., 1995. - С. 267, 312 с.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Анастасия Исламовна Ибрагимова

студент

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Москва, Россия
ibragimova.anastasia.islamovna@gmail.com*

Вопрос о политико-правовой организации института дипломатического убежища (*diplomatic asylum*) неоднозначен, и в международных политических и научных кругах до сих пор имеются противоречивые точки зрения по этому поводу. Сложность заключается в том, что современное международное сообщество де-юре не признает право дипломатического убежища, но де-факто оно реализуется во многих странах. Главной причиной этому служит общий принцип *lex specialis*, который означает принцип свободы договора в международном праве и предписывает отдавать предпочтение региональным нормам по отношению к универсальным в случае их противоречия. Очевидно, что право дипломатического убежища является региональной моделью, поскольку, ссылаясь на «*The Asylum case*» Международного Суда ООН можно констатировать, что дипломатическое убежище может быть предоставлено лишь тогда, когда оба государства (а именно государство пребывания и аккредитуемое государство) признают его.

Предоставление убежища не является нарушением международного права. Даже напротив, согласно ст. 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. поиск и пользование убежища в других странах является правом каждого. Существует убежище территориальное, характеризующееся предоставлением государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследо-

ваний по политическим мотивам на своей территории¹. Практика его применения не носит экстраординарный характер, так как это явление давно стало легальным и вполне обыденным. Однако, так нельзя сказать о дипломатическом убежище. Что же включает в себя это явление? Международный суд ООН в вышеупомянутом «*The Asylum case*» определил его как «убежище, предоставленное государством вне его территории, чаще всего в дипломатической миссии». Юридическое закрепление существования дипломатического убежища можно проследить в Каракасской конвенции о дипломатическом убежище 1954 г., на основании которой «государство, осуществляющее территориальную юрисдикцию, должно уважать убежище, предоставляемое в представительствах, на военных судах, в военных лагерях или на воздушных судах лицам, разыскиваемым по политическим причинам или за политические правонарушения»².

Необходимо обратить внимание на причины предоставления дипломатического убежища. Так, еще в 1928 г. при заключении Гаванской конвенции, представители американских государств четко определили круг лиц, на которых действует запрет: «не предоставлять убежища в дипломатических представительствах, на борту военных кораблей и самолётов, а также в военных лагерях лицам, обвиняемым в уголовных преступлениях или осуждённым за них, равно как и дезертирам армии и флота. Все эти лица подлежат выдаче». Можно утверждать, что это иллюстрация понимания института дипломатического убежища в рамках современной концепции международного права, поскольку раньше (XVI–XVIII вв.) сокрытие уголовных преступников практиковалось довольно часто. Это и явилось одним из факторов последующего угасания данного института³. Начиная с XIX в. и до нынеш-

¹ Бобылев, Г. В. Консульское право: учебное пособие / Г. В. Бобылев; Московский гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России, Каф. междунар. отношений. - 2-е изд., доп. и испр. - Москва: МГИМО-Университет, 2007. - 133, 1 с.;

² Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / пер. с англ.; под ред. М. И. Левиной / Г. С. Гудвин-Гилл. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 647 с.

³ Галенская, Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы / Л. Н. Галенская. — М.: Международные отношения, 1968. — 128 с.

них дней дипломатическое убежище не признается во многих странах мира. Европейские государства видят в этом явлении злоупотребление дипломатическим иммунитетом и, как следствие – посягательство на суверенитет государства. Согласно ч. 3 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и ч. 2 ст. 55 Венской конвенции о консульских сношениях (1963 г.), помещения представительств не должны использоваться в целях, не совместимых с их функциями.

Существует, как минимум, два блока стран, имеющих определенное отношение к институту дипломатического убежища: латиноамериканские страны и большая часть Европейских государств. На основании этого факта, известный теоретик права Л. Н. Галенская выделила своеобразную классификацию этих стран. Первая группа – это большая часть международного сообщества, которые не признают и не практикуют *law of diplomatic asylum*. Ко второй группе Галенская причислила Францию, США и Великобританию, которые не допускают дипломатического убежища на своей территории, но сами его предоставляют. Доказательством служит актуальный пример на основании столь недавнего дела слепого китайского правозащитника Чэнь Гуанчэн (*Chen Guangcheng*). Юрист Чэнь Гуанчэн выступал за права инвалидов и против принудительных аборт. В 2009 году он попал в тюрьму. После освобождения в 2010 году, как передавали иностранные СМИ, находился под домашним арестом. В конце апреля 2012 года бежал и укрылся в посольстве США в Пекине. Он попросил у американских дипломатов убежища. 2 мая 2012 года, пробыв шесть дней в посольстве США, Чэнь Гуанчэн по собственной воле покинул здание американской дипмиссии из-за угроз в адрес семьи. В тот же день Китай потребовал от США извинений за допущение на территорию посольства китайского гражданина «в неустановленном порядке», что, по мнению китайской стороны, является вмешательством во внутренние дела КНР и нарушает китайские законы и международное право. 19 мая 2012 года Чэнь Гуанчэн вместе с женой и двумя детьми вылетел из Пекина в США для прохождения обучения на юридическом факультете университета Нью-

Йорка»⁴. Отдельную группу составляют страны Латинской Америки, которые и предоставляют, и разрешают предоставление дипломатического убежища на своей территории. Основанием для этого служат двусторонние Консульские соглашения: Конвенция Монтевидео 1933 г., Конвенция об убежище 1939 г. Но некоторые латиноамериканские страны убежище не предоставляют, при этом разрешают его предоставление на своей территории. Государства, придерживающиеся такой позиции составляют четвертый блок.

Несмотря на то, что многие страны не входят в группу стран, признающих институт дипломатического убежища, в реальной жизни они вынуждены мириться с нарушением так называемой «позиции суверенитета». Примером служит нашумевшее дело об основателе сайта разоблачений *WikiLeaks* Джулиане Ассанже, который с июня 2012 г. находится на территории эквадорского посольства в Лондоне. С ноября 2010 года Ассанж разыскивался шведскими властями по обвинению в изнасиловании и сексуальных домогательствах. Потому как он проживал в Соединенном Королевстве, после выдачи ордера на арест встал вопрос об его экстрадиции. Ассанж прошел все судебные инстанции Великобритании, дойдя до Верховного суда, но исчерпав все средства правовой защиты, был вынужден искать помощи посредством другого международного инструмента. 19 июня Ассанж вошел в здание Эквадорского посольства, где попросил предоставить ему дипломатическое убежище. Вскоре глава МИД Эквадора Рикардо Патиньо удовлетворил его прошение. Реакция Великобритании была однозначной: правительство Соединенного Королевства расценило эти действия как прямое нарушение дипломатических соглашений. Затем последовали угрозы со стороны власти Великобритании о вторжении в здание посольства Эквадора и лишении его статуса неприкосновенности. Но этого не произошло, так как на основании п. 1 ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. посольства обладают статусом неприкосновенности. Джулиан Ассанж до сих пор остается в посольстве Эквадора,

⁴ Предоставление убежища в посольствах иностранных государств. Справка // Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20120817/264304607.html.

ожидая истечения срока давности, а Великобритания де-факто вынуждена была признать факт предоставления дипломатического убежища на своей территории. Именно разные позиции по отношению к статусу дипломатического убежища чуть не стали причиной политического конфликта между правительствами Эквадора и Великобритании.

На основании вышеизложенных фактов можно констатировать, что современное понимание и тем более реализация института дипломатического убежища носит неоднозначный характер. Легальность практики его применения до сих пор ставится под вопрос. В частности, это связано с тем, что далеко не все международное сообщество вовлечено в решение данной проблемы. Например, в нарушение статей Гаванской конвенции 1928 г. США в 1956 г. предоставили дипломатическое убежище венгерскому кардиналу Йозефу Миндсенти, который отстаивал интересы Католической церкви, несмотря на приход к власти коммунистических сил. Он был неугоден новой власти, поэтому в 1949 году Миндсенти по абсолютно сфабрикованному делу был осужден на пожизненный срок. С началом Венгерской революции в 1956 году правительство Имре Надя освободило кардинала из заключения и Миндсенти продолжил активную антисоветскую деятельность. Но совсем скоро коммунистам вновь удалось подавить антисоветские очаги волнения и тут уже Миндсенти было очевидно, что на родине расправы со стороны коммунистических сил ему не избежать. Он попросил дипломатическое убежище в посольстве США. Примечательно, что Венгрия не решилась на нарушение дипломатического иммунитета американского посольства, что позволило ему прожить там целых 15 лет. Таким образом, очевидна назревшая необходимость решения данной проблемы в рамках не отдельных блоков стран, а в общемировом масштабе. Вопрос реализации института дипломатического убежища остается открытым по сей день, что приводит к злоупотреблению суверенным равенством государств и превращению института дипломатического убежища в политический инструмент государств.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ООН СО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Дарья Александровна Кирилченко

*Аспирантка кафедры международного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
daria.kirilchenko@mail.ru*

Необходимость изучения основных направлений сотрудничества Организации Объединенных Наций (далее ООН) с её специализированными учреждениями связана с тем, что согласно ст. 63 Устава ООН в соглашениях между данными организациями речь идет о признании Организацией Объединенных Наций международной организации в качестве специализированного учреждения, ответственного за принятие мер в определенной сфере. Таким образом, специализированные учреждения осуществляют сотрудничество с ООН в рамках своей компетенции при этом, они признают координирующую роль Генеральной Ассамблеи и ЭКОСОС в оказании содействия экономическому и социальному развитию, как это предусмотрено Уставом ООН.

Следует отметить, что специализированные учреждения совместно с ООН сотрудничают в вопросах координации политики и деятельности органов и учреждений, входящих в систему ООН путем вступления в члены Административного комитета по координации.

Специализированные учреждения сотрудничают в пределах своей компетенции с ООН в осуществлении принципов и обязательств, изложенных в главах XI, XII и XIII Устава ООН и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам по вопросам, затрагивающим благосостояние и развитие народов подопечных, самоуправляющихся и других территорий 1960 г.

Данные организации сотрудничают для реализации общих задач, к которым можно отнести: содействие миру и прогрессу;

разрешение международных проблем в экономической, социальной области также в области здравоохранения, культуры, образования и подобных областях; повышение уровня жизни, способствованию полной занятости населения и условиям экономического, социального прогресса и развития; содействие всеобщему уважению и соблюдению прав, основных свобод человека без различия расы, пола, языка и религии.

Общими направлениями сотрудничества ООН со специализированными учреждениями являются:

- обеспечения полного обмена информацией и документацией между собой;
- сотрудничество в разработке предложений и внесении предложений о включении пунктов в повестку дня;
- сотрудничество в сфере предоставления ежегодных докладов;
- бюджетное и финансовое сотрудничество по административным вопросам специализированных учреждений с целью обеспечения наиболее эффективного и экономного осуществления административных операций;
- обеспечение максимальной координации и единообразия;
- содействие техническому и административному единообразию;
- содействие наиболее эффективному использованию ресурсов, персонала, а также недопущения создания и функционирования конкурирующих или дублирующих друг друга органов, служб;
- сотрудничество по административным вопросам, представляющим взаимный интерес в связи с чем, они обязуются время от времени проводить совместные консультации между собой по вопросам наиболее эффективного и согласованного использования средств обслуживания, служб и персонала;
- сотрудничество специализированных учреждений с Комиссией по международной гражданской службе ООН по вопросам, касающимся регулирования и координации условий работы персонала;
- сотрудничество в обмене персоналом на временной и постоянной основе;
- сотрудничество в сфере статистического обслуживания, где ООН выступает в качестве центрального учреждения по сбору,

анализу, публикации, стандартизации и совершенствованию статистических данных, служащих общим целям этих международных организаций, при этом без ограничения права специализированных учреждений заниматься любой статистической работой в той мере, в какой она может иметь значение для их собственных целей;

- специализированные учреждения сотрудничают с ООН и оказывают ей помощь в соответствии с её Уставом в частности, в осуществлении принципов и целей, изложенных в статье 55 Устава ООН;

- специализированные учреждения сотрудничают с ООН в стимулировании и упрощении передачи технологий из развитых стран в развивающиеся страны, разработки местной технологии и технического сотрудничества между развивающимися странами;

- специализированные учреждения сотрудничают с ООН предоставляя ей специальные доклады и исследования;

- содействуют сотрудничеству между местными и региональными отделениями, которые могут быть созданы специализированными учреждениями или ООН в частности, с отделениями региональных комиссий и координаторов-резидентов;

- ООН в процессе консультаций со специализированными учреждениями вырабатывает административные правила и процедуры, посредством которых может быть осуществлено плодотворное сотрудничество в области статистики.

Таким образом, мы рассмотрели общие направления сотрудничества ООН со специализированными учреждениями теперь более подробно проанализируем направления сотрудничества ООН с конкретными учреждениями по специальным вопросам.

ООН осуществляет сотрудничество с Всемирной Метеорологической Организацией (далее ВМО) с целью достижения всемирного сотрудничества в сфере метеорологии¹.

ООН в сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения (далее ВОЗ), согласно Уставу (Конституции) ВОЗ способствует достижению международного сотрудничества в области здравоохранения, а именно: в международной работе по здраво-

¹ Международные организации системы ООН: Сборник международных договоров / Сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2008. С. 248.

охранению; в предоставлении помощи правительствам для укрепления служб здравоохранения и оказания необходимого технического содействия в экстренных случаях².

В Соглашении между ООН и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее ВОИС), а также в Конвенции ВОИС определены основные направления сотрудничества данных организаций, среди которых: содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире; содействие разработке мероприятий по улучшению охраны интеллектуальной собственности во всем мире и гармонизация национальных законодательств в этой области; обеспечение деятельности служб, облегчающих международную охрану интеллектуальной собственности и т.д. Из этого следует, что основным направлением сотрудничества ООН и ВОИС является охрана интеллектуальной собственности во всем мире.

В целях содействия экономическому и социальному развитию, созданию возможностей для ликвидации нищеты и расширения занятости в наименее развитых странах, Всемирная Туристская Организация (далее ЮНВТО) признает необходимость эффективной координации и сотрудничества с ООН, а также с её органами и учреждениями системы ООН. В Уставе ЮНВТО определены положения, согласно которым ООН и Всемирная Туристская Организации осуществляют сотрудничество в содействии развитию туризма для внесения вклада в международное взаимопонимание, экономическое развитие, мир и процветание, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех людей без различия расы, пола, языка и религии.

В соответствии с Соглашением между ООН и Всемирным почтовым союзом (далее ВПС), данные организации осуществляют сотрудничество по: обеспечению организации и совершенствования почтовых сношений, созданию в этой области благоприятных условий для развития международного сотрудничества; оказанию технической помощи в области почтовой связи; стимулированию устойчивого развития качественных и доступных универсальных почтовых служб для обеспечения связи между жителями

² Международные организации системы ООН: Сборник международных договоров / Сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2008. С. 270.

планеты; принятию справедливых общих стандартов и использованию технологии и т.д.

Международная морская организация (далее ИМО) согласно ст. 59 Конвенции о Международной морской организации и ст. 57 Устава ООН является специализированным учреждением в области судоходства и воздействия судоходства на морскую среду. ИМО имеет право сотрудничать по вопросам, входящим в её компетенцию, а именно: в обеспечении механизма сотрудничества правительств в области регулирования и практики в технических вопросах, касающихся международного торгового судоходства; в поощрении и содействии всеобщему принятию норм по регулированию безопасности на море, эффективности судоходства, предотвращения загрязнения моря с судов и борьбы с ним; в поощрении устранения дискриминационных мер и излишних ограничений со стороны правительств, затрагивающих международное торговое судоходство для того, чтобы мировая торговля могла без дискриминации пользоваться услугами судоходства и др.³

Целью сотрудничества ООН и Международной организации гражданской авиации (далее ИКАО) является содействие обеспечению безопасного, регулярного, эффективного и экономичного международного воздушного транспорта и обеспечение безопасного и размеренного роста международной гражданской авиации в мире⁴.

В соответствии с Соглашением между ООН и Международной организацией труда (МОТ), последняя обязуется сотрудничать с ООН для достижения эффективного регулирования условий труда и положения трудящихся в мире.

Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и ООН соглашается участвовать в работе ООН, которая направлена на расширение сотрудничества и координации путем участия в работе Административного комитета по координации. ООН и МФСР сотрудничают в сфере: проведенный консультаций

³ Конвенция о Международной морской организации от 6 марта 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов. 1996. Т. 1 Ч. XV.

⁴ Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944г. // Международное публичное право. Сборник документов. 1994. Ст.ст. 43-66.

по вопросам, которые представляют взаимный интерес и касаются набора персонала для обеспечения единообразия; обмена персоналом на временной и постоянной основе; предоставления ООН возможности МФСР участвовать в Объединенном пенсионном фонде персонала ООН⁵.

Согласно статье XII Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (далее ФАО), последняя поддерживает отношения с ООН в качестве специализированного учреждения (ст.57 Устава Организации Объединенных Наций). Среди основных направлений сотрудничества ООН и ФАО можно выделить: распространение информации касательно питания, продовольствия и сельского хозяйства; сотрудничество для сохранения природных ресурсов и освоения передовых методов сельскохозяйственного производства; разработка и воплощение международной политики в отношении соглашений по продукции сельского хозяйства⁶.

В целях достижения общих целей, стоящих перед ООН и Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее ЮНЕСКО) эти организации сотрудничают в сфере укрепления мира и безопасности путем: содействия сотрудничеству народов в области образования, науки и культуры; в интересах достижения уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН для всех народов без различия расы, пола, языка или религии; в содействии сближению народов, путем использования СМИ и разработки рекомендаций с целью заключения международных соглашений; поощрения развития образования и распространение культуры и т.д.

⁵ Соглашения между специализированными учреждениями и ООН / Сайт ООН. URL: <http://www.unsceb.org/content/agreements> (дата обращения 29.03.2018 г.).

⁶ Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) / Сайт МИД РФ. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/f1010b0687f6c452432569f400359178/016b1f956b829516c325709f0039af7e!OpenDocument> (дата обращения 29.03.2018 г.).

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (далее ЮНИДО) в пределах своей компетенции сотрудничает с ООН и её органами, среди которых Конференция ООН по торговле и развитию и Программа развития ООН, а также с учреждениями, входящими в систему ООН с целью упрощения передачи технологий развивающимся странам⁷.

Для поддержания и расширения международного сотрудничества между государствами, а также в целях дальнейшего усовершенствования электросвязи, Международный союз электросвязи (МСЭ) совместно с ООН осуществляют сотрудничество между собой для: поощрения участия организаций и объединений в деятельности МСЭ, укрепления сотрудничества между ними и государствами; содействия предоставлению технической помощи развивающимся странам в области электросвязи, а также содействия мобилизации материальных, людских и финансовых ресурсов, в том числе доступа к информации; содействия использованию служб электросвязи с целью облегчения мирных отношений; содействие конструктивному сотрудничеству и т.д.⁸.

ООН и Международный валютный фонд (МВФ) осуществляют сотрудничество с целью развития международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере, а именно: обеспечение механизмов проведения консультаций и осуществление совместной работы над международными валютно-финансовыми проблемами; содействие развитию международной торговли и содействие поддержанию высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развитие производительных ресурсов государств-членов; способствование поддержанию стабильности валют и валютного режима, недопущение девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции; оказание поддержки и помощи в создании много-

⁷ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию от 17 декабря 1985 г. / Сайт «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=9627#06894059490559223> (дата обращения 29.03.2018 г.).

⁸ Соглашения между специализированными учреждениями и ООН / Сайт ООН. URL: <http://www.unsceb.org/content/agreements> (дата обращения 29.03.2018 г.).

сторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами, устранение валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли; обеспечение возможности исправления диспропорций в платежных балансах государств и т.д.

Отдельным направлением сотрудничества в финансовой и экономической сфере является сотрудничество ООН со специализированными учреждениями группы Всемирного Банка. Проанализируем данные направления сотрудничества более детально. Международный банк реконструкции и развития (далее МБРР) и Международная ассоциация развития (далее МАР) также сотрудничают с ООН, и основным направлением такого сотрудничества является сокращение бедности в странах со средним уровнем доходов и в кредитоспособных бедных странах и содействие устойчивому развитию. Для достижения перечисленных целей МБРР предоставляет займы на условиях более льготных, чем обычные коммерческие условия (как правило государствам, возвращающим кредиты) для приоритетных экономически и технически обоснованных проектов, а МАР предоставляет беспроцентные кредиты самым бедным странам. Международная финансовая корпорация (МФК) совместно с ООН сотрудничают в целях достижения экономического роста развивающихся стран, путем поощрения развития частных предприятий в производственном секторе.

ООН совместно с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) способствуют переходу европейских и постсоциалистических стран к открытой, рыночной экономике, а также развитию предпринимательской и частной инициативы⁹.

Особое значение имеет вопрос сотрудничества ООН со специализированными учреждениями в вопросах международно-правовой ответственности государств, виновных в нарушении обязательств, вытекающих из основных принципов международного права.

В международно-правовой литературе отмечается, что уставы международных организаций предусматривают возможность применения санкций в отношении государств, нарушающих прин-

⁹ Международные организации системы ООН: Сборник международных договоров / Сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2008. С. 302.

ципы и нормы, регулирующие специальные сферы сотрудничества¹⁰.

Поскольку отношения ООН и специализированных учреждений строятся на основе принципов сотрудничества и координации, ООН в лице своих главных органов – Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности может рекомендовать специализированным учреждениям применение санкций к государствам, виновным в нарушении основных принципов международного права. Такие рекомендации не имеют для специализированных учреждений обязательного характера, но для их исполнения специализированные учреждения могут применять санкции, содержащиеся как в их учредительных актах, так и в международно-правовых нормах обычного происхождения в создании которых, особую роль играют резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Специализированные учреждения своим решением, принятым с согласия государств-членов, фиксируют, что какое-то правило поведения, содержащееся в рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН признается учреждениями и государствами-членами юридически обязательным и действует для них в качестве международно-правовой нормы обычного происхождения¹¹.

Особое значение имеют санкции специализированных учреждений ООН, применяемые за совершение международных преступлений (п. 2 ст. 19 Проекта статей об ответственности государств). Специализированные учреждения ООН применяли неоднократно санкции к государствам, виновным в совершении международных преступлений. Так, санкции применялись: МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО, ИКАО, МАГАТЭ, ИМО, ФАО, ВПС, МСЭ, ВОИС, ВМО против Южно-Африканской Республики – за проведение

¹⁰ Шibaева Е.А. Международные организации в системе международно-правового регулирования // Советский ежегодник международного права. 1978. С. 214-224.

¹¹ Нешатаева Т.Н. Международно-правовые санкции специализированных учреждений ООН / Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53505> (дата обращения 29.03.2018 г.).

политики апартеида, Португалии – за проведение политики колониализма, Израиля – за совершение военных преступлений и т.д.¹².

Исходя из проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что существуют как общие направления сотрудничества с ООН, которых придерживаются все специализированные учреждения, так и специальные направления сотрудничества, зависящие от сферы деятельности и компетенции конкретных учреждений. Основные направления сотрудничества изложены в учредительных актах специализированных учреждений. Некоторые учредительные акты являются одновременно статутом и технической инструкцией учреждения, например, таковой является Конвенция о Всемирном почтовом союзе где положения, регулирующие отправку почтовой службы, переплетаются с положениями, относящимися к самой организации, что является в какой-то мере недостатком.

Специализированные учреждения вносят свой вклад в борьбу с международными преступлениями, для этого они сотрудничают с ООН в процессе реализации международно-правовой ответственности государств, виновных в нарушении обязательств, вытекающих из основных принципов международного права. Специализированные учреждения сотрудничают с ООН в различных направлениях, необходимых для достижения общих целей при этом, данные учреждения обладают высокой степенью автономии и являются вспомогательными органами, относящимися к системе ООН.

¹² Доклад Комиссии международного права ООН о работе её 28 сессии 3 мая - 23 июля 1976 г. // Ежегодник комиссии международного права ООН 1976 г. 1977. Т. 2. С.191.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Комрон Хакимджонович Рахимов

*Аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
muhsin.19.05.93@mail.ru*

Большую роль в международной безопасности и политике играют экономические проблемы. Очевидно, что ключевые игроки в Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС) - это Россия, КНР, Индия и Пакистан. В этих странах находится примерно 95% всего ВВП и всего населения ШОС.

Следует заметить, что общему товарообороту между участниками ШОС свойственна позитивная динамика (несмотря на современный и глубокий экономический кризис). Многими экспертами отмечено, что ШОС является неким мостом, «втягивающим» КНР в политическое поле Средней Азии, этим самым сближая его и с РФ. Это же можно утверждать и о Пакистане с Индией.

Экономическая интеграция представляет собой своеобразный фундамент, на котором, в свою очередь, могут быть основаны конструкции региональной безопасности и может осуществляться сотрудничество в других сферах международных отношений (охраны окружающей среды, культуры, науки)¹.

Для стран Средней (Центральной) Азии принятие участия в программах в рамках ШОС также является очень выгодным. Это объясняется тем, что этот регион расположен в окружении двух геополитических стран-гигантов - Китая и России. Вместе с тем, в ШОС все среднеазиатские государства выступают в качестве рав-

¹ См. подробнее Право международных организаций: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2016. - С. 317.

ноправных членов, играющих немаловажную роль в разрешении всех проблем².

С точки зрения политики, ШОС является структурой, стремящейся сыграть некоторую роль в экономических и политических процессах на мировом и региональном уровнях. ШОС при участии Китая и России, являющихся, по своей сути, важнейшими экономическими и энергетическими центрами во всем мире, задает мировым процессам определенный тон. В числе членов ШОС - Россия, являющаяся крупнейшим в мире экспортером газа и нефти, а также Китай, поставляющий свою продукцию во все государства в мире. С учетом этих двух аспектов, является вполне очевидным, что у ШОС имеется очень существенный экономический потенциал³.

На сегодняшний день ШОС смогла достичь некоего могущества и продолжает еще более наращивать собственные ресурсы, поэтому организация очень заинтересована в тех государствах, которые смогли бы способствовать ее укреплению. В связи с этим страны-участницы ШОС предпринимают попытки внести в устав ШОС некоторые изменения, с тем, чтобы иметь возможность включать в организацию новых участников и пользоваться их потенциалом для того, чтобы осуществить поставленные задачи.

В частном случае, в настоящее время находится на рассмотрении такой вопрос, как предоставление в данной организации постоянного членства Ирану, имеющему широкие возможности в сфере политики, экономики и безопасности и являющемуся ведущим игроком на территории Ближнего Востока.

Участие в ШОС Ирана позволит усилить взаимодействие ее участников в области безопасности, экономики и политики и нарастить общий потенциал организации. Иран фактически является неким мостом, объединяющим Ближний Восток, Афганистан и Ирак с прочими государствами.

С помощью координирования действий с Ираном также можно в некоторой степени создать заслон для экспансии и влия-

² См. подробнее Барский К.М. Центральная Азия под «непромокаемым зонтиком» ШОС. // Международная жизнь. - 2012. - № 5. - С. 14.

³ См.: Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир и развитие. - 2013. - № 2. - С. 39.

ния Вашингтона в ближневосточном регионе и обеспечить региональную безопасность. Также не следует забывать и о том, какие имеются возможности этого государства и в энергетическом плане, так как в Исламской Республике имеются колоссальные запасы газа и нефти.

Таким образом, можно в целом сказать о том, что в своем регионе у Ирана имеется огромный потенциал в сфере экономики, безопасности и политики, и участие этого государства в ШОС сможет стать очень и очень полезным в деле укрепления ШОС и достижения целей этой организации. Именно по этой причине одна из обсуждаемых тем на последнем саммите ШОС, проходившем в Душанбе - это вопрос о том, чтобы предоставить Ирану постоянное членство в ШОС.

Определенное воздействие на повестку дня ШОС оказывают и проблемы мировой экономики. Продолжается спад темпов роста глобального хозяйства, что влияет на динамику развития всех стран Организации, включая и страны-лидеры - Китай и Россию. Ввиду этого, весьма уместными и конструктивными представляются договоренности, достигнутые на саммите ШОС в Уфе в 2015 г., прежде всего, в интересах улучшения инвестиционного климата и развития малого и среднего бизнеса на пространстве Организации. Это касается и совершенствования моделей экономического развития отдельных стран ШОС.

В инвестиционном взаимодействии государств-участников продолжают доминировать двусторонние начинания (прежде всего, стран-лидеров) с другими странами Организации (в основном, стороной-инициатором здесь выступает КНР). Общий объем китайских инвестиций в государства-члены ШОС Центральной Азии по состоянию на март 2016 г. достиг 34,56 млрд долл. В то же время накопленные инвестиции России в Центральной Азии составили 16,1 млрд долл. (в том числе 47 % - в Топливо-энергетический комплекс (ТЭК), 22 % - цветную металлургию, 15 % - телекоммуникации)⁴. Однако системное коллективное сотрудничество в экономической сфере продолжает отставать.

⁴ Сайт ШОС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20160511/89028.html> / (дата обращения 20.04.2018).

В свете принятых на Уфимском саммите новых программных документов ШОС, а именно - Стратегии развития ШОС до 2025 года, а также ввиду корректировки таких документов, как Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС, принципиально важной становится практическая реализация принятых решений.

На наш взгляд, появляется новая перспективная тема экономического сотрудничества стран ШОС, а именно – производственная кооперация, или международное промышленное сотрудничество, особенно в Центрально-Азиатском регионе, да и в Евразии в целом. Такое сотрудничество шире по своему охвату, чем простое кооперирование производства, и включает в себя многообразные формы деятельности в области производства, прикладной науки, техники, торговли и т. п. Это позволит стимулировать всемерное расширение потенциала рынка ШОС. Также целесообразно и ускорение модернизации промышленных мощностей.

Еще одним важным направлением деятельности стран ШОС становится реализация концепции совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Концепция представляет собой программу резкой интенсификации всей внешнеэкономической активности КНР на обширном пространстве евразийского континента. Она адресована, прежде всего, постсоветским республикам Центральной Азии, многие из которых задействованы также в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и являются членами ШОС.

Исходя из этого, принципиально важным обстоятельством, с точки зрения координации интересов международных акторов (Россия и Китай) в Евразии, видится попытка сближения всех трех смежных проектов - ЕАЭС, ШОС и ЭПШП. В частности, важен поиск путей сопряжения линий национальных стратегий развития государств-членов ШОС как с ЭПШП, так и с приоритетами ЕАЭС. Фактически речь идет о проекте формирования долговременной евразийской политики ШОС.

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и ЭПШП) развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-

экономических сферах. В экспертных кругах рассматриваются различные варианты дальнейшего развития событий. Среди них предпочтительным является вариант создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла ключевую роль «евразийского моста» между проектом ЭПШП и ЕАЭС.

Характер интеграционных инициатив - ШОС, ЕАЭС и проекта ЭПШП - пока до конца не определен, перспективы их слияния или соразвития тоже не ясны. Однако само выдвигание этих проектов свидетельствует о наличии нескольких версий региональной интеграции как в рамках ШОС, так и вокруг нее⁵.

Особенно стоит отметить важность позиций двух ведущих актеров Организации - Китая и РФ, и их сочетаемость. В мае 2015 г. лидеры России и КНР подписали совместное заявление о сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Созданная позднее российско-китайская рабочая группа уже сформулировала приоритеты сотрудничества двух стран в формате сопряжения. Движение идет в следующих направлениях: инфраструктурные проекты; устранение барьеров в торговле и прежде всего - в таможенных процедурах; формирование систем защиты взаимных инвестиций и механизмов решения разного рода споров.

Весьма важно, что документом предполагается разработка инвестиционных проектов на евразийском пространстве, которые будут получать взаимную поддержку сторон. При этом для выработки консенсуса целесообразно использование площадки ШОС.

Важно отметить, что глобальный проект Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь», включающий в себя сухопутный и морской маршруты Шелкового пути, сможет поспособствовать активизации экономической деятельности ШОС как таковой. Сегодня предложенная председателем КНР Си Цзиньпином инициатива совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути активно обсуждается и на площадке Шанхайской группы. Так, в «Совместном заявлении о региональном экономическом взаимодействии», принятом Советом глав правительств

⁵ См.: Минакир П., Деваева Е. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. - 2012. - №1. - С. 54.

государств-членов ШОС 15 декабря 2015 г. в г. Чжэнчжоу, подтверждена поддержка инициативы строительства Экономического пояса Шелкового пути и отмечено совпадение ее целей с устремлениями ШОС⁶.

Фактически инициатива совместного сооружения Экономического пояса Шелкового пути в перспективе может выступить «платформой» для активизации регионального экономического взаимодействия. Еще предстоит масштабное обсуждение, анализ роли каждой из стран в практике углубленного взаимодействия с тем, чтобы синергия подходов, предложенных как китайской стороной, так и РФ, и центрально-азиатскими партнерами, обрела принципиально новые качества, благоприятствующие развитию регионов и в ближайшем будущем, и в отдаленной перспективе. Очень важным условием здесь является успешность сочетания национальных стратегий государств-членов ШОС, их приоритетов развития с инициативой совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути.

Подключение «шосовской семьи» к масштабной взаимовыгодной работе по возрождению Шелкового пути, несомненно, послужит дальнейшей консолидации Организации, расширению горизонтов торгово-экономического сотрудничества, откроет новые точки роста, новые движущие силы в Евразии. Механизмы регионального экономического взаимодействия позволят эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества стран ШОС.

Ключевым вектором углубления регионального экономического сотрудничества и реализации инициативы совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути, бесспорно, является транспортная кооперация. Она призвана содействовать инфраструктурному развитию, формированию крупных транспортных коридоров и логистических центров, облегчению передвижения товарных потоков на пространстве ШОС. Именно в рамках «шестерки» на протяжении более десяти лет предпринимались усилия по налаживанию взаимодействия в области автомо-

⁶ См. подробнее Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. // Валдайские записки. Специальный выпуск. - 2015. – С. 29-34.

бильного транспорта, транзитных перевозок, а также по линии таможенных служб. В последние годы активность ШОС в транзитно-транспортной сфере стала обретать все более осязаемый характер⁷.

Ярким примером этому служит разработанное при содействии ЭСКАТО ООН межправительственное Соглашение стран-участниц ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, подписанное 12 сентября 2014 г. на Душанбинском саммите ШОС. Соглашение рассматривается как первый конкретный вклад ШОС в развитие и реализацию идеи построения современного Шелкового пути. Документ обуславливает создание сквозных автомобильных маршрутов на всем маршруте от Тихого океана (Ляньюньган, КНР) до Атлантики (Санкт-Петербург, Россия) с применением унифицированных процедур и открывает новый этап взаимовыгодного торгово-экономического партнерства в ареале ШОС. При этом основные маршруты как традиционного, так и современного Шелкового пути пролегают именно через территорию Организации: северный - через Казахстан и Россию; центральный - через Центральную Азию; южный - через Индию, Афганистан, Пакистан, Иран и Турцию. Все эти страны имеют соответствующий статус в ШОС и заинтересованы в стабильности и процветании ее пространства.

Межправительственное Соглашение стран-участниц ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок является естественным дополнением к межправительственному Соглашению о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, подписанному 2 ноября 2007 г. в рамках встречи Совета глав правительств государств-членов ШОС в Ташкенте. В соответствии с Соглашением таможенные службы предпринимают меры к тому, чтобы упростить таможенное оформление, признают бланки таможенных документов и таможенные средства идентификации друг друга, а в случае возникновения такой необходимости - накладывают свои таможенные опознавательные знаки на перемещаемую продукцию, взаимно упро-

⁷ См.: Денисов И. Шёлковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс Безопасности. - 2015. - № 3 (114). - С. 54.

щают условия и порядок транзитной перевозки продукции и движения транспортных средств через территории государств-членов ШОС⁸.

Следует отметить, что реализация концепции «Один пояс, один путь» уже кардинальным образом изменила атмосферу в сегменте ШОС, придав дополнительный импульс расширению взаимодействия в сфере автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, в области строительства и эффективного использования современных мультимодальных транспортно-логистических комплексов на территориях государств-членов Организации. Нет сомнений в том, что усиление экономического потенциала стран вдоль нового Шелкового пути приведет к дальнейшему укреплению влияния ШОС на мировой арене. Видится целесообразным и полезным подключение к такой работе государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Не менее важным предстает комплекс вопросов сотрудничества в сфере финансов и кредитно-денежной политики, предметное обсуждение которых продолжилось в 2016 г. в Киргизской Республике на встрече руководителей национальных (центральных) банков и министров финансов стран-участниц ШОС. Архиважное значение имеет развитие взаимодействия в банковской сфере в целях поощрения инвестиций, прежде всего в инфраструктурные проекты. В данном контексте активную роль в работе на экономическом и инвестиционном направлениях играют неправительственные структуры Организации - Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Они призваны помогать созданию благоприятных условий для деловых контактов по различным направлениям и привлечению возможностей различных финансовых институтов для реализации проектов, включенных в Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ШОС. Стоит отметить, что один только общий объем китайских льготных кредитов, предоставленных государствам-членам ШОС (включая Россию), по состоянию на конец 2015 г. достиг 27,1 млрд долл.⁹

⁸ См. подробнее Сафранчук И.А. ШОС в системе региональных организаций в Евразии // Ежегодник ИМИ. Москва. - 2015. - № 2. - С. 92.

⁹ См. там же.

На площадке Организации уделяется серьезное внимание созданию механизмов финансового сопровождения проектной деятельности. Экспертная работа в последнее время идет здесь более интенсивно. И мы рассчитываем, что именно в ближайшее время появится новый финансовый институт, который будет содействовать развитию инфраструктуры государств-членов ШОС, позволит объединить потенциал их экономик и станет реальным механизмом поддержки торгово-экономического развития. В 2014 г. благодаря усилиям правительства Китая создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом в 100 млрд. долл. В него вошли все шесть государств-основателей ШОС, четыре (по состоянию на то время) государства-наблюдателя - Индия, Иран, Монголия и Пакистан и пять партнеров по диалогу - Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Кроме того, сформирован Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд. долл. Все эти финансовые институты создают мощную финансовую базу для практической реализации солидных региональных субпроектов Шелкового пути, в том числе на пространстве ШОС.

Итак, следует отметить, что обеспечение безопасности на любом уровне (национальном, региональном или международном) - важная и довольно сложная проблема, которая не раз становилась предметом оживленных дискуссий.

Очевидно, что актуализация старых и появление новых вызовов безопасности во многом вызваны разбалансированностью и потерей эффективности прежней системы глобальной безопасности, в том числе многих международных соглашений, уже не соответствующих современным реалиям.

Как показывает опыт, вопрос формирования эффективной структуры региональной безопасности занимает важное место в группе факторов, определяющих интеграционный комплекс.

В свете последних событий, вызванных процессами глобализации, а также значительными экономическими, социально-политическими и геополитическими изменениями в мире, страны Центральной Азии (ЦА) должны всемерно укреплять региональную стабильность и безопасность. Для этого им необходимы возможности давать серьезный коллективный ответ на любые угрозы и вызовы.

ШОС, безо всякого сомнения, представляет собой серьёзную международную организацию, которая смогла занять место в мировой политике. В руках опытной дипломатии ШОС является серьёзным инструментом.

Вопрос, касающийся расширения ШОС, продолжает оставаться достаточно острым и может таковым остаться ещё в течении многих лет. Не следует с полной уверенностью утверждать, что дипломатическая игра, которая развернулась вокруг расширения, окончена - она усложнилась и перешла на новый уровень. В перспективе вопрос об её расширении будет всё более и более сопровождать вопрос о будущем ШОС, об её роли в региональных и мировых делах. Для того, чтобы поддерживать долгосрочную социальную стабильность, региону необходимо широкое экономическое развитие с ре-индустриализацией в целях формирования рабочих мест, обретение баланса между собственным интересом к регионализации и глобализации при помощи внешних партнеров. У Китая и России теоретически имеются самые лучшие шансы изыскать стратегический баланс между глобализацией и регионализацией.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

Вера Витальевна Цветкова

*Студент 3 курса юридического института
Российский университет дружбы народов
veravertigo@yandex.ru*

Международный суд Организации Объединенных Наций (далее – МС ООН) в соответствии со статьей 92 Устава ООН¹ является главным судебным органом Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Заменив собой Постоянную палату международного правосудия, которая была учреждена в 1920 году под эгидой Лиги Наций², с 1945 года – даты учреждения МС ООН, в соответствии с п.1 статьи 33 Устава ООН, на МС ООН возложены такие функции, как: разрешение в соответствии с международным правом споров, переданных ему на рассмотрение государствами; вынесение консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемых должным образом органами ООН и ее специализированными учреждениями.

Статьей 96 Устава ООН и статьей 65 Статута Международного суда ООН³ предусмотрено право МС ООН давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом ООН или согласно этому Уставу.

Право запроса консультативных заключений у МС ООН по любому юридическому вопросу, согласно статье 96 Устава ООН, принадлежит Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН.

¹ Устав ООН. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года. <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

² Лига Наций: история создания и результаты работы (рус.). «РИА Новости» (18 апреля 2011). <https://ria.ru/spravka/20110418/364864854.html>

³ Статут Международного суда ООН. <http://www.un.org/ru/icj/statut>

В соответствии с частью 2 статьи 96 Устава ООН другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения МС ООН по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности.

В настоящее время таким правом могут воспользоваться Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), все специализированные учреждения ООН, а также Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Совет по опеке, Международная организация труда (МОТ), ЮНЕСКО и многие другие.

Примерно шестьдесят процентов консультативных заключений, вынесенных МС ООН, были запрошены Генеральной Ассамблеей ООН⁴.

Можно сказать, что процедура вынесения консультативных заключений во многом имеет сходство с правилами, применяемыми к разбирательству спорных дел Международным судом ООН, но имеет некоторые отличия, связанные с особым характером и объектом консультативных функций МС ООН.

МС ООН, получив запрос о вынесении консультативного заключения, составляет список тех государств и организаций, которые могут представить информацию, имеющую отношение к делу. Участие государств, включенных в этот список, в процессе вынесения МС ООН консультативного заключения является не обязательным⁵.

Как уже говорилось, МС ООН «может давать консультативные заключения» в соответствии со ст. 65 Статута. На основании чего можно сделать вывод, что МС ООН может и отказать в вынесении консультативного заключения, например, в случае если запрос будет противоречить судебному характеру или существенно важным нормам, которыми руководствуется в своей деятельности МС ООН, или если такая просьба выходит за рамки полномочий запрашивающего органа.

⁴ Процедура вынесения консультативных заключений. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. Учебник. – М: ЭКСМО, 2004.

⁵ Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012.

Несколько раз МС ООН приходилось рассматривать вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией, является ли переданный на его рассмотрение вопрос юридическим или имеются особенности предыдущего рассмотрения какого-либо вопроса, препятствующие МС ООН принимать консультативное заключение.

МС ООН за все годы своей деятельности только один раз отклонил просьбу о вынесении консультативного заключения⁶. МС ООН отклонил просьбу о выдаче заключения по запросу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно законности применения государством ядерного оружия в вооруженных конфликтах (1996 г.). МС ООН пришел к выводу, что этот вопрос не входит в компетенцию ВОЗ⁷.

В среднем объем консультативного заключения значительно меньше, чем объем решения МС ООН. К ним могут прилагаться заявления и отдельные или особые мнения. Консультативное заключение оглашается на открытом заседании в Большом зале правосудия во Дворце мира в Гааге.

Одна подписанная и скрепленная печатью копия каждого заключения хранится в архивах МС ООН, а вторая направляется Генеральному секретарю ООН; если просьба исходит от какого-либо иного органа, третья подписанная и скрепленная печатью копия направляется его директору или Генеральному секретарю.

Консультативные заключения МС ООН обязательной силы не имеют. Запрашивающий орган или специализированное учреждение ООН по своему усмотрению принимают решение выполнять или не выполнять положения консультативного заключения. Но консультативные заключения способствуют разъяснению, толкованию и развитию международного права.

В некоторых особых случаях предусматривается, что консультативное заключение имеет обязательную силу (например, заключения, которые касаются Конвенции о привилегиях и имму-

⁶ Органы и специализированные учреждения ООН, уполномоченные обращаться к Суду с просьбой о вынесении консультативного заключения. <http://isfic.info/mpira/intlow129.htm>

⁷ International Court of Justice advisory opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. <http://vvtravel.ru/tarticlle/international-court-justice-advisory-opinion-legality-threat-or-use-nuclear-weapons>

нитетах Объединенных Наций⁸, или Соглашения о Центральных учреждениях ООН, заключенного между ООН и Соединенными Штатами⁹).

В 2004 году МС ООН принял консультативное заключение, имеющее официальное: «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории»¹⁰. В этом заключении МС ООН охарактеризовал как нарушение международного права строительство Израилем так называемой «разделительной стены» на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим и земли вокруг него.

В консультативном заключении, в частности, говорится, что строительство «разделительной стены» и связанный с ней режим противоречат международному праву и представляют нарушение Израилем его многочисленных обязательств по международному праву и соглашений, касающихся прав человека.

МС ООН указал в консультативном заключении, что нарушение международного гуманитарного права, выражается в том, что стена нарушает право палестинцев на свободу передвижения, свободу занятости, образования и медицинского обслуживания.

В принятом МС ООН документе говорится, что Израиль должен прекратить строительство стены, снести ее часть, уже построенную на Западном берегу реки Иордан, отменить правовые и административные постановления, относящиеся к строительству стены и компенсировать ущерб всем физическим и юридическим лицам, нанесенный им в результате строительства стены. МС ООН указал, что маршрут прохождения «разделительной стены» нарушает права проживающих на оккупированных территориях палестинцев и не может быть оправдан военными требованиями или

⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Лейк Саксес, Нью-Йорк 13.02.1946). Правовая система «Консультант плюс».

⁹ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций. Принято резолюцией 169 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 1947 года.

¹⁰ Консультативное заключение Международного суда ООН «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории». <http://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-2004-ru.pdf>

нуждами национальной безопасности или общественного порядка¹¹.

МС ООН указал, что «...все государства - члены ООН обязаны не признавать противоправную ситуацию, возникающую в результате строительства стены и не предоставлять помощи в поддержании созданной сооружением стены ситуации».

При голосовании по данному консультативному заключению четырнадцать из пятнадцати судей Международного суда ООН отдали свои голоса. Отличное от большинства коллег мнение высказал судья из США Томас Бергенталь¹².

Впервые основной судебный орган Организации Объединенных Наций дал консультативное заключение по проблеме, касающейся израильско-палестинского конфликта. Стороны конфликта по-разному оценили значение такого заключения: палестинские террористы восприняли его как карт-бланш для продолжения своих акций (уже через два дня после вынесения заключения в Тель-Авиве прогремел взрыв, унесший жизнь одного человека и ранивший 25 человек¹³), а Израиль заявил, что не будет выполнять заключение МС ООН¹⁴.

По запросу Генеральной Ассамблеи ООН 22 июля 2010 года Международный Суд ООН вынес консультативное заключение по вопросу о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права.

Судьи должны были ответить на вопрос «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?». Китай и Россия приняли сторону Сербии, а Франция, Великобритания и США - сторону Косово.

Вот точная формулировка ответа, который дал МС ООН (параграф 122): «Таким образом, Суд постановляет, что принятие

¹¹ Андрей Посакаухин. Суд ООН признал незаконной «разделительную стену» <http://rian.ru/politics/20040709/630260.html>

¹² Томас Бюргенталь (родился 11 мая 1934 года, в Чехословакии (в настоящее время Словакия). <https://www.law.gwu.edu/thomas-buergenthal>

¹³ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=117789&tid=35208>

¹⁴ Рачков И. В. «Международное публичное и частное право», 2005, NN 1, 2.

декларации о провозглашении независимости ... не нарушает каких-либо применимых норм международного права»¹⁵.

Следует отметить, что консультативное заключение МС ООН не было принято единогласно. Пять судей проголосовали против решения большинства дать само консультативное заключение. По мнению судей это был именно тот случай, когда МС ООН должен был отказаться от принятия консультативного заключения по причине рассмотрения косовской проблемы в Совете Безопасности ООН, имеющем приоритет в рассмотрении вопросов обеспечения международного мира и безопасности¹⁶.

Еще одно «значимое» консультативное заключение МС ООН принял по вопросу об определенных расходах Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава)¹⁷. Девятью головами против пяти МС ООН заявил, что расходы, которые утверждены в определенных резолюциях Генеральной Ассамблеи, перечисленные в просьбе о вынесении заключения, относительно операций Организации Объединенных Наций в Конго и на Ближнем Востоке, предприняты в исполнение резолюции Совета Безопасности, и резолюции Генеральной Ассамблеи, также перечисленные в просьбе, являются «расходам Организации» по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций. К заключению были приложены особые мнения многих судей.

МС ООН отметил, что «в буквальном смысле термин «расход Организации» означает все расходы, а не только определенный вид расходов, которые можно было бы назвать «регулярными расходами». МС ООН не обнаружил каких-либо оснований подвергать сомнению правомерность установившейся практики включения таких расходов в бюджетные суммы, которые Генеральная

¹⁵ Полный текст консультативного заключения Международного Суда ООН см.: www.icj-cij.org

¹⁶ Александр Мезяев. Международный Суд ООН и Косово: ампутация международного права / Мониторинг СМИ / Православие.Ru <http://www.pravoslavie.ru/smi/38432.htm>

¹⁷ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН 1948 —1991. Стр.74. http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf

Ассамблея распределяет среди членов в соответствии с полномочиями, предоставленными ей в пункте 2 статьи 17 Устава.

Консультативные заключения дают запрашивающим органам правильное толкование многих международно-правовых вопросов, которые исходят от главного судебного органа ООН - Международного Суда ООН.

Один из Генеральных секретарей ООН Бутрос-Бутрос Гали (1992-1996 г.г.) сказал, что «процедура вынесения консультативных заключений является одним из самых надежных средств содействия регламентации институциональной системы (Организации Объединенных Наций)»¹⁸.

Международное взаимодействие государств в настоящее время не может обойтись без соответствия международного права современной обстановке в мире. Мировое сообщество обязано руководствоваться принятыми конвенциями, международными правовыми актами, но, к сожалению, практика свидетельствует о том, что все чаще государства не придерживаются, а то и умышленно нарушают нормы международного права. В связи с чем, роль международного права должна усиливаться, должны иметь место четко сформулированные нормы ответственности за нарушение международного права, а сами нормы международного права должны быть актуализированы, адаптированы к современной международной обстановке. В Международный Суд ООН обращаются для того, чтобы разрешить имеющиеся противоречия и спорные вопросы, получить разъяснения о применении и толковании норм международного права. В этой связи, усиливается роль и значение консультативных заключений, которые запрашиваются у Международного Суда ООН и составляют консультативную функцию этого международного органа.

За время существования МС ООН рассмотрел более 100 дел и вынес свыше 30 консультативных заключений. Много это или мало? С точки зрения обстановки, которая воцарилась в последнее время в нашем мире, а это военные конфликты, экономические и социальные меры воздействия на конкретные страны, так называ-

¹⁸ Бутрос-Бутрос Гали (14 ноября 1922 года — 16 февраля 2016 года). Шестой Генеральный секретарь ООН.
<https://www.un.org/sg/ru/content/formersg/boutros-boutros-ghali>

емые санкции, и другие меры, предпринимаемые одними странами в отношении других, конечно, можно с уверенностью предположить, что именно в такой сложный момент, когда ярко выражены межгосударственные разногласия, роль Международного суда ООН должна возрасти, в особенности, правовое значение его консультативных заключений. Уже неоднократно высказывалось мнение, что вместо глобального реформирования МС ООН целесообразно изменить статус консультативных заключений на «обязательный».

Например, Симонова Н.С.¹⁹ в своей работе «Консультативные заключения Международного Суда ООН в механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств» приходит к выводу, что «...во-первых, институт консультативных заключений обеспечивает выполнение международных договорных обязательств посредством толкования (предшествующего собственно выполнению) и правой квалификации определенной ситуации. Во-вторых, взамен кардинального реформирования Международного суда ООН следует использовать имеющиеся у него функциональные возможности - возможность вынесения консультативных заключений. В-третьих, изменение состава субъектов, обладающих правом запрашивать консультативные заключения Международного суда ООН, должно касаться в первую очередь международных судебных органов с целью избежать фрагментации международного права, а также для формирования общей юриспруденции в рамках системы международного правосудия с постоянным взаимодействием (не подчинением) ее элементов. В-четвертых, консультативные заключения Международного суда ООН не обладают обязывающей силой, т.е. не являются *res judicata*. Однако, уровень аргументации, используемой при вынесении заключений, позволяет говорить об их прецедентном характере (*auctoritas rei judicate*), высокой юридической ценности и большом моральном авторитете, что имеет колоссальное значение

¹⁹ Симонова Н.С. - Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел (Иркутск), соискатель докторской степени в Московском университете министерства внутренних дел Российской Федерации, член Ассоциации международного права (Русский филиал).

для функционирования механизма обеспечения выполнения обязательств по международным договорам...»²⁰.

Цель консультативной функции Международного Суда ООН заключается не в урегулировании споров между государствами, а выражается в предоставлении юридической консультации органам и учреждениям, запрашивающим заключение.

А.С. Смбалян²¹ также считает, что «...предоставление МС ООН более широких полномочий по подготовке консультативных заключений... способствовало бы предотвращению международных споров... и повышению авторитета международного права и обеспечению незыблемости его основополагающих принципов»²².

С помощью консультативных заключений МС ООН можно устранить неоднозначность толкования норм международного права.

Так как вынесение консультативных заключений является «менее конфликтным» способом толкования норм международного права, чем разрешение судебных споров, то можно предположить, что консультативные заключения могут оказать содействие в укреплении мирного разрешения спорных ситуаций.

Например, имеют место уже два случая задержания Украиной российских кораблей в водах, которые Россия считает российскими, а Украина – украинскими²³. В результате действий украинских правоохранительных органов экипажи задержанных кораблей не могут вернуться в Россию, на одно судно наложен арест. Украина не признает российские паспорта экипажей, выданные на территории полуострова Крым, а сам Крым считает территорией ок-

²⁰ Симонова Н.С. Консультативные заключения Международного Суда ООН в механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств // Московский журнал международного права. - М.: Международные отношения, 2015, № 3. - С. 94-108

²¹ Старший эксперт АНО «Центр экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации», заведующая кафедрой торгового права и основ внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии Министерства иностранных дел России.

²² Смбалян А.С. Консультативная юрисдикция Международного суда ООН // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2009, № 2. - С. 98-10.

²³ <https://ria.ru/world/20180410/1518337693.html> (дата обращения 11.04.2018).

купированной Россией. Киев требует от россиян украинских документов, заявляя, что моряки «Норда» остаются гражданами Украины. Российскому капитану одного из кораблей грозит 5 лет лишения свободы по статье украинского законодательства «Нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее с целью причинения вреда интересам государства». Экипаж второго судна, по мнению правоохранительных органов Украины, незаконно добывал песок в районе Каркинитского залива Черного моря. Речь идет о северо-западном побережье Крыма. Украинская прокуратура, причем Прокуратура Автономной республики Крым, возбудила дело по ч. 3 ст. 240 УК Украины — нарушение правил охраны или использования недр, совершенные на территориях природно-заповедного фонда. Наказание по этой части статьи предусматривает лишение свободы на срок от двух до пяти лет.

Действия украинских властей экс-прокурор Крыма, депутат Госдумы Наталья Поклонская²⁴ назвала «политическим терроризмом» и потребовала незамедлительной реакции от всех стран и международных организаций. Реакция последовала, но не та о которой говорила Поклонская. В отношении России были введены новые санкции.

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие²⁵. Одним из способов свободного определения политического статуса является референдум. Референдум об определении своего политического статуса народом Крыма прошел 16 марта 2014 года. Россия настаивает на том, что процедура воссоеди-

²⁴ Российский государственный деятель, юрист, депутат Государственной Думы, экс-прокурор Республики Крым.

²⁵ Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles

нения Крыма и России полностью соответствует нормам международного права. Украина и некоторые другие государства не согласны с мнением России.

В этой ситуации вспоминается позиция мирового сообщества и Международного суда ООН по вопросу Косово.

Можно предположить, что «конфликт интересов» между Россией и Украиной мог быть разрешен путем вынесения именно консультативного заключения Международным судом ООН по данному вопросу, которым МС ООН дал бы толкование именно тем нормам международного права, в соответствии с которыми проведен референдум в Крыму. А также привел правое толкование того факта, что на территории Крыма действует российское законодательство, гражданами принято российское гражданство, фактическое руководство осуществляет Правительство Российской Федерации, социальные выплаты осуществляются из российского бюджета, на территории Крыма восстановлены мир и благополучие населения и т.д. – приведенные доводы аналогичны доводам, по которым был разрешен спор в отношении острова Пальмас (1928). Судья Губер тогда указал, что «фактическое непрерывное и мирное осуществление государственных функций является в случае возникновения спора хорошим и естественным критерием территориального верховенства...»²⁶. И в случае, обязательной силы такого консультативного заключения, «крымский конфликт» был бы разрешен мирным путем.

Автор данной статьи пришел к выводу, что обязательный характер консультативных заключений Международного суда ООН мог бы стать правовым инструментом стабилизации мирной обстановки, а также способствовал развитию, актуализации и совершенствованию международного права, так как Международный суд ООН, бесспорно, вызывает огромное доверие у мировой общественности.

²⁶ Дело об острове Пальмас. 04.04.1928.
<http://oil.oupplaw.com/view/10.1093/law:icgj/392pca28.case.1/law-icgj-392pca28>

THE ROLE OF UN IN THE SETTLEMENT OF THE INTER-TAJIKIS CONFLICT (1992-1997)

Nekruz Saidjonovich Nabiev

*Student of Tajik National University
Faculty of Law, department of International Relations
nekruz.nabiev.96@mail.ru*

The maintenance of international peace and security is one of the main purposes of the United Nations, which predetermined the nature of this international organization. Throughout its existence, the UN has conducted more than 49 peacekeeping operations¹ (PKOs), most of which are in the last decade. In connection with the dramatically increased number of peacekeeping and security operations, the interest in this type of UN activity from outside, both international experts and ordinary citizens has increased. For us it is doubly interesting, because our republic knows firsthand about the activities of the UN in this direction.

«It is possible to really preserve the world on the planet by applying all possible political technologies, to which the technologies of peacemaking, which were widely used in the context of international politics of the twentieth century, are applied and are being implemented more effectively today. That is why peacekeeping efforts should be carefully studied to ensure that the tradition stimulates innovations that can create the prerequisites for strengthening the military security of the countries of the world and the acquisition of true strategic stability by mankind»². On the territory of the former Soviet Union, the United Nations launched one of the first operations to maintain peace and stability in Tajikistan in order to resolve the civil conflict. The operation to resolve the civil conflict in Tajikistan, actually began in 1992, but was

¹ Official materials and documents of the United Nations. www.un.org/en/index.html

² Khokhlishева O.O. Peace understanding, peacemaking, world preservation: the experience of the twentieth century. UNN, 2002. - P.243.

formalized by the decision of the UN Security Council on December 16, 1994, and has a number of undoubtedly valuable characteristics.

At present, there are several different approaches to the classification of peacekeeping operations. This is related to the goals pursued in the establishment of peacekeeping operations, the use or non-use of military force in solving tasks that can be entrusted to the military contingents involved in their implementation.

As for the legal basis for the settlement of this trend, here Ch. VIII of the UN Charter takes a special position. For example, article 52 of this chapter states that «the Security Council should encourage the development of the application of a peaceful settlement of local disputes through regional agreements or regional bodies, either on the initiative of interested states or on its own initiative»³. It is necessary to observe an important condition: such agreements or bodies, their activities should be compatible with the purposes and principles of the United Nations. In addition, the UN Security Council has the right to use, «where appropriate», regional agreements and bodies for coercive actions. It is important to emphasize that, under the Charter; such force peacemaking should be carried out only with the sanction and under the leadership and permission of the UN Security Council.

Article 53 of the Charter emphasizes that no compulsory action can be taken by regional bodies or by regional agreements without obtaining authorization from the UN Security Council. However, according to Article 54, he «must always be fully informed of the actions taken or envisaged by regional agreements or regional bodies to maintain international peace and security».

The origins, background and causes of the civil war, as evidenced by the experience of Tajikistan, have arisen in the growing confrontation of internal and external forces that express the interests of various social strata. A characteristic feature of the beginning of the civil war was the combination of legal within the existing structures of the struggle for power of various political forces with the gradual escalation of armed clashes.

Today it is not a secret for anyone that one of the main reasons for the armed confrontation in Tajikistan was the struggle for power,

³ Official materials and documents of the United Nations. www.un.org/en/index.html

and on the other hand, the struggle for changing the secular state system to religious order, became more and more obvious⁴. As a result, a political crisis ensued, leading to the replacement of two presidents and five governments within one year. This acute situation benefited certain circles of foreign countries, Islamic fundamentalists and extremists, some internal forces and groups. New parties and organizations appeared in the republic that did not have a definite plan and programs, but their leaders were interested in continuing the war, complete liquidation of the state and disunity of the Tajik people. Moreover, they harbored the idea of dividing Tajikistan⁵.

The country was in chaos, all political institutions and centers of government were capable. All segments of the population were fragmented, based on their ideological, religious, political and other considerations. Beginning in the spring of 1992, the opposition held political rallies, during which at times it was hardly possible to avoid a direct clash with internal forces. The beginning of the civil war in Tajikistan was the severe economic situation that had developed by that time, the clan worldview of the Tajiks, the high degree of their religiousness, the lack of political literacy and analysis of the political situation, the majority of the population and the problems of self-identity. The policy of reconstruction led to the emergence of an Islamic movement in the republic. The backbone of this opposition was the Islamic Revival Party; Democratic Party of Tajikistan and a number of other movements. The confrontation between the Communist elite and national-democratic and Islamic forces has shifted from the political sphere to the military sphere. Those young people who picked up the weapon and went to the capital of Tajikistan, Dushanbe, were not followers of orthodox Islam. And the country plunged into the terrible hollow of the civil war, which almost turned into a humanitarian catastrophe.

⁴ Address by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in honor of the 10th anniversary of National Unity Day. Rakhmonov E. Independence of Tajikistan and the revival of the nation. T.4. - Dushanbe. 2002. - P. 170.

⁵ Gandzhakova M.G. Political history of Tajikistan in the 90s of the XX century. - Dushanbe. 2015. - P.33.

The conflict situation in Tajikistan from the outset has been a matter of grave concern to the United Nations. This authoritative international organization could not be unable and not participate in the fate of our young republic. Concrete steps have been taken to settle and achieve peace and stability in the whole region and especially our beloved republic. In 1992, two missions were sent personally to Tajikistan by the United Nations to find possible ways, to help in normalizing and strengthening the situation.

On December 21, 1992, on that period Secretary-General of the United Nations, Mr. Boutros Boutros-Ghali, in a letter sent to the President of the UN Security Council. He has informed the members of the Security Council of his intention to send to Tajikistan a small-consolidated group of political, military and humanitarian observers and became known as the Mission UN Observers in Tajikistan (UN-MOT). The Security Council supported this initiative and on 21 January 1993, the mission began its work in Tajikistan⁶. The tasks of the UN Mission included: monitor the situation on the ground and provide the Secretary-General with information on the conflict situation; assisting the Joint Commission, consisting of representatives of the Tajik government and the Tajik opposition, in monitoring the implementation of the Agreement on a temporary cease-fire and other hostile actions on the Tajik-Afghan border and within the country for the negotiation period; investigating reports of violations of the ceasefire and bringing them to the attention of the United Nations and the Joint Commission; the provision of good offices, as provided for in the Agreement; to determine the position of each of the conflicting parties on various aspects of the conflict and to promote peace efforts at the regional level, and in the absence of such efforts, encourage the States of the region or groups of states to make efforts to achieve peace; assess the military situation in Tajikistan and identify ways in which regional peace efforts can be assisted; provide liaison and coordination services that could facilitate the provision of prompt humanitarian assistance from the international community⁷.

⁶ Rakhmatullaev E. UN Peacekeeping in Tajikistan and Prospects for Preventive Diplomacy in Central Asia. - M. 2001. - 230 p.

⁷ UN Mission, Official website of the United Nations. www.un.org/en/index.html

On 14 November 1997, the Security Council expanded the mandate of UNMOT (Resolution № 1138, 1997) to enhance the Mission's ability to contribute to the implementation of the General Agreement on the Establishment of Peace and National Unity in Tajikistan, signed on 27 June 1997. UNMOT was required to: provide good offices and expert advice; cooperate with the Commission for National Reconciliation (CNR) and its sub-commissions, as well as with the Central Commission for Elections and Referendum; participate in the work of the Contact Group of Guarantor States and Organizations and act as its coordinator; participate in the work of the Contact Group of Guarantor States and Organizations and act as its coordinator; investigate reports of violations of the ceasefire and bring them to the attention of the United Nations and the CNR; monitor the collection of fighters of the United Tajik Opposition (UTO), as well as their reintegration, disarmament and demobilization; coordinate United Nations assistance to Tajikistan during the transition period; maintain close contacts with the parties, as well as relations of cooperation with the CIS peacekeeping forces, Russian border forces and the OSCE mission in Tajikistan.

The head of the UN Observer Mission was Liviu Aurelian Bot, previously a senior adviser to the Special Representative of the Secretary-General in Somalia. Also, along with him, the first UN Observer Mission included experienced diplomats and military men who had sufficient knowledge of luggage in this direction. Lieutenant-Colonel Bent Agger (Denmark) and Lieutenant Colonel Peter Hann (Austria) were appointed as military observers, Gustavo Toro was appointed humanitarian coordinator, Alan David James was the communications officer of the mission and Anwar Ali became the mission administrator.

In general, 32 military observers and 2 civilian police, supported by international and local civilian staff, worked at the United Nations Mission of Observers in Tajikistan. The following countries provided military observers for this mission: Austria, Bangladesh, Bulgaria, Canada, Czech Republic, Denmark, Ghana, Indonesia, Jordan, Nepal, Nigeria, Poland, Ukraine and Uruguay.

In April 1993, the Secretary-General launched a new initiative aimed at achieving a ceasefire in Tajikistan and initiating an inter-Tajik dialogue. With the consent of the Tajik parties and the Security Council, he appointed Ismat Kittani a Special Envoy, entrusting these tasks

to him. Several months later, in the place of Mr. Kittani, the Secretary-General appointed Mr. Ramiro Pérez Ballon.

The first round of inter-Tajik dialogue on national reconciliation was held in Moscow on April 5-19, 1994 under the auspices of the United Nations and with the participation of observers from Afghanistan, the Islamic Republic of Iran, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, the Russian Federation and Uzbekistan. From the side of the UN, the personal representative of the UN Secretary General in Tajikistan Ramiro Perez Ballona took part. Negotiations were held behind closed doors. Practically only a week after their inception, it was possible to agree on an agenda in which about 30 questions turned out to be included.

In a joint statement by the UN Secretary-General's Special Envoy for Tajikistan, Ambassador Ramiro Pérez Ballon and participants in the inter-Tajik talks on national reconciliation noted: «In order to make progress in the inter-Tajik negotiations on national reconciliation and in view of possible armed and other hostile incidents that could complicate the negotiation process, the Special Rapporteur and envoy of the UN Secretary General and the negotiators call on the government of the Republic of Tajikistan and opposition to abandon any actions that could complicate the process of negotiations that have begun».

The first stage of the inter-Tajik talks was completed on April 22, 1994. The President of the Security Council, Dr Keating with the UN representative, Ramiro Pérez Ballon, particularly welcoming the efforts of the Russian Federation and neighboring countries to get the parties to agree to launch a political dialogue on national reconciliation and gave them the highest mark⁸.

As a result of the UN efforts, the Tajik parties agreed to hold high-level consultations to discuss the prospects for the third round of talks in Islamabad and signed on September 17, 1994 in Tehran, an agreement on a temporary cease-fire and other hostile actions on the Tajik-Afghan border and within the country during the talks. The Tehran agreement provides that the concept of stopping hostile actions includes the following: the termination by the Parties of all military actions, including any violations of the Tajik-Afghan border, offensive

⁸ Gandzhakova M.G. Political history of Tajikistan in the 90s of the XX century. - Dushanbe. 2015. P.151.

operations inside the country, firing on adjacent territories, conducting any kind of military formations in Tajikistan that could lead to the breakdown of this agreement; termination by the Parties of terrorist and sabotage actions on the Tajik-Afghan border, inside the republic and other countries; the parties refrain from using religion and religious feelings of believers, as well as any ideology for hostile purposes.

These points are interrelated and form a single whole. Thus, the tasks of the UN are related to the implementation of all these elements that are part of the notion of stopping hostile actions.

On September 22, the UN Security Council welcomed the Tehran Agreement and, in particular, invited Boutros-Ghali to submit its recommendations on the request of the Tajik parties that the UN support the Agreement. The UN Secretary General in his report on September 27, 1994 recommended the extension of the mandate of his Special Envoy and a small group of UN officials residing in Tajikistan for an additional period of 4 months and, as a temporary measure, to strengthen it by including up to 15 military observers drawn from composition of existing structures in peacekeeping operations. But, already on December 16, 1994, in accordance with the UN Security Council Resolution No. 968, the UN Mission of Observers in Tajikistan was officially established.

From October 20 to November 1, 1994, the first meeting of the third round of inter-Tajik talks was held in Islamabad, in which the Special Envoy of the UN Secretary-General, Ramiro Perez Ballon, participated. Thus, in the Final Communiqué prepared by the UN staff, it was said «the negotiations were businesslike and frank».

From May 22 to June 1, 1995 the fourth round of the inter-Tajik talks was held in Almaty, which was opened by the special envoy of the UN Secretary General Ramiro Perez Ballon. The Security Council for its part (in June 1995) extended the mandate of the United Nations Mission of Observers in Tajikistan for another six months. This was stipulated by the fact that the Tehran ceasefire agreement of September 17, 1994 remains in force if the parties are ready to remain committed to an effective ceasefire, national reconciliation and the development of democracy⁹.

⁹ Usmonov I. Sulenoma. - Dushanbe: Matbuot. 2001. - P.26.

On November 30, 1995, the fifth round of inter-Tajik talks was held in Ashgabat. The first stage of the fifth round of inter-Tajik talks under the auspices of the United Nations officially took place in Ashgabat from November 30 to December 22, 1995, with the participation of the observer countries: Afghanistan, Iran, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, Russia, Turkmenistan, Uzbekistan and the OSCE.

From January 26 to February 19, 1996, the second stage of the fifth round of inter-Tajik talks under the aegis of the UN on national reconciliation was held in Ashgabat. The delegations of the Government of RT and the UTO discussed a set of issues put forward by the parties and proposals of the Special Envoy of the UN Secretary General. The parties decided to set up an editorial commission to prepare a provision on the Forum of Peoples of Tajikistan, proposed by the government party with the participation of international organizations, members of delegations from the government and opposition, representatives of various parties and movements, national minorities of the republic, science and observer countries¹⁰.

From January 5 to 19, 1997, the sixth round of inter-Tajik negotiations was held in Tehran. Within the framework of this round on January 13, 1997, a protocol was signed on refugees.

From February 26 to March 8, 1997, the seventh round of inter-Tajik talks was held in Moscow. During the negotiations, the discussion of military problems took place.

The eighth round of inter-Tajik talks began on April 9, 1997 in Tehran. Within the framework of this meeting, two documents were signed.

The final round of inter-Tajik talks was held on June 24-27, 1997, in the St. George's Hall of the Kremlin in Moscow, where the General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan was signed by the founder of the National Peace and Accord, the Leader of the Nation, Emomali Rahmon and UTO leader S.Nuri. A successful peacekeeping process with the active participation of the UN and its specialized agencies in Tajikistan led to the consolidation of the nation, the rallying of the people for the benefit of the Motherland.

¹⁰ Usmonov I. Sulenoma. - Dushanbe: Matbuot. 2001. - p.63

The United Nations Mission of Observers in Tajikistan (UN-MED) carried out peacekeeping activities for 7 years and 4 months and made a significant contribution to the development of peace and national accord in Tajikistan.

The Civil War of 1992-1997. - one of the most difficult and dramatic pages in the history of the Republic of Tajikistan. The civil war in Tajikistan has ceased and on June 27 every year in our republic is widely celebrated as the day of National Reconciliation. This year the citizens of RT will celebrate the 21st anniversary of national reconciliation. It is important to note that our republic managed to end this heart-breaking phenomenon as a civil war. After all, it is shameful when a brother goes to his brother; a compatriot goes to the countryman with weapons. As M. Amirsho notes, «Fate gave us independence, but the Tajik could not hold her, to manage with the mind. On the contrary, senseless disassembly and division of Tajikistan began. The country was divided on the terrain. Top took the supporters of localism and community. Those who craved power, positions and armchairs, began organizing rallies. This undesirable, pernicious and contagious mood influenced every citizen of the republic, leaving an unkind imprint. People were divided into groups and clans, the brother became the enemy of the brother»¹¹. The most pernicious is when all this is done consciously, purposefully and cynically.

The Tajik conflict has taught several instructive lessons, which we will try to state: civil war can lead to the complete disintegration of the state and the destruction of the state apparatus to the full extent of the self-destruction of the people; civil war will destroy all economic and economic cooperation, and also a unified financial and budgetary system; none of the political group or party can completely dominate and emerge victorious from the war; the parties must agree to compromise and concessions.

The Tajik model of national reconciliation is widely studied in many countries of the world. And it is gratifying. Now, the Tajik people can confidently and with optimism look into their tomorrow and the future of the Motherland. Thanks to peace, stability and national unity, it was possible to start building a number of grandiose buildings throughout the country and also international highway Dushanbe-

¹¹ Amirsho M. Wounded pages. - M. 2001. - P.17

Chanok, Dushanbe-Kalai-Khumb-Kulma-Karakorum, Dushanbe-Tursunzade, were built significant and strategically important tunnels such as Shahrison, Anzob, Khatlon and others. Several hydroelectric facilities were built, which serve the prosperity of our motherland. These include the Sangtuda HPP on the Vakhsh River with a capacity of 670 MW, built with the help of our strategic partner of the Russian Federation, Sangtuda HPP-2 on the Vakhsh River with a capacity of 220 MW built with the help of our regional very important partner of the Islamic Republic of Iran, the importance of the construction of the Rogun HPP with a design capacity of 3,600 MW, the average annual output is 17.1 billion kWh. and many other things that undoubtedly speak about the correct chosen vector of policy by the country's leadership.

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РАЙОНАХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ)

Андрей Васильевич Вахтеров

эксперт по комплексной безопасности

ООО «Реализация права»

waw126410@mail.ru

В Российской Федерации накоплен богатый практический опыт проведения гуманитарных операций во время боевых действий и в период проведения контртеррористических операция (далее КТО). Для соблюдения правовых норм в условиях военных конфликтов необходима постоянная работа по регулированию правоотношений между всеми участниками. В современных условиях в России сложилась практика создания в условиях проведения КТО на основе норм международного гуманитарного и отечественного права ведомственных нормативных правовых актов и правовых механизмов их реализации.

Разработка правовых механизмов:

Разработка осуществляется на основе исторического опыта и с учётом полученных практических наработок.

Нормотворческое обеспечение в зонах КТО осуществляется для следующих целей:

- строгое соблюдение «правил ведения военных действий» представителями силовых структур, защита их прав;
- юридическое закрепление и неукоснительное обеспечение практических мер по максимальному снижению гуманитарных рисков для местного населения.

Исторический опыт, сформировавшийся в годы Великой Отечественной войны¹, позволяет опираться на сложившуюся современную российскую правовую систему по снижению потерь от боевых действий на территории театра военных действий (далее ТВД).

Основу системы составляют несколько блоков, из которых интересуют следующее:

«1 блок» – правил и мер по максимальному снижению потерь среди гражданских лиц, сохранению имущества местного населения;

«3 блок» – мероприятия социального характера по защите и обеспечению прав и законных интересов военнослужащих.

Защита мирного населения

Вооруженные конфликты современности носят характер партизанских действий одной из сторон и противопартизанские мероприятия – другой. Основной проблемой подобных боевых действий является вовлечение в них широких масс местного населения, которое используется одной из сторон как источник рекрутирования комбатантов, так и база снабжения необходимым продовольствием.

Борьба с диверсионными группами партизанского толка в течении XX в. часто сводилась к борьбе с местным населением, проживающего в районах ТВД. В результате тактики террора по отношению ко всему населению, последнее становилось на путь борьбы с правительственными войсками и полной поддержки повстанцев.

Контртеррористическая операция – сложный вид боевых действий, в ходе проведения которого необходимо не столько уничтожить боевиков незаконных вооружённых формирований (далее НВФ), сколько обеспечить защиту жизни и здоровья населения.

¹ См. Воденисова К.А. Меры правовой защиты участников военных конфликтов (на примерах Великой Отечественной войны): депонированная рукопись // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XVI международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 14 апреля 2018 г.).

Правовой механизм проведения КТО отработан в ходе трагических событий при наведении конституционного порядка на территориях северо-кавказского региона (далее СКР) в 90-е годы XX века.

Выселение основной массы местного населения из районов КТО, практиковавшиеся в ходе Великой Отечественной войны, либо эвакуация из районов активных боевых действий в лагеря беженцев, имевшее место в период 1-й чеченской кампании показали полную несостоятельность подобных действий. Последствиями таких мероприятий стали неоправданно высокие потери гражданского населения и высокий уровень социальной напряжённости в среде местного населения.

КТО в современных российских условиях проводится без выселения (эвакуации) основной массы местного населения. Борьба с боевиками НВФ постепенно выведена за границы населённых пунктов.

Операций против боевиков в населённых пунктах сочетаются с проведением гуманитарных мероприятий. Гуманитарных мероприятий в период КТО преследует две цели:

- максимальная защита гражданского населения;
- уничтожение социальной базы для НВФ;
- широкое распространение получили два вида:
- организация гуманитарных коридоров при осаде населённых пунктов, занимаемыми незаконными вооружёнными формированиями;
- оказание гуманитарной помощи населению в районах проведения КТО.

При организации гуманитарных коридоров местному населению предоставляется возможность покинуть место возможных боевых действий, чем существенно снижаются риски гибели гражданских лиц.

Второе направление – гуманитарная помощь населению оказавшегося в районе масштабных КТО. Сюда входит:

доставка продовольствия, медикаментов, средств первой необходимости;

организация сети мобильных госпиталей для оказания первой медицинской помощи пострадавшим;

разминирование освобождённых районов и восстановление разрушенных коммуникаций.

Выполнение перечисленных мероприятий возлагается на специальные войсковые части и специализированные подразделения силовых ведомств.

Практика сочетания силовых операций с целью нейтрализации боевиков НВФ и проведения гуманитарных мероприятий даёт ощутимые результаты в деле стабилизации обстановки, выбивая социальную базу у НВФ и максимально снижая риск потерь среди мирного населения.

Социально-правовая политика государства в отношении местного населения:

Реализация социальной политики государства в отношении населения, проживающего в районах проведения КТО (выплата пенсий, социальных пособий, инвестиции в инфраструктуру и т.д.), второе направление, которое оказывает существенное влияние на наличие социальной базы НВФ.

Введение особого режима на территориях проведения КТО, создаёт неудобства местному населению (комендантский час, рейды по проверке домовладений на предмет выявления боевиков НВФ, блокирование дорог блокпостами и т.д.). Отсутствие контроля органами государственной власти за выполнением социального законодательства в таких условиях приводит к росту недовольства и антиправительственных настроений среди населения.

В районах КТО, проводимых на территории СКР правоприменители столкнулись с проблемой спекулятивного характера – попытками участниками боевых действий и представителями местного населения «заработать» на войне.

В первой половине 2000-х государство столкнулось с огромной массой исков, поданных в суды участниками военных конфликтов. Иски подавались военнослужащими, сотрудниками силовых ведомств, местными жителями, проживающими в районах проведения КТО, с требованием положенных выплат за участие в боевых действиях (далее боевые выплаты). Выплата по решениям судов осуществлялась из бюджета Российской Федерации

Правовыми подразделениями МВД России организована работа по защите ведомственных интересов в судах. Проведенная

одновременно аналитическая работа позволила установить причины произошедшего:

- поверхностный подход кадровых служб к подбору личного состава для прохождения службы в особых условиях;
- направление личного состава в командировки в районы КТО без оформления в соответствии с требованиями законодательства документов;
- отсутствие четкой фиксации участия личного состава в КТО на местах их проведения.

Ситуацию усугубили злоупотребления должностных лиц. В ряде случаев денежные средства, выделенные на боевые выплаты, выплачивались по подложным документам сторонним лицам, т.е. разворовывались, что вызывало законное возмущение у тех, кто имел полное право на выплату.

В результате в ряде регионов сложилась взрывоопасная социальная обстановка, использовать которую в своих интересах пытались деструктивные силы для эскалации существующего вооружённого конфликта.

Особенно тяжёлое положение сложилось в северокавказских республиках. Для решения возникших проблем в состав Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в составе объединённой группировки войск (сил) на территории северо-кавказского региона Российской Федерации (далее – ВОГОиП ОГВС) введены Группы правового обеспечения (далее ГПО).

Серьёзность сложившегося положения характеризует представление Прокурора Республики Ингушетия: «...обеспечивалась защита интересов органов внутренних дел в рассмотрении 693 исков на сумму 751414 т.р. ... подано 324 надзорные жалобы на сумму 365254 т.р. ... работа ГПО остановила вал исков, предъявляемых к МВД Республики Ингушетия ... удалось заложить основу для дальнейшей защиты на сумму 360 млн руб. ... ГПО сломала практику хищения значительных средств из бюджета Российской Федерации»².

² Представление Прокурора Республики Ингушетия от 28.01.2008 г. № 6-10-08.

ГПО – временные правовые структуры, решающей следующие задачи:

- практическая помощь правовым подразделениям органов внутренних дел на местах в организации работы по защите ведомственных интересов в судах и приведению ведомственной нормативной базы в соответствие с требованиями российского законодательства;
 - защита интересов МВД России в судах;
 - выявление причин злоупотреблений и их устранения.
- Результаты организации правовой работы ГПО:
- эффективная защита интересов государства в судах, возврат в бюджет Российской Федерации огромных денежных сумм;
 - устранение причин для возникновения злоупотреблений, приведение в порядок ведомственной нормативной базы органов внутренних дел на местах;
 - значительное снижение социальной напряжённости.

Социальная защита военнослужащих

Основным направлением деятельности правовых подразделений силовых ведомств стало создание действенных механизмов по выполнению требований законодательства по социальной защите военнослужащих и сотрудников силовых ведомств (далее сотрудники (военнослужащие)), принимавших участие в боевых действиях. В соответствии с Постановлениями Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, принимавших участие в антитеррористических операциях и обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» и от 8 декабря 2005 г. №747 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65» установлен следующий порядок присвоения статуса участника боевых действий и назначения соответствующих выплат и льгот.

Основанием для направления в районы проведения КТО являлся приказ о командировке, перед которой кандидат проходил медицинскую комиссию. По окончании командировки военнослужащему выдавалась справка установленного образца для

предъявления в кадровый орган «для учёта и реализации льгот, гарантий и компенсаций, полагающихся сотруднику (военнослужащему)»³. В справке указывался период пребывания в районе КТО. Участие непосредственно в боевых действиях фиксировалось боевым приказом, в котором указывалось:

- место службы, должность, звание, фамилия, имя, отчество сотрудника (военнослужащего);
- дата и район участия в боевых действиях.
- Заверенная копия приказа выдавалась сотруднику (военнослужащему), оригинал отправлялся по месту постоянной дислокации.

Последним отдавался приказ по месту службы сотрудника (военнослужащего), в котором указывались:

- периоды пребывания в районах боевых действий (КТО);
- непосредственное участие в боевых действиях;
- основания для назначения льгот, гарантий и компенсаций.

Таким образом можно прийти к следующим выводам:

1. Правовое обеспечение, построенное на соблюдении норм международного гуманитарного права, гуманитарных мероприятий – действенный механизм предотвращения массовой гибели мирного населения в районах боевых действий.

2. Сочетания силовых операций и проведения гуманитарных мероприятий способствует стабилизации обстановки, максимально снижая риск потерь среди мирного населения

3. Неукоснительное выполнение государством социальных обязательств перед населением, оказавшимся в районе боевых действий, приводит к снижению социальной напряжённости и предотвращает разрастание конфликта.

4. Создание в районах боевых действий временных специализированных правовых подразделений способствующую ликвидации причин возникновения конфликта.

5. Меры социальной защиты военнослужащих и сотрудников силовых ведомств – важный фактор качественного отбора подготовленных сотрудников (военнослужащих) для службы в особых условиях.

³ Справка ВОГОиП ОГВС от 24.01.2008 г. № 172817.

МЕРЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Ксения Александровна Воденисова

*юрист ООО «Ист Альянс»
KseniaVodenisova@yandex.ru*

История Великой Отечественной войны хранит много неизвестных страниц, ожидающих своих исследователей. За массовым героизмом и беспримерной стойкостью народов Советского Союза остаются неизвестными страницы, касающиеся мер правовой защиты участников военных действий¹.

Советским военно-политическим руководством в период войны создана система обеспечения максимальной защиты и снижения риска потерь мирного населения от воздействия воюющих сторон.

В Вооружённых Силах СССР создана эффективная система уголовного преследования военнослужащих за совершение преступлений против мирного населения, основанная на нормах международного гуманитарного и отечественного права того исторического периода.

Защита мирного населения:

Все войны несут разрушения и наибольшие страдания мирному населению, которое в основной массе не является прямым участником конфликта.

Советскими военными органами уделялось большое внимание защите мирного населения от мародерства и насилия со стороны военнослужащих.

Большое внимание уделялось предотвращению мародерства и самоуправства по отношению к местному населению.

¹ При написании статьи использованы материалы из фондов Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации (далее ЦАМО) предоставленные А.В. Вахтеровым.

Из директивы начальника Политуправления (далее ПУ) Северо-Западного Фронта (далее СЗФр) от апреля 1943 г.:

«Установлено много случаев самоуправных, преступных действий отдельных военнослужащих по отношению к местному населению. Творя произвол эти люди ломают на топливо постройки, незаконно отбирают или похищают сено, а иногда и зерно, картофель и другие продукты. Имеются случаи, когда отбирается скот, инвентарь и прочее...»².

На командование войсковых частей возлагалась обязанность по сохранению имущества местного населения, эвакуированного из находившихся в 25-ти километровой прифронтовой полосе населённых пунктов.

В инструкции войскам 32 армии от 1 декабря 1942 года³ прописан порядок приёма под охрану военными комендантами населённых пунктов в прифронтовой полосе.

1. В каждом населённом пункте, из которого эвакуировалось население, приказом по воинской части, в зоне ответственности которой находился населённый пункт, назначался военный комендант с командой из 3-6 человек для охраны и несения комендантской службы.

В сельские поселения комендант назначался из числа зарекомендовавших себя с положительной стороны и ответственных бойцов или младших командиров. В райцентрах – из числа младшего или среднего начальствующего состава тыловых частей⁴.

Военные коменданты подчинялись заместителю командира войсковой части по тылу.

2. Приём под охрану зданий, мест хранения материальных, продовольственных и иных запасов, оставленных эвакуированным

² Директива нач. ПУ СЗФр от 28.4.1943 г. исх. № 0141 // ЦАМО: Фонд (далее Ф.) 19 оасб, опись (далее оп.) 14292, дело (далее д.) 5, лист (далее л.) 101.

³ Инструкция для военных комендантов по охране и обороне населённых пунктов и имущества, оставленного эвакуированными жителями из прифронтовой 25-ти километровой зоны, утв. Командующим войсками 34 армии // ЦАМО: Ф. 313 СД, оп. 1, д. 13, лл. 181 с об.

⁴ До введения в Красной Армии погон в 1943 г. младший начальствующий состав – так именовались в документах сержанты и старшины, средний нач. состав – офицеры.

населением, осуществлялся от представителя местных органов власти, при отсутствии последних комиссией, определённой зам. командира воинской части по тылу, в обоих случаях с составлением соответствующих актов.

3. В обязанности военного коменданта входили вопросы охраны и обороны зданий и материальных запасов, размещение на постой воинских контингентов.

Ответственность за сохранность имущества гражданских лиц возлагалась на заместителей командиров воинских частей и соединений по тылу.

Права и обязанности командира воинской части по соблюдению законности, профилактике и предотвращению совершения преступлений военнослужащими:

Соблюдение законности, профилактика и предотвращение совершения преступлений военнослужащими являлась важным направлением работы среди личного состава. При исследовании данного направления следует учитывать два фактора.

Во-первых, командирам воинских частей представлялись большие полномочия по привлечению к ответственности подчинённых за совершение дисциплинарных проступков и нанесение незначительного материального вреда вооружению и иному войсковому имуществу.

Командир части имел право самостоятельно подвергнуть военнослужащего аресту и взыскать с него сумму нанесённого ущерба (размеры устанавливались соответствующими приказами Наркома Оборона (далее НКО) СССР).

В арсенале командира воинской части помимо прав, предусмотренных уставами Красной Армии, были меры профилактики дисциплинарных проступков среди военнослужащих, как суды чести младшего и среднего начальствующего состава. Так как решения судов чести касались вопросов снижения в воинском звании военнослужащих или несоответствие их занимаемой должности за совершение дисциплинарных проступков, командир части направлял эти решения на утверждение Военного Совета фронта (отдельной армии).

В обязанность командира части входила организация предварительного расследования по фактам:

- нанесения вреда здоровью, гибели военнослужащих в результате аварий, несчастных случаев, халатного исполнения обязанностей (далее «небоевые потери»);
- умышленного хищения и растраты финансовых средств, материальных и иных ресурсов в крупном размере, нанесения значительного вреда или приведение в негодность в результате небрежной эксплуатации вооружения и техники;
- мародёрства, правонарушений и преступлений по отношению к мирному населению.

Для проведения предварительного расследования из числа подготовленных офицеров в части назначались военные дознаватели.

Во-вторых, все проверки по фактам незаконного обращения с местным населением проводились незамедлительно, материалы немедленно передавались в органы военной прокуратуры, которая принимала первичные решение о привлечении виновных к ответственности: уголовной, дисциплинарной или материальной.

При нанесении незначительного материального ущерба возмещение возлагалось на виновных. Командование воинской части, по представлению прокурора, привлекало виновных к дисциплинарной ответственности.

Нанесение значительного материального ущерба, при посягательстве на жизнь и здоровье граждан – дело передавалось в военный трибунал, решением которого определялась степень виновности и размер нанесённого ущерба, порядок возмещения ущерба и отбывания наказания виновным.

Изучение военных документов показывает, что привлечение военнослужащих к уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья гражданских лиц не носили массового характера.

Несколько преступления против местного населения актуальны для Красной Армии показывает следующий пример. Из трёх направленных в 1944-1945 г.г. в штрафроту военнослужащих 436 артиллерийского ордена Красной Звезды полка (далее артполк): 1 – за попытку изнасилования (было бы изнасилование – осудили бы в лагерь), 2-е – за систематическое нарушение воинской дисциплины.

плины и распитие спиртных напитков, повлекшее незначительный вред здоровью⁵.

Незначительное количество правонарушений в отношении гражданского (местного) населения объясняется следующим:

- высокий уровень ответственности самих военнослужащих;
- эффективная система уголовного преследования;
- профилактическая работа военно-политических органов.

В той же директиве нач. ПУ СЗФр от апреля 1942 г. предусмотрены следующие меры по предотвращению незаконных действий против населения:

усиление разъяснительной работы среди военнослужащих;
тщательное расследование всех случаев мародерства и самоуправства;

привлечение к ответственности «не только непосредственных виновников, но и командиров, политработников, допустивших в этом деле бездействие, попустительствующих своим подчинённым творить преступные дела»⁶.

Полученный в годы войны опыт по защите жизни, здоровья и имущества мирного населения в последствии использован в нормативных правовых документах, определивших правила поведения советских военнослужащих на территории иностранных государств.

С выходом Красной Армии на государственную границу СССР и переноса боевых действий на территории других государств, Государственным Комитетом Обороны (далее ГКО) издан ряд Постановлений, определивших задачи советских войск на территории иностранных государств.

Постановления определяли зоны ответственности войсковых формирований (фронтов) на территории иностранных государств. Персональная ответственность за исполнение постановлений несли Военные Советы фронтов. «Координирование вопросов военно-хозяйственной деятельности советских органов...» возлага-

⁵ Приказы по полку от 8.12.1944 г. № 0171 и от 21.3.1945 г. № 046 // ЦАМО: Ф. 11438, оп. 2, д. 3, л. 101; Там же, д. 5, л. 27 об.

⁶ Директива нач. ПУ СЗФр от 28.4.1943 г. исх. № 0141 // ЦАМО: Ф. 19 оасб, оп. 14292, д. 5, л. 101.

лась «... на начальника Тыла Красной Армии генерала армии т. Хрулёва»⁷.

В зависимости от политической обстановки, местных условий и наработанной практики в постановлениях, касающихся разных стран, определялись различные меры.

Например, в Постановлении № 6282-1944 г. определялись общие принципы общения и взаимодействия с Польским Комитетом Национального Освобождения, представлявшим местные органы власти на освобождённых территориях. В Постановлении ГКО от 10.4.1944 г. № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии» (далее Постановление № 5594-1944 г.) порядок общения с местными органами власти и задачи военной администрации расписывались подробно. В т.ч. предусматривалось⁸:

- назначение военных комендантов и размещение гарнизонов в населённых пунктах;
- установление контроля над работой средств связи (телеграф, телефон и т.п.);
- временный переход железных дорог в Управление Военного Командования;
- порядок возмездной реквизиции (с выплатой денежной компенсации) и закупки «продаваемых для нужд Красной Армии предметов потребления и промышленных товаров»⁹.

⁷ Постановление ГКО от 31.7.1944 г. № 6282сс (далее Постановление № 6282-1944 г.) «О задачах советских войск в связи с вступлением на территорию Польши» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007. – С. 102-104.

⁸ Постановление ГКО от 10.4.1944 г. № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперёд на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007. – С. 307-310.

⁹ Постановление ГКО от 10.4.1944 г. № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперёд на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007. – С. 307-310.

Постановлением № 5594-1944 г. устанавливалось содержание приказа № 1, издаваемых военными комендантами:

«а) гражданским властям продолжать исполнение своих обязанностей;

б) всем владельцам ... предприятий продолжать свою деятельность;

в) школам, больницам, амбулаториям ... оказывать содействие в обеспечении их нормальной работы;

г) местному населению сдать ... все имеющиеся оружие, боеприпасы, военное имущество и радиоаппаратуру»¹⁰.

В постановлениях определялся порядок и размеры выплаты денежного содержания военнослужащим в иностранной валюте.

Применение мер уголовного преследования за преступления небольшой тяжести – направление в штрафные роты:

В средствах массовой информации тема штрафных частей Красной Армии очень часто освещается в негативном ключе. Хотя с точки зрения военной юриспруденции ничего особенного в использовании такого наказания для военнослужащих как направление для отбытия уголовного наказания в штрафные (в более поздний период, в Советской Армии – дисциплинарные) части нет. Такая практика сложилась давно и присутствует в армиях разных стран.

Согласно российской военно-юридической практике в штрафные (дисциплинарные) части направляют военнослужащих, совершивших преступления небольшой тяжести (в разное время до 2-3 лет лишения свободы). Совершивших преступления средней тяжести и тяжкие, для отбывания наказания отправляются в места лишения свободы.

Во все времена, в т.ч. и в период Великой Отечественной войны, эта мера носила исключительный характер и применялась не часто.

¹⁰ Постановление ГКО от 10.4.1944 г. № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперёд на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007. – С. 307-310.

Из анализа приказов по личному составу разных частей представляется возможной следующая статистика направления в штрафроты: отдельный батальон (общая численность личного состава – 120-300 чел.) – 1-3 чел. за год, полк-бригада (700-2200 чел.) – 3-5 чел.

Основанием для отправки военнослужащего в штрафроту командир части на основании материалов предварительного расследования, часто – решения суда чести, готовил представление и направлял его со всеми материалами на утверждение Военного совета фронта (отдельной армии). Материалы в любом случае проверялись военной прокуратурой и рассматривались военными трибуналами, после чего Военный Совет либо утверждал представление, либо отклонял.

Вышестоящее командование неодобрительно относилось к командованию частей, которое «увлекалось» направлением военнослужащих в штрафроты.

В 1943 г. командира одного из аэросанных батальонов (далее оасб), увлекавшегося представлениями о направлении военнослужащих в штрафроты, командование сместило с должности и направило в другую часть с понижением¹¹. Новый командир батальона выяснил, что причиной низкой дисциплины среди офицерского состава явилось желание попасть на фронт (батальон долго стоял в тылу), один из офицеров так и ответил новому командиру: «...на фронт, хоть ч/з штрафбат».

В 1943 г. появились нормативные документы, ограничившие права командования воинских частей по применению в отношении военнослужащих направление в штрафроты. В соответствии с Постановлением ГКО от 13.12.1943 г. № 4322 и Директивы Военного Совета Главупрформа от 2.12.1943 г. № М/1/1663: «Военнослужащих 1926 года рождения, совершивших преступления, предусмотренных приказом НКО СССР №-0413-1943 г., из числа не прошедших шестимесячное обучение, в штрафные части не направлять. Дела о них разрешать путём наложения строгих дисципли-

¹¹ Приказы команд. БТиМВ 26 А от 8.5.1943 г. № 044 и 25 оасб от 10.5.1943 г. № 28 // ЦАМО: Ф. 25 оасб, оп. 20279, д. 7: Книга приказов по 25 отд. аэросан. батальону, 24.9.1942 г. – 31.12.1942 г. С. 107.

нарных взысканий, а в случае злостности нарушения дела передавать военным прокурорам для отдачи их под суд»¹².

Профилактика «небоевых потерь»:

Во время боевых действий много военнослужащих погибает в результате собственной неосторожности или халатного отношения командиров к выполнению служебных обязанностей.

По каждому факту необоснованной гибели (ранения или получения увечья) проводилось служебная проверка, по результатам которой принимались те или иные меры по отношению к виновным.

Наказание зависело от тяжести последствий. Например, в архивных фондах 436 артполка сохранился приказ, согласно которому в результате организованного одним из командиров батарей распития трофейного спирта отравилось 37 человек, 9 со смертельным исходом. Материал передали в военную прокуратуру¹³. Через некоторое время организатор пьянки (к слову, заслуженный офицер, кавалер нескольких боевых наград) исключён из списков части в связи с осуждением на 10 лет лишения свободы и направлением в лагерь.

Защита прав военнослужащих и членов их семей:

Военнослужащие, сотрудники силовых структур и члены их семей во время войны сами нуждаются в защите.

Особая забота военного командования – избежать безвестных потерь. Причина такой заботы проста – в тылу у каждого военнослужащего семья, которая живет за счёт тех денежных средств, пересылаемых военнослужащим. При его гибели семья получает пособие и соответствующую пенсию, если факт гибели установлен.

В архивных фондах 31 оасб сохранились два документа.

В письме отдела учёта персональных потерь сержантского и рядового состава (далее отдел учёта потерь) Управления тыла 7 отдельной армии (далее ОА) разъясняется порядок учёта без вести

¹² Циркулярное письмо Оргмоботдела Архангельского Воен. Округа от 6 декабря 1943 г. исх. № М/5/005108 // ЦАМО: Ф. 6179 (31 сп), оп. 93611, д. 1, л.153.

¹³ Приказ по полку от 10.4.1945 г. № 066 // ЦАМО: Ф. 11438, оп. 2, д. 5, лл. 40об-41.

пропавших, оповещения родственников, при этом в тексте документа указывается: «Если семья запрашивает о военнослужащем, с которым утеряна связь ... и в письме указывается точный адрес службы военнослужащего, то ни смотря ни на какие отговорки части, последняя должна дать точную справку о судьбе военнослужащего»¹⁴.

Второй документ – директивное письмо начальника Управления Тыла 7 ОА нач. отдела учёта потерь о недопустимости изъятия командирами подразделений перед боем личных документов военнослужащих, при отсутствии которых невозможно идентифицировать последних в случае их гибели¹⁵.

Государство вынуждено постоянно разрабатывать и совершенствовать меры социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Несмотря на расходы, органы государственной власти должны делать эту работу постоянно. По мимо обеспечения военнослужащего всеми видами довольствия, важной составляющей социальной защиты военнослужащего является забота о его здоровье и реабилитации после ранений.

В фондах 1 гвардейского кавкорпуса сохранился документ о направлении на санаторно-курортное лечение военнослужащего, вернувшегося из тыла противника, где выполнял специальное служебное задание¹⁶.

Кроме заботы о военнослужащем немалое внимание государству приходится уделять вопросам социальной защиты членов их семей. Логика очень простая – оттого как живёт семья военнослужащего в тылу, зависит его моральное состояние и личная боеготовность.

В материалах 3 отдельной аэросанной ремонтной роты (далее оасрр) сохранилась переписка командира роты с местными органами власти по месту проживания семьи военнослужащего,

¹⁴ Циркулярное письмо Управления Тыла 7 ОА от 16.10.1943 г. № 0178 // ЦАМО: Ф. 31 оасб, оп. 90683, д. 4, л. 51.

¹⁵ Директивное письмо начальника Управления Тыла 7 ОА от 28.10.1943 г. № 1871416 // ЦАМО: Ф. 31 оасб, оп. 90683, д. 4, л. 54.

¹⁶ Письмо начальнику санатория «Архангельское» Московской обл. от 12.7.1942 г. № 4-1207 // ЦАМО: Ф. 1 гв. КК, оп. 2, д. 2, л. 140.

оказавшейся в тяжёлом положении, о предоставлении помощи. Результатам переписки стало увеличение семье военнослужащего единовременного денежного пособия и постановка в очередь на улучшение жилищных условий. Этот пример интересен перечнем документов, которые легли в основу оказания помощи¹⁷:

- письмо жены военнослужащего;
- запрос-подтверждение организации, в которой работала супруга об условиях проживания семьи;
- рапорт военнослужащего;
- запрос командира воинской части в местные органы власти с просьбой об оказании помощи.

Все сказанное выше позволяет нам сделать следующие выводы:

В период Великой Отечественной войны сложилась современная российская правовая система по снижению потерь от боевых действий на территории театра военных действий. В основе данной системы лежат три блока:

1 блок – правил и мер по максимальному снижению потерь среди гражданских лиц, сохранению имущества местного населения;

2 блок – мер уголовного, административного (дисциплинарного) и гражданского преследования за преступления против военнослужащих, гражданского населения и его имущества;

3 блок – мероприятия социального характера по защите и обеспечению прав и законных интересов военнослужащих.

¹⁷ Письмо П.С. Николаевой; Запрос местного комитета Московского окружного военно-строительного управления от 15.12.1944 г. № 15/12-44; Рапорт Николаева от 16.01.1945 г.; // ЦАМО: Ф. 3 оасрр, оп. 113835, д. 20, лл. 2-3, 20.

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В РАМКАХ БОЕВЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АФРИНА

Ольга Витальевна Горбенко

*Магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
O.G.N.Y@yandex.ru*

История турецко-курдского конфликта берет свое начало 1984 году. Массовые восстания курдов привели к росту курдского национализма и после – созданию Рабочей партии Курдистана (далее РПК). Основной ее целью являлось создание суверенного государства курдов на территории Турции. В то же время права турецких курдов были ограничены: курдская национальность не признавалась, люди были подвержены гонениям, любое использование курдского языка было запрещено. Ввиду развития конфликта, который по сей день не имеет разрешения, в 1993 году РПК была признана террористической организацией некоторыми государствами¹.

20 января президент Турции Реджеп Эрдоган объявил о начале военной операции на северо-западе Сирии в городе Африн. Незадолго до наступления войск Турция заявила о крайней необходимости проведения операции “Оливковая ветвь”, целью которой является ослабление позиций сирийских курдов в приграничном районе Африна.

За первые сутки турецкая сторона совместно с «Сирийской свободной армией» (далее ССА) нанесла более сотни ударов в сирийском кантоне Африн, после чего, спустя два дня ввела свои пехотные войска. В первую неделю по данным разных информа-

¹ РПК признана экстремистской или террористической в США, Австралии, Канаде, Азербайджане, Ираке, Казахстане, Молдове, Турции, на Филиппинах и в странах Евросоюза.

ционных агентств погибло более 10 человек, включая гражданское население.

Спустя два месяца после начала операции поступила информация от официального представителя курдских сил самообороны Африна Рейзан Хеду об использовании Турцией химического оружия, в частности таких веществ как напалм и хлор. По данным сирийского национального агентства САНА в больницу Африна были доставлено шесть человек с признаками удушья от отравляющих химических веществ². Согласно статье 1, пункт 1 конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, каждое государство – участник конвенции обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах «не применять химическое оружие»³.

В марте Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Зейд Раад аль Хуссейн выступил с заявлением, что в Африне «огромное количество гражданских лиц» было ранено и убито из-за воздушных ударов⁴. Также турецкие ВВС в середине марта нанесли удар по больнице, погибло 16 человек, включая сотрудников. Из-за авиаудара раненные и жители Африна больше не могут в полном объеме получать медицинскую помощь. В статье 18 четвертой женеvской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года говорится: «Гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни

² Курды обвинили Турцию в применении напалма и хлора в Африне. // РИА Новости. 17.02.2018 г. URL: <https://ria.ru/syria/20180217/1514823633.html>

³ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml

⁴ В УВКПЧ ООН заявили об огромном числе жертв среди гражданских лиц в Африне. // РИА Новости. 20.02.2018 г. URL: <https://ria.ru/syria/20180320/1516803901.html>

при каких обстоятельствах быть объектом нападения...», что является прямым нарушением международного гуманитарного права⁵.

20 марта Йенс Лерке, официальный представитель Управления Верховного комиссара ООН по гуманитарным вопросам, сообщил об угрозе насилия и случаях мародерства в отношении местных жителей Африна. Также, Лерке призвал обе стороны уважать международное гуманитарное право⁶. Согласно статье 3 четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года запрещаются следующие действия в отношении лиц, не принимающих участия в военных действиях: «...посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение...». ⁷ Об этом также упоминается во втором дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 марта 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (часть 2, статья 4).

Возвращаясь к причинам нахождения турецких военных сил на территории Сирийской Арабской Республики возникает вопрос: насколько законна операция «Оливковая ветвь»?

Курдские «Отряды народной самообороны» на юге Турции правительство расценивает как угрозу своей внутренней безопасности и при запуске операции ссылалось на 51 статью устава Организации Объединенных Наций (далее ООН). В статье говорится о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, в случае вооруженного нападения на члена организации⁸. Турция обвинила сирийских курдов в обстрелах ракетами

⁵ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

⁶ В ООН заявили о случаях мародерства и насилия в Африне. // РИА Новости. 20.03.2018 г. URL: <https://ria.ru/syria/20180320/1516833748.html>

⁷ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

⁸ Устав ООН. Статья 51. 24 октября 1945 г. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>

турецких провинций Хатай и Килис. Но в докладе Научной службы Бундестага отмечают, что сообщения об обстрелах появились после начала турецкой операции. Также научная служба германского парламента в своем докладе упоминает, что устав ООН действительно позволяет государствам-участникам использовать меры самообороны при «вооруженном нападении», но в таком случае, для применения данного права, государство должно доказать факт именно «вооруженного нападения», которое в свою очередь выходит за рамки «приграничных столкновений»⁹.

На данный момент Турция пытается создать свою администрацию на территории Африна, которая будет подконтрольна администрации района Антакья, которая входит в состав провинции Хатай. Состав администрации будет включать в себя представителей сирийского народа, но так как финансироваться район будет полностью из турецкого бюджета, Турция включит Африн в свой состав.¹⁰ Австралийский военный эксперт Ричард Фрэнк называет ситуацию в Африне аннексией части сирийского государства и так как «территория полностью контролируется Анкарой — это считается грубым нарушением международного права»¹¹.

Несмотря на возрастающую критику со стороны мирового сообщества турецкие власти продолжают операцию «Оливковая ветвь». Остается только надеяться, что Турция услышит призывы к сдержанности и уважению территориальной целостности Сирии, о которой говорит не только правительство Сирии, но и большинство государств, поддерживающих международный мир и безопасность.

⁹ Немецкие эксперты ставят под вопрос законность военной операции Турции против курдов. // OpenNews. 12.03.2018 г. URL: <https://opennewsportal.com/немецкие-эксперты-ставят-под-вопрос-з/>

¹⁰ Эрдоган присоединяет сирийский Африн к Турции. // Свободна Пресса. 05.04.2018 г. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/197150/>

¹¹ Эрдоган присоединяет сирийский Африн к Турции. // Свободна Пресса. 05.04.2018 г. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/197150/>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАПРЕЩЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Наталья Аркадьевна Карасова

*Студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Химическое оружие относится к виду оружия массового поражения. Действие химического оружия основывается на токсичных свойствах отравляющих веществ и средствах их применения, которыми могут быть: бомбы, ракеты, выливные авиационные приборы и многое другое. Самые ранние случаи применения химического оружия во время вооруженных конфликтов датируются третьим веком до нашей эры. Согласно теории британского археолога Саймона Джеймса, персы использовали подожженный битум и кристаллы серы, для создания густого ядовитого дыма, вдыхая который, римские солдаты теряли сознание, а затем умирали¹.

Запрет на использование яда, как средства ведения войны, стал одним из старейших запретов при ведении военных действий в международном праве. Статья 70 Кодекса Либера 1863 года устанавливала, что «использование яда любым способом, будь то отравление колодцев, продуктов питания или оружия, полностью исключено из современной войны»².

В дальнейшем, также предпринимались попытки установления запрета на использование химического оружия. Впервые это произошло в 1899 году на Гаагской мирной конференции. В Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года говорилось о запрете «использования снарядов, единственным

¹ Сайт газеты «Известия». URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffiz.ru%2Fnews%2F443010&c_key= (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

² Кодекс Либера от 24 апреля 1863 г. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/lieber.asp (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

предназначением которых является распространение удушливых или вредных газов». Статья 23 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года запрещает «употреблять яд или отравленное оружие»³. Широкомасштабное применение химического оружия во время Первой мировой войны послужило толчком к включению в статью 171 Версальского мирного договора 1919 года положения о запрете «использования удушливых, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов и устройств»⁴. Затем, 17 июня 1925 года в Женеве был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств⁵. Третьим, и наиболее успешным документом о запрете химического оружия, стала Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 года (далее – КЗХО)⁶. Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 года и уже к июлю 2010 года в мире было уничтожено 60% всех запасов химического оружия. Контроль за исполнением положений конвенции осуществляется Организацией по запрещению химического оружия (далее - ОЗХО), которая, помимо прочего, уполномочена проводить инспекции военно-

³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

⁴ Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией от 28 июня 1919 года. URL: <http://net.lib.byu.edu/rdh7/wwi/versa/versa4.html>. (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

⁵ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

⁶ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения 20 марта 2018 г.).

промышленных объектов с целью обеспечения выполнения требований КХО государствами-участниками⁷.

Главным достоинством КЗХО является то, что по сравнению с положениями предыдущих договоров, которые распространялись только на международные вооруженные конфликты, она имеет более широкую формулировку – «никогда, ни при каких обстоятельствах: не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать, не передавать прямо или косвенно, не применять, не проводить любых военных приготовлений...»⁸. Запрет распространяется на любой вооруженный конфликт, вне зависимости от того, имеет он международный характер или нет. В подтверждение предыдущего тезиса, можно привести решение по делу *Prosecutor v. Tadić* Апелляционной камеры Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года⁹. После обширного обзора соответствующей государственной практики, трибунал выразил свое мнение о том, что использование химического оружия даже в немеждународных вооруженных конфликтах противоречит международному праву¹⁰.

При разработке Римского статута Международного уголовного суда (далее - Римский статут), вопрос включения списка запрещенных видов оружия в статью 8 Римского статута, был одним

⁷ Официальный сайт Организации по запрещению химического оружия. URL: <https://www.opcw.org/about-opcw/mission/> (дата обращения 8 апреля 2018 г.).

⁸ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения 20 марта 2018 г.).

⁹ Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года.

¹⁰ Zimmermann A., Sener M. Chemical Weapons and the International Criminal Court. // *The American Journal of International Law*. 2014. № 3. P. 436-448.

из наиболее дискуссионных. Было решено включить запрет на использование в международных вооруженных конфликтах «ядовитых или отравленных вооружений» и «удушливых, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств»¹¹. Затем было предложено также включить в статью конкретную ссылку на военное преступление в отношении использования «химического оружия, определенного и запрещенного Конвенцией 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении»¹². Во время обсуждения на Римской дипломатической конференции вопрос о включении ссылки на КЗХО тесно переплелся с предложением о включении также соответствующей ссылки касательно использования ядерного оружия. Некоторые государства, включая Сирию, утверждали, что включение перечня химического оружия, но не ядерного, было бы несправедливым ввиду того, что химическое оружие, как и ядерное, является оружием массового поражения, однако ядерные державы, отвергли любое включение ядерного оружия в список запрещенных видов оружия. В итоге, государства достигли компромисса, явно не указывая ни ядерное ни химическое оружие в качестве оружия, которое запрещено в соответствии с Римским статутом.

Государства во время переговоров на Римской конференции в 1998 году также не могли достичь согласия по включению в перечень военных преступлений, на которые будет распространяться юрисдикция Международного уголовного суда (далее – МУС), использование яда или опасных газов в немеждународных вооруженных конфликтах¹³. Первоначально, Соединенные Штаты предлагали проект статьи 8 Римского статута, в котором в отношении

¹¹ Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

¹² Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения 20 марта 2018 г.).

¹³ Zimmermann A. Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court. Article 8, para. 2(c)-(f). P. 475-476.

конфликтов немеждународного характера содержалась только ссылка на серьезные нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года¹⁴. В итоговый проект Римского статута вошла отсылка к статье 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а также список «других серьезных нарушений» немеждународного характера¹⁵. В проекте Римского статута, принятого Подготовительным комитетом в апреле 1998 года, было предложено, что формулировка, касающаяся использования запрещенных видов оружия, была *mutatis mutandis* одинаковой, с точки зрения военных конфликтов международного и немеждународного характера, однако этот унифицированный подход не был воспринят на Римской конференции. В конечном итоге, в принятом Римском статуте все ссылки на использование яда, газа и запрещенных видов оружия в немеждународных вооруженных конфликтах были удалены.

Когда государства-участники Римского статута собрались в Кампале в 2010 году для обсуждения возможных поправок к Статуту, особое внимание уделялось преступлению агрессии, однако, помимо этого, договорившиеся стороны внесли поправки в статью 8 Римского статута, включив в нее более широкий спектр военных преступлений во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, в отношении которых МУС может осуществлять юрисдикцию, включая использование химического оружия. Поправка Кампалы к статье 8 вносит в Римский статут статью 8 (2)(e)(xii) и xiv, в результате чего в элементы преступления были добавлены «военные преступления в виде применения яда или отравленного оружия» и «военное преступление в виде применения запрещенных газов и жидкостей, материалов и средств» в контексте вооруженных конфликтов немеждународного характера¹⁶.

¹⁴ Zimmermann A., Sener M. Chemical Weapons and the International Criminal Court//The American Journal of International Law. 2014. № 3. P. 436-448.

¹⁵ Римский Статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 года URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

¹⁶ Официальные отчеты конференции по обзору Римского статута Международного Уголовного Суда. Кампала, 31 мая-11 июня 2010 года. URL: <https://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offiical-records-RUS.pdf> (дата обращения 20 марта 2018 г.).

Поправка была инициирована Бельгией и направлена на стандартизацию правил, касающихся ситуаций международного и немеждународного вооруженного конфликта, а также согласование этих правил с обычным международным правом. Изменения включены в статью 8 (2)(b)(xvii) и (xviii) Римского статута, которая применяется только в международных вооруженных конфликтах. Касательно химического оружия, Бельгия предлагала не только расширить юрисдикцию МУС в отношении военных преступлений, совершенных путем использования яда и ядовитых газов в международных вооруженных конфликтах, но и обеспечить наказание за использование химического оружия как это определено за нарушение КЗХО. Поскольку это предложение не нашло поддержки среди других государств-участников конференции, оно было исключено из обсуждения на сессии Ассамблеи государств-участников в ноябре 2009 года¹⁷.

Поправка к статье 8 Римского статута, которая в итоге была принята в Кампале, расширила запреты на «применение ядов или отравленного оружия» и «применение запрещенных газов, жидкостей, материалов или средств» во время вооруженных конфликтов немеждународного характера. Таким образом, МУС потенциально может обладать юрисдикцией в отношении большинства видов применения химического оружия как в международных, так и немеждународных конфликтах. На фоне этого возникают вопросы касательно пределов юрисдикции МУС. Во-первых, как МУС может осуществлять юрисдикцию в отношении немеждународного вооруженного конфликта, если соответствующее государство, будучи участником Римского статута, не ратифицировало Кампальскую поправку к статье 8. Во-вторых, какие последствия возникают, если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – СБ ООН) обращается в МУС, а соответствующее государство не является участником Римского Статута.

Принятие и вступление в силу и действие поправок к Римскому статуту регулируется статьей 121 Статута. В п. 5 статьи 121 говорится, что «любая поправка к статьям 5, 6, 7 и 8 настоящего Статута вступает в силу для государств-участников, принявших

¹⁷ Zimmermann A. Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court. Article 8, para. 2(c)-(f). P. 502.

эту поправку, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории»¹⁸. То есть, на основе договоров МУС, юрисдикция суда, в отношении совершения военных преступлений, связанных с использованием химического оружия в вооруженных конфликтах немеждународного характера, распространяется только на те действия, которые совершены либо гражданами государств-участников Римского статута, которые также ратифицировали поправку, либо на территории таких государств.

Необходимо остановиться на том, вправе ли СБ ООН, ссылаясь на ситуацию, расширить юрисдикцию МУС, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Положения статьи 121 Римского статута не выделяют различий между юрисдикцией на основании Статута или на основании резолюции СБ ООН, что вызывает сложность в применении данной статьи. Использование химического оружия в Сирии в 2013 году подняло вопрос о возможности расширения юрисдикции МУС в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, связанных с использованием химического оружия, государствами, которые не ратифицировали Римский статут. Резолюция 2118 СБ ООН «решительным образом осудила использование химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в частности, нападение 21 августа 2013 года, нарушающее международное право»¹⁹. Совет Безопасности ООН перестал ссылаться на ситуацию по статье 13 (b) Римского статута, несмотря на призывы со стороны не-

¹⁸ Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

¹⁹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.mid.ru%2Fru%2Fmaps%2Fsy%2F-%2Fasset_publisher%2F9fcjSOwMERcf%2Fcontent%2Ffid%2F94162&cc_key (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

которых государств, Верховного комиссара по правам человека и Независимой комиссии ООН по расследованию нарушений прав человека в Сирии²⁰.

Решения, принятые на Кампальской конференции, свидетельствуют о непризнании государствами полномочий СБ ООН по расширению юрисдикции МУС в отношении использования химического оружия в немеждународных конфликтах, когда соответствующее государство не является участником Римского статута.

Нужно помнить, что Римский статут направлен на обеспечение того, чтобы «наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего мирового сообщества, не оставались безнаказанными, и чтобы их эффективное преследование было обеспечено»²¹. Использование химического оружия в вооруженных конфликтах немеждународного характера принадлежит к числу наиболее серьезных преступлений, но, тем не менее, цель статьи 121 (5) заключается в запрещении расширения СБ ООН юрисдикции МУС в отношении (или без) воли договорившихся государств. Соответственно, добросовестное толкование Римского статута в соответствии с его объектом и целью не будет обеспечивать юрисдикцию суда в вышеуказанных случаях, когда сами государства-составители текста не хотели наделять его такой юрисдикцией.

Римский статут подробно регулирует роль СБ ООН. В частности, в нем предусматривается обращение СБ ООН в соответствии со статьей 13 (b) и отсрочка расследования или уголовного преследования в связи с принятием СБ ООН резолюции по главе VII в соответствии со статьей 16. Статут также ограничивает юрисдикцию МУС. Это ограничение не может быть преодолено СБ ООН на основании главы VII. Самое значительное полномочие СБ ООН в отношении МУС заключается в том, что СБ ООН может обязать договорившиеся стороны Римского статута в качестве государств-членов ООН расширить юрисдикцию МУС в отношении

²⁰ Zimmermann A., Sener M. Chemical Weapons and the International Criminal Court//The American Journal of International Law. 2014. № 3. P. 436-448.

²¹ Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

немеждународных вооруженных конфликтов, связанных с использованием химического оружия гражданами третьих государств.

Таким образом, остается сомнительным, имеет ли МУС предметную юрисдикцию в отношении немеждународного вооруженного конфликта, связанного с использованием химического оружия, даже в случае передачи дела СБ ООН в отношении государств, которые не являются участниками Римского статута или тех, которые являются, но не ратифицировали Кампальскую поправку к статье 8. В связи с этим, в настоящий момент остается пробел в международно-правовом регулировании механизма привлечения к ответственности за военные преступления, связанные с применением химического оружия в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Кнежевич Нада Драган

*Студентка Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина*

Историческое развитие человеческой цивилизации свидетельствует о том, что долгое время охране культурных ценностей не придавалось должного значения. Безусловно, охрана человеческой жизни гораздо важнее материальных ценностей, даже если это мировые шедевры культуры. Однако, и культурным ценностям тоже необходима международная охрана, поскольку данные объекты содержат в себе коллективную память народов, их «культурный код», уничтожение которого может повлечь самые негативные последствия для общества.

Непрекращающиеся международные конфликты, которые терзают общество и по сей день, подтверждают актуальность охраны культурных ценностей в период вооруженных столкновений. Начиная с 2014 года, боевики террористической организации «Исламское государство»¹ преднамеренно уничтожают места, имеющие большое религиозное и культурное значение, на территории различных государств Ближнего Востока. В начале 2015 года боевики террористической организации взорвали центральную библиотеку Мосула, уничтожив от около десяти тысяч книг, устроив во дворе библиотеки костер из артефактов, среди которых — древнейшие труды по философии, истории, культуре. Кроме того, боевики кувалдами и дровами уничтожили ряд экспонатов музея города Мосула².

¹ Запрещенная в России террористическая организация

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/уничтожение_культурного_наследия_исламским_государством (дата обращения: 04.03.2018).

В марте 2015 года бульдозерами были срыты и уничтожены руины древнейшего города восточной цивилизации ассирийского города Нимруд (XIII век до н. э.), руины древнего города Хатра (III век до н. э.) и город Дур-Шаррукин (VIII век до н. э.).

Позже террористы начали разрушать памятники древнейшего города Пальмиры — одного из центров древнеримской культуры, руины которой признаны ЮНЕСКО памятником Всемирного наследия³. Были уничтожены и утеряны для человеческой цивилизации безвозвратно античные храмы Бэла и Баалшамина, триумфальная арка, статуя льва Аллат, три погребальные башни. После освобождения Пальмиры в апреле 2016 года прорабатывается вопрос восстановления утраченных памятников.

В апреле 2016 года боевики разрушили двухтысячелетний памятник архитектуры «Врата бога» вблизи иракского города Мосул. Ворота представляли собой сооружение, охранявшее въезд в древний ассирийский город Ниневия, который некогда был самым крупным городом в мире. Пребывающий в должности на тот момент Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова назвала разрушения в Мосуле нарушением Резолюции Совета Безопасности ООН 2199⁴, а уничтожение Нимруда — военным преступлением. С данным утверждением нельзя не согласиться.

Первые международные акты, направленные на защиту культурных ценностей, были приняты государствами в период после Первой мировой войны. Разрушительные события военных столкновений мотивировали государства на принятие двух конвенций: Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года⁵ и Положение о законах и обычаях сухопутной войны, а так-

³ Официальный сайт ЮНЕСКО. Список объектов всемирного наследия в Сирии // URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/sy> (дата обращения: 04.03.2018)

⁴ Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379 заседании 12 февраля 2015 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/040/31/PDF/N1504031.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2018).

⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 04.03.2018).

же Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г.⁶.

После окончания Первой мировой войны Лига Наций выступила платформой для разработки универсального договора, предусматривающего полный охват вопросов охраны культурных ценностей в период вооруженных конфликтов. Однако, единственным договором, заключенным в то время, был региональный международный договор, подписанный странами американского континента в Вашингтоне, получивший известность под названием Пакт Рериха.

Последующие разрушительные события Второй мировой войны нанесли колоссальный и во многом непоправимый ущерб мировой культуре и культуре стран СССР в особенности. Во время войны фашистскими силами были взорваны Киево-Печерская лавра и здание Киевского университета, знаменитый Ново-Иерусалимский монастырь под Москвой, который является выдающимся историческим и религиозным памятником. Многие древнейшие русские города были превращены в руины, среди них – Новгород, Псков, Смоленск. В Новгороде были уничтожены памятники русского искусства XI – XII веков. Серьезно пострадал Георгиевский собор Юрьева монастыря с уникальными фресками XII века и Софийский собор Новгородского кремля — древнейший памятник русского зодчества XI века. Фрески Софийского собора, иконы, древние иконостасы, убранство собора было разграблено или уничтожено. Огромный ущерб был причинен памятникам в дворцово-парковых пригородах Санкт-Петербурга – Петергофе, Царском Селе, Павловске⁷.

Только в 1949 году, на Четвертой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение о разработке единого документа, направленного на международно-правовую регламен-

⁶ IX Гагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны (Заключена в г. Гааге 18.10.1907). // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15816#024754016943324797> (дата обращения: 04.03.2018).

⁷ Охрана культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. История и современность. Петрова Е.Е. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2013/2/3> (дата обращения: 04.03.2018).

тацию вопросов охраны культурных ценностей. Разрабатываемому под эгидой ЮНЕСКО документу была предана особая важность и значение.

1950 году правительством Италии был подготовлен проект будущей конвенции и уже 1954 году под эгидой ЮНЕСКО была созвана международная конференция в городе Гаага, посвящённая обсуждению и принятию проекта международного договора. В конференции участвовали 56 государств, в том числе СССР, УССР, БССР, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия⁸.

14 мая 1954 года на Гаагской конференции ЮНЕСКО был подписан заключительный акт — Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, одновременно с конвенцией так же были приняты Протокол о защите культурных ценностей и три Резолюции⁹, выражающие пожелания по претворению в жизнь положений Конвенции для государств, присоединившихся к данному документу и для компетентных органов ООН.

Значимость Гаагской конвенции 1954 года неопределима, поскольку это первое международное соглашение универсального характера, объединяющее многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Сфера действия данного международного документа сформулирована широко, в соответствии со статьей 18: «Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не было признано одной или несколькими из них.» Так, по мнению некоторых ученых, применение положений Конвенции осуществляется в случае «любого во-

⁸ Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 416 с.

⁹ Резолюции к Конвенции о защите культурных ценностей 1954 года// URL: <https://online10.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15283&rnd=464566F1460137E717EC26352C5ED29C&dst=100410&fld=134#03115136655753905> (дата обращения: 05.03.2018).

оруженного конфликта»¹⁰. Важно отметить, что при вооруженном конфликте немеждународного характера применяются «по крайней мере, положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей», в соответствии со статьей 19. Это придает особое значение данному международному акту, поскольку Конвенция 1954 г. прямо предусматривает применение ее положений в случае любого вооруженного конфликта, который может возникнуть между сторонами, в отличие от предыдущих международных договоров, предоставлявших применению только в случае состояния войны.

Следует особо отметить положения, содержащиеся в Преамбуле к Конвенции 1954. Некоторые положения Преамбулы нашли свое отражение во внутренних актах государств, в том числе в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Приказом Министра обороны РФ от 8 августа 2001 г.¹¹, что подчеркивает готовность государств к восприятию и исполнению как самих правовых норм и правил конвенции, так и положений, выражающих ее направленность.

Первое принципиальное положение, содержащееся в Преамбуле, сформулировано следующим образом: «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества». Данное положение подчеркивает всемирную ответственность за благополучие и сохранение культурных ценностей. Согласно следующему фундаментальному положению, государства-участники Конвенции принимают «все возможные меры для защиты культурных ценно-

¹⁰ Охрана культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. История и современность. Петрова Е.Е. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2013/2/3> (дата обращения: 05.03.2018).

¹¹ "Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации" (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) (вместе с "Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания") // URL: <https://online10.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309311&rnd=9008E77733652B605FA5BFD0674F084F#009617550740928188> (дата обращения: 05.03.2018).

стей». Таким образом, направленность Конвенции подчеркивает созидательный, активный характер действий ее участников.

Согласно третьему принципиальному положению, в целях обеспечения эффективности защиты ценностей такая защита должна быть организована еще в мирное время путем принятия как национальных, так и международных мер. Данный принцип получил свое развитие в тексте самой Конвенции, а именно в статье седьмой предусмотрено, что стороны обязуются ввести еще в мирное время в уставы или инструкции, которыми пользуются их войска, положения, способные обеспечить соблюдение Конвенции.

Декларативные положения, направленные на привлечения внимания мирового сообщества к данной проблеме и призывающие к активным действиям так же содержатся в Резолюциях к Конвенции 1954 года, принятых одновременно с текстом самого международного договора. Приведем текст Резолюции I: «Конференция выражает пожелание, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций приняли решение, что в случае военных действий, предпринятых в соответствии с Уставом Организации, Объединенные Нации сделали так, чтобы участвующие в этих действиях вооруженные силы применяли положения настоящей Конвенции».

Конвенция 1954 года имеет большое значение, поскольку в отличие от Гаагских конвенций 1899 и 1907 года, имеющих так же гуманитарный характер и затрагивающих положения об охране культурных ценностей, данный договор ввел международную терминологию понятие «культурных ценностей».

Статья первая целиком посвящена перечню объектов, принятых в качестве термина «культурные ценности». Отметим, что государства предпочли метод казуального перечисления объектов, а не формулировании единого правила отнесения того или иного объекта к ценностям культуры. Данным термином охватываются три категории объектов независимо от категории собственности или происхождения:

а) ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей¹².

Конвенция в статье 2 сформулировала общий принцип защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Согласно данной норме, защита культурных ценностей имеет в своей основе обязанность охранять и уважать эти ценности.

В соответствии со ст. 3 Конвенции 1954 г, охрана культурных ценностей включает в себя весь комплекс мер, которые надлежит принять еще в мирное время, чтобы наилучшим образом обеспечить материальные условия защиты культурных ценностей.

Конвенция понимает уважение культурных ценностей как необходимость воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против них, обязанность запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей. Обязанность уважать культурные ценности включает в себя запрещение использовать эти ценности, сооружения для их защиты и непосредственно прилегающие к ним участки в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей – данное положение определено в ст. 4 Гагской конвенции 1954 г.

Важно отдельно отметить, что запрещены любые репрессивные меры в отношении культурных ценностей, это положение отмечено в п. 4 ст. 4 Конвенции. Так же данный запрет подтверждается в п. "с" ст. 53 Дополнительного протокола I.

Следует подчеркнуть, что согласно соглашениям в области международного гуманитарного права защита культурных ценностей является обязанностью обеих сторон, участвующих в конфликте, как той, под контролем которой находится культурная ценность, так и противной стороны¹³.

¹² См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 года.

¹³ Рекомендации по имплементации Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколов к ней" (При-

Важная новелла, введённая авторами Конвенции 1954 года состоит во введении двух видов защиты: общая форма защиты, подробно изложенная в главе I Гаагской конвенции и форму специальной защиты, которой посвящена глава II. Общая форма защиты культурных ценностей заключается в том, что все объекты, отнесенные в соответствии со статьей 1 к культурным ценностям, подпадают под общую защиту. Это означает, что культурным ценностям должна предоставляться государственная охрана, а также уважение, в контексте приведенном в статьях 2-3 Конвенции.

Отдельное внимание следует уделить специальной защите, предоставляемой в рамках данного международного документа. Данная форма защиты предоставляется не всем культурным ценностям, а лишь ограниченному кругу - особенно важным ценностям, сохранение которых имеет значение не только для одной страны, но для человечества в целом. Определение данных объектов не отнесено на дискреционное усмотрение государств, такие ценности должны регистрироваться в особом реестре, что отдельно оговаривается в пункте 6 статьи 8 Конвенции. Данный реестр именуется как «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой» и внесение туда объектов, строго определяется положениями Конвенции и Исполнительного регламента, принятого одновременно с ней.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8, специальная защита предоставляется центрам сосредоточения культурных ценностей и укрытиям, предназначенным для их хранения. С момента внесения культурных ценностей в реестр государства-участники обязуются обеспечивать им иммунитет и воздерживаться от любых враждебных актов, направленных против них. Однако, стоит отметить, что специальная защита предоставляется данным объектам под некоторыми условиями, а именно:

- данные ценности должны иметь большое значение (п. 1 статьи 8 Конвенции);
- укрытия, предназначенные для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центры со-

няты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-11 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

средоточения культурных ценностей и другие недвижимые культурные ценности должны находиться на достаточном расстоянии от любого важного военного объекта;

- вышеуказанные ценности не должны использоваться в военных целях.

Суть повышенного уровня защиты культурных ценностей, отвечающих вышеуказанным критериям, выражена в статье 9 Гаагской конвенции 1954 года. В соответствии со статьей 9 Конвенции 1954 года государства, участвующие в конвенции, «обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь с момента включения их в Международный реестр от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях», кроме случаев, определенных в Гаагской конвенции. С. Нахлик провел интересную аналогию между применением термина «иммунитет» к культурным ценностям и дипломатическим иммунитетом. Исследователь предполагает, что по примеру дипломатического права, откуда, по его мнению, заимствован этот термин, собственность на объекты представляющие культурные ценности, должна рассматриваться как экстерриториальная¹⁴.

Рассматривая положение о «специальной защите» культурных ценностей необходимо отметить, что во Втором протоколе к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, который был принят государствами в 1999 году¹⁵, данное понятие не применяется. Вместо данного положения в текст Протокола, дополняющего Конвенцию, был включен термин «усиленная» защита. Так, в соответствии с положениями данного международного акта, усиленная защита

¹⁴ Nahlik S. International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflicts. P. 1081

¹⁵ Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае Вооруженного Конфликта 1954 года, Гаага, 26 марта 1999 года//URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (дата обращения: 06.03.2018).

предоставляется культурным ценностям в случае, если они отвечают определенным установленным критериям, а именно:

- такие ценности культуры должны представлять собой культурное наследие, имеющее огромное значение для человечества;
- данным объектам предоставляется охрана благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;
- культурные ценности не используются для военных целей или для прикрытия военных объектов.

В международном обычном праве сформировались отдельные универсальные положения, которые регулируют отношения субъектов международного права в сфере охраны культурных ценностей¹⁶:

- каждый участник вооруженного конфликта обязан уважать и защищать ценности культуры;
- запрещается использование особо важных объектов культурного наследия в целях, достижения которых приведут к их повреждению или разрушению. Исключениями являются случаи военной необходимости;
- оккупирующая держава должна предотвратить незаконный вывоз культурных ценностей с оккупированной территории, а также вернуть незаконно вывезенные ценности компетентным органам, представляющим оккупированную территорию.

Данные нормы международного права сформировались на основе многолетней практики вооруженных конфликтов. Эти важнейшие положения должны соблюдаться наряду с договорными нормами, закрепленными в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 года, в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Протоколах к ней, а также в иных универсальных, региональных и двусторонних соглашениях, положения которых регулируют охрану культурных ценностей во время вооруженных столкновений государств.

¹⁶ Мария Тереза Дутли. Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // URL: <http://lib.icr.su/node/2342> (дата обращения: 07.03.18).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 2017 Г.

Гамзат Нуцалханович Нуцалханов

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
gamzat940@mail.ru*

7 июля 2017 года 122 государства – члена ООН проголосовали за принятие Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). В сентябре 2017 года на площадке 72 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке ДЗЯО был открыт для подписания.

Активную позицию при подготовке Договора, его подписании заняли такие страны, как Казахстан, Австрия, Ирландия, Мексика, ЮАР, Иран и Ватикан. Инициаторы Договора считают, что его принятие заставит ядерные государства внимательнее относиться к своим обязательствам в отношении разоружения. Неудивительно, что в выработке Договора не участвовали и вступать в него отказались все государства, обладающие ядерным оружием официально или неофициально, все члены НАТО, азиатские союзники США и все члены Организации Договора о коллективной безопасности 1992 г. кроме Казахстана. Во многом это связано с тем, что ядерное оружие является ключевым средством обеспечения безопасности его обладателей. В частности, Директор Департамента по вопросам нераспространения и разоружения МИД России М.И. Ульянов отмечал, что любая попытка «улучшить» ДНЯО может привести к его краху — слишком хрупкая это конструкция, слишком многоплановы противоречия между его государствами-участникам¹.

¹ См.: Баклицкий А. Безопасный договор: как в ООН пытаются запретить ядерной оружие // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/07/2017/596331a09a7947283d8458d5> (дата обращения: 13.01.2018 г.)

Кроме того, ядерные державы указывают на значительное сокращение ядерных арсеналов за последние десятилетия.

Несмотря на данные политические разногласия, представляется, что Договор о запрещении ядерного оружия заслуживает детального формально-юридического анализа в свете международно-правовых норм о нераспространении ядерного оружия. Это и является целью написания данной статьи.

Предваряя сравнительный анализ этих соглашений, считаем целесообразным дать общую характеристику Договора о запрещении ядерного оружия. Как и всякое международное соглашение, Договор начинается с Преамбулы, в которой отражается озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Согласно статье 1 ДЗЯО каждое государство – участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах: не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие и другие ядерные взрывные устройства;

- не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно;

- не приминать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними ни прямо, ни косвенно;

- не применять ядерное оружие (далее ЯО) или другие ядерные взрывные устройства (далее ЯВУ) и не угрожать их применением;

- не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению любой деятельности, запрещенной ДЗЯО;

- не добиваться и не принимать никоим образом какой-либо помощи от кого бы то ни было в осуществлении любой деятельности запрещенной ДЗЯО;

- не допускать любое размещение, установку или развертывание любого ЯО или других ЯВУ на своей территории или в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем².

В качестве пробела данной статьи Договора можно отметить отсутствие запрета на финансирование производства ядерного оружия. Данный запрет основывается на понимании того, что предоставление финансирования компаниям, участвующим в производстве ключевых компонентов ядерного оружия, представляет собой косвенную помощь в деятельности по разработке, производству, изготовлению ядерного оружия.

Статья 2, статья 4 и статья 5 касаются обязательств государств, обладавших ядерным оружием в прошлом и уничтожившие их, и государств, которые все еще могут обладать ядерным оружием. Хотя в них излагаются конкретные меры для государств, которые уже уничтожили свои запасы ядерного оружия, данные статьи не предусматривают обязательств по уничтожению существующих запасов ЯО, что возможно оформить дополнительным протоколом к Договору. Как представляется, для большей гармонизации с иными соглашениями о запрещении ядерного оружия, Договор должен предусматривать четкое и ясное обязательство по ликвидации любых запасов ЯО проверяемым способом в определенные сроки. Также считаем, что статью 5 Договора необходимо дополнить механизмом, посредством которого государства, обладающие ядерным оружием, могут присоединиться к Договору, принять обязательства по уничтожению ЯО.

В анализируемых статьях не уточняется способ, посредством которого обладавшие ядерным оружием государства смогут подтвердить свой безъядерный статус. Кроме того, не предусмотрена процедура подтверждения того, что в военной стратегии государства отсутствует ядерная доктрина.

В преамбуле и статье 6 Договора содержатся положения, которые обеспечивают прочную основу для оказания помощи лицам, пострадавшим от применения или испытания ядерного оружия: выражается глубокая озабоченность по поводу катастрофических

² См.: Договор о запрещении ядерного оружия // URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (дата обращения: 13.01.2018 г.)

гуманитарных последствий, подтверждается неприемлемость страданий и вреда, которые могут быть причинены жертвам применения или испытания ЯО. Так, каждое государство-участник в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и права прав человека оказывает помощь лицам под его юрисдикцией с учетом возрастного и гендерного факторов, без дискриминации, включая медицинскую помощь, реабилитационную и психологическую поддержку, а также обеспечивает социальную и экономическую интеграцию.

Однако эти положения следует уточнить с тем, чтобы наилучшим образом служить интересам жертв использования ЯО, отражать гуманитарные основополагающие начала Договора и выдерживать стандарты, установленные международным правом прав человека.

В частности, считаем, что обязательство оказывать помощь и поддержку жертвам применения или испытания ЯО должно применяться ко всем государствам, а не только к участникам Договора. Это согласуется с соответствующими обязательствами государств в области прав человека. Кроме того, считаем что государства, которые нуждаются в помощи для оказания поддержки находящимся под его юрисдикцией жертвам применения или испытания ЯО должны обладать правом потребовать такую помощь с корреспондирующей обязанностью государств оказать её. Также в Договоре следует указать принципы оказания помощи пострадавшим, способы её предоставления, необходимость осуществления международного контроля за деятельностью по оказанию соответствующей помощи и поддержки. Для обеспечения ясности в отношении реализации данной нормы было бы целесообразно включить в текст Договора определение того, кто считается жертвой применения или испытания ЯО.

В части 2 статьи 6 Договора отмечено, что каждое государство-участник в отношении находящихся под его юрисдикцией или контролем районов, загрязненных в результате деятельности, связанной с испытанием или применением ЯО или других ЯВУ, принимает необходимые и соответствующие меры для восстановления окружающей среды загрязненных таким образом районов. В дополнение данной нормы, как нам представляется, в Договоре должны быть закреплены принципы рекультивации, способы её

осуществления, положение об ответственности государств за непринятие мер по восстановлению водных и земельных ресурсов, положение о защите населения от связанных с восстановлением окружающей среды мероприятий.

Статья 8 Договора посвящена совещанию государств-участников. В соответствии с ней государства-участники регулярно собираются, где это необходимо, для рассмотрения и решения любых вопросов, связанных с применением или осуществлением Договора, дальнейших мер по ядерному разоружению, включая вопросы, касающиеся осуществления и состояния Договора, мер для проверяемой и необратимой ликвидации программ ядерного оружия в установленные сроки.

Первое совещание государств-участников созывается Генеральным секретарем ООН в течение одного года после вступления в силу Договора. Последующие совещания созываются на двухгодичной основе. Внеочередные совещания созываются, когда это может быть сочтено необходимым, Генеральным секретарем ООН по письменной просьбе любого государства-участника при условии, что эту просьбу поддерживает, по меньшей мере, одна треть государств-участников Договора.

По прошествии пяти лет после вступления Договора в силу, а последующем каждые шесть лет Генеральный секретарь ООН созывает обзорные конференции для рассмотрения действия Договора и прогресса в достижении его целей. Государства, которые не являются участниками Договора о запрещении ядерного оружия, структуры системы ООН, другие международные организации или учреждения, региональные организации, соответствующие неправительственные организации приглашаются на совещания государств-участников и обзорные конференции в качестве наблюдателей.

Признавая преимущества и практическую значимость данных положений, в целях обеспечения большей эффективности в реализации Договора считаем необходимым проведение ежегодных совещаний государств-участников с целью регулярного обсуждения вопросов соблюдения Договора. Также предлагаем создать договорный орган для оказания содействия в реализации положений Договора, организации совещания государств-участников, обеспечения процесса его ратификации, разработки

механизма проверки и обеспечения соблюдения Договора, просвещения общественности о Договоре и о гуманитарном воздействии ядерного оружия.

Что касается денонсации Договора, в соответствии со статьёй 17 каждое государство-участник, в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы страны. Выход вступает в силу по истечении 12 месяцев после получения депозитарием соответствующего уведомления. Однако если по истечении двенадцатимесячного периода выходящее государство является стороной вооруженного конфликта, это государство продолжает быть связанным обязательствами по Договору, до тех пор, пока оно не перестанет быть стороной вооруженного конфликта.

Последствия применения ядерного оружия настолько значительны, что выход из Договора, как нам представляется, должен быть одобрен Советом Безопасности ООН и, хотя бы, относительным большинством государств-участников Договора. Любой выход из Договора должен рассматриваться как угроза международному миру и безопасности.

Наиболее значимым символом режима нераспространения является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На сегодняшний день ДНЯО – самое крупное соглашение, к которому присоединились 189 государств, включая пять государств, официально обладающих ядерным оружием. Нормы ДНЯО заложили прочный правовой фундамент всего международного режима нераспространения ядерного оружия. При последовательном и полном его соблюдении Договор закрывает возможные пути его распространения и обеспечивает необходимый международный контроль за соблюдением государствами принятых на себя обязательств³. Анализ содержания ДНЯО посвящено множество публикаций отечественных и зарубежных авторов. Не вдаваясь в их

³ См.: Бояркина Д.А. Правовая база и современные проблемы международного режима нераспространения ядерного оружия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. – С. 108-109. 108-112.

содержание, отметим, что положения Договора о запрещении ядерного оружия перекликаются с обязательствами неядерных государств-участников ДНЯО не разрабатывать, не производить, не накапливать, не осуществлять исследований в области ядерных военных технологий. Параллели также можно провести и в вопросе получения помощи при осуществлении запрещенной Договором деятельности: и Договор о запрещении ядерного оружия и Договор о нераспространении ядерного оружия запрещают получать и оказывать помощь при осуществлении такого рода деятельности.

Различия ДЗЯО и ДНЯО состоят в следующем: во-первых, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия не запрещено развертывание на территории стран-участников иностранного ядерного оружия, остающегося под контролем одной из ядерных держав, а ДЗЯО, как было отмечено ранее, не допускает любое размещение, установку или развертывание любого ядерного оружия или других ЯВУ на территории государств-участников или в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем; во-вторых, ДНЯО возлагает на государств-участников обязанность способствовать самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях, что не предусмотрено в ДЗЯО.

Другим, не менее важным, документом в области нераспространения ядерного оружия является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Договор о запрещении ядерного оружия и ДЗЯИ имеют непосредственную связь, поскольку направлены на предотвращение распространения ядерного оружия и снижение опасности несанкционированного использования ЯВУ, дополняют друг друга обязательствами по запрещению ядерных испытаний.

Таким образом, Договор о запрещении ядерного оружия не подрывает существующие основы ядерного нераспространения и разоружения, а также механизмы проверки и соблюдения соглашений. На наш взгляд, присоединение к данному Договору большинства государств и вступление его в силу укрепит и дополнит международно-правовые нормы о нераспространении ядерного оружия. Помимо того, одним из важных аспектов ДЗЯО может стать предоставление негативных гарантий безопасности государствам-участникам зон, свободных от ядерного оружия.

Подводя итоги проведенного здесь нами анализа, можно сделать вывод о том, что Договор о запрещении ядерного оружия и международно-правовые нормы о нераспространении ЯО имеют как общие, так и различные характеристики, но в целом они дополняют друг друга и укрепляют международно-правовой режим ядерного нераспространения.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Юлия Владимировна Пузырева

к.ю.н., доцент,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Поистине значимым историческим событием, явившимся ответом мирового сообщества на ужасы двух мировых войн XX в., было создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций (далее ООН) с целями: поддержания международного мира и безопасности; развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов; осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1 Устава ООН 1945 г.)¹.

Миротворческая деятельность является одним из инструментов ООН для достижения указанных целей и обеспечения международного мира и безопасности. Именно с созданием ООН связано появление и активное развитие миротворческой деятельности в ее современном виде. Самой Организации в силу объективных причин принадлежит ведущая роль в этой сфере.

Отметим, что не имея непосредственно юридического закрепления в Уставе ООН, миротворчество под эгидой данной Организации возникло в качестве прагматического решения ее государств-членов в первые годы работы, когда стало очевидным, что

¹ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 14.03.2018).

некоторые положения Устава, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, не могут осуществляться так, как это предполагалось². Первая операция (Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением перемирия на Ближнем Востоке (далее ОНВУП)) начала осуществляться в 1948 г. с целью наблюдения за выполнением перемирия в Палестине по решению Совет Безопасности ООН³.

К настоящему времени (по состоянию на 31 августа 2017 г.) под эгидой ООН проведена 71 операция по поддержанию мира, при этом 15 операций являются текущими⁴.

Вместе с тем, положения главы VIII Устава ООН закрепляют вопросы региональных соглашений и легитимизируют использование таких соглашений или органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий. Эти нормы Устава ООН закрепляют право проведения миротворческих операций в рамках международных региональных организаций или органов.

У регионального миротворчества есть свои неоспоримые плюсы и преимущества в сравнении с системой универсального миротворчества под эгидой ООН:

- члены региональных организаций и соглашений с большей вероятностью, чем внешние акторы (нерезиденты региона), знакомы с проблемами, которые существуют в регионе, а также с реги-

² Справочник по документации Организации Объединенных Наций. Обзор материалов по теме «Поддержание мира» // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/resguide/specpk.shtml> (дата обращения: 14.03.2018).

³ См. подробнее: Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия // Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/untso/> (дата обращения: 14.03.2018).

⁴ Операции ООН по поддержанию мира. Цифры и факты (по состоянию на 31 августа 2017 г.) // Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml> (дата обращения: 14.03.2018).

ональной культурой, социальными особенностями и историческими связями⁵;

- персонал региональных миротворческих операций обычно отличается схожими стандартами подготовки и оснащения, а также имеет аналогичный настрой и мотивацию;

- принятие политических решений на региональном уровне происходит быстрее, чем централизованное решение проблем в рамках ООН, в условиях загруженности Совета Безопасности и Секретариата ООН множеством кризисов и задач, требующих внимания;

- ООН сохраняет возможность вмешательства с целью содействия процессу мирного урегулирования на основе своих широчайших возможностей и международной поддержки.

На примере многоаспектных операций, реализованных и осуществляемых под эгидой НАТО и ЕС, выделим основные особенности регионального миротворчества на современном этапе.

Первое: возможность проведения операций предусмотрена нормами учредительных договоров организаций.

Второе: с правовой точки зрения все операции международных региональных организаций должны быть санкционированы решениями Совета Безопасности ООН. Однако на практике допустимо проведение операций по приглашению стороны на основании международного договора. Как правило, такие операции носят исключительно гуманитарный, образовательный характер или направлены на противодействие терроризму и стабилизации обстановки в государстве.

Третье: к проводимым операциями, как правило, применяется «собираемый» термин операций и миссий по управлению кризисными ситуациями, включая гражданские чрезвычайные операции, значительно расширяющий виды деятельности, подпадающие под понятие «миротворчество».

Четвертое: международными региональными организациями используется расширительный подход к видам миротворческих операций, позволяющих охватить максимальное количество ситуаций, при которых допустимо «региональное миротворчество».

⁵ Зверев П.Г. Основополагающая доктрина международных операций ООН // Апробация. 2014. № 4(19). С. 70.

В правовых актах НАТО не содержится конкретного перечня миротворческих миссий и операций данной Организации. Одна из анализа накопленного опыта по выполнению многоаспектных задач следует выделить следующие виды операций:

- по противодействию терроризму, распространению оружия массового уничтожения (ОМУ);
- по кризисному урегулированию ситуаций в конфликтных и постконфликтных государствах с применением военных сил;
- активные военные операции с санкций Совета Безопасности ООН;
- гуманитарные операции.

Правовой основой, закрепляющей виды миротворчества в ЕС, является ст. 43 ДЕС в редакции Лиссабонского договора. Так, миссии, в рамках которых Союз может прибегать к гражданским и военным средствам, которые включают:

- совместные операции по разоружению;
- гуманитарные миссии и миссии по эвакуации;
- миссии, связанные с консультативными функциями и содействием в военной сфере;
- миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира;
- миссии боевых подразделений по урегулированию кризисов, в том числе миссии по восстановлению мира и стабилизационные операции по окончании конфликтов.

Пятое: ввиду многоаспектных операций и миссий, проводимых международными региональными организациями, спектр задач, определяемых мандатом этих операций, значительно расширен в сравнении с универсальными миротворчеством ООН.

В частности, проводимые операции и миссии в рамках НАТО направлены на решение следующих задач:

- осуществление контртеррористической деятельности в рамках международных усилий по противодействию терроризму и не распространению оружия массового уничтожения;
- ..обеспечение эффективной безопасности в конфликтном и постконфликтном государстве с целями создания условий, способствующих функционированию демократических институтов и установлению верховенства права;

- поддержка в планировании, тыловом обеспечении и управлении операциями, проводимыми другими международными региональными организациями с согласия последних;

- обучение, наставничество и оказание помощи силам безопасности государства, принимающего миссию; оказанием содействия правительству государства в проведении реформы оборонных структур;

- применение мер военного характера для принуждения к миру;

- оказание гуманитарной помощи посредством предоставления продуктов питания, лекарственных средств, а также организации инженерных и медицинских подразделений со специализированным оборудованием.

Задачи, решаемые ЕС в рамках проводимых операций, сводятся к следующим:

- контроль политической ситуации и ситуации в сфере внутренней безопасности;

- контроль внешних границ;

- координация помощи беженцам и обеспечение поддержания прав и свобод человека;

- координация усилий с международными институтами, вовлеченными в установление мира и безопасности в государстве/регионе;

- деятельность в сфере разоружения противоборствующих сторон;

- гуманитарная помощь;

- деятельность, связанная с консультативными и образовательными функциями в военной сфере.

Шестое: На региональном уровне апробирована и успешно применяется практика проведения миротворческих операций и миссий в рамках нескольких международных региональных организаций, объединяющих свои усилия в реализации общего мандата. При этом ключевая роль отводится одной международной региональной организации, осуществляющей ключевое руководство проводимой операцией.

В частности, НАТО оказывает помощь Африканскому союзу (АС) при проведении последним своих операций на африканском континенте⁶. Данная помощь заключается в:

- предоставлении военной техники;
- в создании технического и кадрового потенциала регионального миротворчества;
- подготовка специалистов для эффективного проведения долгосрочных миротворческих операций.

НАТО продолжает работать с АС над выявлением новых областей оказания помощи и поддержки АС в проведении местных миротворческих операций⁷.

Для ЕС миротворческая деятельность на территории африканского континента также является одним из приоритетных направлений. Создание «архитектуры мира и безопасности» в Африке ЕС рассматривает не только как моральный императив, но и как практическую возможность для укрепления и развития ОВПБ. При этом особый интерес к данному региону объясняется и практическими интересами. В частности, ЕС стремится не допустить чрезмерного обострения обстановки в беднейших странах континента, что, в свою очередь, может привести к потере контроля над ситуацией в бывших колониях, затруднению доступа к источникам дешевого сырья, а также к росту потока мигрантов, направляющихся в Европу. На территории африканского континента развернуты 7 текущих операций ЕС⁸.

Формы оказания помощи АС при проведении его миротворчества в регионе многообразны:

- прямое участие в операциях посредством предоставления военного персонала и техники;

⁶ Assistance to the African Union // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8191.htm (дата обращения: 14.03.2018).

⁷ Assisting the African Union in Darfur, Sudan // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52060.htm#(дата обращения: 14.03.2018).

⁸ Overview of the Current EU Mission and Operations // European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 14.04.2018).

- обучение и подготовка офицеров африканских государств;
- финансирование операций, осуществляемых АС в своем регионе.

У НАТО и ЕС также имеются совместные операции. Самой известной является *ALTHEA* – это третья и самая большая военная операция, которую ЕС реализовал по состоянию на сегодняшний день. 2 декабря 2004 г., спустя 9 лет после окончания войны, Европейский Союз начал военную операцию в этом государстве (*EUFOR – European Union Common Security and Defense Policy*), чтобы обеспечить постоянное соблюдение Дейтонского / Парижского соглашения и внести вклад в безопасность на территории Боснии и Герцеговины. Эта операция являются правопреемником сил по стабилизации (IFOR и SFOR), которые до ноября 2004 г. действовали под эгидой НАТО. EUFOR действуют под единым командованием и управлением в соответствии с договорённостями, заключёнными между НАТО и ЕС. («Берлин Плюс» - «Berlin Plus»).

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СОТРУДНИКОВ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Михаил Гурамович Смирнов

к.ю.н., доцент РГУ нефти и газа

В настоящее время статус сотрудников, осуществляющих военные или охранные функции за рубежом, претерпевает значительные изменения. Опыт развитых стран, прежде всего США в Ираке, Афганистане, в Сирии и иных "горячих точках" показывает, что использование иррегулярных наёмных частей становится массовой практикой. Из американских это широко известная *Blackwater/ Xe Services/Academi, Titan Corporation*, британская *Olive Security*, израильские *Golan Group* и *Beni Tal*, и многие другие.

Следует отметить, что с политической, и, возможно, экономической точки зрения деятельность частных военных/охранных компаний (далее - ЧВК) представляется логичной и закономерной. Избиратели государств не узнают о потерях ЧВК, чего не скажешь о потерях регулярных вооружённых сил, ЧВК, в сравнении с армией, менее связаны уставами и законами, в том числе в сфере гуманитарного права. Наконец, обслуживание ЧВК обходится дешевле, чем обслуживание профессиональных военнослужащих, с их системой социальных и трудовых прав, которые гарантирует государство.

Вместе с тем, статус таких сотрудников до сих пор представляет широкое поле для дискуссий. Не следует ли считать с точки зрения международного права таких солдат (и офицеров) ЧВК обычными наёмниками?

Особенности квалификации:

В современном международном гуманитарном праве статус наёмника освещается в различных источниках регионального и глобального значения.

Прежде всего, это I Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. В статье 47 среди квалифицирующих признаков называются следующие:

1. специально вербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте;
2. фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
3. принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны;
4. не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
5. не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте;
6. не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил.

Следует отметить, что термин "наёмник" в сжатом или развёрнутом виде упоминается в таких глобальных международно-правовых документах, как Резолюция ООН 1974 года "Определение агрессии", Резолюция ООН 1979 года "угроза международному миру и безопасности", в Конвенции о запрете вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников 1989 года. Также в 1977 году была принята региональная Конвенция Организации африканского единства об уничтожении наёмничества в Африке.

В целом, эволюция термина и проблемы в целом выглядела следующим образом. В эпоху распада колоний, прежде всего британских, значительно усилилось противостояние метрополий, с одной стороны, и повстанцев - антиколониалистов с другой. С политической точки зрения прямое военное вмешательство крупного капиталистического государства не всегда воспринималось поло-

жительно избирателями и парламентом. Действия же иррегулярных сил, никому не известных и неподконтрольных парламенту, были весьма востребованы. Одним из первых подразделений, предлагавших свои услуги в качестве наёмников, была британская SAS Дэвида Стирлинга (*David Stirling*). На процессе над наёмниками в Луанде (Ангола) 1976 года именно британские наёмники составляли большинство подсудимых (10 из 13)¹.

Первые законы в отношении частных компаний, участвующих в войне, были приняты в ЮАР. В 1998 году был принят т.н. "Акт о наёмниках", более точное название которого "Закон о регулировании иностранной военной помощи". Контроль за деятельностью ЧВК был возложен на Национальный комитет по контролю над обычными вооружениями.

Аналогичный закон был принят в США. Акт о контроле над экспортом вооружений (англ. *Arms export control Act*) предполагает контроль за деятельностью частных военных и охранных компаний со стороны Госдепартамента (в случае суммы до 50 млн. долларов), а также со стороны Сената США (при сумме выше 50 млн. долларов). Компании получают лицензии на соответствующую деятельность и право участия в государственных контрактах².

В США принято использовать термин "контрактники" (*contractors*), подразумевая, что "контрактники" не являются наёмниками (*mercenaries*). Однако проблема квалификации с точки зрения квалифицирующих признаков сохраняется. К примеру, в 2005 году в Ираке, согласно справочнику "*Contractors on the battlefield*"³ находились:

- 50 тысяч контрактников-специалистов по логистике и поддержке, которые работали в сфере питания, технического обслуживания, метеорологии, строительства. Это были гражданские представители из развивающихся стран, в основном из Филиппин.

- 20 тысяч контрактников, специалистов в сфере безопасности, не являющихся гражданами Ирака. Это были граждане США,

¹ Вальдес, Виво Рауль. Ангола: крах мифа о наемниках: [Пер. с исп.] / [Предисл. О. Игнатъева]. - Москва: Прогресс, 1978. - 93 с.

² См.: текст на www.law.cornell.edu/uscode/text/22/chapter-39

³ *Contractors on the battlefield* // Lexington institute, Arlington, Virginia, February 2007.

Великобритании, ЮАР, России и некоторых стран Евросоюза (5-6 тысяч). Остальные 12 тысяч были гражданами развивающихся стран, таких как Фиджи, Колумбия, Шри-Ланка и Индия. Среди нанимателей такие крупные компании как *Olive security* и *Erinys* (Великобритания), *Omega* и *MPRI* (ЮАР), *Vinell* из США. Примечателен тот факт, что контракты с Госдепартаментом США допускают привлечение субподрядчиков, поэтому *Vinell*, получив контракт на тренировку подразделений новой иракской армии, тут же привлекла субподрядчиков - *Omega* и *MPRI*⁴. По сути, охранные и военные функции таких компаний смешались, поскольку задачи охраны неизбежно сопровождалась боевыми действиями с различными повстанческими или уголовными группами.

15 тысяч контрактников были подготовлены в самом Ираке, в основном при участии британской фирмы *Erinys*. Следует предположить возможную утечку оружия и дезертирство, связанные с низкой мотивацией местных контрактников.

От 40 до 70 тысяч контрактников были задействованы в реконструкции и строительных операциях в Ираке, прежде всего, объектов нефтяной инфраструктуры. Значительную часть этих контрактников составляли граждане США.

Говоря о статусе сотрудников частных военных или охранных компаний, следует указать на фундаментальный недостаток их правового статуса как участников вооружённого конфликта с точки зрения норм международного гуманитарного права (МГП).

С одной стороны, сотрудники частных военных и охранных компаний могут применять оружие и участвовать в боевых действиях. С другой стороны, они не являются военнослужащими и не обязаны выполнять нормы МГП. К примеру, применение оружия против гражданского населения сотрудниками компании *Blackwater* в Ираке 16 сентября 2007 года привело к гибели 17 человек, ещё 18 были ранены. Однако правовые последствия для сотрудников компании были ничтожными - приостановка лицензии на неделю и отказ от продолжения контракта в дальнейшем. Никто не был привлечен к персональной ответственности, как это могло бы быть с военнослужащим регулярной армии. Одновременно си-

⁴ История современного наемничества. "Дикие гуси" и частные военные компании //И.Коновалов. Вече; 2017; 288 с.

туация была осложнена введением т.н. Меморандума Временной коалиционной администрации Ирака №17 (*Coalition Provisional Authority Memorandum Number 17*)⁵, который вывел контрактников из-под юрисдикции иракских законов. В дальнейшем это привело к невозможности привлечь к суду за пытки заключенных в тюрьме Абу-Грейб в 2004 году сотрудников компаний Titan и SACS, дело ограничилось лишь отзывом лицензий.

Практическая реализация. В настоящее время проблема ответственности сотрудников частных военных и охранных компаний привела к созданию ряда международных рекомендаций, среди которых следует выделить "Документ Монтрё" и "Международный кодекс частных охранных компаний" в 2008 и 2010 годах соответственно. Оба документа не имеют обязательной юридической силы, однако считаются одним из важных элементов *bonne fide* для государств, их применяющих. По сути, их можно было бы назвать нормами международного мягкого права, тем более, они активно продвигаются такой авторитетной международной организацией, как МККК (*ICRC*). В настоящее время предполагается эволюция норм МГП относительно частных военных и охранных компаний по трём направлениям:

- при передаче полномочий частной военной и охранной компании должна быть сохранена ответственность государства-подрядчика;

- государство, использующее ЧВК, должно также гарантировать соблюдение норм МГП и прав человека подрядчиком, а также субподрядчиком;

- государства должны не допускать, насколько это возможно, прямого участия ЧВК в военных действиях.

Следует отметить, что в законодательстве США, Полевое наставление "Контрактники на поле боя" (*FM 3-100.21 (100-21), CONTRACTORS ON THE BATTLEFIELD*)⁶ запрещает сотрудникам ЧВК участвовать в прямых вооружённых столкновениях, предо-

⁵ См.: Coalition Provisional Authority Memorandum Number 17 (June 26, 2004). (CPA/MEM/26 June 2004/17). Available at: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/warriors/faqs/cpamemo.pdf>

⁶ См.: FM 3-100.21(FM 100-21) Field Manual Headquarters No. 3-100.21 Department of the Army Washington, DC, 3 January 2003.

ставляя задачу осуществлять "поддержку" (*support*). Однако сам термин "поддержка" представляется весьма многозначительным, поскольку и техническая поддержка боевых систем (*system support*) и поддержка безопасности (*security support*) могут подразумевать возможность прямого участия в боевых действиях.

Вопрос соотношения статуса наёмника и статуса "контрактника" в вышеописанном смысле по-прежнему остаётся дискуссионным и требующим отдельного исследования.

В настоящее время в России, в свете проводимых операций на Ближнем Востоке, также существует необходимость принятия соответствующих документов либо собственной, национальной разработки, либо присоединения к уже имеющимся международно-правовым документам типа "Документа Монтрё" или "Международного кодекса частных охранных компаний".

К ВОПРОСУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЯ

Артемий Витальевич Щербань

*студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
shcherban.av@students.dvfu.ru*

В наши дни человеческая жизнь оценивается достаточно высоко, поэтому большинство государств стараются минимизировать людские потери всеми возможными способами. Особенно актуальным этот вопрос становится во время вооруженных конфликтов. На помощь государствам приходит научно-технический прогресс, который оказывает значительное влияние как на условия ведения боевых действий, так и на развитие военно-промышленного комплекса. Одним из результатов такого развития стало появление концепции автономных систем вооружения (далее АСВ, англ. *lethal autonomous weapon*).

Международный комитет красного креста (далее МККК) предложил считать АСВ общим термином, который охватывает любые системы вооружений, обладающие автономностью при осуществлении критически важных функций по выбору и поражению целей¹. Обще устоявшегося определения АСВ до сих пор не существует, однако, на наш взгляд, под автономными системами вооружения можно понимать такие виды оружия, которые во время боевых действий способны самостоятельно, то есть без участия человека в качестве оператора, определять и уничтожать цели.

¹ Автономные системы вооружений: решения об убийстве или уничтожении целей - ответственность людей / Международный комитет красного креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/avtonomnye-sistemy-vooruzheniy-resheniya-ob-ubiystve-ili-unichtozhenii-celey-otvetstvennost> (дата обращения: 20 марта 2018 г.).

Идея использования АСВ вызывает интерес у множества государств. Так, в докладе *Human Rights Watch (HRW)*, опубликованном в ноябре 2012 г., приведены шесть стран, которые ведут активную разработку автономных видов вооружений: США, Китай, Израиль, Южная Корея, Россия и Великобритания². Кроме того, системы оружия с определенной степенью автономности также разрабатываются и используются в Австралии, Франции, Германии, Индии, Нидерландах, Норвегии, Южной Африке, Швеции и Украине.

Изложенное выше не оставляет сомнений в том, что в самом ближайшем будущем АСВ будут в широком виде приняты к использованию во множестве государств.

Позитивным результатом этого факта станет то, что:

Во-первых, можно будет достигнуть сокращения количества боевых потерь среди личного состава вооруженных сил, что, в свою очередь, снизит затраты государства как на жалование военнослужащим, так и на социальные статьи расходов (например, выплаты из-за военной травмы).

Во-вторых, оснащение автономными системами вооружения ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) наподобие *MQ-9 Reaper* позволит свести на нет «человеческий фактор» при нанесении точечных авиаударов по цели. Так, в силу отсутствия эмоциональной составляющей у искусственного интеллекта (далее ИИ), исчезнут ситуации, когда оператор, испытывая моральные страдания и чувство жалости, не открывает огонь по противнику, либо наоборот, в пылу ненависти и агрессии по отношению к врагу допускает излишние жертвы, в том числе и среди мирного населения.

В-третьих, уже сейчас некоторые автоматические системы, управляемые ИИ, превосходят аналогичные системы, находящиеся под управлением человека в скорости определения цели и нанесении удара по ней, что позволяет сократить срок выполнения задачи. Ярким примером могут служить «*automatic weapons defense systems*», в частности, зенитно-артиллерийские комплексы с авто-

² Losing Humanity The Case against Killer Robots / Human rights watch/
URL: <https://www.hrw.org/report/2012/11/19/losing-humanity/case-against-killer-robots> (дата обращения: 20 марта 2018 г.).

матической системой наведения, используемые для защиты военных кораблей от угрожающих им ракет, которые³.

В-четвертых, введение АСВ в состав вооруженных сил, по нашему мнению, создаст дополнительные рабочие места и позволит «информатизировать» экономику. Так, согласно данным *International Data Corporation* объем продаж роботов и дронов различного назначения в 2018 году вырастет в мире на 22,1% по сравнению с 2017 годом и достигнет 103,1 млрд *USD*. К 2021 году продажи поднимутся до 218,4 млрд *USD*⁴. Причем 10% от указанной суммы приходится на военные разработки. Трудно представить, насколько вырастет рынок робототехники к моменту создания полностью автономных систем вооружения, но уже сейчас становится очевидным, что он будет значительным и потребует создания обслуживающего сектора (инженеры, программисты и т.д.).

В то же самое время, полномасштабное применение АСВ в рамках театра военных действий безусловно может иметь ряд негативных последствий:

В первую очередь это связано с тем, что до сих пор возможны ошибки, относящиеся к определению цели, так как способность автономных систем различать объекты находится на недостаточном уровне. В подтверждение этого тезиса можно привести пример трагедии, которая произошла в 1988 г. с коммерческим пассажирским рейсом *IR655* авиакомпании *Iran Air*. Авиалайнер был сбит ракетой *SM-2MR*, запущенной с американского крейсера *Vincennes*. Тогда этот комплекс действовал полностью в автоматическом режиме: автоматически засек цель (гражданский самолет с 290 пассажирами на борту), определил ее как истребитель *F-14*, нанесящий удар по этому фрегату, и сбил его. С того момента эти

³ Schmitt, M.N. Autonomous Weapon Systems and International Humanitarian Law: A Reply to the Critics // *Harvard National Security Journal Features*. Vol. 4(2) 2013. P. 23.

⁴ IDC: мировой рынок робототехники к 2020 году вырастет до 188 миллиардов долларов / *Computerworld*. URL: <https://www.computerworld.ru/news/IDC-mirovoy-rynok-robototehniki-k-2020-godu-vyrastet-do-188-milliardov-dollarov> (дата обращения: 20 марта 2018 г.).

комплексы не используются в полностью автоматическом режиме⁵.

Другой проблемой остается отсутствие объективной возможности контролировать качество программного обеспечения, на основании которого АСВ будут функционировать. В силу чего вполне реальны ситуации образования так называемых «программных закладок», которые позволят в нужный момент получить несанкционированный доступ к управлению АСВ, что может привести к негативным последствиям.

Наличие указанных проблем свидетельствует о высокой актуальности задачи разработки не только надлежащего технического обеспечения использования АСВ, но и создания четких правовых регуляторов этого процесса.

Несмотря на отрицательные стороны, принятие автономных систем на вооружение в обозримом будущем, с большой степенью вероятности, является реальностью, с которой нам придется смириться. Поэтому возникает необходимость в правовом регулировании АСВ.

На наш взгляд, ключевое значение в процессе такой регламентации должно сыграть международное право, так как его нормы способны создать общие правила поведения государств в этом процессе, которые будут совместно разработаны и согласованы заинтересованными участниками этого процесса.

Регулирование АСВ может осуществляться как путем распространения действия существующих норм МГП на АСВ, так и через создание специальных международных актов, посвященных этому вопросу.

Если говорить об адаптации существующих норм МГП, то, на наш взгляд, в данном случае следует говорить о возможности распространения на регулирование отношений с участием АСВ положений статьи 36 Дополнительного протокола № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, согласно которой: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая

⁵ Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенщиков А.В., Джака Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учтенные и непредвиденные // Индекс безопасности. 2016. № 3–4. С. 86.

Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне»⁶. Иначе говоря, государства, прежде чем принять на вооружение тех или иных АСВ, должны предварительно удостовериться в том, что их применение не вступит в противоречие с основополагающими принципами МГП, такими как различия целей, соразмерности и принятия предосторожностей при нападении.

Значительное влияние на практику применения АСВ способна оказать и Оговорка Мартенса⁷, которая является юридически обязывающим правилом при разработке и применении любых типов вооружений, включая и автономные системы вооружений. Это объясняется тем, что в случае несоответствия АСВ «началам международного права», их практическое применение будет незаконным с международно-правовой точки зрения.

Тем не менее, возможностей действующих норм международного гуманитарного права, при «всех возможностях» их расширительного толкования, на наш взгляд, явно недостаточно для последовательного и эффективного регулирования специальных вопросов применения АСВ в вооруженных конфликтах. Это связано с тем, что в приведенных выше нормах не содержится информации о точном юридическом определении АСВ, без которого, достаточно тяжело определить конкретные виды вооружения, нуждающиеся в регулировании, а также отсутствуют четкие нормы об ответственности за действия, совершаемые автономными системами.

⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 20 марта 2018 г.).

⁷ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb31.htm> (дата обращения: 20 марта 2018 г.).

Мы полагаем, что международному сообществу необходимо разработать и принять специальную конвенцию, подобную Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г., которая бы регулировала вопросы создания и применения АСВ, закрепляла их легальное определение, а также определяла субъектов, которые должны нести ответственность за действия, совершаемые автономными системами.

Решая проблему ответственности разработчикам, по нашему мнению, стоит взять за основу статью 91 Первого дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, согласно которой: «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить убытки, если к тому есть основание. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил». Исходя из этого, в состав конвенции можно было бы включить специальную норму, приравнивающую АСВ к лицам, входящим в состав вооруженных сил государства, а уже на основании положений этой нормы можно будет установить ответственность государства, использующего АСВ, за допущенные такой системой нарушения норм МГП.

Однако вполне вероятны ситуации, когда нарушение норм Конвенции произойдет не по вине государства, а по причине недоработок в самой программе «искусственного интеллекта». В таком случае в конвенцию об АСВ можно включить норму, уполномочивающую государство на основании своего национального законодательства требовать от создателя управлявшего АСВ ИИ возмещения убытков, понесенных им вследствие нарушения норм МГП.

Таким образом, можно прийти к выводу, что создание и применение автономных систем вооружения является достаточно неоднозначным вопросом, который, тем не менее, нуждается в правовом регулировании со стороны как международного, так и национального права.

DILEMMA IN “HUMANITARIAN INTERVENTION”

Claire Amuahaya

Ph.D. Student, RUDN University

During humanitarian intervention, dilemma is experienced as it cuts across international law in the realm of human rights law, humanitarian law and international relations with issue of states sovereignty in question, all these actors involved brings complexities. “Humanitarian intervention is a complex undertaking that involves consideration of legal, political, ethical and international relations elements, all of which are affected by such an intervention”¹ summed it up quite well.

Over the past decade humanitarian intervention has been on the increase sadly it is being questioned especially in the international relations field leading to the definition of what humanitarian law is and when can it be applied being questioned and the international bodies like the UN all the time clarifying the definition and trying to widen the scope.

Humanitarian intervention has been defined by Robert Keohane and J.L. Holzgrefe as: The threat or use of force across state borders by a state (or group of states) aimed at preventing or ending widespread and grave violations of the fundamental human rights of individuals other than its own, without the permission of the state within whose territory force is applied.

From the above definition, threat of state sovereignty is in question which is what this paper will discuss because if any state or organization will presume in each state according to their definition of what human rights violations are then, there will be cases of humanitarian intervention in countries sometimes without substantial evidence.

International human rights law has much in common with humanitarian law however international humanitarian law is applied in times of armed conflict whereas human rights is applied in peace time.

¹ Keynote Address Presented to International Relations Society Annual Conference March 2011 By: Jillian M. Siskind, President, CLAIHR

International humanitarian law is a branch of international law which provides protection to human beings from the consequences of armed conflict which have impact on life, personal integrity and liberty of human beings.

Humanitarian law is a body which defines the principles and rules which limit the use of violence in terms of war. The rules are inspired by principles of humanity and are meant to avoid human suffering and brutality in terms of armed conflict these rules based on humanitarian considerations are referred to as humanitarian law

Humanitarian law is made up of treaties, agreements between states intended to have binding legal effect between parties and states that have agreed to them. The main point being that international human rights law should be to afford legal protection for every human being on earth and that all individuals by virtue of being human beings have rights which no society or state should deny.

Regardless of the rights not being denied by the state, for most intervention to take place, sovereignty of the state must be respected hence the state needs to approve for intervention to take place within its borders, even though there are cases where forceful intervention has taken place. Respect for sovereignty of the states is very important as it is the basis of international order once sovereignty will not be respected then anarchy will rule.

The lack of a consensus of the definition of humanitarian law and when it has to be applied vis a vis states sovereignty is the main contention. As stated by Jonathan “When talking about dilemmas of humanitarian intervention, some refer to the dilemma of whether the international community should intervene militarily in the affairs of a sovereign State on humanitarian grounds. Others assume that such an operation is already under way — or simply equate humanitarian intervention with humanitarian assistance — and discuss the moral issues that arise therefrom. In other words, some are concerned with the ethical dilemma of intervention (when and why), while others discuss the ethical dilemmas arising from intervention (what and how)”². This is the major concern when discussing humanitarian intervention.

² Hard choices: Moral dilemmas in humanitarian intervention by Jonathan Moore (ed.) page 183

Sovereignty is increasingly threatened by today's humanitarian intervention mainly because the intervention is done by the thought that it is the state itself violating the fundamental human rights of its civilians. "In contrast to this global covenant which emphasizes sovereignty and non-intervention, the proclaimed goal of humanitarian intervention, undertaken with increasing frequency during the last decade, is to protect the citizens of the target state from flagrant violations of their fundamental human rights usually by the agents of the state"³. In the end this intervening in a sovereign state is what brings about the fundamental dilemma.

Former UN secretary general Koffi Annan challenged this issue with a question "“If humanitarian intervention is indeed, an unacceptable assault on sovereignty, how should we respond to a Rwanda, to a Srebrenica, to gross and systematic violation of human rights that offend every precept of our common humanity?”"

Sovereignty is a challenge during any crisis in any state as the UN or the NGO's like red cross are not sure when they are to step in as sometimes the states reject any intervention. "The Myanmar regime's resistance to international aid following a devastating cyclone in May 2008 spurred a debate about whether forced humanitarian intervention was warranted. Opposition from several countries in Asia and Africa spotlighted the sensitive nature of the issue. States, especially former colonies, have long seen intervention of any kind as a threat to their sovereignty. Humanitarian intervention is no different. There have been some instances in the recent past where countries have opened up to outside aid in the aftermath of natural disasters, but sovereignty remains a sticking point"⁴.

Since humanitarian is supposed to offer protection to human beings especially in times of crisis and there is a crisis what should take precedence? Forcefully intervene in a sovereign state or wait until they are asked to? Myanmar refused humanitarian intervention and the small number of aid workers that were allowed into the country had to do their duties under strict restrictions.

³ Humanitarian Intervention and State Sovereignty, Article in The International Journal of Human Rights by Mohammed Ayoob page 81

⁴ The dilemma of Humanitarian intervention by Jayshree Bajoria

The minimal intervention and lack of progress led to frustrations eventually leading to “on 7 May the French Foreign Minister, Bernard Kouchner proposed that the UN Security Council invoke the responsibility to protect to authorise the delivery of aid without the consent of the Myanmar/Burma government. This proposal was reiterated by the French Ambassador to the UN and repeated by commentators, analysts and politicians, primarily in Europe and North America”⁵. But it did not get full support from all states, stating that the responsibility to protect does not include natural disasters. Eventually the other states as well backed down and right to protect (R2P) was not invoked.

The R2P was not invoked mainly because by definition humanitarian intervention only covers armed conflict not natural disasters “it would be a misapplication of responsibility to protect principles to apply them at this point to the unfolding tragedy in Myanmar, the Outcome Document of the 2005 [World] Summit limited their application to four crimes and violations: genocide, crimes against humanity, war crimes and ethnic cleansing. We must focus our efforts on implementing these principles in these four cases, as there is no agreement among the Member States on applying them to other situations, no matter how disturbing and regrettable the circumstances”⁶.

However, there are some who claim it is not natural disaster as the after effects could fit within the definitions of when R2P should be applied, “It has been suggested that if the Myanmar/Burma government is deliberately withholding aid to people who are facing the immediate risk of death, it may be guilty of crimes against humanity. Recall that according to the Rome Statute a crime against humanity includes: other inhumane acts of a similar character intentionally causing great suffering, or serious injury to body or to mental or physical health”⁷ but since it was stated it was not intentional by the state then the justification was not valid, so sovereignty of Myanmar was respected.

There have been cases where humanitarian intervention has been applied without the state seeking for it, as it was in the case of Libya or

⁵ Asia-Pacific Centre for the Responsibility to protect, Cyclone Nargis and the Responsibility to Protect Myanmar/Burma Briefing No. 2 16 May 2008

⁶ Edward Luck, Special Adviser to the Secretary-General

⁷ The Guardian newspaper, Director of the International Crisis Group, Gareth Evans

Kosovo leading to questions of why the sovereignty was not respected or in some it is regarded as over- intervention. ‘Stronger’ states have routinely used international organs like NATO to forcefully intervene in sovereign states with claims of humanitarian interventions. This is because they cannot get the go ahead from UN security council as some nations especially China and Russia insist state sovereignty is important so western countries resort to organs like NATO.

Another issue that comes up with intervention is that most of the states involved in as much as they intervene for civilians they end up in internal political issues and insist on regime change “If one focuses on UN resolution 1973, the goal of the intervention, is to protect Libyan civilians. However, it is also clear that many of the coalition members are also hoping for regime change as a desired outcome whether or not this is one of the publicly stated goals of the action”⁸ which contravenes respect for states sovereignty on domestic affairs according to UN Article 2.

There have been cases where intervention took place, but the aftermath has led to the civilians viewing the intervention suspiciously. “Yet there is also such a thing as over-intervention. The heavy-handedness of the UN intervention in Somalia hampered efforts to gain acceptance from the population and may have been counterproductive”⁹. Such cases make some states reluctant when it comes to interventions issues.

The Rwanda crisis was one that needed intervention but despite several calls for it, the intervention came very late after the death of thousands of civilians. “But the Rwandan genocide of 1994 was a case that genuinely required a humanitarian intervention and did not receive one, irrespective of the fact that around eight-hundred thousand people (mainly the Tutsis and moderate Hutu population) were slaughtered in

⁸ Keynote Address Presented to International Relations Society Annual Conference March 2011 By: Jillian M. Siskind, President, CLAIHR

⁹ Hard choices: Moral dilemmas in humanitarian intervention by Jonathan Moore (ed.) page 183

cold blood by Hutu extremists, the *Interahamwe*¹⁰. The UN received a lot of criticism on its delayed response to the crisis.

Since the Rwandan crisis the international community was viewed as a failure as this was a situation where intervention was needed, nobody had rejected the intervention in fact there were several calls for it but it came too late, hence why some scholars look at it as unethical “Too little military intervention or intervention that comes too late, as the cases of Bosnia-Herzegovina and Rwanda have demonstrated, is unethical. A promise of intervention not acted upon is even worse (African Great Lakes)”¹¹.

There have been challenges for several humanitarian interventions as noted above and it’s because of these challenges that several attempts have been made to address intervention challenges mainly from “private organisations” and only some states. “In recognition of the challenge posed by these fundamental issues, the Stanley Foundation convened its thirty-fifth annual conference on the United Nations of the Next Decade from June 11 to 16, 2000, in Vail, Colorado. The conference brought together a diverse group of participants from the United Nations, nongovernmental organizations, and the US government. Conference objectives were ambitious. Participants were asked to identify when military-led humanitarian intervention might be justified, who can and should decide when intervention”¹².

The international society is trying to reach a consensus on when states will not hide behind sovereignty and commit atrocities or prevent humanitarian intervention, but all these should be done without ignoring sovereignty as it is one of the ways of sustaining order in the world.

The Rwanda case where intervention was delayed led to a lot of criticism to the international society but mainly the United Nations which led to the establishment of ICISS. “In 2000, the Canadian government and several other actors announced the establishment of the

¹⁰ The Challenge of Humanitarian Intervention Since Rwanda by Fred Aja Agwu, Associate Research Professor, Nigerian Institute of International Affairs Aug 6, 2014

¹¹ Hard choices: Moral dilemmas in humanitarian intervention by Jonathan Moore (ed.) page 183

¹² Problems and Prospects for Humanitarian Intervention by Stanley Foundation 2000

International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS) to address the challenge of the international community's responsibility to act in the face of the gravest of human rights violations while respecting the sovereignty of states. It sought to bridge these two concepts with the 2001 Responsibility to Protect (R2P) report. A year later, the co-chairs of the commission, Gareth Evans of the International Crisis Group and Algerian diplomat Mohamed Sahnoun, wrote in *Foreign Affairs*: "If the international community is to respond to this challenge, the whole debate must be turned on its head. The issue must be reframed not as an argument about the 'right to intervene' but about the 'responsibility' to protect"¹³.

So far the Right to protect (R2P) is seen as the solution to the dilemma "The concept of the 'Responsibility to Protect', invented by the ICISS in 2001 and adopted by the Un World Summit in 2005, tries to reconcile the controversy between humanitarian intervention and the sovereignty and non-intervention principle by giving a new account of legitimate sovereignty"¹⁴.

The international community agreed that states should be responsible in protecting its citizens, "In September 2005, at the United Nations World Summit, all Member States formally accepted the responsibility of each State to protect its population from genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity." However, "world leaders also agreed that when any State fails to meet that responsibility, all States (the "international community") are responsible for helping to protect people threatened with such crimes" try all peaceful solutions, however, "Should peaceful means — including diplomatic, humanitarian and others — be inadequate and national authorities "manifestly fail" to protect their populations, the international community should act collectively in a "timely and decisive manner" — through the UN Security Council and in accordance with the UN Charter — on a case-by-case basis and in cooperation with regional organizations as appropriate"¹⁵. Meaning forceful intervention.

¹³ The dilemma of Humanitarian intervention by Jayshree Bajoria

¹⁴ Brown, Chris. "On Gareth Evans "The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and For All"" Brookings Institute (2008): p. 1

¹⁵ Responsibility to protect
<http://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/about/bgresponsibility.shtml>

However, from the dilemmas discussed above R2P can still be viewed as not having the perfect solution as the few places R2P has been exercised not all permanent members of the security council agreed with it. For example, the Libya crisis, China and Russia were against it as they stated there was no proof of human rights violation.

The current crisis in Syria has brought about a new dimension on humanitarian intervention. Russia led coalition on Syria has been able to make “a humanitarian corridor” on several occasions allowing for humanitarian intervention on the civilians.

The international organisations led by the UN can follow this example whenever they respond to humanitarian issues leading to a more amicable resolution. As it was stated by the Stanley foundation “First, the United Nations must have strategic and organizational capabilities to put together and support an effective intervention force with a clear mandate and mission definition. The United Nations is not well equipped for command and control of military operations, and this is probably best handled by an assembled coalition of forces”¹⁶. The Russian led coalition force in Syria has been able to fulfill this concept.

The main concern for humanitarian intervention is the gap and the clash between the humanitarian aspect, political aspect, legal aspect and international relations. From some of the above cases like for Libya even though it was claimed to be because of trying to protect the civilians, politics seemed to be high on agenda. This lack of trust of the good will of the intervening groups is what makes the interventions to be judged especially from the developing countries as they see it as a way of developed countries interfering with domestic issues. When there have been cases where intervention is slow, it begs the question why does the international community interests vary depending on which state has a crisis? Leading to lack of uniformity in interventions. For the dilemma to be addressed the reasons for interventions should be strictly on humanitarian grounds with no political agenda then states will have no problem accepting interventions as their sovereignty will not be threatened. Lastly intervention should be uniform, that is offered in all situations not selective. Even if it shifts from intervention to right to protect the issue of sovereignty will still remain debatable. I will end

¹⁶ Problems and Prospects for Humanitarian Intervention by Stanley Foundation 2000

with questions, the recent Syrian crisis where the USA, Britain and France had a military intervention without the security council consent and a few hours before the OPCW could conduct investigation to confirm use of chemical weapons or not, was this action legal? by what law did they use to intervene? was there respect to International Law? And as Thornberry said, “Humanitarian intervention by individual States could hardly serve as a model for the future. It is something of a blind alley, dangerously destabilizing to international society and ultimately counter-productive for its intended beneficiaries. International law could hardly afford such a doctrine in the age of advanced technological wars”.

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Алан Бакер

*Студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
alan.baker@mail.ru*

Экстрадиция является важнейшим и одним из самых старых международно-правовых институтов. Особую актуальность и значимость он приобретает в межгосударственных отношениях в эпоху процветания современной международной преступности в лице терроризма и иных запрещенных на национальном и наднациональном уровне противоправных деяний¹.

Экстрадиция (выдача) понимается как передача обвиняемого или осужденного лица государством, на территории которого оно находится, государству, в котором оно считается совершившим преступление или в котором было осуждено². Этимологически это понятие произошло от латинского «*extradere*», что дословно переводится как принудительное возвращение определенного лица суверену.

Рассматриваемый институт зародился ещё в древние века и с тех пор прошел длинный эволюционный путь от рабовладельческой эпохи до современного этапа развития международных отношений и международного права в целом³.

В доктрине относительно возникновения института экстрадиции существует два подхода, согласно которым в одном случае его связывают с параллельным развитием всего международного права, а в другом – с буржуазными революциями конца XVIII –

¹ Бекашев К.А. Международное публичное право. – М. 2005. С. 620.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М. 2005. С. 234.

³ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Издательство Казанского университета, 1976. С. 10.

начала XIX веков. Хотя в современном понимании институт начал формироваться преимущественно с XVII века. Изначально государства требования о выдаче распространяли только на своих граждан, но в последствии они коснулись и иностранцев.

Договор, заключенный в 1296 году между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хеттушили III, свидетельствует о существовании института экстрадиции преступников в рабовладельческую эпоху по договоренности между определенными государствами. В нем, в частности, говорится, что если какой-либо преступник покинет территорию Египта и отправится в страну Хеттов, то царь хеттского государства должен будет вернуть его Рамсесу⁴.

Между греческими полисами также имелись отдельные договоры о выдаче. Она активно применялась к рабам, бежавшим из Греции и Римской империи. Одним из древнейших договоров об экстрадиции можно считать заключенный в 1242 г. договор между графом Брабанта Генри II и голландским князем Вильгельмом II. В этот же исторический период было заключено множество подобных договоров. Например, в начале XIV в., в 1303 году, между французским королем Филиппом Красивым и английским королем Эдуардом III был так же заключен договор о выдаче, в котором стороны обязались не давать у себя убежища обоюдным врагам и бунтовщикам⁵.

Что касается России, одним из самых первых отечественных договоров в области экстрадиции была «Договорная запись в Швеции от 19 октября 1649 года о выдаче перебежчиков⁶». Особенно активно регламентация указанного института происходила во второй половине XIX в. Тогда были заключены договоры об экстрадиции с Пруссией в 1804 г., с Австрией в 1808 г., с Данией в 1866 г., с Нидерландами в 1867 г., с Италией в 1871 г. и Англией в 1886 г.

⁴ Коровин Е.А. История международного права. – М. 1946. С. 7.

⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том II. 1900 г. С. 385.

⁶ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Издательство казанского университета, 1976. С. 13.

История развития международно-правового института экстрадиции показывает, что он развивался параллельно и в тесной взаимосвязи с развитием и историей международного права в целом и охватывает все исторические типы классового общества. Его дальнейшее развитие будет обеспечено расширением сотрудничества стран на основе общепризнанных норм международного права.

Учитывая, что на сегодняшний день отсутствует международно-правовой акт универсального характера, регламентирующий процедуру экстрадиции, нет и единого легального определения данному термину. В доктрине международного права существует множество разных пониманий и подходов к её определению.

Так, проф. А.Н. Вылегжанин считает, что «экстрадиция, основанная на нормах международного права и национальном законодательстве – юридическая процедура, состоящая в процессе доставки лица, совершившего преступление, под юрисдикцию запрашивающего государства для целей привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания»⁷.

На основе доктринальных определений, можно заключить, что наиболее удачным будет следующее: экстрадиция является формальным процессом, посредством которого индивид передается от государства, где он находится, запрашивающему государству для того, чтобы предстать перед судом или, если он уже осужден, отбыть наказание в соответствии с нормами национального и международного права⁸.

Характерной особенностью института экстрадиции является то, что современное международное право не принуждает государства к выдаче, если нет соответствующих обязательств, вытекающих из договоров, участниками которых они являются. Так, в соответствии с частью 2 статьи 13 Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ (далее УК РФ), «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на

⁷ Вылегжанин А.Н. Международное право. – М. 2009. С. 771.

⁸ Geoff G. International Criminal Law. // The American Journal of International Law. Vol. 98. № 4. 2004. P. 848.

территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации»⁹.

Основой для осуществления экстрадиции являются международные договоры об экстрадиции, а также соответствующие положения международных многосторонних договоров. Наряду с этим существуют нормы обычая, относящиеся к правилам выдачи. Общепризнанным является принцип двойной криминализации (двойного вменения) – *double criminality*, в соответствии с которым выдача лица может иметь место только при совершении деяния, уголовно наказуемого по законодательству обоих государств, как запрашивающего, так и выдающего¹⁰.

С целью реализации принципа универсальной уголовной юрисдикции, лицо, совершившее преступное деяние по международному праву, ни в коем случае не должно избежать уголовного преследования. В этом состоит суть неотвратимости наказания за преступление.

Каждое государство обязано либо выдать, либо осуществить судебное преследование предполагаемого правонарушителя (принцип *aut dedere, aut judicare*), если такое обязательство вытекает из обычной нормы международного права¹¹.

Следующим является принцип запрета двойной ответственности – *non bis in idem*. Иными словами, нельзя привлекать преступника к ответственности дважды за одно и то же преступление.

И последним, но не по значению, является принцип, который состоит в том, что уголовное преследование выданного лица может осуществляться только за те преступления, за совершение которых был направлен запрос о выдаче. В случае преследования

⁹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25 (2954).

¹⁰ Лукашук И.И. Международное право. Учебник. – М. 2005. С. 234-236.

¹¹ Четвертый доклад Комиссии международного права ООН об обязательстве выдавать или осуществить судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). A/CN.4/648. 31 мая 2011 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/358/86/PDF/N1135886.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.04.2018).

за другие преступления у выдавшего государства появляется право на протест. Это положение, предусмотренное в международных договорах, помогает избежать злоупотребления при осуществлении экстрадиции. Например, лицо было выдано за убийство, а судя его за иные противоправные уголовно-наказуемые деяния.

Если же будет установлено, что запрос на экстрадицию совершается с целью судить лицо, требуемое по политическим мотивам, то запрашивающему государству будет в этом отказано. Никто не должен быть осужден или выдан за какие-либо политические преступления¹².

На практике их отсутствие приводит к отказу государств в выдаче. Более того, преступникам предоставляются т.н. политические убежища, где государства прикрывают их, оправдывая свои действия правом невыдачи преступников за деяния, совершенные по политическим мотивам. Эта проблема требует более глубокого и детального рассмотрения и впоследствии закрепления в международном договоре.

Между тем, в последствии государствами была признана норма о недопустимости выдачи лица за преступления, совершенные им по политическим мотивам. Право убежища закреплено, как на международно-правовом уровне, так и внутригосударственном. Так, часть 1 статьи 63 Конституции России гласит: «Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права»¹³.

Безусловно, одним из важнейших положений, связанных с обеспечением права лица, в отношении которого применяется процедура экстрадиции, является гарантирование ему эффективных средств правовой защиты, право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, право на защиту, право обжаловать сроки содержания под

¹² Political Offence» in Extradition Treaties between The United States and Other Countries. // The American Journal of International Law. Vol. 3. № 2, Supplement: Official Documents. 1909. P. 144-152.

¹³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

стражей е её обоснованность, право на осуществления беспристрастного и независимого судебного разбирательства¹⁴.

Право на защиту у запрашиваемого к экстрадиции лица возникает лишь после принятия решения о его экстрадиции на территории выдающей страны, после пересечения им государственной границы¹⁵. Также, для осуществления выдачи преступника необходимо выполнить целый ряд условий:

1) преступление было совершено на территории запрашивающего государства, либо преступник является резидентом этого государства, либо деяние было направлено против интересов запрашивающего государства;

2) лицо, совершившее преступление, должно находиться на территории запрашиваемого государства;

3) не истекли сроки давности для привлечения лица к ответственности за совершенное преступное деяние;

4) неприменение смертной казни к лицу со стороны запрашивающего государства;

5) предоставление подсудимому всего набора прав и гарантий, предусмотренных двусторонним договором¹⁶.

В случае отсутствия хотя бы одного из вышеперечисленных оснований, осуществить экстрадицию будет невозможно.

В международном праве существует множество двусторонних договоренностей между государствами о выдаче. В качестве ориентира для подобных договоров в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее ГА ООН) 16 декабря 1990 года был выработан Типовой договор о выдаче¹⁷, кото-

¹⁴ Марченко А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №4 (44). 2009. С. 34.

¹⁵ Лоторев Е.Н. Гарантии прав задержанных при осуществлении процедуры экстрадиции. // Периодический научный сборник №3, ч. 7. 2017. С. 94.

¹⁶ Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016800645eb> (дата обращения 10.04.2018).

¹⁷ Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения 13.03.2018).

рый может быть использован государствами при разработке международных конвенций (двусторонних, региональных, универсальных), а также для ориентира внутригосударственной законодательной политики в рамках института экстрадиции¹⁸.

Несмотря на это, неоспоримым недостатком института является отсутствие единого универсального международного договора об экстрадиции, закрепившего бы единообразие определения, принципов осуществления, перечень преступлений, порождающих право запрашивать выдачу, а также основания экстрадиции и отказа в ней. В этой связи государства заключают множество двусторонних договоров, что по своей сути является правом, а не обязательством государств¹⁹.

Не все государства в равной степени готовы по-настоящему сотрудничать в сфере борьбы с преступностью. Проявляется это во множестве аспектов, в частности, в отсутствии желания подписывать двусторонние договоры о выдаче преступников. Примером является отсутствие такого договора между ведущими державами: Россией и США, Россией и Соединенным Королевством Великобритании. К слову, нет таких договоренностей у России ещё более чем с сотней государств.

Нет единого критерия определения преступлений политического характера. Государства этим пользуются и трактуют настолько широко, насколько им это выгодно.

Следующим камнем преткновения в процессе осуществления института выдачи, на наш взгляд, является проблема конкуренции юрисдикций при наличии у запрашиваемого лица множественности гражданств. Нет четкой регламентации, как должно себя вести государство, которое получает соответствующий запрос на выдачу сразу от двух или более стран. В этом случае государства используют различные подходы к тому, чтобы решить вопрос

¹⁸ Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США). // Вестник РУДН, серия Юридические науки 2009 г. № 4. С. 6.

¹⁹ Измайлова П.Р. Проблемы экстрадиции в международном публичном праве. // Труды института государства и права российской академии наук №5. 2010. С. 47.

о выдачи лица государству, чьи интересы в наибольшей степени затронуты.

Современные реалии позволяют нам говорить о множестве проблем, связанных с осуществлением выдачи, где дальнейшего совершенствования требует множество аспектов, что могло бы быть достигнуто через принятие международного договора универсального характера.

ВКЛАД ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

Сергей Анатольевич Грицаев

канд. юрид. наук, доцент

*Заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права*

*Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
sgritsaev@yandex.ru*

Восстановление и укрепление верховенства права в конфликтных и постконфликтных обществах и государствах является наиважнейшей целью правосудия переходного периода. Вместе с тем международному правопорядку надлежит основываться на господстве права, целях и принципах международного права. Соответственно, принцип верховенства права должен быть и целью, и основой как постконфликтного правосудия (на национальном уровне), так и международного правопорядка в целом (на международном уровне). При этом, восстановление и укрепление господства права на национальном уровне должно соотноситься с целями, принципами и общепризнанными нормами международного права.

В отличие от верховенства права, на котором вообще основаны современные международные отношения и соответственно международный правопорядок¹, концепция понятия «правосудия

¹ Согласно п. 1 ст. 1 Устава ООН одной из целей Организации Объединенных Наций является «проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Таким образом, верховенство права обеспечивает равное применение норм международного права и принципов правосудия в отношении всех государств и их равное соблюдение. Соблюдение принципа верховенства права содействует обеспечению благоприятных условий для достижения целей Устава. При этом, концепция верхо-

переходного периода» сложилась несколько позднее. В своем докладе Совету Безопасности ООН от 23 августа 2004 года «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» Генеральный секретарь ООН определил, что «понятие правосудия переходного периода охватывает весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение»². В последующем было конкретизировано и подтверждено другими международными документами, что правосудие переходного периода «связано как с судебными, так и с несудебными процессами и механизмами, такими, как выяснение истины, инициативы по судебному преследованию, программы возмещения вреда, институциональная реформа или соответствующее их сочетание»³. Вместе с тем, правосудие переходного периода должно быть направлено «на более комплексное преодоление коренных причин конфликтов и связанных с ними нарушений всех прав, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права»⁴.

Также, Совет Безопасности ООН в своих резолюциях неоднократно обращал внимание на то, что прекращение безнаказанности абсолютно необходимо для того, чтобы общество, находящееся в состоянии конфликта или переживающее постконфликтный период, покончило с прошлыми притеснениями гражданских лиц, затрагиваемых вооруженным конфликтом, и не допускало таких притеснений в будущем. Вместе с тем, в своей резолюции от 28 апреля 2006 года № 1674 Совет Безопасности ООН обратил внимание «на необходимость учитывать весь спектр механизмов правосудия и примирения, включая национальные, международные и

венства права уже прямо изложена в Декларации тысячелетия ООН, принятой на Саммите тысячелетия 08.09.2000. (п. 9).

² Док. ООН S/2004/616 от 23.08.2004, п. 8. Доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода».

³ Док. ООН A/HRC/12/18 от 06.08.2016. «Аналитическое исследование по вопросам прав человека и правосудия переходного периода».

⁴ См. Louise Arbour, «Economic and social justice for societies in transition», *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 40, No. 1 (Fall 2007), pp. 26–27.

«смешанные» уголовные суды и трибуналы и комиссии по установлению истины и примирению», и отметил, что «такие механизмы могут содействовать не только установлению индивидуальной ответственности за тяжкие преступления, но и обеспечению мира, истины, примирения и прав жертв»⁵. В резолюции от 11 ноября 2009 года № 1894 Совет Безопасности ООН к такому спектру механизмов причислил также «национальные программы выплаты компенсации жертвам и институциональные реформы»⁶.

Действительно, как показывает практика урегулирования вооруженных конфликтов, главными аспектами строительства устойчивого мира являются два неотъемлемых друг от друга аспекта: это примирение и правосудие. Первый достигается путем установления правды о том, что же произошло во время войны, а также возможной сатисфакцией жертвам. Второй направлен на привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений.

При этом, зачастую, цели правосудия и примирения расходятся. Если несмотря ни на что наказывать тех, кто виновен в международных преступлениях, то могут возникнуть проблемы с остановкой кровопролития и защитой гражданского населения. Т.е. «возмездие любой ценой» может привести к тому, что война не будет остановлена никогда, или зачатки мира рухнуть.

Таким образом, органы международной уголовной юстиции помимо своей основной функции очень серьезно влияют на процесс примирения, и в этой связи являются важным элементом механизма правосудия переходного периода. При этом, правосудие переходного периода, и как его составной элемент органы международной уголовной юстиции, тем более, вносят определенный вклад в укрепление верховенства права и, как следствие, в формирование международного правопорядка.

Учитывая изложенное, всегда следует стремиться к поиску правильного баланса между интересами восстановления мира, правосудия и международного правопорядка.

⁵ Док. ООН S/RES/1674 (2006). Резолюция Совета Безопасности ООН от 28 апреля 2006 года № 1674.

⁶ Док. ООН S/RES/1894 (2009). Резолюция Совета Безопасности ООН от 11 ноября 2009 года № 1894.

Надо также сказать, что органам международной уголовной юстиции изначально не ставилось задач по примирению. Они должны были только устанавливать ответственность за международные преступления, т.е. наказывать.

Общепризнанно, что первым действенным механизмом в истории международной уголовной юстиции был Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Однако он рассматривал только военные преступления, совершенные гитлеровцами и их пособниками. Вместе с тем, есть черные страницы истории о том, как союзники совершали такие деяния, что виновных вполне можно было бы посадить на одну скамью подсудимых с фашистами. Например, Дрезденские бомбардировки⁷. И это, естественно, оказало существенное воздействие на процесс примирения. «Анализ показывает, что до 60-х гг. XX столетия большинство немцев рассматривали Трибунал в Нюрнберге только как правосудие победителей. Они считали, что ковровые бомбардировки Дрездена, Гамбурга и Берлина силами США и Великобритании уже и были той ценой, которую немецкое общество заплатило за преступления нацистов. И только в 1970-е гг. Нюрнбергский трибунал стал неотъемлемой частью ценностной ориентации Германии, сыграв свою роль в том, что молодое поколение усомнилось в позиции, которую их отцы занимали во время войны, что привело к быстрому распространению пацифизма»⁸.

⁷ Серия бомбардировок немецкого города Дрезден, осуществлённых Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США 13 - 15 февраля 1945 года во время Второй мировой войны. Оценки количества погибших разнились от 25 тысяч в официальных немецких отчётах времён войны до 200 и даже 500 тысяч. В 2008 году комиссия немецких историков, работавших по заказу города Дрезден, оценила количество погибших в диапазоне от 18 до 25 тысяч человек. 17 марта 2010 года был представлен официальный отчёт комиссии, работающей с 2004 года. Согласно отчёту, в результате бомбардировки Дрездена авиацией союзников в феврале 1945 года погибли 25 тысяч человек.

⁸ Азан Пьер. Воздействие наказания и прощения: основы для оценки результативности правосудия переходного периода // Международный журнал Красного Креста: Международные уголовные трибуналы / Пер. с

К слову, неонацисты Германии до сих используют Дрезденские бомбардировки как повод, чтобы проводить ежегодные националистические марши – факельные шествия, приуроченные к годовщине данной трагедии⁹, тем самым вновь разжигая ненависть, насаждая экстремизм и радикальные взгляды. Данное поведение оказалось заразительным и теперь факельные шествия неонацистов и националистов проходят в других государствах: Болгарии¹⁰, Эстонии¹¹, Украине¹². Таким образом механизм правосудия переходного периода того времени сказывается на нынешней жизни.

Что касается деятельности современных органов международной уголовной юстиции, то следует отметить следующее.

Многие ученые, юристы и государственные деятели считают пример Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ), как минимум, разочаровывающим, а то и вовсе противоречащим не только идеалам правосудия, но и примирения.

Бывший президент Суда Антонио Кассезе подчеркивал, что «признаки продолжения конфликта и проявления ненависти, существовавшей между представителями различных этнических групп, наблюдались на протяжении слушаний, и это, несомненно,

англ. и фр. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. – 256 с. С. 32.

⁹ Дрезден: призраки бомбардировки 70 лет спустя // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/02/150213_dresden_bombing_70_anno (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁰ Факельное шествие неонацистов прошло в Софии, несмотря на запрет властей // URL: <https://regnum.ru/news/2079039.html> (дата обращения: 16.11.2016).

¹¹ В Эстонии прошло факельное шествие ультраправого движения «Солдаты Одина» // URL: <https://russian.rt.com/article/150643> (дата обращения: 16.11.2016).

¹² На Украине националисты отметили годовщину создания УПА, воевавшей в годы Великой Отечественной войны против советских войск и сотрудничавшей с гитлеровцами // URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1673397> (дата обращения: 16.11.2016).

поднимало вопрос о том, содействуют ли данные судебные разбирательства примирению в обществе, пораженном конфликтом»¹³.

Все мы знаем о такой отрицательной практике как смерть бывшего президента Югославии Слободана Милошевича, находившегося под стражей во власти Трибунала; как 13 лет содержался в тюрьме МТБЮ Воислав Шешель, которому в итоге сняли все обвинения. А оправдательные решения по делам Анте Готовины и Рамуша Харадиная стали просто квинтэссенцией подрыва самой идеи правосудия, и соответственно международного правопорядка.

Тремя голосами против двух был отменен единогласный приговор в первой инстанции Анте Готовине за массовые убийства, репрессии и депортацию сербского населения. В результате вопрос о том, кто виноват в сотнях убитых и депортации 250 тыс. сербов остается открытым.

На фоне оправдательного приговора по делу Харадиная свидетели подвергались неприкрытому шантажу, запугиванию и даже физически устранились. И все это происходило в атмосфере полной безнаказанности и при попустительстве международных присутствий в Косово. Как и в деле Готовины, факты убийств и пыток налицо, а виновные в них не найдены.

Возникает закономерный вопрос – «может ли подобный судебный орган, чья деятельность как будто нарочито нацелена на культивирование комплекса вины только у одного народа и на всяческое обеление преступников с других сторон конфликта, способствовать примирению между народами Западных Балкан? Очевидно, нет»¹⁴.

При этом и зарубежные ученые-международники признают многочисленные махинации, происходившие вокруг МТБЮ. Так,

¹³ Цит. по: Кириш Эстер. Два элемента в механизме правосудия переходного периода: международные уголовные суды и комиссии по установлению истины // Международное правосудие. № 2(6). 2013. С. 77.

¹⁴ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении» // URL: http://russiaun.ru/ru/news/ga_tribunal (дата обращения: 16.11.2016).

тогда старший научный сотрудник Института мира США в Вашингтоне Пьер Азан еще в 2006 году написал в своей статье в Международном журнале Красного Креста, что «был еще один фактор, который усугубил враждебность многих сербов и хорватов по отношению к МТБЮ и который мы назовем давлением метанормы. Почему население бывшей Югославии должно подчиниться международному правосудию, когда американцы стараются освободиться от него? Эта политика двойных стандартов вместе с другими факторами подорвала репутацию Трибунала на Балканах. Как же могло быть иначе, если Соединенные Штаты угрожали республикам бывшей Югославии, особенно Сербии и Хорватии, экономическими репрессалиями в случае их отказа сотрудничать с МТБЮ, но также в случае ратификации ими Статута МУС?»¹⁵.

В настоящее время среди органов международной уголовной юстиции на первые роли уже, безусловно, вышел Международный уголовный суд (далее МУС или Суд), постоянно действующий международный орган уголовной юстиции. В Статут МУС заложены механизмы и отсрочки расследования по решению Совета Безопасности ООН, и принцип дополнительности по отношению к национальным органам уголовного правосудия¹⁶, и нормы, закрепляющие права жертв на возмещение нанесенного им ущерба¹⁷. Все это говорит о том, что он создавался с учетом интересов примирения. Вместе с тем, Суд часто и, на наш взгляд, не без оснований,

¹⁵ Азан Пьер. Воздействие наказания и прощения: основы для оценки результативности правосудия переходного периода // Международный журнал Красного Креста: Международные уголовные трибуналы / Пер. с англ. и фр. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. – 256 с. С. 40.

¹⁶ Грицаев С.А. Концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к национальным системам уголовной юстиции // Государство и право. № 11. 2007. Москва, 2007. С. 64-70.

¹⁷ Грицаев С.А. Правовой статус жертв преступлений в деятельности Международного уголовного суда // Оказание помощи жертвам преступлений: предотвращение, информирование, статус жертв преступлений. Материалы международного семинара и круглого стола. – М.: Московский университет МВД России, 2008. С.46-49.

упрекают «в региональных перекосах, недостаточном учете страновой и региональной специфики»¹⁸.

Как следствие в настоящее время МУС находится в состоянии кризиса. 12 октября 2016 года Парламент Бурунди проголосовал за план выхода из Римского статута¹⁹. 21 октября 2016 года ЮАР официально подали документ Генеральному секретарю ООН о выходе из договора²⁰ (соответственно, через год ЮАР уже не будет его участником). 26 октября 2016 года Министр информации Гамбии публично зачитал заявление о готовности государства выйти и Римского статута²¹. И главная причина, как отмечается в документе, подписанном министром иностранных дел ЮАР заключается в том, что «Южноафриканская республика (здесь можно подставить и Бурунди, и Гамбию – прим. С.Г.) считает свои обязательства по мирному разрешению конфликтов несовместимыми с толкованием, данным МУС. Южноафриканская республика стремится бороться с безнаказанностью и привлечь всех, кто совершает зверства и международные преступления, к правосудию, а также в качестве одного из основателей Африканского союза она добивается соблюдения международных прав человека и мирного разрешения конфликтов на африканском континенте. В сложном и многогранном процессе мирных переговоров и в постконфликтных ситуациях мир и справедливость должны рассматриваться как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие друг

¹⁸ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении» // URL: http://russiaun.ru/ru/news/ga_tribunal (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁹ URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/Pages/PR1244.aspx (дата обращения: 16.11.2016).

²⁰ URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/Pages/pr1248.aspx (дата обращения: 16.11.2016).

²¹ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20161026/277025536.html (дата обращения: 16.11.2016).

друга элементы»²². Таким образом, становится очевидным, что упреки обоснованные, а Суд не в достаточной мере уделяет внимание вопросу учета целей примирения.

Видимо поэтому МУС так спешно стал проявлять активность в других регионах мира. В частности, буквально 14 ноября 2016 года Прокурором Суда был представлен доклад по доследственной проверке в 11 регионах, в том числе Украине, Афганистане, Колумбии, Палестине, Ираке, Греции, Камбодже.

16 ноября Президент России подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Соответствующее уведомление в ближайшее время поступит депозитарию. Как справедливо отмечено в официальном заявлении МИД России от 16.11.2016 г. «Россию не может не беспокоить и отношение МУС к событиям августа 2008 года. Нападение режима М. Саакашвили на мирный Цхинвал, убийство российских миротворцев породило со стороны МУС обвинения в адрес югоосетинских ополченцев и российских военнослужащих. Эвентуальное же расследование действий и приказов грузинских должностных лиц целенаправленно отдано на усмотрение грузинского правосудия и остается вне фокуса внимания прокуратуры МУС. Подобный разворот говорит сам за себя. В таких условиях вряд ли можно говорить о доверии к Международному уголовному суду»²³.

Действительно, Прокурор МУС Фату Бенсуда так преподнесла материалы своей доследственной проверки по ситуации в Южной Осетии, что Суд в своем решении пришел к весьма ошеломляющему выводу: «С учетом вышесказанного Палата согласна с Прокурором в отношении того, что текущее национальное разбирательство, проводимое до настоящего времени российскими властями, не показывает ни нежелания, ни неспособности со стороны государства. Поэтому потенциальное дело о нападении на

²² URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3722468> (дата обращения: 16.11.2016).

²³ Заявление МИД России от 16.11.2016 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/2523566 (дата обращения: 17.11.2016).

российских миротворцев может оказаться неприемлемым к производству, и Палата одобряет заявление Прокурора о том, что она «продолжит рассматривать эту оценку в контексте [настоящего] санкционированного расследования» (просьба, пункт 320)²⁴. Таким образом, Суд чуть ли не отверг ту очевидную истину, что расследование данного международного преступления в России наталкивается на противодействие властей Грузии (ни один запрос о правовой помощи по указанному событию не был удовлетворен), и, следовательно, не может привести к привлечению к ответственности виновных за совершение «деяния, вызывающего озабоченность всего международного сообщества», как это сказано в Статуте МУС. Какой же это вклад в международный правопорядок в целом и правосудие переходного периода в частности?!

Вместе с тем, как отмечал в том самом 2008 году Эрик Соттас, генеральный секретарь Всемирной организации против пыток, «цель правосудия переходного периода – восстановить шкалу ценностей, которые послужат основой для неоспоримых норм и защиты этих норм. Попытки их преступить или, что еще опаснее, поставить под вопрос их легитимность со стороны тех, кто нарушал их в прошлом и продолжает это делать сегодня, должны встречать решительное сопротивление. Для пострадавших, общества и даже для преступников наказание нередко является единственным критерием оценки правосудия»²⁵.

Поэтому независимо от своей формы карательная санкция за тяжчайшее преступление – единственно возможная реакция. Раскаяние преступника, его усилия с целью восстановления первоначального положения жертв или, по крайней мере, компенсации вреда, причиненного пострадавшим, либо помощь в установлении истины выступают как элементы, способные повлиять на наказание, но они не могут его заменить или послужить основанием для

²⁴ П. 50 Решения Платы предварительного производства Международного уголовного суда в отношении просьбы Прокурора о предоставлении санкции на возбуждение расследования по ситуации в Грузии от 27 января 2016 года № ICC-01/15.

²⁵ Соттас Эрик. Правосудие переходного периода и санкции // Международный журнал Красного Креста: Санкции / Пер. с англ. и фр. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008. – 374 с. С. 262.

его смягчения ниже минимального уровня, который предписывался законом на момент совершения противоправного деяния. Не вызывает сомнений, что многим пострадавшим будет не суждено увидеть свершившееся правосудие. Однако, укрепляя свои институты после конфликта или диктатуры, государство должно пытаться отправлять правосудие и не поддаваться искушению обсуждать вопрос о применении законов, так сказать, «по выбору клиента»²⁶.

Убеждение, что правосудие переходного периода в целом и деятельность органов международной уголовной юстиции в частности может вносить вклад в укрепление верховенства права и, как следствие, в международный правопорядок, является уже практически глубоко укоренившимся. Помимо договорных источников международного права, в многочисленных международных документах и Совета Безопасности ООН, и Генеральной Ассамблеи ООН и др. органов подчеркивается большая роль международного уголовного правосудия в установлении господства права. На доктринальном уровне повсеместно, особенно на Западе, решения органов международной уголовной юстиции, зачастую без оглядки на их юридическую особенность, рассматриваются как полноценные источники, пусть и прецедентного, международного права. Вместе с тем, забывается, что устойчивый международный правопорядок без восстановления доверия между народами, которые оказались вовлеченными в конфликт, построен быть не может, что, в том числе, подтверждено иными решениями международного сообщества²⁷.

Таким образом, деятельность органов международной уголовной юстиции является ключевой и в деле пресечения безнаказанности за совершение международных преступлений, и в механизме восстановительного правосудия, и в формировании между-

²⁶ Соттас Эрик. Правосудие переходного периода и санкции // Международный журнал Красного Креста: Санкции / Пер. с англ. и фр. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008. – 374 с. С. 263.

²⁷ Например, резолюция 70/262 Генеральной Ассамблеи от 27 апреля 2016 года по обзору архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства и резолюция 2282 (2016) Совета Безопасности от 27 апреля 2016 года.

народного правопорядка. При этом, думается, что эти органы надо обязательно максимально деполитизировать и укрепить к ним как можно большее доверие, и рассматривать их как необходимый составной элемент механизма правосудия переходного периода, а не только как самостоятельный институт, карающий за совершение международных преступлений, что будет способствовать искомому балансу между целями правосудия, достижения мира и формирования устойчивого международного правопорядка в постконфликтный период.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВОЗА НАРКОТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Анастасия Олеговна Донцова

*студентка 3 курса Московского государственного
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
dnastya96@mail.ru*

В настоящее время сложилась практика, что многие физические лица ввиду своего незнания и неведения, сталкиваются с рядом проблем, пересекая таможенную границу. К таким «сложным» ситуациям можно отнести провоз лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства. Часто физические лица не в силах представить разрешительные документы, поэтому их могут привлечь к уголовной ответственности. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть ситуации, когда физические лица, перевозящие наркотические лекарственные средства, являются преступниками, а когда добросовестными потребителями лекарственных препаратов.

Основным международным нормативно-правовым актом уголовной направленности является Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В ее приложениях содержатся 2 таблицы, каждая из которых содержит перечень веществ, часто используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Такие вещества разделены на три типа: химические соединения, которые являются прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ; другие химические вещества, используемые как реактивы; растворители. Разделение таких веществ на два списка обусловлено их назначением: в таблице 1 содержатся "прямые прекурсоры", т.е. вещества, которые в процессе изготовления полностью или частично соединяются с молекулой наркотического средства или психотропного вещества; в таблице 2 перечислены иные химиче-

ские соединения (реактивы и растворители), играющие вспомогательную роль при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ¹. Вещества, в состав которых входят перечисленные в таблицах компоненты, являются запрещенными, но бывают случаи, что в состав лекарственного препарата могут входить вещества, указанные в этих таблицах. В связи с этим предполагаются ситуации, когда наркотические средства разрешены к провозу на территорию иного государства.

В соответствии с пунктом 4 Положения о порядке ввоза на таможенную территорию, вывоза с таможенной территории и транзита по таможенной территории Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 г. N 134, физические лица могут осуществлять ввоз и (или) вывоз ограниченных количеств наркотических средств и психотропных веществ в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям при наличии соответствующих документов. То есть лекарственный препарат, содержащий наркотическое или психотропное вещество, является ограниченным для целей ввоза и вывоза, но при условии наличия документа, подтверждающего его личное применение по медицинским показаниям, такая возможность имеется.

Как было указано ранее, физические лица могут ввозить и вывозить ограниченное количество наркотических средств и психотропных веществ в виде лекарственных средств для личного применения по медицинским показаниям при наличии соответствующих документов, а также прекурсоров в объемах, определенных законодательством страны Таможенного союза. В данном случае разрешающими документами считаются рецепт от врача, его дубликат или выписка из истории болезни за подписью врача. При этом необходимо учитывать тот факт, что количество лекарственных препаратов должно соответствовать количеству дней пребывания за границей.

¹ Алтунин Т. В. Отдельные международные антинаркотические соглашения Российской Федерации как источники правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой аспект. М, 2017. С. 121

При перемещении через таможенную границу лекарственных средства, имеющие в своем составе наркотические вещества, подлежат обязательному письменному декларированию с приложением медицинских документов, подтверждающих назначение и количество данного лекарства. Декларирование производится с помощью пассажирской таможенной декларации в "красном" коридоре (п. 3 ст. 105, п. 1 ст. 257, пп. 2 п. 1 ст. 260 ТК ЕАЭС; пп. "а" п. 6 Положения, утв. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. N 30).

При отсутствии соответствующих разрешительных документов физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В соответствии со статьей 229.1 "Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ" Уголовного кодекса Российской Федерации санкция за незаконное перемещение наркотических средств заключается в лишении свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом от 1 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового.

Мировая практика указывает на то, что санкции за провоз запрещенных препаратов в каждой стране разнообразны, поэтому следует учитывать законодательство того или иного государства.

Например, для правовой системы Китая, в отличие от российского законодательства, характерна достаточно жесткая реакция на нарушения существующих правовых запретов. Совершение преступлений наркотической направленности в Китае влечет за собой применение обременительных уголовных наказаний, вплоть до смертной казни. Согласно статье 347 "Контрабанда, продажа, перевозка, производство наркотиков" Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) перечисленные деяния наказываются лишением свободы на срок до 15 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью. В соответствии со

статьей 357 УК КНР "количество наркотиков определяется исходя из фактического количества контрабандных, продаваемых, транспортируемых, изготовленных, имеемых при себе наркотиков, перерасчет на химически чистый вес не производится". В Российской Федерации отнесение преступления, совершенного в сфере незаконного оборота наркотиков, к категории небольшой, средней тяжести или к тяжкому и особо тяжкому преступлению напрямую зависит от размеров изъятых наркотических веществ².

Таким образом, во-первых, лекарственные препараты, содержащие наркотические средства, относятся к товарам, ограниченным для целей ввоза и вывоза как на территории Российской Федерации, так и на территории иных государств. В связи с этим следует учитывать правила перемещения «сильнодействующих» лекарств на территорию той или иной страны. Во-вторых, перед тем, как перемещаться через таможенную границу, следует удостовериться в наличии рецепта от врача на лекарственное средства, чтобы подтвердить личное применение указанного лекарства. В-третьих, следует рассчитать количество взятых лекарственных препаратов и количество дней пребывания за таможенной границей. Количество взятых «запрещенных» лекарственных препаратов должно быть соразмерно количеству дней на территории другого государства. В-четвертых, необходимо заполнить таможенную декларацию для ввоза или вывоза лекарственного препарата, имеющего в своем составе наркотические вещества. Все перечисленные рекомендации необходимы для того, чтобы таможенный орган не привлек к уголовной ответственности в дальнейшем.

² Анисифорова (Бучнева) М. В. Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками // Административное право и процесс. 2016. N 11

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Ксения Тарасовна Ключек

*студентка кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Наряду с незаконной торговлей оружием и незаконным оборотом наркотических средств торговля людьми является одним из наиболее опасных преступлений, требующих внимания международного сообщества. Все три вида незаконной торговли имеют разрушительные последствия, приводя к смерти и страданиям людей, которые обычно вызваны злоупотреблением и дисбалансом власти, экономики или зависимым положением¹. Однако торговля людьми отличается степенью серьезности, и поэтому Международный Уголовный Суд (Далее – МУС) обладает юрисдикцией для преследования этого вида преступления.²

Действительно, МУС располагает правовыми инструментами, необходимыми для уголовного преследования за торговлю людьми, однако еще не было расследовано ни одного дела о торговле людьми.³ Потенциал МУС в плане расширения нынешней правовой парадигмы и включения других уголовных преступлений в число нынешних приоритетов суда недооценивается. Обширный

¹ Human trafficking are commonly referred to as; trafficking in human beings, trafficking of humans, trade in 2 Established by the Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, 2187 U.N.T.S. 90, U.N. Doc. A/CONF. 183/9 (1998) (entered into force 1 July, 2002).

² Article 7(2)(c) of the Rome Statute stipulates the meaning of “enslavement” as a crime against humanity and explicitly includes trafficking in persons as one of the acts that are incorporated in the terminology when exercised with right of ownership over another person, in particular women and children.

³ The ICC has indicted individuals for sexual slavery (e.g. Joseph Kony and Vincent Otti) and enslavement (Raska Lukwiya, Okot Odhiambo, Dominic Ongwen and Vincent Otti) as CAH but specific charges on human trafficking as enslavement has as of 13 April 2018 not been prosecuted by the ICC.

перечень преступлений, включенных в Римский Статут (Далее - РС), позволяет суду выносить на повестку дня новые вопросы и тем самым отражать широкий круг преступлений, рассматриваемых в качестве наиболее тяжких преступлений в современном международном сообществе.

По оценкам международных неправительственных организаций на 2017 год, в мире насчитывается около 50 миллионов человек, тем или иным образом вовлеченных в торговлю людьми, именно поэтому данный вид преступления является одной из главных проблем нашего времени.

Следует отметить, что МУС наделен юрисдикцией рассматривать торговлю людьми как преступление против человечности (Далее – ППЧ) в виде порабощения, подпадающее под статью 7 (1) (с) РС, поскольку, в определении порабощения, указанном в статье 7 (2) (с) РС, идет прямая отсылка на преступление торговли людьми, и в частности женщинами и детьми.⁴

Необходимо также признать, что понятие рабства и порабощения получило развитие в международном обычном праве. Эта эволюция в достаточной степени прослеживается в многочисленных конвенциях об упразднении рабства, об упразднении торговли людьми, а также в ряде конвенций об упразднении принудительного труда, разработанных Международной организацией труда (Далее – МОТ)⁵. В свете этих конвенций можно прийти к выводу о том, что порабощение является незаконной практикой по международному праву, которую не следует толковать узко. Комиссия по расследованию МОТ в связи с Конвенцией о принудительном труде 1930 года⁶ заявила, что узкое определение рабства, содержащееся в международных документах, принятых в начале прошлого века, не препятствует применению содержащегося в них запрета ко всем современным особенностям такой практики.

⁴ Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 года), A/CONF.183/9, ст. 7 (2) (с).

⁵ Cfr. Q. Obokata, *Trafficking of Human Beings as a Crime against Humanity: Some Implications for the International Legal System*, in *International and Comparative Law Quarterly*, 2005, p. 445 ff.

⁶ Конвенция МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде, 1930

Следует обратить внимание, что определение порабощения в РС было заложено Конвенцией о рабстве 1926, которая признается в качестве норм, составляющих обычай.⁷ Использование принудительного труда было признано МУС, подпадающим под категорию порабощения⁸, поскольку торговля людьми неоспоримо является составной частью преступления порабощения в РС. Кроме того, принудительный труд, как правило, средство для эксплуатации в торговле людьми⁹.

Известны случаи, когда торговлю людьми часто принимают за контрабанду или незаконную миграцию. Общим для всех, тем не менее, является факт того, что торговля людьми является незаконным перемещением и удержанием одного или нескольких лиц для эксплуатации, хотя средства и методы могут отличаться¹⁰.

В настоящее время торговля людьми охватывает практически все виды принудительной работы или использования лиц¹¹, хотя классифицируется исключительно как порабощение в РС. В то же время она также считается нарушением прав человека, являющимися «правами и свободами, на которые имеет право каждый человек»¹².

Универсальное определение торговли людьми содержится в Палермском протоколе и включает: *«вербовку, транспортировку, передачу, укрывательство или получение лиц, посредством угрозы или использования силы, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или пози-*

⁷ Конвенция о рабстве, ст. 1 (1), 25 сентября 1926.

⁸ Prosecutor v. Krnojelac, IT-97-25, (15 March 2002), [353].

⁹ Legislative guides for the implementation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto E.05.V.2, (2004). [538].

¹⁰ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/25, (15 ноября 2000 года). Далее – Палермский протокол. Ст. 3(а).

¹¹ Cerone John, Human Trafficking, Max Planck Encyclopedia of Public International Law, Heidelberg and Oxford University Press, 2013.

¹² Martin E., Law J., Oxford Dictionary of Law, 6-е изд. (Oxford University Press, 2006).

ции уязвимости, или предоставления или получения платежей, или выгоды для достижения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом, в целях эксплуатации»¹³. Однако необходимо отметить, что Протоколом точно не определяется критерий, которому должна соответствовать жертва, что позволяет обвинению оперировать этим фактом.

Элементы торговли людьми в качестве порабощения рассмотрены с целью установления критериев, для которых оно может составлять ППЧ и преследоваться в МУС.

Определение торговли людьми содержит три ключевых компонента: *действие*, *средства* и *цель* торговли людьми¹⁴, где деяние включает в себя вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или прием лиц;¹⁵ к средствам относится то, посредством чего производятся эти действия, включая злоупотребление властью или уязвимым положением;¹⁶ и, наконец, цель, предполагающая эксплуатацию включает как минимум принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов¹⁷.

Эксплуатационный компонент торговли людьми является решающим элементом для определения существования торговли людьми. Тем не менее, доказательства эксплуатации не будут достаточными в установлении торговли людьми, поскольку трудовая эксплуатация часто может возникать в бедных обществах вне контекста торговли людьми¹⁸. Отличительный фактор для трудовой эксплуатации за пределами и в контексте торговли людьми заключается в том, что человек может согласиться на плохие условия

¹³ Палермский протокол, ст. 3(а).

¹⁴ Kim, J., *Prosecuting Human Trafficking as a Crime Against Humanity Under the Rome Statute*, A.B. Harvard University, Columbia Law School, 2011, 167.

¹⁵ Палермский протокол, ст. 3 (а).

¹⁶ Палермский протокол, ст. 3(а).

¹⁷ Палермский протокол, ст. 3(а).

¹⁸ ООН, «Борьба с торговлей людьми в Азии: справочник по вопросам международного и регионального законодательства Инструменты, политические обязательства и рекомендуемая практика», (Издательство Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк), 2003 год, 26.

труда, считающиеся эксплуататорскими, но никто не может согласиться на то, чтобы быть жертвами торговли людьми¹⁹.

Одной из форм эксплуатации в соответствии с нормами международного договорного права является принудительный труд, - «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно»²⁰.

Протокол о торговле людьми не ограничивает торговлю людьми понятием рабства в его традиционном толковании. В то время как отдельные формы торговли людьми могут влечь за собой право собственности на людей и их куплю-продажу, в большинстве случаев жертва просто оказывается под контролем, влиянием или властью другого лица.

В соответствии со статьей 7(2) (с) Римского Статута ППЧ порабощение определено, как осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми²¹.

Обращаясь к элементам преступления порабощения, следует отметить, что осуществление любых или всех полномочий, связанных с правом собственности на человека, включает осуществление такой власти в ходе торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Поскольку преступные элементы торговли людьми по своей сути связаны с рабством, обвинения с опорой на нормы, толкующие рабство в соответствии с РС, являются очевидным выбором во время преследования торговцев людьми, что не представляется справедливым.

Современная форма рабства квалифицируется как преступление против человечности, поскольку торговля людьми включена в определение порабощения²². В настоящее время в определении

¹⁹ ООН, «Борьба с торговлей людьми в Азии: справочник по вопросам международного и регионального законодательства Инструменты, политические обязательства и рекомендуемая практика», (Издательство Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк), 2003 год, 27.

²⁰ Конвенция МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде, 1930

²¹ Римский статут, ст. 7 (с).

²² Римский статут, ст. 7 (1) (с).

порабощения в РС содержится отсылка на преступление торговли людьми²³, однако в самом Статуте не содержится никакого дополнительного определения или элементов преступления. Рабство существует без какой-либо пытки или применения силы. Известны случаи, когда рабы хорошо питаются, им предоставляется все необходимое, в частности, жилье, одежда и т. д., но они считаются рабами, поскольку они лишены своей физической свободы и свободы выполнения юридически значимых действий²⁴.

В заключение необходимо отметить, что универсальный характер преступлений против человечности как преступлений по международному праву налагает на все государства обязательства принимать соответствующее законодательство в целях предотвращения и пресечения их совершения и преследовать в судебном порядке лиц, предположительно ответственных за их совершение. Это обязательство предполагает также обязанность выявлять многообразные признаки современной торговли людьми в целях определения и согласования правонарушений между национальными судебными органами для укрепления международного сотрудничества как в целях предупреждения, так и пресечения явлений, которые могут быть рассмотрены только на основе скоординированных усилий всех государств.

Безусловно, торговля людьми, является вопросом уголовно-го правосудия. Она затрагивает территориальную целостность государств, нарушая уголовное и иммиграционное законодательство. Это также подрывает верховенство права и политическую основу государств, поскольку организованные группы торговцев людьми прибегают к насилию и коррупции в качестве средства развития своего бизнеса. Обычной мерой борьбы с торговлей людьми на национальном уровне является борьба с преступностью и иммиграционный контроль в целях судебного преследования и наказания торговцев людьми и сокращения потока людей, ставших объектом торговли.

²³ Римский статут, ст. 7 (2) (с).

²⁴ United Nations. Legislative guides for the implementation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. 2004. [533] p. Sales No. E.05.V.2. (URL www.unodc.org/unodc/en/treaties/CTOC/legislative-guide.html.)

Кроме того, должны быть рассмотрены согласованные определения, в частности, когда государство принимает законодательство, включающее Статут МУС на национальном уровне, как того требует сам Статут, в свете сотрудничества, которое государства должны оказывать суду в соответствии с принципом комплементарности²⁵.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что преследование торговли людьми, как ППЧ в виде порабощения в МУС является возможным, но требует гибкости суда в связи с отсутствием определения торговли людьми в РС, а также в элементах преступления. Очевидно, что торговля людьми подпадает под акт порабощения по статье 7 (с) РС, но для эффективного судебного преследования за торговлю людьми в МУС требуется включение определения торговли людьми, охватывающее соответствующее преступное поведение.

²⁵ МУС обладает юрисдикцией только в тех случаях, когда национальные системы «не желают или не могут реально провести расследование или уголовное преследование» в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда (статья 17 РС).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ердос Чарипович Мурзагалиев

*магистр юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
(юридический факультет Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева), Казахстан, Астана.
murzagaliev70@mail.ru*

Проблемы борьбы с международной преступностью в налоговой сфере актуальны для многих государств мира. Так, к примеру, в Казахстане значение международного сотрудничества по налоговым вопросам приобрело актуальность в связи с распадом СССР и началом процесса формирования национального налогового законодательства и собственных финансовых органов. В данное время Казахстан имеет связи по вопросам международного налогообложения как со странами СНГ, так и с иными зарубежными государствами. Однако, данные достижения пока еще недостаточны для борьбы с неплательщиками налогов на межгосударственном уровне. Здесь уместно привести доводы Д. Ардаматского: «Особую опасность для экономической безопасности государства представляет транснациональное уклонение от уплаты налогов. Как известно, важнейшей тенденцией современного социально-экономического развития является активное развитие международных отношений. Это касается, в том числе и экономических отношений, и преступности, которая все чаще имеет иностранный элемент. В современное время, очевидно, что уклонение от уплаты налогов тоже носит транснациональный характер». Он также отмечает, что, по мнению заместителя директора ФСНП Российской Федерации Владимира Авдийского, налоговые преступления не

только выходят за пределы национальных границ, но и приобретают организованный характер¹.

Как указывает Н.И. Костенко: «Глобализация социальных и экономических процессов породила и глобализацию преступности, делая ее все более организованной, изощренной и транснациональной»².

Международное сотрудничество государств в борьбе с уголовной преступностью - это объективно существующая потребность государств. Н. Абадинский в своей работе подчеркивает, что: «Для каждой страны транснациональная преступность - это преимущественно деяния, совершаемые иностранцами, но не всеми, а только теми, по правонарушениям которых в дальнейшем проводится сотрудничество правоохранительных органов двух и более стран»³.

Основными видами обязательств государств по международным договорам в борьбе с уголовной преступностью являются:

- а) признание уголовно наказуемыми действий, предусмотренных специальными конвенциями;
- б) оказание помощи в розыске и задержании преступников;
- в) оказание помощи в розыске и возвращении похищенных объектов;
- г) предание суду или выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления;
- д) оказание помощи в производстве следствия.

К отдельным видам уголовных преступлений международного характера относятся следующие:

- а) рабство и работоторговля;
- б) незаконное производство и распространение наркотических и психотропных веществ;
- в) пиратство на море и др.;

¹Ардаматский Д. Налоговая преступность не признает границ. – 2000. – 22 февраля. // <http://www.cfin.ru/press/management/1998-5/12.shtml>. / (дата обращения: 01.04.2018г.).

²Костенко Н.И. Международный уголовный суд. - М.: ПРИОР, 2000. – С.185

³Abadinsky H. Criminal elite professional and organized crime. - Westport, Connecticut: Greenwood press, 1983. – 340 p.

22 января 1993 года в Минске была подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»⁴. 7 октября 2002 года в Кишиневе подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»⁵. Ее участниками стали члены СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Украина.

Данные соглашения освещают вопросы выдачи преступников (экстрадиции), осуществления уголовного преследования и специальные положения о правовой помощи по уголовным делам. Конвенции предусматривают обязанность государств-участников по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение (п. I ст. 56). В них также приводятся основания для отказа в экстрадиции, условия для ее отсрочки, коллизии требований о выдаче: определены пределы уголовного преследования выданного лица и другие положения.

Налоговые правонарушения в последнее время выходят на первое место среди различных видов экономических правонарушений. Одна из причин их количественного роста в том, что такого рода правонарушения сложно обнаружить, а виновного бывает трудно привлечь к ответственности.

Понятие налогового правонарушения в одних странах употребляется в широком, а в других - в узком смысле (например, шведское законодательство). Так, к примеру, правоохранительные органы Швеции под налоговым правонарушением понимают действия, осуществляемые в рамках предпринимательской деятельности, которая составляет его основу. В данном случае не уплативший за своих рабочих и служащих установленные законом налоги

⁴Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (г. Минск, 22 января 1993 года). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_

⁵ Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (г. Кишинев, 7 октября 2002 года). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_

и взносы предприниматель, совершает налоговое преступление. Действия же не заявивших о своих доходах и уклонившихся от их уплаты рабочих и служащих, не представляют собой налоговое правонарушение.⁶

Широкое толкование налогового правонарушения, под которым понимается всякое нарушение налогового законодательства, следует считать противоправным.

Далее следует остановиться на наиболее типичных формах налоговых правонарушений, к числу которых относятся различные способы минимизации налоговых платежей, умышленное сокращение налогооблагаемой базы за счет использования фиктивной финансовой документации и пр.

Каждый налогоплательщик стремится к минимизации своих налоговых платежей, и поэтому он может рассматриваться как потенциальный налоговый правонарушитель. Отсюда чрезвычайно важно найти, разработать и применять эффективные методы и способы выявления налоговых преступлений.

В настоящее время проблема преступности в области налогообложения является наиболее актуальной. В процессе кризисных явлений в экономической жизни государства и в связи переходом государства на рыночные отношения широкое распространение получили преступления в сфере налогообложения. Термин «неуплата налогов» для стран СНГ как вид преступления раньше практически был неизвестен. События последних лет показали, что сегодня мы имеем дело с новой формой международной преступности в сфере международного налогообложения. Обладая высокой латентностью, налоговые преступления стали серьезной проблемой всего мирового сообщества.

Для выработки всесторонней стратегии по профилактике и борьбе с налоговыми преступлениями необходимо разработать единый согласованный план действий, который предполагает действия правительств на национальном уровне, направленные на совершенствование уголовного и налогового законодательства. Большое значение отводится межправительственному и межгосударственному сотрудничеству, способному сыграть решающую

⁶Козырин А.Н. Налоговые преступления: теория и практика. // Налоговый вестник. - 2000.- № 1. - С. 25.

роль в деле унификации законодательных актов, развития международных стандартов и координирования действий правоохранительных органов по борьбе с налоговыми преступлениями.

Например, Республика Казахстан должна проявить инициативу в разработке Международного договора об установлении уголовной ответственности за налоговые преступления (неуплату налогов физическими и юридическими лицами), и при совершении данных преступлений на территории нашего государства выдать виновных, независимо от того, является ли Казахстан участником многосторонних региональных конвенций или двусторонних договоров, или нет. Также наше государство должно оказывать помощь любой стране, которая пострадала от налоговых преступлений.

По данному вопросу российский ученый-юрист, академик В. Лунеев в своей работе отметил, что «в основе выделения организованной преступности из общего противоправного поведения лежат характер и степень организованного взаимодействия нескольких преступников между собой при осуществлении своей пролонгированной криминальной деятельности. Именно деятельности, осуществляемой группой лиц в течение более или менее длительного времени, а не единичного группового деяния, хотя последнее нередко бывает началом сколачивания организованной преступной группы»⁷.

Таким образом, устойчивое объединение лиц, организовавшихся для совместной преступной деятельности в корыстных целях и для достижения контроля (власти) в определенной социальной среде или на определенной территории можно охарактеризовать как организованную преступную группу⁸.

Выделяют следующие отличительные криминологические признаки организованной преступной группы: множественность ее участников; непосредственное участие каждого из них в совершении преступления; осуществление преступления объединенными усилиями соучастников; длительность подготовительного перио-

⁷Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. - М., 1997. – С.283

⁸Организованная преступность. - М.: Юридическая литература. 1989. – С.28

да; существование определенных мест сбора; наличие лидера либо руководящего ядра (поведенческая направленность группы любого вида во многом определяется позицией лидера); четкое распределение функциональных обязанностей (ролей) в группе; общность идеи преступного промысла; детализация планирования преступления; сплоченность участников при достижении результата; тщательное прикрытие (замаскированность) преступных действий; определенная преступная «специализация»; внутригрупповые нормы поведения; организованная форма распределения доходов, наличие общей денежной кассы⁹.

Перечисленные признаки организованной преступной группы могут быть также применены при квалификации налоговых преступлений международного характера.

В этой связи, например, предлагаем создать Межведомственную комиссию по сотрудничеству правоохранительных органов и банков второго уровня при Правительстве Республики Казахстан и заинтересованных государств. В состав комиссии предлагается включить представителей Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Комитета государственных доходов Министерства финансов, Национального банка и банков второго уровня и других правоохранительных органов, в полномочия которых входит борьба с налоговыми преступлениями, и аналогичных органов иностранных государств.

В целях активизации борьбы с налоговыми преступлениями необходимо стремиться всеми силами и средствами государственных СНГ заключать двусторонние и многосторонние договоры. Необходимо вести учет стран, где отмечены массовые случаи нарушения налогового законодательства. Государства должны постоянно извещать друг друга о новых способах и методах избежания уплаты налогов физическими и юридическими лицами, путем публикации этих сведений в специальных изданиях. В системе правоохранительных органов Республики Казахстан и Комитета государственных доходов Министерства финансов развивать сотрудничество со странами ближнего и дальнего зарубежья по вы-

⁹Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности. – Алматы: Эділет-Пресс, 1997. – С.5-6

явлению юридических и физических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. Цель такой работы - анализ поступающей из стран ближнего и дальнего зарубежья информации о конкретных преступлениях, а также консультации и разъяснения странам о законодательстве по борьбе с организованной преступностью в области налоговых правонарушений. Кроме того, важной задачей является обновление сведений, подготовка методических материалов для обучения личного состава правоохранительных органов, занимающихся раскрытием дел об организованной преступности в сфере международного налогообложения.

По данным Интерпола, за последнее время наряду с преступлениями против личности, распространением наркотиков, отмечается рост экономической преступности, наносящей огромный материальный ущерб большинству государств мира. Тревогу экспертов вызывает тот факт, что преступники из государств СНГ весьма успешно перенимают мировой «опыт», а в ряде случаев находятся в тесном контакте с представителями зарубежных криминальных кругов. Необходимо отметить, что зачастую объектом пристального внимания преступников становится сфера финансово-кредитной, банковской деятельности, где правонарушения носят наиболее скрытый, изощренный характер. В целом, подобного рода преступления совершаются хорошо организованными группами, состоящими, в основном, из граждан разных государств.

Другая проблема - это создаваемые в несметном количестве фиктивные оффшорные банки. В основном такие банки оперируют в странах Карибского бассейна и создаются, как правило, частными лицами. Только на Каймановых островах зарегистрировано более 500 банков, в основном фиктивных. В качестве примера можно привести деятельность гражданина США Джерри Шнейдера, который один нанес рекордный ущерб международному банковскому сообществу. Он создал целую сеть оффшорных фиктивных банков в разных странах мира, и в настоящее время проживает на Гренаде, имея при этом сразу 57 банковских лицензий. Большую сложность в пресечении преступной деятельности этого лица представляют специальные законы на Гренаде, гарантирующие

банковскую тайну¹⁰. Основным признаком оффшорных компаний является освобождение от налогов. В большинстве стран мира существуют специальные законы, по-разному регулирующие порядок получения банковской информации¹¹. Специалист в области экономики А.С. Куликов отмечает, что основным направлением развития организованной преступной деятельности в России является преимущественно экономика. В других странах - это наркобизнес, торговля оружием¹². Для осуществления эффективной борьбы в сфере международного налогообложения необходимо, чтобы все страны приняли нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических и физических лиц за неуплату налогов. Важное значение придается информированию компетентных органов о каждой финансовой операции, превышающей сумму, определенную законодательством. Заметно поможет в борьбе с налоговыми преступлениями в мировом сообществе введение обязанности информировать соответствующие службы обо всех подозрительных операциях и введение уголовной ответственности за несоблюдение такой обязанности. На основании поступающей информации может быть начато расследование в отношении особенно подозрительных операций. Успех борьбы с налоговыми преступлениями напрямую зависит от уровня доступности правоохранительных органов к деятельности банков. Проблема заключается в том, что открытость деятельности финансовых учреждений любой страны для пристального изучения извне может повлиять на конкурентоспособность их позиций на международном рынке. Однако очевидно, что зачастую действия организованной преступности подрывают экономику, а преступные доходы обычно перемещаются по тем же каналам, что и деньги, укрываемые от налогообложения.

¹⁰Галимжанов Н.М., Кудайбергенов М.Б. Методы работы Интерпола: Учебник. – Алматы: Данекер, 2001. –С.58

¹¹Темербеков А.А., Калиев М.М., Масатбеков А.О. Оффшорные компании в призме финансовых и налоговых правонарушений законодательства Республики Казахстан // Казахстанский журнал международного права. - 2000. - № 1. - С. 74 - 80.

¹²Куликов А.С. Организованная преступность в России и проблемы совершенствования борьбы с ее проявлениями //http://www.waaf.ru/12.htm/ (дата обращения: 08.08.2016 г.).

МАТЕРИАЛЫ СМИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДАХ

Элина Вадимовна Рожкова

*Студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

В современном мире СМИ являются не просто инструментом для подачи информации, но и еще влияют на формирование общественного мнения, именно поэтому появился термин «четвёртая власть»¹, наделяющий прессу властными полномочиями (хотя по закону таковых полномочий у неё нет) наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

С развитием газетной печати, теле- и радиокommunikаций, а также с появлением сети интернет средства массовой информации прочно вошли в повседневную жизнь каждого человека. Но далеко не все источники информации относятся к СМИ, например, журналы или газеты должны иметь тираж как минимум 1000 экземпляров, чтобы причислять себя к СМИ.

Право на получение и распространение информации было закреплено в ряде международных конвенций, в том числе в статье 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Это же право закреплено в основных законах многих стран, в том числе в ч. 3 и 4 ст.29 Конституции Российской Федерации: каждый гражданин может создавать и распространять информацию. В ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорится о том, что каждый имеет право на публичное разбирательство в суде, куда может допускаться печать и публика (если это не нарушает интересы правосудия).

¹ Бабингтон М.Т. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1978. С.263.

Освещая судебные разбирательства, СМИ обеспечивают гласность и открытость судопроизводства.

Судебные решения в древние времена носили словесный характер и оглашались, как правило, на площадях и в местах большого скопления людей, позже такие решения приобрели письменную форму, а затем стали публиковаться в газетах и журналах, тем самым ставя общественность в известность, оповещая её о ходе судебных разбирательств. Долгое время роль СМИ ограничивалась лишь освещением дел в судах, пока не появился такой жанр журналистики, как журналистское расследование. Данный жанр зародился на рубеже XIX века в США, когда стали публиковаться первые статьи Э. Кросби, Д. Флинта и Э. Лефера, которые выражали свою критическую позицию по поводу того, что государство вмешивалось в сферу частного бизнеса, страной управляет не народ, а 19 сенаторов, погрязших в коррупционных сделках².

С появлением журналистских расследований, имеющих популярность и в наше время, материалы СМИ становятся поводом для возбуждения уголовных дел, прокурорских проверок, снятия с постов государственных служащих и т.д.

Самым ярким примером служит «Уотергейтский скандал» 1972-1974 гг., связанный с именем президента США Ричарда Никсона и его отставкой. Двое журналистов из *Washington Post* сумели выявить приближенного к администрации президента осведомителя, который сообщил о фактах нарушения закона, допущенных президентом. Без огласки в прессе сам по себе факт прослушивания штаб-квартиры демократов не привел бы к громкому разбирательству и импичменту президента Никсона.

Средства массовой информации могут использоваться не только для информирования общества о событиях, которые без освещения в прессе и радио могли бы остаться в тайне, но и для сбора вещественных доказательств, показаний свидетелей по тому или иному уголовному делу.

Фотографии, сделанные во время Второй Мировой войны, документальные хроники, дневники очевидцев становились неопровержимыми доказательствами на Нюрнбергском процессе.

² Herman E., McChesney R. The global media: The New Missionaries of Corporate Capitalism, London Cassell, 1998. P.13.

Например, фотография, где немецкие карательные отряды казнят евреев, была отправлена по почте с восточного фронта в Германию, но затем перехвачена участником варшавского сопротивления, собирающего доказательства о нацистских военных преступлениях в мире³.

Военные журналисты, рискуя жизнью, снимали кинохронику того времени, чтобы оповестить о ходе войны общественность, привлечь внимание к преступлениям, нарушениям прав человека, вызвать общественный резонанс. На Нюрнбергском процессе демонстрировались документальные фильмы, запечатлевшие военные преступления нацистов, пытки заключенных, массовые убийства евреев. Фильм «Нацистские Концлагеря», снятый военными корреспондентами при освобождении заключенных из лагерей смерти, был показан в 1945 году в качестве свидетельства, он дал исчерпывающее представление о зверствах нацистов, чтобы никто не сомневался в правильности квалификации данных действий как «преступление против человечества»⁴.

Влияние СМИ на события в Руанде и Югославии имело негативные последствия. Геноцид в Руанде, заключавшийся в массовых убийствах руандийского народа тутси по приказу правительства хуту с 6 апреля по 18 июля 1994 г. в ходе Гражданской войны (Число жертв по разным оценкам составляло от 500 000 до 1 000 000 человек, среди которых 70 процентов тутси) активно освещался в различных изданиях, зачастую подогревая националистические настроения, призывая истреблять тутси. Газета *Kangura* напечатала манифест под названием «Десять заповедей хуту», который стал вдохновителем для совершения преступлений. «Свободное радио и телевидение тысячи холмов»⁵, основанное радикалами, передавало в эфир расистскую пропаганду и грязный юмор,

³ Информационный портал Вестник К. URL: <http://vestnikk.ru/people/17063-vtoraya-mirovaya-voyna-kollekciya-redkih-istoricheskikh-fotografiy.html> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

⁴ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. 8 августа 1945 г. Статья 6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

⁵ The Media and the Rwanda Genocide. — London: Pluto Press: International Development Research Centre, 2007. P.33.

тем самым разжигая межнациональную рознь и подстрекая к геноциду.

Но при этом работа западных СМИ, рассказывающих миру о страшных событиях в Руанде, например, публикация в *Washington Post* об убийствах сотрудников благотворительных организаций, способствовала привлечению общественного внимания к данной проблеме и созданию Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид в период с 1 января 1994 г. до 31 декабря 1994 г., и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, который привлек к уголовной ответственности виновных в геноциде лиц.

Одним из самых кровавых событий в истории распада Югославии (1991-2008) является геноцид в Сребренице в июле 1995 года, в ходе которого от 7000 до 8000 боснийцев было убито Армией Республики Сербской под командованием генерала Ратко Младича. Публикации Роя Гутмана в газете *New-York Newsday* в августе 1992 г., а также материалы других журналистов, последовавшие в различных изданиях, описывали истязания и массовые убийства боснийских мусульман в концлагерях⁶. Это привело к ускорению создания Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. и снижению уровня преступности в стране⁷.

В документальном фильме под названием «Когда дрожат горы» Памела Йейтс рассказывает о войне между армией Гватемалы и партизанами. Риос Монтт, захвативший власть в Гватемале пу-

⁶ Сайт The New York Review of Books. URL: <http://www.nybooks.com/articles/1997/12/04/america-and-the-bosnia-genocide/> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

⁷ Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. — М.: Индрик, 2012. С. 283.

тем военного переворота в 1982 году, учредил суды, которые приговаривали к смерти всех, кого подозревали в связях и симпатии к партизанам. В сельской местности создавались патрули гражданской самообороны, активно участвующие в репрессиях против крестьянского населения и племени Майа. С марта по июль 1982 года было убито 10 тысяч человек, а за все время Гражданской войны в Гватемале под руководством Риоса Монтта уничтожено около 200 тысяч мирных жителей.

В январе 2012 года суд Гватемалы постановил, что имеется достаточно оснований и доказательств для того, чтобы осудить генерала Хосе Эфраина Риоса Монтта по обвинению в совершении преступлений против человечества, а именно в убийствах коренного населения Гватемалы, изнасилованиях и пытках. Документальный фильм был принят судом в качестве доказательства. Бывшие члены военного патруля, военный комиссар и генерал были признаны виновными в убийстве 256 человек и получили пожизненные сроки.

Геноцид в Камбодже с 1975 по 1979 г. во время Кампучийско-вьетнамского конфликта является результатом установления режима «красных кхмеров», созданного коммунистической партией Кампуччи в 1968 году. В результате репрессий было убито от 1 до 3 миллионов человек. Члены семьи журналиста Тета Самбата погибли от рук «красных кхмеров», что послужило причиной необходимости выяснить историческую правду и провести журналистское расследование. Самбат приступил к съемке документального фильма «Враги народа», для которого собирал свидетельства и доказательства геноцида. Он провел с каждым персонажем фильма по три, по пять, а то и по десять лет, чтобы заполучить доверие не только свидетелей тех событий, но и самих убийц. Одна из свидетелей, работавшая секретарем коммуны, в фильме рассказала о хранящихся у нее документах с планом уничтожения этнических меньшинств, подозреваемых в поддержании вьетнамцев. Лидер движения Нуон Чеа открыто на камеру рассказал о приказах убивать, которые отдавались вышестоящими должностными ли-

цами, такими как Иенг Сари, состоявшем в руководстве партии «Демократическая Кампучия»⁸.

Камера запечатлела шок и запоздалые извинения, которые все же не спасли Нуона Чеа от Чрезвычайных палат в Судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии. Фильм «Враги народа» был приобщен к материалам дела, Нуон Чеа приговорили к пожизненному заключению по обвинению в геноциде в 2014 году⁹.

Расследование журналистов Стефана Хофштаттера и Роба Роуза в Южной Африке, материалы которого опубликованы в газете *Sunday Times*, вскрыло факты убийств подозреваемых и оппозиционеров со стороны полиции, действовавшей как карательный отряд «в целях самообороны». Журналистам напрямую угрожала опасность, на них совершались нападения, но всё же команда довела своё расследование до конца. В последствии началось официальное расследование, карательные отряды были расформированы, а более, чем 30 офицерам предъявлено обвинение.

Журналистские расследования не всегда способствуют раскрытию преступлений. Это связано с коррупцией во власти, интересами правящей элиты и её связями с криминальным миром, влиянием на правоохранительную и судебную системы.

В 1996 году американский журналист Гэри Уэбб опубликовал на страницах одной из калифорнийских газет *San Jose Mercury News* колонку под названием «*Dark Alliance*». В статье Уэбб рассказал об обнаруженной им связи ЦРУ с контрабандистами из Никарагуа, которые совместно наладили крупную сеть поставки и торговли наркотиками в США для финансирования антикоммунистического объединения в Никарагуа во время Сандинистской революции¹⁰. Затем Уэбб издал книгу на основе своего расследова-

⁸ Интернет-портал «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2011/11/21/kambodzha-site.html> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

⁹ McKirdy E. Top Khmer Rouge leaders found guilty of crimes against humanity, sentenced to life in prison, CNN, 7 August 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/07/world/asia/khmer-rouge-trial-verdict> (дата обращения 20 апреля 2018 г.).

¹⁰ Григулевич И.П. Дорогами Сандино. –М.: «Молодая гвардия», 1985. С.45.

ния «Темный Альянс: ЦРУ, Контрас и крэксовая эпидемия». Против журналиста началась кампания в *New York Times*, *Los Angeles Times* и *Washington Post*. А в 2010 году тело Гэри Уэбба было обнаружено в его квартире с двумя пулевыми ранениями в голову. Следователь признал его смерть самоубийством. Расследование Уэбба, к сожалению, не стало основанием для привлечения к уголовной ответственности сотрудников ЦРУ и министерства юстиции¹¹.

Сейчас для проведения международных расследований все больше требуется журналистов из разных стран мира. Для сотрудничества и координации создаются такие организации как Международный консорциум журналистских расследований (*ICIJ*)¹², Центр за честность в обществе (*CPI*)¹³ и другие. Задачей организаций является независимое журналистское расследование, публикация его в СМИ, привлечение журналистов и экспертов со всего мира к подобным проблемам.

Примерами таких расследований являются: расследование перуанского сайта *Ojo Publico*¹⁴ о незаконном обороте культурных ценностей в странах Латинской Америки, «Табачный андеграунд» - проект по отслеживанию контрабанды сигаретами Центра честности в обществе, «Панамские документы», опубликованные Международным консорциумом журналистских расследований, раскрывающие причастность 130 тысяч лиц к уклонению от налогов в более 170 странах.

С приходом модернизации, развитием научно-технического прогресса каждый человек может оказаться в роли журналиста, у каждого есть свой мобильный телефон с фото- и видеокамерой, способный запечатлеть преступления или нарушения прав. Зачастую СМИ получают информацию от простых людей, которые

¹¹ Информационный интернет-портал INFOWARS.SU. URL: <http://infowars.su/news/gary-webb.html> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

¹² Сайт International Consortium of Investigative Journalists. URL: <https://www.icij.org> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

¹³ Сайт The Center for Public Integrity. URL: <https://www.publicintegrity.org> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

¹⁴ Сайт OjoPublico. URL: <http://ojo-publico.com> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

случайно стали очевидцами тех или иных событий, чьи материалы позже могут лечь в основу журналистских расследований и судебных разбирательств.

Материалы СМИ являются источником информации при рассмотрении дел в международных уголовных судах, а также доказательствами вины подсудимых. В тоже время они могут как негативно, так и положительно влиять на судебный процесс. При этом СМИ способствуют открытости и гласности судебных разбирательств, что является одним из основных принципов правосудия. В международном праве на сегодняшний день не закреплены критерии приемлемости материалов СМИ в судебных процессах, решение вопроса является ли данный материал доказательством преступления или нет, остается за судом.

**К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО
ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ СОГЛАСНО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ
РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Олег Валентинович Хомич

*инспектор отдела по приему граждан и документационному
обеспечению ГСУ СК России по г. Москве – лейтенант юстиции*

Предметом легализации являются денежные средства или иное имущество.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹ указано, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Таким образом, Верховный суд РФ расширил предмет рассматриваемых преступлений в соответствии с нормами международного права в части противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС. 2015. № 9.

Согласно Постановлению, под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом - движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ.

Следует отметить, что понятие «иное имущество» критически рассматривалось в юридической литературе:

а) И. А. Клепицкий пишет, что в качестве предмета отмывания денег следует рассматривать не только те вещи, которые получены непосредственно в ходе совершения преступления (напр., денежные купюры, полученные в уплату за наркотик), но доходы от совершения преступления в самом широком их понимании².

б) Б. В. Волженкин считал, что используемое в УК РФ понятие «имущество», которое ограничивает данный термин лишь

² Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

движимыми и недвижимыми вещами, противоречит международным нормативным правовым актам в данной области³.

Однако решение данного вопроса в действующем Постановлении, по сути, отвечает на представленную в юридической литературе критику. Решение, предложенное в данном документе, в полной мере соответствует международным документам в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с предметом легализации (отмывания) преступных доходов является вопрос квалификации преступления в случае смешения не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств и иного имущества. Такая ситуация, например, возможна при легализации денежных средств, полученных на единый банковский счет от незаконной деятельности лица. В судебной практике имелись случаи, когда невозможность определить часть имущества, полученную преступным путем, становилась основанием для оправдательного приговора⁴.

Рассматриваемая проблема была решена в Постановлении: при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по статье 174 или статье 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Важным вопросом, связанным с предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем является возможность уголовной ответственности за легализацию имущества, приобретенного в результате преступного неотчуждения. К предикатным преступлениям в таком случае могут относиться, например, налоговые преступле-

³ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 287-288.

⁴ Балаковский районный суд Саратовской области. Дело № 1-99/2011.

ния, приобретение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Ранее в уголовном законодательстве существовало исключение для ряда таких преступлений: невозвращение средств из заграницы в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ); неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ); сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ). В настоящий момент такого исключения нет.

При этом, его наличие обусловило в юридической литературе дискуссию относительно возможности уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате преступного неотчуждения имущества.

Так, Б. В. Волженкин писал: «суть всех названных преступлений... заключается в невыполнении соответствующих обязанностей, установленных государством, когда субъект либо уклоняется от уплаты обязательных платежей либо не переводит из-за границы законно принадлежащие ему средства в иностранной валюте. По-видимому, законодатель посчитал, что во всех этих случаях нет предмета преступления – денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Эти средства уже были у субъекта и приобретены они не преступным путем, поэтому и надобности в их легализации не существует... однако, почему в данный перечень не включены иные преступления, суть которых заключается в невыполнении имущественных обязательств, в частности, ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) или ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием)»⁵.

Представляется, что преступные деяния, совершаемые путем преступного неотчуждения являются не менее общественно-опасными, чем преступления, в результате которых лицо получает

⁵ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 290.

имущество. Основная проблема, которая стоит в данном случае связана с определением предмета преступления, т.к. в случае преступного неотчуждения он часто не является индивидуально определенным⁶. Однако действующее Постановление этот вопрос в полной мере разрешает. Как следствие, на наш взгляд, препятствий для привлечения к уголовной ответственности в таком случае не существует.

Кроме того, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате налоговых преступлений соответствует международно-правовым нормам в данной области и Рекомендациям ФАТФ.

Заметим, что необходимость уголовной ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате преступного неотчуждения поддержали 88 % опрошенных практикующих юристов.

Еще один важный вопрос, традиционно вызывавший дискуссию в науке уголовного права, – это критерии признания преступного характера происхождения имущества.

В частности, в теории уголовного права и правоприменительной практике ставился вопрос о том необходим ли судебный приговор для признания доходов от предикатного преступления преступными. Генеральный Прокурор РФ в Информационном письме от 25 ноября 2004 г. № 12/2-04 указал, что установление «факта получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления не означает наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда, установившего событие основного преступления. Преступный способ получения лицом денежных средств или иного имущества следует подтверждать совокупностью доказательств, собранных при производстве предварительного следствия»⁷.

Такой же позиции придерживался Б. В. Волженкин: «в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ речь идет о событии преступления и о том,

⁶ См. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов. М., 2017. С. 54-55.

⁷ Текст информационного письма приведен по: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 294.

что лицо, осуществляющее финансовую операцию или иную сделку, направленную на легализацию (отмывание) преступных доходов, знало об этом событии, а также о том, что соответствующее имущество приобретено преступным путем... Виновность лица в совершении преступления, явившегося источником отмываемых средств, может быть установлена приговором по делу об их отмывании. Что же касается ситуации, изложенной в ст. 174 УК, то здесь вообще нет необходимости установления конкретных виновников совершения первичного преступления; важно доказать, что событие преступления (допустим незаконный оборот наркотиков) имело место и результатом этого преступления стало приобретение имущества, легализуемого в данном случае»⁸. В судебной практике также были случаи, когда преступность происхождения имущества была признана без судебного приговора⁹.

Такой подход резко критиковался в теории уголовного права. В частности, В. Ю. Эм отмечает, что привлекать к ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, возможно только в том случае, когда факт преступного получения доходов будет установлен вступившим в законную силу приговором суда¹⁰.

В настоящий момент данный вопрос разрешен в Постановлении: по смыслу закона, вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

- обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении);

⁸ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 296-297.

⁹ Сунженский районный суд Ингушетии. Дело № 1-30/2010.

¹⁰ Эм В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 12.

- постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка;

- постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

Думается, что такой подход, избранный в Постановлении, является вполне обоснованным. Преступный характер происхождения должен быть подтвержден соответствующими юридическими документами. Без вынесения итогового или промежуточного решения (в случае неустановления виновного в совершении предикатного преступления или невозможности привлечения его к уголовной ответственности), подтверждающего преступный характер происхождения имущества, нельзя говорить о легализации именно преступных доходов. Безусловно, установление факта на основании совокупности доказательств в таком случае недостаточно.

Применительно к проблеме предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, возникает вопрос о возможности уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате преступлений против интеллектуальной собственности. В действующем российском уголовном законодатель-

стве ответственность за такие деяния предусмотрена в ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) и ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав). Российское уголовное законодательство ограничивает перечень предметов легализации преступных доходов денежными средствами и иным имуществом. Однако объекты интеллектуальной собственности, согласно гражданскому законодательству, к таковым не относятся. При этом дальнейшее совершение сделок с объектами интеллектуальной собственности в целом представляется вполне возможным. Например, виновное лицо продает авторские права на произведение, которые были ранее им присвоены. Одновременно он получает доход в денежном выражении, но и укрепляет в глазах общественности восприятие себя, как автора этого произведения.

Следует отметить, что в международных документах однозначного ответа о возможности легализации интеллектуальной собственности нет. Например, в Варшавской конвенции к имуществу, которое может быть предметом легализации отнесено, например, невещественное, каковым в широком понимании может являться интеллектуальная собственность.

На наш взгляд, легализация (отмывание) объектов интеллектуальной собственности, приобретенных преступным путем представляет потенциально высокую степень общественной опасности и должна быть криминализована.

Подводя итог проведенного исследования предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, согласно действующему российскому уголовному законодательству, резюмируем следующее:

а) деяния, совершаемые путем преступного неотчуждения имущества обладает не меньшей степенью общественной опасности, чем иные предикатные преступления, и должны рассматриваться как преступные;

б) легализация (отмывание) объектов интеллектуальной собственности, приобретенных преступным путем, представляет повышенную степень общественной опасности и должна быть криминализована.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕКОМЕНДАЦИИ REC (2005)9
О ЗАЩИТЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ
С ПРАВОСУДИЕМ 2005 ГОДА**

Дмитрий Дмитриевич Шалягин

*Канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции
начальник кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
эксперт от МВД России в Европейском комитете
по проблемам преступности Совета Европы
dshalyagin@yandex.ru*

В 2012 г. Комитетом министров Совета Европы (КМСЕ) было принято, поддержанное Российской Федерацией, стратегическое решение по усилению международно-правовых и организационных мер в борьбе с транснациональной организованной преступностью (ТОП) как одной из явных угроз для государств-членов Организации. На основе этого решения в 2013-2014 гг. Европейским комитетом по проблемам преступности Совета Европы (ЕКПП) и специально созданной Рабочей группой по ТОП (PC-GR-COT) был подготовлен аналитический доклад – Белая книга о транснациональной организованной преступности¹ (далее – Белая книга), на основе которой ЕКПП был разработан и в марте 2016 г. принят КМСЕ План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью на 2016-2020 годы² (далее – План действий по ТОП).

¹ Белая книга о транснациональной организованной преступности. Перевод на рус. яз.: Горшенёва И.А., Шалягин Д.Д. Страсбург: Совет Европы. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/-/168070ab45>.

² План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью (2016-2020 гг.). Перевод на рус. яз.: Горшенёва

Белой книгой и Планом действий по ТОП, в числе прочих шагов, предусматривается работа по усилению защиты свидетелей, лиц, сотрудничающих с правосудием и их близких родственников, как одному из наиболее эффективных механизмов повышения результативности борьбы с ТОП, а т.к. разработка новых международно-правовых юридически обязательных и рекомендательных актов в этой сфере пока не видится целесообразной, усилия предлагается сконцентрировать на совершенствовании действующей Рекомендации Res (2005)9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 2005 года³. В частности, признается, что вышеуказанная Рекомендация до сих пор остается самым всеобъемлющим инструментом Совета Европы в отношении защиты свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием. Она содержит актуальные определения, общие принципы и меры защиты, которые необходимо применять. Широкое использование Рекомендации большинством государств-членов Совета Европы и рядом международных организаций доказало, что она по-прежнему является действенным документом при установлении стандартов в соответствующей сфере.

Однако в силу того, что прошло значительное количество времени с момента ее разработки и утверждения, а также с учетом изменений, произошедших в развитии технологий, общественных трансформациях и формах преступности, некоторые положения Рекомендации могут быть пересмотрены и дополнены. Кроме того, ряд важных областей заслуживают постоянного внимания и мониторинга применения. В частности, в соответствии с Планом действий по ТОП в рамках совершенствования Рекомендации 2005 г. планируется усилить положения, направленные на защиту родственников и других близких к свидетелю лиц. Особое внимание планируется уделить ситуациям, связанным с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, а также свидетелям, в адрес которых поступают угрозы со стороны преступных организаций. Также представляется необходимым улучшить международное со-

И.А., Шалягин Д.Д. Страсбург: Совет Европы. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/168070ab46>.

³ См.: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=10905.

трудничество в деле осуществления мер и программ защиты свидетелей.

В соответствии с положениями параграфа 3.3 Белой книги «Защита свидетелей и стимулы для сотрудничества»⁴ и третьего компонента Плана действий по ТОП, относящегося к защите свидетелей, и именуемого Действие В1 «Совершенствование правовой и практической стандартизации / Обзор Рекомендации Rec (2005)9 о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием»⁵ на ЕКПП совместно с государствами-членами возложена задача по совершенствованию указанной Рекомендации Rec (2005)9 путем учреждения специальной Рабочей группы по пересмотру и актуализации Рекомендации КМСЕ о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 2005 года (далее – Рабочая группа, РГ), в состав которой вошли эксперты-практики, представители международных организаций и академических кругов, специализирующиеся на вопросах защиты свидетелей, борьбе с ТОП и международном сотрудничестве в борьбе с преступностью. Итогом деятельности Рабочей группы должен стать проект обновленной Рекомендации по защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, учитывающей новейшие вызовы и угрозы в сфере ТОП, передовую практику государств-членов и международных организаций, а также развитие инструментов международного сотрудничества в сфере защиты свидетелей.

Давая характеристику Рекомендации КМСЕ Rec (2005)9 о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 2005 года, необходимо напомнить, что это далеко единственный документ, принятый органами СЕ и затрагивающий проблему защиты свидетелей и других участников уголовного процесса. Одним из первых такого рода актов стала *Рекомендация № R (97)13 Комитета министров государствам-членам относительно запугивания*

⁴ Белая книга о транснациональной организованной преступности. Перевод на рус. яз.: Горшенёва И.А., Шалягин Д.Д. Страсбург: Совет Европы. СС. 31-34. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/-/168070ab45>.

⁵ План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью (2016-2020 гг.). Перевод на рус. яз.: Горшенёва И.А., Шалягин Д.Д. Страсбург: Совет Европы. СС. 19-21. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/168070ab46>.

свидетелей и осуществления прав на защиту 1997 года⁶, кроме того Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла три тематических документа: *Резолюция 1784 (2011) Защита свидетелей как краеугольный камень правосудия и примирения на Балканах 2011 года*⁷, *Резолюция 2038 (2015) Защита свидетелей как незаменимый инструмент в борьбе с организованной преступностью и терроризмом в Европе 2015 года*⁸, *Рекомендация 2063 (2015) защита свидетелей как незаменимый инструмент в борьбе с организованной преступностью и терроризмом в Европе 2015 года*⁹, а также объемный аналитический доклад «*Терроризм: защита свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием*»¹⁰, подготовленный экспертами СЕ в рамках разработки Рекомендации Rec (2005)9. Однако по мнению специалистов – авторов Белой книги и Плана действий по ТОП на сегодняшний день перечисленные документы, несмотря на их большой вклад в становление системы защиты свидетелей в рамках правового поля СЕ, не в полной мере отвечают реалиям современных вызовов и угроз, развитию технологий и потребностям укрепления международного сотрудничества. В частности, в подготовленном испанским ученым – научным экспертом СЕ Л. Бахмайер-Винтер к 71-му пленарному заседанию ЕКПП (29 ноября – 1 декабря 2016 г.)¹¹ аналитическом документе CDPC (2016)18 «Обзор Рекомендации Rec (2005)9»¹² изложено видение основных шагов по переработке и

⁶ См.: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/8061>.

⁷ См.: [https://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2011\]/\[Jan2011\]/Res_1784_rus.asp](https://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2011]/[Jan2011]/Res_1784_rus.asp).

⁸ Парламентская ассамблея Совета Европы. Очередная сессия 2015 года. Первая часть. 26-30 января 2015 г. Документы, принятые ассамблеей. Предварительное издание. С. 13.

⁹ См.: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21552&lang=en>.

¹⁰ См.: <https://book.coe.int/eur/en/terrorism-and-law/3564-terrorism-protection-of-witnesses-and-collaborators-of-justice.html>.

¹¹ См.: <https://www.coe.int/en/web/cdpc/european-committee-on-crime-problems/plenary-meetings/agenda-71st-session>.

¹² Bachmaier Winter, Lorena. Review Recommendation Rec (2005)9 on the protection of witnesses and collaborators, *cdpc/docs2016/cdpc.(2016)18*,

совершенствованию вышеназванной Рекомендации. Так, в качестве аргументов в пользу необходимости модернизации Рекомендации 2005 г. проф. Л. Бахмайер-Винтер, в дополнение к ранее указанным причинам, упоминает такие факторы как изменение криминогенной обстановки, проблема защиты анонимности свидетелей и других участников уголовного процесса в национальных судах, устойчивая потребность, в первую очередь малых государств Европы, в развитии института международного сотрудничества по защите свидетелей и необходимость распространения передового опыта ряда европейских государств с развитым институтом защиты свидетелей для использования государствами-членами СЕ. В Обзоре отмечается, что Рекомендация Rec (2005)9 разрабатывалась и принималась в условиях резкого возрастания международной террористической активности, что обуславливало ее нацеленность именно на усиление противодействия этому криминальному феномену. Вместе с тем, необходимо отметить, что в последние годы ряд экспертов отмечали тесную взаимосвязь между террористическими и транснациональными организованными преступными группами, реализуемую как правило в форме конвергенции¹³, дающей усиливающий, синергетический эффект¹⁴ их

Strasbourg: Council of Europe, 2016. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/168070aced>.

¹³ См., например: International Academic Conference: Exploring and Countering the Linkages Between Organized Crime and Terrorism. A conference organized by the United Nation Office on Drugs and Crime (UNODC) in collaboration with Qatar University College of Law, 25-26 April 2018, Doha, Qatar. Доступно по ссылке: http://www.qu.edu.qa/static_file/qu/about/Events/Media/Agenda-of-iac_organized_crime_and_terrorism_1_.pdf; 2-я Международная конференция по борьбе с терроризмом и организованной преступностью 21-22 сентября 2017 г., организованная совместно комитетами CDPC и CO-DEXTER Совета Европы, Университетом и муниципалитетом г. Малаги, Испания. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/final-programme-malaga-conference/16807509e5>.

¹⁴ Шалягин Д.Д. Международно-правовые аспекты противодействия транснациональной преступности в условиях криминальной синергии. Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв.

преступной деятельности, что лишь подчеркивает необходимость совершенствования института защиты свидетелей для более успешного противодействия всему комплексу угроз. Кроме того, нужно иметь ввиду ключевую особенность актов СЕ, в т.ч. рекомендательного характера, – это их нацеленность на обеспечение прав человека в соответствии с Уставом Совета Европы 1949 года¹⁵ и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹⁶, в связи с чем отличительной чертой политики СЕ в области защиты свидетелей является, прежде всего, обеспечение в рамках уголовного процесса их фундаментальных прав, что отличает ее от организационно-правовых основ функционирования системы защиты свидетелей в США, являющихся пионером в институционализации программ защиты свидетелей¹⁷, однако нацеленных, главным образом, на повышение эффективности и результативности самого уголовного процесса.

Научный эксперт Рабочей группы – специалист по вопросам защиты свидетелей Специального трибунала по Ливану И. Вальтенбург полагает, что социально-технологические инновации, возникшие в последние годы, требуют адекватной реакции правоохранительных систем в контексте защиты свидетелей. В частности, речь идет о технологии интернета вещей и связанной с этим системы идентификации личности, о всё большем влиянии и зависимости от социальных сетей и других коммуникационных технологий, технологиях искажения видеоизображения и т.п. Все перечисленные технологические инновации, активно входящие в по-

ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. – М.: РУДН, 2018, Ч. I, СС. 201-214.

¹⁵ Устав Совета Европы, Лондон, 5 мая 1949 года. Доступно по ссылке: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680306055>.

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, Рим, 4 ноября 1950 года. Доступно по ссылке: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778>.

¹⁷ Становление и развитие института государственной защиты (Историко-правовое исследование): монография / И.А. Горшенёва, А.В. Лукинский, Н.В. Михайлова; под ред. проф. Н.В. Михайловой. – М.: Издательство «Русайнс», 2014, СС. 35-39.

вседневную жизнь миллионов людей, очевидно, являются новыми вызовами для систем защиты свидетелей, адекватный ответ которым и предстоит дать в новой редакции Рекомендации Rec (2005)9.

Для лучшего понимания состояния дел в области защиты свидетелей Секретариат ЕКПП был подготовлен Вопросник по Обзору Рекомендации Rec (2005)9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 2005 года¹⁸ (далее – Вопросник), разосланный в компетентные ведомства государств-членов.

В общей сложности Секретариат СЕ получил ответы на Вопросник от 30 из 47 государств-членов¹⁹. Среди приславших ответы государств, несколько заявили, что не имеют национальных программ защиты свидетелей, т.к. уголовное законодательство этих государств допускает отказ свидетелей от дачи показаний при наличии опасений за свою жизнь или жизнь своих близких. Однако большинство государств такие программы разной степени развитости имеют.

Анализ полученных ответов и позиции национальных экспертов-членов Рабочей группы позволили предложить целый ряд новелл в Рекомендацию Rec (2005)9.

¹⁸ Questionnaire - Review of the Recommendation Rec (2005)9 on the protection of witnesses and collaborators. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/european-committee-on-crime-problems-cdpc-questionnaire-review-of-the-/1680758b73>; Report on the Assessment of the answers to the questionnaire: Review of the Recommendation Rec (2005)9 on the protection of witnesses and collaborators. Доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/assessment-of-the-answers-to-the-questionnaire-review-of-the-recommend/1680764f16>.

¹⁹ Российская Федерация официально в рамках обозначенного срока ответы не направляла, в связи с чем информация по российской программе защиты свидетелей в Обзоре не учтена, однако по запросу российского эксперта и ДДО МВД России Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОГЗ МВД России) были подготовлены ответы, официально переданные в Секретариат ЕКПП для учета в дальнейшей работе. Прим. авт.

Так, в рамках обсуждения вопроса о субъектах защиты российским экспертом было внесено предложение о расширении круга защищаемых лиц, например, «жертва», как обладающее признаками, не свойственными типам «свидетель» и «лицо, сотрудничающее с правосудием». Правда, подобное нововведение, очевидно, потребует изменение заголовка Рекомендации, что пока не предусмотрено действующим Мандатом Рабочей группы²⁰. Вместе с тем, эксперты РГ согласились, что с учетом необходимости осуществления защиты различных категорий участников уголовного процесса, было бы целесообразно использовать в отношении субъектов защиты более общие формулировки. Кроме того, был поднят вопрос о статусе информатора, проходящего свидетелем по уголовному делу, что порождает определенную правовую коллизию. Австрийским экспертом, на основе опыта представляемой им страны, была предложена тактика разделения уголовного дела для сокрытия личности информатора.

Научными экспертами было предложено и согласовано РГ заменить в Рекомендации словосочетание «программы по защите свидетелей» на «подразделения по защите свидетелей», как отражающее насущную необходимость иметь в национальной правоохранительной системе постоянно действующий орган (один или несколько) по защите участников уголовного процесса.

Внесение в Рекомендацию положения о распространении и изучении передового опыта государств с развитыми национальными системами защиты свидетелей всеми членами Рабочей группы признано в качестве важного инструмента общеевропейского развития этого института, в т.ч. в целях формирования доверия к правоохранительным органам зарубежных государств, как важного компонента способного, при необходимости, подтолкнуть государства прибегнуть к инструментам международного сотрудничества в данной сфере.

²⁰ Draft Terms of reference of the Drafting working group to update the Recommendation Rec (2005)9 of the Committee of Ministers to member States on the protection of witnesses and collaborators of justice. Доступно по ссылке: <https://www.coe.int/en/web/cdpc/european-committee-on-crime-problems/plenary-meetings>.

Предложено ввести в Рекомендацию положение об оценке рисков, имеющих место в отношении, планируемого к защите лица. Защита лица в соответствии с данной оценкой должна иметь разносторонний и всеобъемлющий характер и включать физическую защиту, психологическую помощь, комплексные вопросы безопасности, смену места жительства, работы, службы, учебы, решение социальных и гуманитарных проблем, возникающих в связи с включением лица в программу защиты свидетелей.

Особое внимание при обсуждении было уделено проблемам осуществления защиты в условиях информационного общества и электронной коммуникационной среды. Признана необходимость рекомендовать в обновленном документе привлечение в штат ИТ-специалистов и включение в договоры с защищаемым лицом положений об условиях использования им коммуникационных технологий.

Предложено включение в проект новой версии документа положения о необходимости организации курсов повышения квалификации для лиц, которые в силу служебных обязанностей должны взаимодействовать с представителями программ защиты свидетелей и/или с самими участниками таких программ (судьи, прокуроры, работники социальных учреждений и др.).

Защита свидетелей, находящихся в местах лишения свободы, как правило, представляется особенно сложной, в т.ч. по причине постоянного нахождения защищаемого свидетеля или лица, сотрудничающего с правосудием в эпицентре угроз. В этой связи, РГ приняла решение усилить соответствующее положение путем замены в п. 26 действующей Рекомендации фразы «*могут* также включать специальные мероприятия» на «*должны* также включать специальные мероприятия».

Признано необходимым выработать дефиниции прав и обязанностей защищаемого лица, равно как и закрепление положения о том, что защита свидетеля должна базироваться на его потребностях, а также ввести в преамбулу обновленной Рекомендации два ключевых принципа успешного осуществления защиты свидетелей: неукоснительная конфиденциальность всех процедур и взаимное доверие между участниками программы.

Отмечена необходимость введения в новую редакцию документа рекомендаций государствам-членам относительно социаль-

ной стороны жизни защищаемых лиц, например, таких как обеспечение их медицинским страхованием, решение разносторонних социальных проблем несовершеннолетних лиц и лиц с инвалидностью. Ряд экспертов (Австрия, Германия, Литва) высказались об имеющихся сложностях при реализации международных программ защиты свидетелей. В этой связи РГ полагает, что дальнейшее развитие инструментов международного сотрудничества при реализации программ защиты свидетелей должно отталкиваться от законных интересов передаваемых под защиту за рубеж лиц. В основу должны быть положены принципы интеграции и ресоциализации защищаемого лица, осуществляемые при социальной поддержке обоих государств на паритетной основе. В этой связи российским экспертом высказано предложение использовать для целей реализации международных программ защиты свидетелей легальные миграционные каналы либо каналы, используемые беженцами, что представляется, могло бы помочь решить проблему легализации лица на территории зарубежного государства и его постепенную интеграцию в социум страны пребывания. При необходимости использование миграционного канала позволило бы решать и другие социальные проблемы защищаемого свидетеля, например, его воссоединение с семьей, трудоустройство и др. Кроме того, подобный подход мог бы помочь привлечь для реализации программы дополнительное финансирование за счет использования ресурсов миграционных программ. Идея получила широкую поддержку среди экспертов, а представитель Норвегии сообщил о периодическом использовании его страной подобной тактики.

Также эксперты пришли к единому мнению о необходимости заключения двух- или многостороннего договора между передающим и принимающим государствами, где бы учитывались взаимные права и обязанности сторон, включая таковые и самого защищаемого лица. Ряд государств-членов СЕ такие соглашения имеют, например скандинавские страны, государства Прибалтики²¹, между Австрией и Германией, между девятью центрально-

²¹ Latvijas Republikas valdības, Igaunijas Republikas valdības un Lietuvas Republikas valdības vienošanās par sadarbību liecinieku un cietušo aizsardzībā parakstīta 2000 gada 17 martā / Соглашение между Правительством Лат-

европейскими государствами-участниками Зальцбургского форума²² (все – члены СЕ). Последнее является условно открытым договором, позволяющим к нему присоединиться любому государству-члену Европейского Союза (ЕС) и государствам, на которые распространяется Шенгенское законодательство ЕС. Одним из самых массовых является многостороннее Минское соглашение о защите участников уголовного судопроизводства 2006 года²³, заключенное в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) восьмью государствами-членами, т.е. в контексте членства в СЕ его участниками являются Азербайджан, Армения, Россия и Украина²⁴. Причем указанное Соглашение является открытым для присоединения государств как являющихся участниками СНГ, так и для любого третьего государства. Вместе с тем, полагаем, что эффективным инструментом укрепления института международного сотрудничества по защите свидетелей должно стать включение этой деятельности в перечень мероприятий, относящихся ко взаимной правовой помощи по уголовным делам, что в свою очередь, закономерно, в системе правовых координат СЕ, потребует разработки и принятия нового дополнительного протокола к Европейской конвенции о правовой помощи по уголовным делам 1959 года. Таковыми на данный момент являются промежуточные итоги реализации Плана действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью на 2016-2020 гг. в части совершенствования политики в области защиты свидетелей как важнейшего фактора в противодействии ТООП.

вийской Республики, Правительством Эстонской Республики и Правительством Литовской Республики о сотрудничестве в области защиты свидетелей и потерпевших от 17 марта 2000 года. Доступно по ссылке: <https://likumi.lv/ta/en/lv/starptautiskie-ligumi/id/910>.

²² Agreement on the cooperation in the area of witness protection done on 24 May 2012 / Соглашение о сотрудничестве в области защиты свидетелей от 24 мая 2012 года. Доступно по ссылке: http://www.salzburgforum.org/Treaties_and_Agreement/Witness_Protection_Agreement.html.

²³ Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года. Доступно по ссылке: <https://base.garant.ru/2566647/>.

²⁴ Грузия и Молдова (члены СЕ), а также Туркменистан и Узбекистан данное Соглашение не подписали. Прим. авт.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Айсина А.Н.</i> Права и свободы человека, связанные с воспроизводством и сексуальным здоровьем.....	6
<i>Алмаз Уулу Атай.</i> Формы выполнения Кыргызской Республикой своих международных обязательств в области защиты прав человека	12
<i>Белоусова А.А.</i> Выполнение государствами своих обязательств в области обеспечения права женщин на здоровье в свете Целей устойчивого развития	19
<i>Бурцева С.С.</i> Определение детского возраста индивида в международном и национальном праве	24
<i>Григорян А.С.</i> Роль принципа субсидиарности в деле международной защиты прав и свобод человека.....	35
<i>Гусейнли Г.Г.</i> Защита прав человека в деятельности международных организаций.....	44
<i>Исаева С.М.</i> Деятельность ТНК в свете международно-правовой защиты прав человека.....	51
<i>Кириченко Ю.В.</i> Свобода выражения мнений в сфере журналистики: международно-правовой аспект	59
<i>Колотова Н.В.</i> Развитие механизмов международной защиты прав человека, предусмотренных Международным биллем о правах человека	64
<i>Мальсагова А.С.-С.</i> Международно-правовые средства борьбы с дискриминацией народа рохинджа в Мьянме.....	73
<i>Михеева В.И.</i> Международное сотрудничество в области защиты прав ребенка.....	82

<i>Никитина Е.М.</i> Международно-правовое регулирование борьбы с насилием над женщинами: правовые стандарты и проблемы их практической реализации	90
<i>Новрузов Ф.М.</i> Современные проблемы «ювенальной юстиции» в свете международного права	100
<i>Папба Э.Э.</i> Бипатризм в современном международном праве	106
<i>Приходько А.Г., Смыслова В.Н.</i> Проблемы обеспечения прав лиц с расстройством гендерной идентичности в местах принудительного содержания	112
<i>Софинская Е.Д.</i> Школа, свободная от насилия, как гарантия реализации права на образование (правовые аспекты).....	122
<i>Тодышев М.А.</i> Деятельность Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов и Экспертного Механизма по правам коренных народов в свете положений Декларации ООН о правах коренных народов	129
<i>Чеджемов С.Р.</i> Международная защита прав человека: от Лиги Наций до Организации Объединенных Наций (на примере осетинского народа)	151
<i>Bilyana Borisova Manova.</i> Contemporary Problems of the Right to Information in Public International Law	161
<i>Marasulova Aziza.</i> UN system-wide policy and strategy on gender mainstreaming	166
<i>Tran Van Truong.</i> Principle of substantive equality in ensuring labour rights of women: Prospective of the CEDAW	173

**СЕКЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

<i>Бритаева С.В.</i> Реализация Великобританией обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.	188
<i>Воробьев П.С.</i> Реализация права на жилище в Кыргызской Республике в соответствии с международным правом.....	196

<i>Глазова А.П.</i> Особенности исполнения решений Европейского суда по правам человека о применении временных мер с целью предотвращения высылки и экстрадиции.....	203
<i>Давтян М.К.</i> Проблемы исполнения решений Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека.....	207
<i>Ибрагимова Ю.Э.</i> Роль Верховного Суда Российской Федерации в имплементации правовых позиций межгосударственных судебных органов	217
<i>Николаев А.М.</i> Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система Российской Федерации: «фарфоровая свадьба»	226
<i>Новак Ю.Ю.</i> К вопросу о формировании механизма защиты прав человека в Азиатском регионе	231
<i>Оганесян Т.Д.</i> 25 лет спустя: азиатский путь поощрения прав человека после Венской конференции 1993 г.	235
<i>Панов С.</i> Некоторые особенности функционирования Межамериканской системы защиты прав человека.....	245
<i>Погромов А.А.</i> Решения Европейского суда по правам человека как источник права в Российской Федерации	251
<i>Маржан Аханкызы Санар.</i> Практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел о применении статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	256
<i>Gergana Georgieva.</i> Some issues related to freedom of the mass media and the European Court of Human Rights' standards.....	266
<i>Militsa Ivanova Karadzhova-Manova.</i> Women integration in politics. The case of Bulgaria.....	270

СЕКЦИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Алуаш Рашид.</i> Образование в области прав человека.....	276
--	-----

<i>Балясникова Л.А.</i> Педагогический аспект прав человека в образовании.....	280
<i>Захарова А.Е.</i> Права человека как предмет междисциплинарных исследований.....	288
<i>Магомедова М.З.</i> Международно-правовая защита права на образование и проблемы его реализации людьми с инвалидностью в Российской Федерации.....	298
<i>Миков П.В.</i> Правовое просвещение в деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.....	310
<i>Тлепина Ш.В.</i> Международно-правовое регулирование качества высшего образования.....	319
<i>Шадрина Е.Г.</i> К вопросу о необходимости просвещения в области прав человека.....	328
<i>Gabriela Belova.</i> Some remarks on Bulgarian Human Rights Legal Education.....	334

**СЕКЦИЯ
ООН, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ.
МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ**

<i>Архипова О., Гера К.</i> Право и политика в дискурсе британских СМИ на примере «дела Скрипалей».....	340
<i>Воробьев П.С.</i> Процессы «политизации» ислама в Центральной Азии (правовые аспекты противодействия).....	348
<i>Ибрагимова А.И.</i> Проблемы функционирования института дипломатического убежища в современном мире.....	355
<i>Кирильченко Д.А.</i> Основные направления сотрудничества ООН со специализированными учреждениями.....	360
<i>Рахимов К.Х.</i> Перспективы развития деятельности Шанхайской организации сотрудничества.....	370
<i>Цветкова В.В.</i> Консультативные заключения Международного Суда ООН.....	380

<i>Nabiev N.S.</i> The role of UN in the settlement of the inter-tajikis conflict (1992-1997)	391
---	-----

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

<i>Вахтеров А.В.</i> Проблемы правового обеспечения гуманитарных операций в районах военных конфликтов (из опыта проведения контртеррористических операций в Северокавказском регионе).....	402
<i>Воденисова К.А.</i> Меры правовой защиты участников военных конфликтов (на примерах Великой Отечественной войны)	409
<i>Горбенко О.В.</i> Нарушение международного гуманитарного права в рамках боевых столкновений на территории Африна.....	420
<i>Карасова Н.А.</i> Международно-правовые аспекты запрещения химического оружия	424
<i>Кнежевич Н.Д.</i> Международно-правовая защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов	433
<i>Нуцалханов Г.Н.</i> Международно-правовой анализ Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г.	443
<i>Пузырева Ю.В.</i> Международно-правовое регулирование универсального и регионального миротворчества: сравнительный аспект.....	451
<i>Смирнов М.Г.</i> К вопросу о статусе сотрудников иностранных компаний, участвующих в вооруженных конфликтах	458
<i>Щербань А.В.</i> К вопросу международно-правового регулирования автономных систем вооружения.....	464
<i>Атиаһая Claire.</i> Dilemma in “humanitarian intervention”.....	470

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Бакер А.</i> Институт экстрадиции в международном праве	480
--	-----

<i>Грицаев С.А.</i> Вклад органов международной уголовной юстиции в формирование международного правопорядка в постконфликтный период.....	488
<i>Донцова А.О.</i> Международно-правовые вопросы провоза наркотических лекарственных средств через таможенную границу.....	500
<i>Клочек К.Т.</i> Торговля людьми как преступление против человечности	504
<i>Мурзагалиев Е.Ч.</i> Международное сотрудничество государств в борьбе с налоговой преступностью.....	511
<i>Рожкова Э.В.</i> Материалы СМИ как источник информации при рассмотрении дел в международных уголовных судах.....	519
<i>Хомич О.В.</i> К вопросу о предмете легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем согласно действующему российскому уголовному законодательству	527
<i>Шалягин Д.Д.</i> Перспективы реализации плана действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью в контексте совершенствования Рекомендации Rec (2005)9 О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием 2005 года	535

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В трех частях

ЧАСТЬ III

Издание подготовлено в авторской редакции

Дизайн обложки Ю.Н. Ефремова

Подписано в печать 16.04.2019 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 32,09. Тираж 100 экз. Заказ 749.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41